

ENMERKAR

НОВЫЙ ЛЕМЕГЕТОН ДЕМОНЫ ГОЭТИИ

ENMERKAR

НОВЫЙ ЛЕМЕГЕТОН.
ДЕМОНЫ ГОЭТИИ

Enmerkar

Новый Лемегетон. Демоны Гэтии / Enmerkar.

— 472 с.

Мы представляем вашему вниманию книгу практика Энмеркара. На страницах этой работы читателя ждет глубокий и вдумчивый анализ готической практики, совмещенный с примерами из личного опыта автора. Книга эта - результат долгой и кропотливой работы, которая длилась более 20 лет. Энмеркар ставит перед собой и читателем сразу несколько непростых задач, не ограничиваясь исключительно умением вызывать демонов. Проблемы, которые он освещает, завязаны на сущности и душе именно вызывателя, но не сверхсущества. Не случайно сам автор называет книгу «готическим психоанализом». В первой части книги Энмеркар дает богатую теоретическую базу, связанную и с теологической, и с психологической составляющими Гэтии, а во второй - подводит под нее свои практические опыты.

Книга, представленная Энмеркаром - серьезный и сложный текст. Он включает в себе многие знания, и по объему работы, его новизне и ценности эта книга действительно может претендовать на звание Нового Лемегетона.

ВВЕДЕНИЕ

Гозтическое искусство – большая, важная и чрезвычайно многообразная область Западной Магической традиции. Древнеегипетские, древнегреческие и вытекающие из них средневековые европейские эвокативные школы развивали сложный и опасный метод борьбы с пороками и недостатками человеческой природы путем объектирования этих недостатков и олицетворения их в очевидно воспринимаемой форме – *гозтических демонов*.

Изучая структуру сознания, адепты этих школ обнаружили, что удаление из него деструктивных элементов можно производить не *по одному*, а целыми блоками, что, потянув за один деструктивный элемент, можно вытащить целую деструктивную матрицу, деактивация и удаление которой из сознания позволяет существенно повысить его эффективность. Такие *комплексы* взаимосвязанных и соединенных в единые системы деструктивных проявлений сознания и были названы «гозтическими демонами», а случаи доминирующей активности этих матриц в сознании – «одержимостью».

Находя *корень зла*, – комплекс психических и космических энергий, стоящий за проявлением того или иного порока, тупика, деструктивного или неэффективного действия, – эта традиция заставляла мага стать лицом к лицу с этим «корнем», посмотреть в его глаза (причем не в символическом, но в самом что ни на есть буквальном смысле) и четко и однозначно заявить о своем разотождествлении с его проявлениями, не подчиняясь ему, но и не вступая с ним в борьбу, а решительно выходя за рамки поля влияния этого «демона», чем бы мы его ни считали – психической категорией, потоком энергии или индивидуальным и объективным существом.

Начиная с 1992 года, я изучал и активно практиковал гозтическое искусство так, как его сохранила и адаптировала система Герметического ордена Золотой Зари, обучаясь в одной из дочерних организаций этого Ордена. Я получил традиционное образование под руководством своего Учителя, также состоявшего в Ордене, а затем и самостоятельно; осуществил эвокации по-

давляющего большинства демонов, описанных в «Малом ключе Соломона», применяя для этого техники не только этого Гримуара, но и других руководств, в частности – «Великого», «Истинного» и «Гонориева» Гримуаров в зависимости от того, каковой мне представлялась цель каждой конкретной операции. В ходе этой практики я пытался не только понять для себя свойства и характеристики каждого из гоэтических демонов, но и сферы их влияния, и, что мне представляется наиболее важным – пути и способы противостояния им.

Историческая перспектива

Гоэтическое искусство как принципиальная методологическая система работы насчитывает, по крайней мере, несколько тысяч лет. Первые упоминания слова «*гоэтия*» (этимологически восходит к греческому слову «*гоэс*» – рев, завывание, в смысле – заклинательная практика) относятся к дохристианским временам, а широкое распространение этот термин (как антипод «Высокой магии» – *Теургии*) получил в первых веках н. э. Рукописи книг с таким названием известны нам примерно с XIV века, хотя описанные в них подходы, концепции и инструменты использовались, по-видимому, еще за две-три тысячи лет до н. э.

Европейская гоэтическая традиция возводит свои методы к трудам легендарного царя иудеев Соломона бар Давида (примерно X век до н. э.) и его четырех учеников – Фортуната, Елазара, Макара и Тоза (Тота) Грека. Именно перу этих авторов принадлежали рукописи, взятые за основу, переосмысленные и переработанные практиками последующих времен. Эта переработка и привела к появлению целого пласта магической литературы – так называемого «Соломонова цикла». Первым известным трудом этого пласта является так называемое «Завещание Соломона» (написанное примерно во II-III веках н. э.), а наиболее значительным – так называемые «*Ключи Соломона*», упоминаемые еще в рукописях Наг-Хаммади, датированных II веком, хотя самые ранние из дошедших до нас текстов – примерно

XV века (однако есть прямые указания, что в библиотеке аббата Иоганна Тритемия уже к 1500 году были копии таких «Ключей»). В Традиции принят своего рода «кодекс» Соломоновых текстов, основательную систематизацию и перевод которых осуществил отец-основатель Герметического Ордена Золотой Зари С. Л. МакГрегор Матерс (1854-1918). Соответственно, в настоящее время общеупотребительным является именно этот, «Матерсовский» свод, хотя и до, и после Матерса предпринимались многочисленные попытки переводов этих текстов. Особенное место в этом своде занимает перевод «Ключей», для составления которого Матерс использовал не менее семи разных вариантов рукописей, хранящихся в Британском музее, самая ранняя из которых была датирована 1203, а самая полная – 1536 годом. Матерс (вместе со своим сподвижником У. Уэсткотом) исправили обнаруженные ими неточности рукописей и привели тексты к *общему знаменателю*, создав, таким образом, своего рода «канонический» перевод. В результате этой работы стал доступным и удобочитаемым «Большой Ключ Соломона», посвященный в основном концептуально-методологическим основам подготовки и очищения мага, а также инструментам, молитвам и заклинаниям, используемым им. Немалое внимание в «Большом Ключе» уделяется также пантаклям и сигиллам, активирующим различные планетарные силы. Второй труд – «Малый Ключ Соломона», или «*Лемегетон*», состоит из пяти частей. Первая (и, пожалуй, наиболее важная в идеологическом смысле) – «Гээтия» – посвящена описанию Духов Медного Кувшина, 72 демонов, подчиненных и описанных царем Соломоном. Вторая – «Искусство Теургии Гээтии» – говорит о «воздушных» управляющих духах, которые обитают в разных сторонах света и могут быть призваны магом. Третья – «Арс Паулина» («Искусство Павла», имеется в виду, видимо, апостол Павел) – описывает «Ангелов часов дня и ночи» и «Ангелов знаков Зодиака» и методы общения с ними. Четвертая – «Арс Алмадель» («Искусство Алмаделя») – посвящена описанию особого знака-талисмана (который и называется *Алмаделем* и служит для управления духами). И пятая – «Арс

Нотория» («Искусство Письмен») – содержит свод заклинаний и молитв, направленных в помощь заклинателю.

Изучение и анализ методов, приведенных в «Ключах Соломона» и – особенно – в «Лемегетоне», может оказаться неоценимым подспорьем в познании мира, в котором мы живем, и, что не менее важно, – в познании нас самих, устройства, функционирования, сбоев и путей коррекции работы нашего сознания.

Предварительные замечания

Как не имеет большого значения ответ на вопрос о том, кем же являются «гоэтические демоны» – реальными существами, духами или психическими категориями сознания, – а важно лишь то, какое влияние они оказывают на сознание и действия человека; точно так же не является важным, как читатель отнесется к информации, предложенной в настоящем труде – как к исследованию в области культуры или психологии, как к описанию личного опыта, или как к художественному произведению, – важно лишь, чтобы знакомство с этим трудом оказалось полезным. В конце концов, главным мерилom должно быть то, делает ли чтение, размышление, действие нас сильнее, счастливее, или нет. Надеюсь, что найдутся читатели, для кого мой труд окажется действительно полезным, а мои наблюдения помогут разобраться в природе своего сознания и окружающей действительности.

Еще одно «опасное» слово, используемое в дискурсе данной книги – «магия». Странное слово «Магия»... Одних оно пугает, в других вызывает агрессию, третьих – притягивает. И среди тех, кого притягивает, тоже встречаются люди очень разные...

Такое разнообразие реакций, очевидно, связано с разнообразием способов трактовки значения этого слова. Для начала попытаемся определиться с терминологией.

Суть всех определений магии была кратко и емко суммирована А. Кроули: *«Магия – это наука и искусство приведения реальности в соответствие с волей оператора»...*

Что же означает – приводить реальность в соответствие с волей? Человек, который хочет ходить по чистой улице, берет метлу и подметает ее, – совершает ли магическое действие? – *совершает*. Человек, который хочет попасть в другой город, садится в поезд и попадает – тоже совершает; так же как и человек, который, захотев есть, идет в магазин и покупает еду. Но почему же эти действия в обычном сознании *не выглядят* магическими? – А потому, что способы реализации воли в этих примерах малоэффективны и общедоступны. Причем очевидно, что более существенным, принципиальным отличием является именно невысокая эффективность реализации воли, хотя в обычном сознании «немагическими» делает эти действия их общедоступность.

Не будем сейчас обсуждать, почему все общедоступное не кажется магичным, а поговорим лучше об эффективности. Понятно, что эффективность любого действия определяется соотношением сил, потраченных на его совершение и результата, достигнутого в нем. Так вот, обыденные способы реализации воли, хотя и являются магическими в широком смысле слова, позволяют добиться результата, только затратив непозволительно много сил. Иными словами, чем эффективнее реализуется воля, тем *магичнее* ее реализация.

Таким образом, можно сказать, что магия – это такое *мировоззрение*, при котором человек не ощущает своей отдельности от мира, или, точнее говоря, чувствует глубокую взаимосвязь своих действий с общим мировым процессом.

Давайте вернемся к нашим примерам. Итак, пусть человек хочет попасть в другой город. У него есть несколько возможностей реализовать это желание, например: поехать на автомобиле, на поезде или полететь на самолете. Какой из этих способов будет самым магичным? Ответ на этот вопрос очень нетривиален.

Для того, чтобы разобраться с ним, нужно попытаться понять, что мы имеем в виду, когда говорим о «силах, затраченных на реализацию». С точки зрения нашего разговора, сила – это способность человека реализовать свою волю. То есть, чем больше человек живет согласно своей воле, тем больше в нем силы.

Хотелось бы обратить внимание, что воля всегда индивидуальна, то есть в последнем предложении ключевым является слово «*своей*», потому что, реализуя чужую волю, человек становится слабее, а не сильнее (если только эта чужая воля не совпадает с его собственной).

А теперь снова вернемся к примеру. В каком же случае человек будет максимально независим? В случае путешествия пешком – если нет дополнительных факторов, влияющих на реализацию, например, болезней, ограниченности во времени и т. п., то есть в упрощенном идеальном случае. А вот если в дело вступают ограничивающие факторы, то более эффективным может оказаться поездка или полет на самолете.

Даже из этого примера понятно, как важно избегать мешающих факторов, минимизировать их количество, ведь именно максимальная независимость означает максимальную силу. Вот почему наиболее магическим способом перемещения считается телекинез, который позволяет мгновенно преодолевать пространство и здоровым, и одноногим, и безногим...

Поскольку в своей жизни мы непрерывно переходим от реализации одного желания к реализации другого, в каждый конкретный момент времени эффективность действий, а значит, и их магичность, меняется. А значит, магией нельзя «заниматься», магом можно только быть.

Итак, чем более *эффективно* действует человек, тем *магичнее* его жизнь. На протяжении тысячелетий было выработано множество способов увеличения эффективности реализации своей воли. Вот именно этот набор способов, зачастую не имеющих строгой систематизации, и называется обычно *магией*. Как совершенно практическая область, магия не всегда интересуется идеологическими основами и механизмами своих подходов, для нее главное – их успешность. Кроме того, каждый практикующий магию может собрать набор совершенно разнородных как по сути, так и по происхождению, методов. Последнее выводит магическую традицию за пределы всех остальных – религиозных, философских – традиций, в которых, как известно, не принято

мешать кино, говно и домино. А вот успешный магический ритуал вполне может сочетать элементы древнеегипетские с древнекитайскими, главное, чтобы такое сочетание гармонировало с мироощущением оператора.

Но, все же, есть определенные ограничения. Во-первых, как мы упомянули, важнейшим условием эффективности магических подходов является их соответствие внутренней организации оператора. Магия – всегда личная магия. А во-вторых, сочетая практические элементы разнородных традиций, маг должен попытаться синтезировать и их идеи, иначе, без устойчивой (пусть и необычной) ментальной основы, магическая реализация рискует потерять направление и бумерангом вернуться, травмируя или даже разрушая своего создателя.

Итак, мы будем называть «Магией» не набор причудливых действий, не технологии варки черных кошек, но – *мировоззрение*, направленное на высокую эффективность существования человека и исходящее из представления о всеобщей взаимосвязи предметов и явлений. С этой важной оговоркой и приступим к дальнейшему рассмотрению предмета изучения.

Большая часть информации, приведенной в данной книге, была мною ранее представлена в моем сетевом ресурсе – Блоге Энмеркара, но пришло время опубликовать полный отчет о моей работе и ее результатах, пришло время поднять и систематизировать все мои дневники того периода.

Надеюсь, что мой труд может оказаться полезным и для тех, кто ищет пути совершенствования себя, и для тех, кто просто изучает строение Психокосмоса, ну а также – для тех, кто интересуется современным состоянием Западной Магической традиции.

ЗАЧЕМ НУЖНА ГОЭТИКА

При всем своем многообразии, магические подходы группируются в два принципиально разных течения: магию вызывательную и магию взывательную. Различие это неслучайно: как обычно и бывает, любая система существует в виде пары полярностей – бинера.

Вызывательная магия оперирует силами, векторы которых неколлинеарны вектору воли оператора. При этом оператор понимает, что результатом такого взаимодействия будет реализация, представляющая собой векторную сумму его воли и воли, с которой он взаимодействует. Это направление не обладает такой обязательностью реализаций, как вызывательное, однако результаты, достигаемые во «взывательных» операциях, намного более фундаментальны и свободны от возможных побочных эффектов.

Вызывательная магия – это набор способов добиться реализации своей воли с привлечением сил, чьи векторы коллинеарны и сравнимы по модулю с вектором желания, которое реализуется. При этом реализация достигается за счет насильственного прикрепления вектора желания к вектору используемой силы. Иными словами, сторонняя сила принуждается к исполнению желания оператора. Для этого направления характерна высокая эффективность реализаций, но их значительная узость; а также жесткая зависимость результата от правильности проведения операции (ритуала).

Гоэтика как технология относится к Вызывательной Магии, ее подходы направлены на объективизацию тех сил, с которыми строится взаимодействие, на работу с ними как с «внешними», независимо от представлений об их происхождении.

Вызывание (эвокация) – это подход, при котором чужеродная сила принуждается проявить себя в специально созданных для этого условиях. Большинство гоэтических ритуалов, конечно, являются именно эвокациями, и все методы вызывания как раз направлены на то, чтобы, с одной стороны, создать условия для проявления духа, а с другой – сделать это проявление максимально

безопасным для оператора. Фактически, в ходе эвокации происходит как бы установление контролируемого контакта между двумя совершенно разными вселенными, одна из которых – *вселенная мага* – символизируется Кругом, а вторая – *вселенная духа* – Треугольником искусства. Очень важно, чтобы эти вселенные не пересекались друг с другом, а «мост» между ними полностью контролировался силами вызывателя. Эвокация не должна быть «общением», поскольку ничего общего между магом и демоном не может быть, маг не сотрудничает с демоном, не борется с ним, а – противостоит ему.

Призывание (инвокация) – это также принудительное установление взаимодействия между оператором и чужеродной силой, при котором контакт облегчается предоставлением этой силе некоторого субстрата, поля для проявления. Таким полем может быть либо медиум, либо даже само сознание мага-призывателя. Другими словами, если эвокация призывает духа *прийти*, то инвокация – приглашает его *войти*. Этот метод обычно используется для контакта с ангелами, хотя некоторые маги призывают и гоэтических духов, а спириты – так же контактируют с элементарями. Понятно, что риск одержимости, иббура в этом случае наибольший, хотя и вероятность и *плотность* контакта также наивысшая.

Описывая эвокации и их результаты, я ни в коей мере не хотел бы привить легкомысленное отношение к гоэтическим мероприятиям или приуменьшить их опасность, которая намного серьезней, чем игры с огнем или дикими зверями, поскольку активизируемая в ходе этих операций сила, вызываемый дух, может не только полностью уничтожить тело и душу вызывателя, но и оказать разрушительные влияния на его семью и окружение. Так что для тех, кто на двести процентов не уверен, что Магия – его Путь, гоэтика не только не полезна, но строжайше не рекомендована. И даже для тех, кто не сомневается в своем выборе Пути мага, требуется длительная и сложная предварительная подготовка, направленная на овладение своими желаниями и волевыми импульсами, прежде чем можно будет сколько-нибудь серьезно планировать гоэтические мероприятия.

В то же время, на вопрос: «Можно ли стать магом, не столкнувшись ни разу с демонами?» ответом будет однозначное *«нет»*.

Как только маг начинает наращивать свою Силу, он становится заметен для хищников более крупных, чем те, что питаются энергией обычных людей, и не просто становится заметен, а начинает представлять для них кулинарный интерес.

Иными словами, даже если маг не интересуется демонами, демоны обязательно заинтересуются им. Причем этот интерес ничуть не зависит от того, насколько серьезно мы относимся к этим самым демонам и насколько вообще признаем их реальность. Логика внутреннего развития сознания такова, что, накапливая силу, развиваясь, оно усиливает и активизирует не только свои *конструктивные* стороны, но пробуждает и разрушительные тенденции, о которых мы раньше могли и не подозревать.

Поэтому каждому магу, желающему продолжать свой Путь, после определенной стадии придется столкнуться и даже сразиться с демонами, что бы он о них ни думал и чем бы ни считал – частью собственного психокосмоса, падшими ангелами или чем угодно еще.

Очень большим искушением и опасностью, с которыми можно столкнуться при изучении и применении гёзтического мировоззрения, оказывается возможность *писать* свои промахи, ошибки и недостатки на *демонов*. Действительно, гёзтика, как способ описания матричной структуры сознания, находит образ и наименование для любого элемента психокосмоса, который сознание рассматривает *в третьем лице*, и поэтому может считать независимой сущностью. И поскольку практически любой деструктивный комплекс воспринимается как «демон», возникает стремление сказать: «Это все он, это не я!» Однако серьезное изучение гёзтических подходов эту лазейку полностью нивелирует. Магическое описание сознания и способов внедрения туда деструктивных матриц (или, что то же самое – путей вытеснения теней сознания в «третье лицо») совершенно однозначно утверждает, что никакое действие демона в сознании *не происходит помимо воли* доминирующей личности, все активности

разрушительных матриц строятся на *договорных* взаимоотношениях между *первым* и *третьими* лицами. В каждое заключенное соглашение сознание вкладывает определенное количество энергии, и для того, чтобы расторгнуть эти соглашения, энергии требуется ровно столько же. Не давая себе никаких поблажек, можно накопить достаточно энергии для того, чтобы расторгнуть заключенные прежде соглашения.

Таким образом, гоэтическое мировоззрение не только не снимает *ответственности* с личности за активность любых деструктивных сил в сознании, наоборот, оно расширяет эту ответственность за пределы дневного осознания. Столкнувшись с дестрактором лицом к лицу, гоэтический практик не только не *списывает* на этот дестрактор свои проблемы, напротив, он находит в этом столкновении и пищу для самопознания, и способы самосовершенствования и самогармонизации.

Итак, для любого магического путника рано или поздно становится актуальным явное столкновение с хищниками. И умение выходить относительно невредимым из таких столкновений – и есть Гоэтика.

Успех в подобном сражении во многом зависит от осведомленности мага: всегда легче сражаться с тем, информацией о ком обладаешь – как говорят, «осведомлен – значит вооружен», и узнать характер демона намного легче в контролируемых условиях *эвокации*, чем на произвольном поле боя.

Соответственно, *первой задачей Гоэтики* является **приобретение знаний** о характере, сильных и слабых сторонах демонов.

Теперь еще раз вернемся к самим опасностям вызываний. Да, с точки зрения Традиции они колоссальны, однако эта же Традиция утверждает, что мир (неважно, будь то макрокосмос или психокосмос) достаточно хорошо защищен системой Печатей, Ангелическими и Пороговыми стражами, и открыть ворота не так просто, тем более, что естественной страховкой от *случайного* открытия является сама Сила: пока вызыватель не накопит ее достаточно, вызывание у него, скорее всего, не выйдет, поскольку практически все Гримуары содержат сознательно сделанные

ошибки и пропуски, как раз выполняющие защитную функцию от профанов. В значительном количестве случаев заявления об «успешных гозтических операциях», которые можно услышать в магической среде, в лучшем случае – просто иллюзия, а в худшем – сознательный обман, поскольку те, кому под силу подобные операции, не станут кричать об этом на каждом перекрестке.

Следующим важным моментом является сама природа гозтических духов. Практически все доступные для вызывания демоны не принадлежат, строго говоря, к сфере клиппот, не являются *чисто разрушительными* силами, а являются своего рода *привратниками*, обитающими на границе миров в Потоке Силы и вне его (об этом подробнее ниже). Конечно, впуская их в свой мир, маг совершает *преступление*, поскольку никакое вторжение подобных сил не способствует развитию миров, и невозможно без огромных затрат Силы. Но, в то же время, гозтические духи намного безопаснее, чем собственно *демоны* клиппот, поскольку последние не только более голодны, но и более разрушительны в своей слепой ярости. Так что гозтика дает смертельно опасный, но все же важный опыт взаимодействия с силами разрушения, которого не могло бы дать взаимодействие с собственно *духами ада*, поскольку в последнем случае шансы мага на выживание были бы практически нулевыми.

Второй задачей Гозтики может быть принято **развитие воли**, поскольку каждая гозтическая операция представляет собой Состязательный ритуал, в котором воля и разум слабого воплощенного существа соревнуются с древней и изворотливой волей, хитрым разумом Служебного духа. Надо сказать, что любые попытки найти с демонами общий язык, *договориться* или, тем более – заключить пакт, – абсолютно провальны, поскольку шансов перехитрить демона у человека практически нет. Поэтому единственной целью Ритуала в этом смысле является остаться более или менее невредимым при столкновении с демоном, а не получить от него какую-то пользу.

Наконец, *третьей задачей Гозтики* является **расширение** магического кругозора. Ничто так не развеивает уверенность

в прочности и незыблемости обыденного мира, как столкновение с такой сверхсмертельной опасностью, как демон. Ничто так не отрезвляет, как ощущение своего почти полного бессилия перед превосходящим могуществом духа. Именно в таком столкновении становятся очевидными собственные недостатки, поскольку именно на них играет демон, именно в таком контакте вылезает на поверхность та тьма, которая была незаметна в глубине Психокосмоса мага, и о которой он мог даже не догадываться. Извлекая на поверхность гнилые части своего сознания, маг получает возможность искоренить их из своего сознания или ассимилировать в него, но в любом случае, он движется в направлении целостности и гармонии.

Однако все эти задачи могут быть осуществлены, как уже выше сказано, исключительно в условиях полного контроля над эвокативной процедурой. Любая ошибка в ней смертельно опасна, любая слабость чревата невообразимой болью.

Поэтому гоэтическая практика и не рекомендована, да и, к счастью, в большинстве случаев невозможна для малоопытных магов. Тем не менее, печальная ситуация заключается в том, что большинство из прошедших сколько-нибудь длинный Путь, и при этом отрицающих опасности *темных слоев* сознания, на поверку оказываются достаточно глубоко поработанными хищниками и паразитами психокосмоса.

В любом случае, если маг достаточно сознателен и достаточно честен, чтобы стать лицом к лицу с *темнотой*, чем бы мы ее ни считали – внешними силами или внутренними патологиями сознания, ему понадобятся навыки эффективного противостояния этой деструкции (ну, или медикаментозные средства психокоррекции).

Классическая гоэтическая практика, конечно, является весьма эффективной системой тренировки, «наращивания мускулатуры» для таких столкновений, однако ее методы являются довольно трудоемкими, дорогостоящими и не всегда доступными. Тем не менее, гоэтические навыки необходимы при любой существенной трансформации сознания, даже когда речь идет о «мягких» условиях Мистерии или «духовной алхимии».

На самом деле, если бы искусством *освобождения от крючков демонов* владели бы все Путники, магическое сознание бы продвигалось куда быстрее и куда успешнее к своей полной реализации. Так что вся система дисциплины мага, все обучение его приемам самоконтроля, конечно, в определенном смысле является такой «*внутренней гоэтикой*».

Легкомысленное отношение к деструктивным силам сознания, конечно, на руку, прежде всего, самим этим силам, поскольку лишает активную личность средств к сопротивлению им. Мрачный дух древних Гримуаров, их витиеватый язык отпугивает многих путников (и привлекает готично настроенную молодежь). Тем не менее, все новые попытки систематизации деструктивных сил, а значит – картографирования путей противостояния им – намного уступают по своей эффективности филигранным подходам «Ключей Соломона» и ряда соразмерных Гримуаров.

Гоэтика – не как конкретный труд, но как общий *метод* – это проверенная и проработанная система, которая сводится не к длинным утомительным процедурам, но к конкретным практическим навыкам: непротиворечивого и однозначного утверждения, внутренней честности с системой ее проверок, умению ставить прямые вопросы и получать на них прямые ответы.

Не нужно думать, что обучение гоэтике – это только заучивание заклинаний и сложнопроизносимых имен; это, прежде всего, – обучение особому способу действий, способу разотождествления с деструктивными элементами, способу выхода из сферы их влияний, без игнорирования самого факта их существования.

Можно сказать, что любой успешный маг – это гоэтический маг, даже если «Лемегетон» и не является его настольной книгой. Сам факт успешного продвижения по Пути, сам факт преодоления дестракторов и искажения восприятия свидетельствует о применении именно тех подходов и методов, на которых строится эвокативная практика. Вопрос заключается только в том, как маг обучается этим подходам – интуитивным методом *проб и ошибок*, или в рамках системного подхода.

МАТРИЦЫ СОЗНАНИЯ

Магическое мирописание представляет сознание как активное поле актуализирующихся потенций, которое может быть рассмотрено как совокупность действующих, актуальных тяготений, стремлений и соответствий, выстроенных иерархически по принципу взаимного влияния и взаимного включения. Другими словами, точно так же, как макрокосмос в целом и в частях описывается как сложная система с многоуровневой иерархией актуальных и потенциальных сил, психокосмос можно рассмотреть как поле разной напряженности и направленности.

Для магического мировоззрения представление психокосмоса, как сложной и многослойной реальности, является чрезвычайно плодотворным не столько с точки зрения философски-описательной, сколько – с практической, поскольку выделение и объективизация отдельных потоков сознания, их описание в мифологически значимых терминах значительно облегчает контроль, управление и упорядочение этих потоков, а значит – и общую гармонизацию сознания.

В этом смысле разработаны и применяются разные подходы, которые могут быть использованы в зависимости от индивидуальных предпочтений, а также – в разных ситуациях и разных состояниях. Среди таких подходов – рассмотрение потоков сознания как вихрей, векторов или матриц.

Вихревая *модель* наиболее удобна тогда, когда сознание оперирует преимущественно в сфере желаний, векторная – тогда, когда речь идет о направляемых волей потоках, а матричная – когда речь идет о формировании или преобразовании в самом сознании устойчивых действующих структур.

Любой поток сознания, как, впрочем, и любое «макрокосмическое» явление, может быть рассмотрен как вихрь – когда речь идет о его внутреннем движении и источниках этого движения, как вектор – когда речь идет о его влиянии «вовне» или как матрица – когда речь идет об «опорных точках», скелете его существования.

Рассматривая сознание как матрицу, его можно представить в виде совокупности бесконечного количества точек – единич-

ных модусов сознания, так называемых *элементарных логосов*, или «*Ме*», часть из которых находится в актуальном, а часть – в потенциальном состоянии.

Кроме того, каждый такой логос – *ме* – может проявляться *правильно*, в виде конструктивного элемента сознания, или *искаженно* – как дестрактор.

Совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных *ме*, объединенных общим иерархическим принципом, и может быть рассмотрена как матрица. Строго говоря, с этой точки зрения весь психокосмос в целом является матрицей наивысшего порядка, включающей в себя бесконечное количество элементов и матриц более низких порядков.

Все деятели психокосмоса – хранители, демоны, хищники, паразиты, идамы – также могут быть рассмотрены как *матрицы*, включающие совокупности отдельных *ме* более низкого порядка. И каждая из таких матриц может быть более или менее проявлена, более или менее активна, в зависимости от степени актуальности и иерархического положения в общей структуре сознания ее отдельных элементов. Личность обычного человека чаще всего составлена из элементов нескольких таких матриц, что и обуславливает ее внутреннюю дисгармоничность и противоречивость.

Практическая важность такого способа описания заключается в том, что, идентифицируя отдельные матрицы сознания, находя их ключевые элементы, можно активировать или наоборот, снижать активность проявления той или иной матрицы, повышать уровень ее гармоничности и изменять интенсивность влияния на психокосмос в целом. Собственно, поиск, идентификация и искоренение дестракторов, занимающие такое важное место во внутренней работе мага, могут быть рассмотрены именно как процесс трансформации матриц, поскольку, инактивируя дестрактор, являющийся *зацепкой* для данной матрицы, триггером для данного деятеля, можно быстро и эффективно гармонизировать сознание, повысить степень его развитости и актуализированности. Аналогично, находя и активируя матри-

цу *конструктивного* деятеля, к примеру, идама или Хранителя, САХ и т. д., мы также прокладываем короткий путь к внутренней гармонии. Понимание того, что каждый деятель, каждый поток сознания *опирается* на определенные ключевые точки, *запускающие* этот поток или *активизирующие* эту матрицу, существенно облегчает процесс развития.

«Принятие божественных форм», как и другие теургические операции, также можно рассмотреть как временную активацию определенных матриц, и чем более корректно подобраны *точки кристаллизации* этих матриц – тем успешнее и сам ритуал, и его последствия.

Гозтическое описание с *матричной* точки зрения рассматривает *демонов, духов*, как такие *матрицы*, активные в сознании человека, влияющие на него, а значит – подлежащие изучению, и, по возможности, *исправлению*. Таким образом, гозтическая операция оказывается не только магическим действием, она становится еще и актом психоанализа, самопознания и самосовершенствования.

СЛУЖЕБНЫЕ ДУХИ

Чем бы мы ни считали духов – внутренними структурами сознания или объективно существующими созданиями, мы не можем не признать, что люди на протяжении тысячелетий находили способы взаимодействия с ними.

Современные руководства по Гозтике и Церемониальной магии обычно изрядно путаются в характере и образе действия духов, взаимодействие с которыми они описывают.

Для красоты выражения и большей привлекательности этих духов обычно называют «демонами», не очень-то задумываясь, что означает это слово.

В сознании обычного человека оно рождает образ сродни герою одноименной поэмы Лермонтова: древнего печального, и по-своему прекрасного Духа.

При этом само слово исторически имеет в виду несколько другое.

Оставим в стороне разговоры о *добре* и *зле*, и отнесении духов, с которыми контактирует гозтический маг, к *слугам ада* или еще чего-нибудь, хотя этот момент имеет огромное привлекательное значение для одних и отталкивающе-пугающее – для других. Поговорим сейчас о другом.

Все мифологические системы (древнегреческая, иудейская, христианская, исламская, буддизм), использующие понятие «демон», вкладывают в него смысл *низших богов*.

Очень привлекательная идея для мага, не очень понимающего устройство мира, вызвать пред свой круг Существо, повелевающее движением целых планет.

Но Традиционный взгляд говорит другое. Все существа, населяющие Миры Мирового Древа, включая богов, людей, альфов, великанов, относятся Традицией к так называемым *Свободным* Существом. Слово «Свободные» при этом означает, что существо может само выбирать род и характер своей деятельности, направление своего движения (как в узком, так и широком смысле).

Однако само Древо, помимо таких его обитателей, включает еще и так называемые *служебные* существа, обеспечивающие перемещение Силы по Древу.

В случае Иггдрасиля это, например, белка Рататоск, переносящая слова Орла с вершины Древа Дракону у его корней. Такую же, в общем, функцию выполняют и многие ездовые животные Мифа, например, кони Арвак и Альсвинн, везущие Солнце (как, впрочем, и волки Сколь и Хати, гонящиеся за ними). Хорошо известно, что иудео-христианская мифология называет Духов, обеспечивающих связь миров, Ангелами (*посланниками*), и насчитывает девять Ангельских иерархий.

Сама внутренняя природа энергий, коренящаяся в исходной воле Абсолюта (или, при психологически-ориентированном описании – в универсальной природе сознания), проявляется как их *инерция*, собственные тяготения, стремление к актуализации или, наоборот – дезинтеграции, и выражается в совокупности *Служебных* духов, Ангелов и Демонов, источником воли которых является собственно однородная Воля Великого Духа. При этом оформляющий, конкретизирующий, выявляющий и созидательный аспект этой Воли – *Провидение* – находит выражение в Иерархии Ангелов, а разрушающий, дезактуализирующий аспект – *Дух Тьмы* – выражается в псевдоиерархии Демонов.

Отметим, что сама степень свободы Свободных духов тоже может быть очень разной в зависимости от их положения – боги не свободны в собственном смысле, поскольку они имеют определенный круг функциональных обязанностей, от которых не вправе отступить. Однако принципиальная независимость их воли, опирающаяся на их Монадную природу, позволяет им ошибаться, делать неверный выбор и вообще находить в себе ту разность потенциалов, которая лишает мир однообразной механистичности проявления. Другими словами, двойственность Свободных духов заключена в самом их существовании. Они находят *в самих себе* возможность созидания, находят опору и смысл бытия в своем собственном существовании.

Ангелы и Демоны лишены возможности выбора. Они реализуют потоки, частью которых являются, выходя из Огненной реки, и в ней же растворяясь. Но отсутствие свободы их воли не означает отсутствия самой воли. Любой Ангел или Демон обладает могу-

чей волей, не знающей сомнений, непреклонной и неудержимой. Однако источник этой воли – не в его собственной индивидуальности, но в общем стремлении Великого потока, соответственно – нисходящей или восходящей его части. Другими словами, двойственность Служебных духов находится вне их собственного существа, и разность потенциалов, необходимая для действия, проявляется лишь при взаимодействии разнородных токов. Ангелы, как положительный полюс этого бинера, действуют лишь для того, чтобы сдерживать Демонов, а Демоны, как отрицательный полюс – лишь в той мере, в которой им удается дезактуализировать созданное Ангелами.

Таким образом, Демоны, «Падшие Ангелы» по своей природе также являются Служебными духами. Другими словами, *Служебными* называются духи, существование которых *обусловлено* теми или иными *функциями*, выполнение которых они и осуществляют, и вне которых не имеют смысла. В определенном смысле, *Служебный* дух неотделим от направляемого и контролируемого им потока энергии, и может быть рассмотрен как олицетворение этого потока.

И в этом ключ к управлению ими.

Маг может повелевать только теми Духами, которые самой своей природой предназначены к *служению*.

Если человек, бог, ас или альв является самодостаточной системой, то Ангел и Демон – лишь частью общего потока. Для мага понимание этих особенностей чрезвычайно важно, как с общетеологических, так и с практических позиций.

Такой взгляд, конечно, наносит удар по мании величия (хотелось-то повелевать Богами), но может быть очень полезен для понимания готической ситуации.

Итак, вызывание духов возможно потому, что они осуществляют определенные функции, и поэтому изначально *несвободны*.

Однако как же маг перехватывает эти функции?

Две вещи играют ключевое значение в таком «перехватывании»: знание Имен и обладание Знаками.

Рассматривая Духов как Служебные сущности, мы легко можем понять, что Имена воплощают именно те *Законы*, осуществ-

влять которые и должны данные духи (то есть, можно сказать, что, зная имя существа, Посылающего данного духа на выполнение его миссии, мы можем как бы встать на место этого Хозяина, и поэтому повелевать духом).

Знаки же выражают, описывают и формализуют собственно то *движение* силы, которое производят духи. Поэтому такие знаки (*Сигиллы*, о них чуть ниже) как бы представляют собой инобытие самого духа.

Царь Соломон (кто бы ни скрывался под этим именем, отдельный человек или целое поколение жрецов-магов), которому мы обязаны происхождением гёзтической практики, был первым исторически описанным лицом, научившимся действовать, исходя из понимания природы Служебных духов.

72 Демона Лемегетона, *серые* духи, заточенные в Медный Кувшин, были именно теми Служебными духами, ключи управления которыми и нашел Соломон.

В случае использования с реализационной целью, фактически Служебный дух представляет собой «почтового голубя», которого маг перехватывает, и привязывает к нему свое послание, пользуясь дармовой силой для его доставки. «Голубь» летит дальше по своему собственному маршруту, а маг получает реализацию своего желания. Вместе с тем, конечно, даже почтовый голубь совершенно не в восторге от необходимости тянуть дополнительный груз.

Поэтому духи, хотя они и служебные, ищут тысячи способов и уловок, чтобы избежать такой *перегрузки*. Обладая древним и изощренным умом, они обычно находят способы, чтобы повернуть даже такую ситуацию в свою пользу, например, отхватив пищи у мага или, по крайней мере, нагадив ему на голову. Поэтому разумные маги не используют гёзтические операции как реализационный инструмент, удовлетворяясь ими как способом самопознания и саморазвития.

Итак, церемониальная магия оперирует преимущественно Служебными духами.

Теперь пора выяснить, почему эти Духи называются Демонами или Падшими Ангелами.

Хорошо понятно, что под «падением» неангажированный человек не понимает какого-то примитивного богоборчества, но понимает противостоящую Творению активность. Под таким мы имеем в виду усилия по дроблению Единой сущности на дифференциальные аспекты, иными словами – инволютивные действия. При этом известно, что такие действия так же необходимы для существования Мироздания, как и эволютивные (объединяющие).

Обычно эти два вида сил описываются как Прямые (правозакрученные), и Обратные (левозакрученные), вихри. Кроме того, каждый из вихрей может быть как восходящим (эволютивным), так и нисходящим (инволютивным).

Каждый из этих видов вихрей, как мы уже говорили, может быть рассмотрен с равной вероятностью и как механическая движущаяся система, и как волкютивная сущность, причем в последнем случае в иудео-христианской традиции нисходящие (обычно прямые) Служебные вихри получили название Ангелов, а обратные – Демонов.

Итак, с точки зрения такого описания, гоэтическое взаимодействие направлено именно на овладение силами обратных Служебных вихрей.

Хотя количество таких единичных вихрей не поддается учету (поскольку вихри способны к индивидуализации коллективностей, то есть вихрь, составленный из нескольких более простых, приобретает свою сущность, которая при этом не поглощает сущности составляющих), еще с древнеавилонских времен стало понятно, что они сводятся к 72 основным.

В Месопотамии была принята 60-ричная система счисления, основанная на движении Луны (в отличие от 10-ричной системы, восходящей к Египетской, «солнечной» системе). Халдеи насчитывали на небесном своде 18 так называемых *лумашу* – *стоянок Луны*, – своего рода *Лунный Зодиак*, каждая из *точек* которого соответствовала определенному *ме* – квазистационарному состоянию мироздания. 18 *лумашу*, рассмотренные в четырех сторонах света, давали 72 точки – 72 «маназу». Таким образом,

согласно этой системе, всякий круг, в том числе, небесный (зодиакальный), очень удобно делится на 72 *кинера* по 5 градусов каждый (пятерки, поскольку именно пятерка, пентаграмма описывает структуру элементарного вихря), и каждому из кинеров ставится в соответствие как Эволютивный (так называемый Гений), так и Инволютивный (*Демон*) вихрь.

До нас дошло два более или менее связанных трактата, посвященных рассмотрению структуры этих вихревых сообществ: 1) Лемегетон («Малый ключ Соломона», трактат, возникший примерно в X веке, хотя упоминания о нем известны с I века), в его составе 4 части: «Гозтия», «Теургия Гозтия», «Арс Паулина» и «Арс Алмадель»; и 2) «Истинный Гримуар» (датируется XV веком). Все упомянутые системы описывают *Демонические* иерархии, хотя расходятся как в именах Демонов, так и в их знаках и соотношении. Хотя с классификационной точки зрения наиболее законченным является «Теургия», многочисленные свидетельства показывают, что с точки зрения эффективности (возможностей практического применения) наиболее действенной оказывается система «Гозтии».

По легенде, именно 72 Демона Гозтии царь Соломон заключил в Медный кувшин, запечатал его секретной Печатью и бросил в глубокое озеро. Вавилонские жрецы достали сосуд и распечатали его (легенда говорит, что в поисках сокровищ), выпустив *Демонов* обратно (на деле понятно, что эти вавилоняне оказались мудрее Премудрого Соломона, поскольку поняли, что мир не может существовать как без светлой, так и без темной стороны), но они не забыли создать 72 великие печати, каждая из которых имела власть над соответствующим *Демоном*. Им пришлось это сделать, поскольку Великая Печать Соломона была утеряна, и не было возможности совместного управления Духами Кувшина. Считается, что 72 Великие Печати были вверены соответствующим Хранителям, на плечи которых легла обязанность следить за устойчивостью мира. Однако это уводит нас уже глубоко в легенду.

Таким образом, дошедшие до нас сведения говорят, что искусство Гозтии, направленное на повелевание Духами Кинеров

Неба, имеет глубокие корни, ведущие к древнейшему опыту взаимодействия с Двойственными вихрями, рассмотренными в персонифицированном аспекте.

Отметим, что, согласно гозтическим представлениям, 72 Врат имеет любой Предел, любая граница сосуда – будь то Горизонт сознания или Предел любого *физического* явления или процесса. Соответственно, согласно гозтическому воззрению, любой замкнутый объект («*парцуф*» на языке каббалы, «*халон*» в терминологии платоников) может обмениваться энергией с окружающей средой 72-мя разными способами. В своем *идеальном, исходном* состоянии эти врата символизируются *Гениями* (о них пойдет речь ниже), но в *реальном* (на языке Каббалы – «падшем», или, как принято говорить сейчас – *помраченном*) состоянии – они объектируются в образы *серых* Стражей, которые, собственно и описываются как *гозтические Демоны*. Еще раз подчеркнем – 72 Врат и, соответственно, 72 стража имеет *любая замкнутая система*, однако в контексте данного труда мы ограничимся лишь рассмотрением их психокосмических функций и проявлений.

Итак, Демоны, к которым апеллирует Гозтика, относятся к так называемым *пограничным* или *серым* духам, хотя магическая литература в своей массе и настаивает на *черно-белом* делении на *Ангелов* и *Демонов*. Особенно по душе такое деление многим приверженцам *енохианской* системы, повторяющим вслед за своими «ангелами», что все остальные подходы *от падших духов*.

Между тем, многие магические и религиозные тексты (например, те же Книги Еноха) содержат упоминания или даже прямые указания на то, что некие духи вроде как не участвовали в противостоянии Бога и Сатаны, *сохраняя нейтральность*. Такое указание вполне соответствует магическому опыту, согласно которому большинство доступных для вызывания *Демонов* происходят не из *ада*, а из *поднебесья*.

Коротко остановимся на этом вопросе.

Согласно Гозтическому мифу, процесс творения, то есть – создания плотной среды, в которой может эффективно происходит актуализация потенциальной реальности, заключается

в разделении единства Великого Духа на познающий и познаваемый аспекты. При этом крайняя степень дифференцированности познаваемого аспекта – набор энергий, – кристаллизуясь, формирует то, что принято называть *материей*. Понятно, что, происходя из изначального Единства и будучи *исторгнутой* из Него, материя находится в нестабильном состоянии и стремится вернуться обратно в лоно Абсолюта.

Для поддержания ее в сотворенном, то есть – выделенном – состоянии и возникает мощный центробежный поток – *Динур*, отдельными элементами которого являются *материализующие* духи – Ангелы.

Одновременно с этим, стремление *нижних* миров влиться обратно в *верхние* порождает противостоящий поток – дематериализующие силы демонов.

Не имея источника Силы в виде прямого Света божества, эти духи вынуждены довольствоваться *отраженным* Светом, отбирая его у обитателей *нижних* миров, то есть – занимаясь хищничеством.

Кроме того, первичное стремление к разделению, то есть – к Творению, порождает свой отпечаток – *чистого* разделения, еще неуравновешенного, не сформированного – бездну *клиппот*.

Итак, среди *служебных* по природе своей духов можно выделить: 1) материализующие силы (ангелов), 2) бинерные им дематериализующие силы (собственно демонов, или *падших ангелов*), 3) *эхо* творения – клиппот (также именуемых демонами).

Арамитское слово *qliphoth* имеет нумерологическое значение 626 и буквально может быть переведено как «скорлупы, шелуха» (а также – вылушивать, очищать от скорлупы).

Исходная концепция клиппот находится в тесной связи с представлениями о Древе Сефирот. Считается, что каждая Сефира имеет свое отражение – клиппу. Однако, вопреки расхожему мнению, клиппот – это не *антисефирот*.

Романтически настроенные демонопоклонники вносят элемент почитания и специфической идеализации всего, что находится в антагонизме (явном или неявном) с основным

ходом Творения, и благодаря такой переработке концепция клиппот кажется практически концепцией демонической *антивселенной*. Начало этому положил еще печально известный И. Регардые, по-своему трактовавший непонятные ему тексты «Золотого Рассвета».

В реальности все выглядит прозаичнее и мрачнее.

Традиционная Магия видит различие между инволютивными и клиппотическими сущностями. Инволютивные силы (к примеру, служебные *падшие* духи Медного кувшина) служат общему замыслу Творения, реализуя его определенные задачи (в частности, способствуя эволюции грубо-материального), силы же клиппотические всецело разрушающи, деструктивны.

При этом, Древо Сефирот, являясь путем распространения Света по Сосудам, не являясь полностью прозрачным для Света, не пропускает Его часть, или, как говорят, *отбрасывает тень*. В этой тени выделяют два компонента. Первый компонент – это остатки света, как бы *элемент Света в тени*, а второй – это отсутствие света, то есть *элемент Тьмы в тени*. В зависимости от уровня Сефиры, тень может быть более или менее густой, и, соответственно, меняется соотношение двух ее составляющих.

Поэтому каббалисты разделяют клиппот на «*Клиппа Нога*» – «Сияющую Клиппу», то есть объекты, которые потенциально могут быть использованы для наполнения Сосудов Светом, и три вида «*нечистых клиппот*» – вещей, абсолютно непригодных для мирового творческого процесса. Эти три клиппы являются как бы противозементами Первоэлементов и называются «*руах сеара*» – бурный ветер (разрушающий аспект Воздуха), «*анан гадоль*» – большое облако (имеется в виду – грозовое, разрушающий аспект принципа Воды) и «*эш митлакахат*» – огонь пожирающий (огненный принцип разрушения). Инволютивные, *падшие* служебные духи принадлежат Клиппа Нога, а собственно клиппотические сущности – составляют *нечистые*, то есть лишенные всякого Света, клиппот.

Если Духи кувшина и подобные им представляют собой инвертные вихри, то силы клиппот – вихри искаженные, *порченные*.

В чем же причина их появления? Искажение вихрей происходит в результате попытки Сосудов захватить больше Света, чем они могут вместить. Это приводит к *разбиению* этих сосудов, и то, что от них остается – и называется пустой *скорлупой*.

Иными словами, когда существо пытается насильственно захватить Силу, ему не предназначенную, его Вихрь, будучи не в состоянии ассимилировать такую *чужую* Силу, деформируется, а Сила – теряется. Образуется *пустой* вихрь, то есть, фактически, *воспоминание* о вихре, который был, но разрушился.

Таким образом, эти скорлупы обычно представляют как деструктивные, эгоистичные и в определенной степени аттрактивные элементы Сотворения Мира. Они – *темная сторона*, Тень Разрушения, которую отбрасывает Творящий Свет. По словам Кроули: *«Бездна есть пустота бытия, она ощущается посредством всех возможных форм, где каждая в равной степени пуста, каждая, следовательно, злобна в единственном смысле слова – поскольку существует. Каждая возможная форма бессмысленна и жаждет стать реальной. Эти формы бесчувственно кружатся в случайном множестве, как запылившиеся демоны, и каждое случайное соединение частей провозглашает себя индивидуальностью и вопит «Я есть я!»; хотя и сознает, что его части не имеют истинной связи. И малейшее волнение рассеивает заблуждение так же, как всадник, столкнувшись с запылившимся демоном, водворяет его в пыльной буре к земле.»*

Совершенно бесполезно искать положительные стороны клиппот. Именно потому они и называются *скорлупами*, что единственное, на что они пригодны, – это не давать Свету наполнять Сосуды, иными словами, препятствовать воссоединению *духовной* природы с *материальной*. Силы клиппот исключительно деструктивны, причем если позитивное зло – это сила, направленная против течения эволюции, то зло негативное – это просто сопротивление любому движению, разрушение ради разрушения.

Лишенные собственного Света, собственной силы, и не имеющие даже возможности его получения, духи клиппот являются

облигатными хищниками. Единственный способ для них получить Силу – это отобрать ее у другого Сосуда, и при этом тут же потерять, поскольку их собственные сосуды треснуты, имеют дыры. Поэтому клиппот – это искаженный и доведенный до абсолютной абсурдности Принцип привлечения, поглощения, то есть Аттрактивности, который изначально был присущ Имманентной среде.

Каждое существо, генерирующее осознание, окружено сонмом клиппотических существ, питающихся его излучениями. Разные такие духи питаются злобой, агрессией, страхом, печалью, похотью и т. п. хаотизирующими излучениями существ. Они нередко провоцируют существо к усилению излучений, однако, клиппотические духи никогда не могут насытиться, и вечно разрушают все вокруг себя в тщетной попытке получить им не принадлежащее.

Итак, *клиппотические, черные* демоны, олицетворяющие *чистое* разрушение, разрушение ради разрушения, обычно недоступны для вызывателя, да и, к счастью, редко представляют для него интерес.

Что касается второй группы – *серых* демонов, то для мага существенным является выделение в ней духов *верхнего предела*, то есть, обитающих там, где Дух и материя соприкасаются («на грани Небес»), духов *поднебесных*, то есть – обитающих непосредственно в Восходящем потоке, и духов *подземных, нижнего предела* (то есть, выражающих само первичное сопротивление материи своему выделению). Очевидно, что первое подразделение наиболее близко к *силам небесным и первичному Огню*, а третье – к духам клиппот.

Аналогичным образом, среди Ангельских иерархий выделяются три группы (в свою очередь разделяющихся на *девять чинов*) в зависимости от степени удаленности от Первичного Источника.

Подавляющее большинство духов, с которыми взаимодействовали вызывающие маги всех времен и народов, были, ко-

нечно, *демонами*, однако не клиппотическими, а духами именно восходящего потока.

Как бы там ни было, но именно некоторые духи *верхнего предела*, очевидно, представлялись ангелами Джону Ди и Эдварду Келли (отметим, что, скорее всего, большинство *енохианских ангелов* на деле не было ни ангелами, ни демонами, а принадлежало к совершенно другой категории существ), а духи *нижнего предела* были запечатаны Соломоном в Медный сосуд. С *поднебесными* же духами имеет дело система «Гептамерона» и родственные течения.

А вот для того, чтобы войти во взаимодействие с Ангелами, необходимо преодолеть сопротивление *верхнего предела*, что может быть испепеляюще опасно, так же, как и преодоление *нижнего предела* в безумии стремления достичь клиппот.

Таким образом, что бы там ни говорила мания величия магов и вызываемых ими духов, обычно сфера взаимодействия церемоний ограничена духами Восходящего потока, имеющими, конечно, космические масштабы и полномочия, но неспособными ни вывести человека на небеса, ни провести сквозь ады, а позволяя лишь соприкоснуться с тем или другим, в зависимости от уровня силы, авторитета и степени благоразумия оператора.

ГЕНИИ ШЕМХАМФОРАШ

Развитие человеческого сознания черпает энергию, возможности для своего осуществления в *напряжении* трех основных двойственностей, *бинеров*, интеграция которых и составляет суть процесса осознанного существования.

Первый бинер – это *внутренняя* борьба самого сознания, противостояние собственной индивидуальности сознания и его деструктивной части – «Паразита». Эта борьба имеет наибольшее значение *до начала и в процессе* вхождения сознания в Древо жизни. С вступлением на Путь, Паразит хотя и не исчезает, но становится сравнительно легко обнаружимым, и борьба с ним, противостояние его влияниям становится *повседневной рутинной* мага.

Второй, *поднебесный* бинер – противостояние *пограничных* духов, готических демонов с одной стороны, и гениев Шемхамфораш – с другой. Именно реализация этого бинера составляет основного потребителя сил мага на пути его развития, именно на эту борьбу уходит львиная доля сил до преодоления Бездны.

Третий бинер – противостояние сил *материализации и дематериализации*, творчества и разрушения – ангельских и клиппотических влияний, хотя и начинает ощущаться уже с первого шага по Пути, но наибольшее значение приобретает лишь при переходе Бездны.

Поскольку основной задачей мага, таким образом, оказывается распознавание и нейтрализация влияния *поднебесных, серых* духов, поговорим о ней подробнее.

Магический миф исходит из того, что мировой процесс представляет собой постоянный и бесконечный процесс трансформации сил – единая, однородная, недифференцированная энергия (именуемая *жизненной силой*) в этом процессе непрерывно трансформируется в актуальную, действующую силу реализованных взаимодействий (так называемую *силу осознания*). Этот процесс описывается в своем идеальном виде как *Уроборос* (змея, кусающий собственный хвост), а в реальном,

проявленном состоянии – как *Нахаш* (змея бесконечного противостояния). Грань, пролегающая между мирами, разделяет нисходящий поток *жизненной силы* и восходящий – *силы осознания*, и находит свою точку фокусировки в виде сознающего существа, осуществляющего эту трансформацию сил.

При этом сам процесс трансформации может происходить более или менее эффективно, однако почти всегда сопровождается некоторыми *потерями*, рассеянием энергии, которая, собственно, и составляет *шелуху* этого процесса, то есть – питает *клиппот*.

Та сила, которая стремится увеличить потери и давит на Грань *снизу*, стремясь низвести как можно большее количество энергии в *преисподнюю* – именуется *гоэтической* демонической силой, а ее отдельные составляющие – Духами Медного кувшина.

Мы уже упоминали, что сила, удерживающая Грань в напряжении и противостоящая этим потерям *сверху*, именуется *Гениями* Шемхамфораш. Слово «Шемхамфораш» восходит к каббалистической технологии построения описания совокупности таких эволютивных иерархий исходя из библейского текста книги «Исход». Обнародование подхода построения такого *Великого Имени* было главным следствием публикации знаменитой «Книги Рациэля». Согласно этой Книге, Имя, произнесенное Моисеем при Неопалимой Купине на горе Синай, обладало бесконечной силой. «*Должен сказать так: приказываю тебе, Анаэль, Хасдиэль и Цадкиэль этим Именем, что сделается так и так. Это имя получается из трех стихов «И двинулся», «И пришел», «И простер» (Исход, 14:19-20-21). Нужно переставить их один с другим, начало с концом, и конец с началом. Это и будет Великое Имя, объяснимое в 72 Именах*». Именно этот отрывок подтолкнул к созданию разных способов составления *Шемхамфораша* – таблицы Имен, обеспечивающих всемогущество.

В оригинальном тексте каждый из этих стихов состоит из семидесяти двух букв. Первый слог девятнадцатого стиха

начинается словом *вауса* (עװס), двадцатого – *ваибо* (בױב) и двадцать первого – *вайет* (עױט). Если выписать указанные стихи один под другим и при этом 19-й и 21-й слева направо, а 20-й наоборот – справа налево, буква под буквой, тогда каждые три буквы, по одной из каждого стиха, составят имя, и таких имен окажется 72.

Прибавив к каждому из них указание *эволютивности, божественности* – *Эль* (אֵל) или *Йах* (יָחַ), и получают 72 имени Гениев как форм существования *Божественной силы*, то есть – идеальной природы сознания – в проявленном мире:

והויה	Ве(х)юиах	אניאל	Аниель
יליאל	Иелиель	חַעמיה	Хаамиах
סימאל	Ситаель	רהעאל	Рехаель
עלמיה	Элемиах	ייואל	Иейазель
מחשיה	Махазиах	ההחאל	Хахакель
ללהאל	Лелакель	סיכאל	Микаель
אכאיה	Ахаиах	ווליה	Вевалиах
כהחאל	Какетель	ילהיה	Иелахиах
הויאל	Хазиаель	סאליה	Сеалиах
אלדיה	Аладиах	עריאל	Ариель
לאויה	Лаухиах	עשליה	Асалиах
ההעיה	Хахаиах	סיהאל	Михаель
יזלאל	Иезель	והואל	Вехюель
מכהאל	Мебахель	דניאל	Даниель
הריאל	Хариель	החשיה	Хакасиах
הקמיה	Хакамиах	עממיה	Имамиах
לאויה	Левиах	ננאאל	Нанаель
כליאל	Калиель	ניחאל	Нит(х)аель
לוויה	Леувиах	מכהיה	Мебахиах

פהליה	Пахалиах	פויל	Поиель
נלכאל	Нелькаель	נממיה	Немамиах
יילאל	Иенаиель	יילאל	Иеиалель
מלהאל	Мелакель	הרחאל	Харакель
חהויה	Хажюиах	מצראל	Мизраель
נתהיה	Нитхаиах	ומכאל	Умабель
האיה	Хааиах	יהדאל	Иаххель
ירחאל	Иерат(х)ель	ענאל	Анауель
שחהיה	Сехиах	מחיל	Мехиель
ריאל	Рейиель	דמביה	Дамабиах
ארמאל	Ормаель	מנקאל	Манакель
לכבאל	Лекабель	איעאל	Эйаель
ושריה	Васариах	חבויה	Хабюиах
יחויה	Ихюиах	ראהאל	Рохель
להחיה	Лехахиах	יבמיה	Иабамиах
כוקיה	Кавакиах	הייל	Хайаиель
מנדאל	Манадель	מומיה	Мюмиах

Приведем также таблицу астрологического соответствия
Гениев (по Л. Ленену, 1909 г.)

Числа генцев	Имена генцев	Период обще- го влияния		Время более сильного влияния (числа и месяцы)						Время исклю- чительного влияния генцев (в течение 20 мин.)
		20 III	24 III	20 III	31 V	11 VIII	22 X	21		
1	Вехюнах	20 III	24 III	20 III	31 V	11 VIII	22 X	21	0:01 - 0:20	
2	Исильель	25	29	21	1 VI	12	23	3	0:21 - 0:40	
3	Снтаель	30	3 IV	22	2	13	24	4	0:41 - 1:00	
4	Элемиах	4 IV	8	23	3	14	25	5	1:01 - 1:20	
5	Махазиах	9	13	24	4	15	26	6	1:21 - 1:40	
6	Лелахель	14	18	25	5	16	27	7	1:41 - 2:00	
7	Ахаиах	19	23	26	6	17	28	8	2:01 - 2:20	
8	Казетель	24	28	27	7	18	29	9	2:21 - 2:40	
9	Хазильель	29	3 V	28	8	19	30	10	2:41 - 3:00	
10	Аладиах	4 V	8	29	9	20	31	11	3:01 - 3:20	
11	Лаунах	9	13	30	10	21	1 XI	12	3:21 - 3:40	
12	Хахаиах	14	18	31	11	22	2	13	3:41 - 4:00	
13	Иезельель	19	23	1 IV	12	23	3	14	4:01 - 4:20	
14	Мебахель	24	28	2	13	24	4	15	4:21 - 4:40	
15	Харильель	29	2 VI	3	14	25	5	16	4:41 - 5:00	

16	Хакамиах	3 VI	7	4	15	26	6	17	5:01 - 5:20
17	Левиах	8	12	5	16	27	7	18	5:21 - 5:40
18	Калисель	13	17	6	17	28	8	19	5:41 - 6:00
19	Леувиах	18	22	7	18	29	9	20	6:01 - 6:20
20	Пахалиах	23	27	8	19	30	10	21	6:21 - 6:40
21	Нелькаель	28	2 VII	9	20	31	11	22	6:41 - 7:00
22	Иенаиель	3 VII	7	10	21	1 IX	12	23	7:01 - 7:20
23	Мелакель	8	12	11	22	2	13	24	7:20 - 7:40
24	Хахюиах	13	17	12	23	3	14	25	7:41 - 8:00
25	Нитхаиах	18	22	13	24	4	15	26	8:01 - 8:20
26	Хааиах	23	27	14	25	5	16	27	8:21 - 8:40
27	Иерат(х)ель	28	1 VIII	15	26	6	17	28	8:41 - 9:00
28	Сехиах	2 VIII	6	16	27	7	18	29	9:01 - 9:20
29	Рейиель	7	11	17	28	8	19	30	9:21 - 9:40
30	Ормаель	12	16	18	29	9	20	31	9:41 - 10:00
31	Лекабель	17	21	19	30	10	21	1 II	10:01 - 10:20
32	Васариах	22	26	20	1 VII	11	22	2	10:21 - 10:40
33	Ихюиах	27	31	21	2	12	23	3	10:41 - 11:00
34	Лехаиах	1 IX	5 IX	22	3	13	24	4	11:01 - 11:20

35	Кавакиах	6	10	23	4	14	25	5	11:21 - 11:40
36	Мавадель	11	15	24	5	15	26	6	11:41 - 12:00
37	Аниель	16	20	25	6	16	27	7	12:01 - 12:20
38	Хаамиах	21	25	26	7	17	28	8	12:21 - 12:40
39	Рехаель	26	30	27	8	18	29	9	12:41 - 13:00
40	Иейзелъ	1 X	5 X	28	9	19	30	10	13:01 - 13:20
41	Хахахель	6	10	29	10	20	1 XII	11	13:21 - 13:40
42	Микаель	11	15	30	11	21	2	12	13:41 - 14:00
43	Вевалиах	16	20	1 V	12	22	3	13	14:01 - 14:20
44	Иелахиах	21	25	2	13	23	4	14	14:21 - 14:40
45	Сеалиах	26	30	3	14	24	5	15	14:41 - 15:00
46	Ариель	31	4 XI	4	15	25	6	16	15:01 - 15:20
47	Асалиах	5 XI	9	5	16	26	7	17	15:21 - 15:40
48	Михаель	10	14	6	17	27	8	18	15:41 - 16:00
49	Вехюель	15	19	7	18	28	9	19	16:01 - 16:20
50	Даниель	20	24	8	19	29	10	20	16:21 - 16:40
51	Хахасиах	25	29	9	20	30	11	21	16:41 - 17:00
52	Имамиях	30	4 XII	10	21	1 X	12	22	17:01 - 17:20
53	Нанаель	5 XII	9	11	22	2	13	23	17:21 - 17:40

54	Нит(х)асель	10	14	12	23	3	14	24	17:41 - 18:00
55	Мебахиах	15	19	13	24	4	15	25	18:01 - 18:20
56	Поиель	20	24	14	25	5	16	26	18:21 - 18:40
57	Немамиах	25	29	15	26	6	17	27	18:40 - 19:00
58	Иеиалель	30	31	16	27	7	18	28	19:01 - 19:20
59	Харахель	41	8	17	28	8	19	1 III	19:21 - 19:40
60	Мизрасель	9	13	18	29	9	20	2	19:41 - 20:00
61	Умабель	14	18	19	30	10	21	3	20:01 - 20:20
62	Иаххель	19	23	20	31	11	22	4	20:21 - 20:40
63	Анауель	24	28	21	1 VIII	12	23	5	20:41 - 21:00
64	Мехиель	29	2 П	22	2	13	24	6	21:01 - 21:20
65	Дамабиах	3 П	7	23	3	14	25	7	21:21 - 21:40
66	Манакель	8	12	24	4	15	26	8	21:41 - 22:00
67	Эйасель	13	17	25	5	16	27	9	22:01 - 22:20
68	Хабюиах	18	22	26	6	17	28	10	22:21 - 22:40
69	Рохель	23	27	27	7	18	29	11	22:41 - 23:00
70	Иабамиах	28	4 III	28	8	19	30	12	23:01 - 23:20
71	Хаиаиель	5 III	9	29	9	20	31	13	23:21 - 23:40
72	Мюмиах	10	14	30	10	21	11	14	23:41 - 0:00

О построении имен Гениев и их сигилл, как и о соотношении их с градусами эклиптики, написано немало. Поэтому мы сосредоточим свое внимание не на этих, относительно широко обсуждаемых, моментах, а на их практическом применении для упорядочивания и гармонизации сознания.

Как мы поняли, еще халдейскими жрецами было обнаружено, что мир (причем как макро, так и Психокосмос) имеет 72 *врат*, через которые Сила может входить и выходить из него. Число 72 возникло из представления о том, что каждые 5 дней года или 5 градусов эклиптики составляют *врата*, кинер, 5 внешних сил (поскольку свобода воли описывается принципом Пентаграммы), через которые происходит обмен Сил.

Порядок расположения Врат отражен в Лемегетоне и «Оккультной философии» Агриппы. Этот порядок имеет большое значение, потому что нахождение правильных соответствий демона и гения позволяет правильно сопоставить силы, действующие в сознании, а значит – наиболее эффективно преодолеть деструктивное действие демона.

К примеру, сопоставление демона Баэля с гением Вехуиах позволяет активировать в сознании силу преодоления, *десакрализирующего* влияние демона, поскольку главной задачей данного гения является *правильное видение*, то есть – выработка эффективной системы ценностей, иерархизация сознания. Аналогичным образом бинер Агарес – Иелиэль отражает борьбу в сознании, направленную на поиск своего способа существования, своего Орлега и соответствующего ему Вида.

Конечно, обнаружение и правильная объективизация таких бинеров представляет собой нелегкую задачу, которая еще усложняется туманностью, гримуарной иносказательностью описаний как демонов, так и гениев в литературных источниках. И здесь для мага принципиальным является критерий его опыта, его собственной практики, самопознания и самокартографирования.

Четкое понимание, выделение и номинация сил, с которыми в каждый момент сталкивается сознание, делает это взаимодействие более оформленным, а значит – легкодоступным для контроля.

А главной задачей мага как раз и является достижение той степени эффективности работы со своим сознанием, которая позволит осуществить эволюцию сознания в кратчайшие сроки и с максимальной эффективностью.

Собственно, суть гозтической работы – будь то *внешняя*, активная, или *внутренняя*, рефлексивная, гозтика, сводится к выявлению таких бинеров, обнаружению *врат* сознания и инспектированию их состояния – работают ли они *правильно*, то есть – гармонично, «на вход», или – напротив, они превращаются в путь деструкции и оттока силы. Для такой инспекции очень важно понимать общую структуру системы *врат*, их сильные и слабые стороны, а также – возможности искажения и пути исправления этих искажений.

Отметим, что процесс *развертывания* Шемхамфораш происходит по своей собственной логике, Гении взаимосвязаны и взаимозависимы, и *слабые* стороны одного Гения обычно корректируются влиянием следующего. К примеру, творческая способность сознания на уровне *действий* в стихии Разума проявляется в виде Гения Вехюиах, а на уровне *восприимчивости* – Аниэль. Первый из них обеспечивает *поиск и разработку* методов изменения реальности, а второй – *видение* самой принципиальной возможности такого изменения во *внутренней сүти* мировых процессов. В то же время, понимание сложности и взаимосвязанности этих процессов приводит к некоторой рассеянности сознания, его диффузности, что может привести к потере чувства *осевого* строения мира, его иерархичности, а как следствие – к десакрализации и концентрации внимания на внешних сторонах проявлений, что и приводит, в конечном итоге, к рождению деструктивных сил Баэля и Фенекса соответственно. В то же время, если сознание *вовремя* обнаруживает свое *скатывание* в поверхностность, оно может исправить этот процесс, и в этом ему помогает упорядочивающая активность Гениев Иелиэль и Хаамиах, которые также имеют свои сильные и слабые стороны, и так далее.

Для более четкого понимания системы Шемхамфораш в ее применимости к картографированию психокосмоса суммируем ее в виде таблицы:

Врата (Лумашу) в астрологическом порядке	Сторона света/сти- хия психо- космоса	«Дневной» Гений (дей- ствующий)	«Ночной» Гений (вос- принимаю- щий)	Качество	Сильная сторона	Слабая сторона
1	Восток/ Разум	Вехюнах	Аниель	Творчество	Прозорливость, умение видеть взаимосвязи	Отсутствие четкого центра
2		Иелниель	Хааминах	Самоупорядо- чение	Видение путей	Слабость воли
3		Ситаель	Рехазель	Поиск совершенства	Интеграция сознания	Недостаток критичности
4		Элемнах	Иейазель	Сострадание	Ощущение единства	Размытые границы ресурсов
5		Махазиах	Хахахель	Окультуривание	Детельное осознание	Сужение границ восприятия
6	Север/ Действия	Лелахель	Микаель	Самоутвержде- ние	Осознание индивидуальности	Самоуверенность
7		Ахаинах	Вевалиах	Лояльность	Толерантность	Равнодушие
8		Кахетель	Иелахиах	Видение смысла	Поиск внутренних причин	Самооправдание
9		Хазииель	Сеалиах	Актуализация	Опора на среду	Сужение границ деятельности
10		Аладнах	Ариель	Самосохране- ние	Забота о теле	Низкая лабильность
11		Лаунах	Асалиах	Опыт	Накопление Авторитета	Опора на <i>знание</i> <i>решений</i>

12	Север/ Действия	Хахаиах	Михаель	Отражение в другом	Взаимоусиление	Внимание на поверхность
13		Иезель	Вехюель	Симфония	Взаимодополнение	Низкая опора на себя
14	Запад/ Эмоции	Мебахель	Даниель	Равновесие	Справедливость	Нужда в эталоне
15		Харисель	Хахаснах	Источники	Установление иерархичности	Боязнь изменений
16		Хакамаих	Имамаих	Коллективность	Объединение усилий	Низкое самоопределение
17		Левнах	Нанаель	Внутренняя логика	Поиск мотивов	Потребность в одобрении
18		Калиель	Нитхасель	Основа	Познание	Самодовольство
19		Леувнах	Мебахнах	Рефлексия	Поиск своих ограничений	Зависимость от результатов поиска
20		Пахалиах	Пожель	Поэзия	Выражение гармонии	Увлечение формой
21		Нелькаель	Немамнах	Определение	Соответствие формы и сути	Внешние источники независимости
22		Иенаиель	Иеналель	Закономерности	Прочитывание вероятностей	Неумение проигрывать
23		Юг/ Стремления	Мелэхель	Харахель	Понимание	Опора на свой опыт
24	Хахонах		Митраель	Мастерство	Эффективные проявления	Зависимость от деятельности
25	Нитхаиах		Умабель	Установление границ	Красота проявлений	Защитленность на себе

26	Хааиах	Иаххель	Чистота энергий	Уважение к источникам	Боязнь <i>испачкаться</i>
27	Иерат(х)ель	Анауель	Микрокос-мичность	Внутренняя согласованность	Зависимость от своего образа
28	Сециах	Мециаель	Наследование	Преемственность	Ксенофобия
29	Рейсиль	Дамабиах	Логика	Самоописание	Дробление сознания
30	Ормаель	Манапель	Экспониро-вание	Самовыражение	Стремление нравиться
31	Лекабель	Эйаель	Познание	Активность сознания	Страх перед потерей стройности системы
32	Васариах	Хабюиах	Единство	Чувство тотальности	Снижение ценности единицы
33	Ихюиах	Рохель	Генезис	Понимание порядка взаимодействия сил	Утрата видения ближней перспективы
34	Лехаиах	Иабамиах	Удобство	Сотрудничество	Снижение широты взгляда, узкая прагматичность
35	Кавакиах	Ханаиель	Радость	Синергия	Снижение личной ответственности
36	Мавадель	Мюиах	Паттерны	Накопление опыта	Снижение синтетичности мышления
			Юг/ Стремления		
			Восток/ Разум		

ИМЕНА, СИГИЛЛЫ И ПЕЧАТИ

Выше мы уже упоминали, что для управления *служебным* духом Магия рекомендует использовать Имена и Знаки.

Поскольку практически вся Церемониальная магия, по сути своей, *наминативна*, то есть сводится к манипуляциям Именами духов и сил, участвующих в мироздании, ключевым умением мага является умение *распознавать* Имена, обладающие силой.

Важность этого умения всегда четко осознавалась магами, среди которых особым почетом пользовались так называемые *Хозяева имен*, *Бааль-Шемы*, умеющие находить, строить и использовать Имена Силы.

В Вавилоне, а следом – и в Древней Иудее *Бааль-Шемы* всегда составляли элиту духовенства, причем считалось, что они могут управлять самим ходом Творения.

Мы уже говорили, насколько важным для Магии является представление об *Истинных Именах* объектов и субъектов Мирового процесса – недаром еще древние египтяне давали детям два имени: малое имя, которое было общеизвестно, и истинное, или великое, имя, которое держалось в тайне. Они считали, что у всего существующего есть *правильное* имя, данное от природы, и это не то имя, которым люди, условившись так называть, называют объекты, произнося при этом частицу своей речи, но некоторое «истинное» имя, которое одинаково для всех народов.

Однако если имена Богов, в общем-то, относительно постоянны на протяжении огромных промежутков времени и изменяются только в зависимости от особенностей их конкретной деятельности, а значит – будучи найденным однажды, Имя божества обладает силой довольно долго, то с именами Служебных духов ситуация намного более сложная.

По мере хода Мирового процесса характер сил, определяемых Служебными духами, довольно существенно меняется. Соответственно, меняется и характер самих духов, а значит – и их имена. В зависимости от конкретного исторического момента, более актуальным может быть то или другое Имя, отражающее тот или иной способ влияния данной силы.

Рассмотрим простой пример. Один из высших Служебных инволютивных духов именуется в Церемониальной магии Хабаот или Хавайот, в черной магии – Шавайот, а у Лавкрафта – Абхот. Все эти имена пишутся одинаково – тремя ивритскими буквами – Хе, Вау, Йод. Вопрос в том, как читать это имя.

Оказывается, что на практике реализационной силой обладают все три варианта, но характер актуализируемой силы в каждом случае свой. Первый вариант прочтения – *буквальный* – опирается на пассивность Хе и поэтому наилучшим образом подходит для *изгоняющих* ритуалов, этим именем данная сила наиболее эффективно устраняется из ритуального пространства; второй вариант прочтения, вносящий *огненный* элемент Шин, недаром так популярен у дьяволопоклонников – он предоставляет данной силе активность действия; наконец, третий вариант, исходящий из Алеф, относит данную силу к истоку процесса, и поэтому лишает ее выраженной индивидуальности, придавая ей роль одного из принципов бытия.

Совершенно аналогичная картина наблюдается и с другими именами духов. Особенно важно понимание этого момента магам, строящим заклинания на основе таких имен. Вместо того, чтобы искать *истинное* имя Служебного духа, намного эффективнее подобрать то имя или тот способ прочтения, который наиболее точно подходит к планируемой операции – и именно это Имя и будет *истинным* для данной операции.

Помимо номинативной составляющей, в гозитических операциях обычно используются также особые *знаки*, которые вызывают определенные изменения самой формой своих начертаний, *выкупая* определенные энергии из мировой экономики.

К этой группе и принадлежат так называемые **сигиллы** (от лат. Sigillum – «печать») – знаки, соответствующие различным духам, часто интерпретируемые как *подпись* духа, удостоверяющая его *личность*. Слово *сигил* используется и в иврите в форме סגולה (segulah – «слово, действие или творение магического эффекта»), так как эти знаки издревле широко применялись в каббалистической магии и иудейской мистике. Трудно сказать,

кто и откуда его заимствовал, однако само слово прочно закрепилось в традиции.

Нередко именно сигилла духа, заключенная в круг и снабженная другими знаками, ложится в основу Печати духа – то есть средства управления этим духом, средства ограничения его свободы.

В последнее время, в так называемой *магии хаоса* предприняты попытки создания и использования новых реализационных символов, которые там также именуют *сигиллами*. Эта концепция была сформирована живописцем и оккультистом Остином Османом Спэрмом. Его техника, теперь известная как сигилизация, в дальнейшем развилась в популярную практику. Теория о том, что сигиллы сознательно используются как магические инструменты коммерческими корпорациями (например, в широко известных корпоративных эмблемах Кока-Колы и Макдональдса) для достижения определенной степени престижа и экономического могущества, популярна среди оккультистов и обывателей. Но мы будем говорить не об этих сигиллах, а о традиционном значении данного понятия.

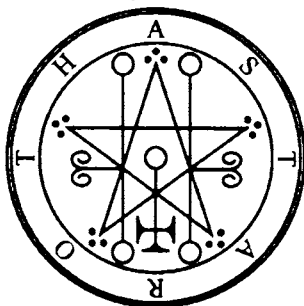
Сигилла традиционно составляется из сложной комбинации нескольких определенных символов или геометрических фигур с определенным значением или намерением каждого знака. Сигиллами могут быть геометрические фигуры, астрологические знаки, алхимические символы и знаки божеств, причем, при соединении отдельных символов, они могут несколько видоизменяться, *подстраиваясь* под общий характер сигиллы. В то же время, не любой составной символ является сигиллой *в чистом виде*.

Для удобства терминологии термин «сигиллы» применяют для знаков, отличных как от *философских* символов, так и от пантаклей тем, что, во-первых, они (сигиллы) построены по линейному (а не циклическому) принципу, а, во-вторых, соотносятся не с принципами и законами, а с конкретными волюнтивными деятелями: духами, ангелами, богами и даже людьми. *Истинное*, или Магическое имя человека, правильно

записанное и стилизованное в сигиллу, выражает силу этого человека и может использоваться как талисман в ходе магических операций.

Наиболее известны сигиллы из средневековых магических и алхимических книг – «Малый Ключ царя Соломона» (Лемегетон, Гоегия), Печати «6-ой» и «7-ой Книги Моисея», «Сигилы Черной и Белой магии», «Книге Ангела Рациэля» и многих других.

Кроме того, многие из символов других традиций также построены по принципу сигилл. К таким символам относятся, прежде всего, исландские гальдрастафы – стилизованные знаки, построенные на основе вязи Рун.

Анализ графического построения, элементов и композиции сигиллы может довольно много рассказать о существе, которому она соответствует.

Типичным примером может быть знак одного из гоегических демонов – *Астарота*: пентаграмма, *стиснутая* двумя линиями и продырявленная перевернутым крестом. Этот символ отражает природу Астарота как духа-ограничителя свободы, оперирующего логикой (крест элементов) для прорыва свободы (пентаграммы). Подобные выводы позволяют сделать и остальные сигиллы.

Появление духа в ходе ритуала часто сопровождается или предваряется появлением его сигиллы, и наоборот, начертание сигиллы облегчает материализацию духа (правда, при этом, не будучи заключенной в круг, сигилла и затрудняет управление духом).

Не отрицая возможности создания сигилл магами, взаимодействующими с соответствующими существами, Традиция, тем не менее, настаивает на глубочайшем познании того объекта, сигиллу которого предстоит создать. Кроме того, необходимо четко чувствовать принцип построения сигилл, соединения их элементов воедино и стилизации изображения.

Сигиллы также используются для построения более универсального Инструмента управления *теневого* реальностью – **Печатами**. Разберемся теперь с ними.

Каждое из явлений природы, каждый из потоков Силы, формируются как следствие определенной разности потенциалов, то есть – как процесс взаимного притяжения полюсов какого-либо бинера.

Как мы уже поняли, традиционно Западная Магия именуется положительный полюс такого бинера *Ангелом*, а отрицательный – *Демоном*. Другими словами, в каждом явлении, каждом объекте проявленного мира можно обнаружить своего *Ангела* – экспансивную составляющую, источник проявления силы, и своего *Демона* – аттрактивную составляющую, причину движения энергии.

Также мы обсуждали, что магическое вмешательство в поток энергии любого бинера может происходить либо в виде теургического взаимодействия с Ангелом, либо гоэтического – с Демоном.

Любое такое взаимодействие требует высвобождения некоторого количества энергии, поскольку сама природа внимания требует течения энергии. Другими словами, для того, чтобы вступить во взаимодействие с *ангелом* или *демоном* – то есть, служебным духом, – необходимо высвободить часть энергии, которую в норме этот дух тратит на свои *обычные* дела. Ведь обычно Служебный дух тратит все имеющиеся у него ресурсы на осуществление своей прямой *работы*, и просто не имеет свободных каналов, по которым с ним можно было бы связаться.

Самым эффективным способом такого *высвобождения*, или, как говорят, *выкупания* энергии является использование

Сигиллы или созданной на ее основе Печати соответствующего духа.

Будучи построенным знаком Силы, Печать (Печатью рассматриваемый нами Миф называет *обузданную* Сигиллу, то есть – Сигиллу, к которой применена контролирующая воля) как раз выкупает часть энергии из мировой системы взаимодействий, и, таким образом, открывает возможность для приложения воли оператора к вихрю Служебного духа.

Фактически, основой действия Печатей является то, что они являются Психокосмическими *аналогами* макрокосмических сил – Духов.

Так же, как Имена Всевышнего, использующиеся в Магии и религии, являются психокосмическими отражениями изначальных Творческих инфлюксов, Печати представляют собой творческие воздействия, принадлежащие индивидуальной воле оператора.

Говоря иначе, создавая или просто используя Печать, маг утверждает власть своей воли над Сигиллой в Психокосмосе, а значит, по закону Аналогий – и над соответствующим вихрем в Макрокосмосе. При этом маг получает возможность творческого воздействия на поток энергии в соответствующем бинере, а значит и возможность приведения реальности в соответствие со своей волей.

Как и всякий графический объект, рисунок Печати имеет очень большое количество нюансов, изменение которых позволяет более или менее менять характер итогового воздействия самой Печати. То есть, для того, чтобы максимально эффективно использовать Печать, нужно, во-первых, как можно более четко понимать смысл ее элементов, а во-вторых, найти то соотношение этих элементов, которое приведет силу Печати в максимальное соответствие с индивидуальными особенностями силы оператора.

Фактически, в этом Магия Печатей очень похожа на одну из ветвей Гальдра – искусство вязания Рун и создания на их основе Гальдрастафов. Можно даже сказать, что это – просто разные

выражения одного и того же понимания, развитые, соответственно, на Ближнем востоке и Севере Европы. Разница только в используемом наборе элементов – большинство Сигилл строятся на основе протофиникийских – «Енохианских» символов, а Гальдрастафы имеют Руническую основу.

В любом случае, успешное использование графических Сигилл, позволяющих высвободить энергию, необходимую для Ритуала, требует от мага четкого понимания как природы действия этого Сигилла, так и его отдельных элементов. Соответственно, простое *копирование* книжных изображений, как и бездумное манипулирование отдельными элементами Сигилл могут иметь самые неожиданные и неприятные последствия.

ХИЩНИКИ ПСИХОКОСМОСА

Магия начинается с преодоления страха встать лицом к лицу с самим собой.

И этот страх не случаен. Вглядевшись в глубину себя, можно разглядеть прячущееся там чужое, злобное и коварное существо.

Еще древние шумеры обнаружили это чужое присутствие, диктующее свои правила сознанию. Они называли его Ламассу и считали началом, уравнивающим Шеду – благое начало человека, его жизненные силы.

В каждом элементе, а значит, и в человеческом существе, как конгломерате таких элементов, присутствует нечто, мощно противящееся распространению Осознания, а значит – и накоплению силы.

Хотя наличие Паразита и является простым следствием реализации Мировой Двойственности, его деятельность по отношению к человеку двойка. Для человека, находящегося в стихии Яви, Паразит осознания является естественным ее проявлением, которое помогает поддержать устойчивость мира, поскольку заставляет игнорировать возникающие в процессе жизни нестыковки и противоречия. Это свойство Паразита, направленное просто на удержание сознания в общем потоке (ведь и сам паразит является необходимой частью этого потока), делает мир по сути фальшивым, а сознание – лживым.

Полная аттрактивность Паразита делает его неспособным к синтезу, а значит, любое действие, направленное на нейтрализацию бинеров (то есть – накопление Силы) воспринимается им как нежелательное. Все, чего хочет Паразит – это чтоб Сила текла в небытие, не возвращаясь оттуда.

С другой стороны, Принцип Экспансивности и его проявления, наоборот, направлен на максимальное наполнение силой, а также – на ее превращение, слияние с аттрактивностью и создание Синтеза.

Выходит, что в любом (в том числе, и человеческом) существе сосуществуют два начала: первое, которое и идентифицируется с самим существом, составляет экспансивность, экспансив-

ность в аттрактивности и аттрактивность в экспансивности. Это начало стремится к развитию, увеличению силы и сознания, к эволюции и свету. Второе начало, представляющее собой неспособную к развитию чистую аттрактивность, наоборот, подобно черной дыре стремится к небытию и полному поглощению всех проявлений.

Конечно, для того, чтобы существовать, Паразит осознания, должен быть диктатором, так как в противном случае он будет отторгнут системой и обречен на вечный вакуум. При этом остальная часть существа понимает, что все, что поступает Паразиту, исчезает бесследно в силу его ненасытной аттрактивности.

Единственный возможный консенсус, который удается найти этим частям, заключается в том, что Паразит, прячась и маскируясь, по возможности незаметно заставляет сознание работать неэффективно, рассеивать энергию, которую он и поглощает.

В самой природе Паразита заключено внутреннее противоречие: с одной стороны, он (правильнее было бы говорить «она», поскольку аттрактивность – качество женское, однако в русском языке «паразит» мужского рода, а «паразитка» звучит ругательно) стремится поглотить существо, которому принадлежит, но с другой, поглощая это существо, паразит убивает и себя. Что ж, все паразиты находятся в плену этой дилеммы (в том числе и паразиты тела).

Понимая эту проблему, Паразит осознания стремится *доить* сознание небольшими порциями, поддерживая его пограничное состояние, в котором, с одной стороны, оно не угасает, но с другой – и не может найти сил для развития и противостояния Паразиту.

Для этого Паразит порождает *страх*. Страх сильных чувств, страх изменений, страх себя.

Еще раз отметим, что в обычной жизни, жизни в Яви этот страх защищает от преждевременной гибели и истощения ресурсов. Однако этот же страх становится препятствием при попытке перехода из Яви в Правь. И в этом одно из противоречий Магии: с одной стороны, маг стремится к максимуму опыта,

максимуму переживаний. Но с другой – многие переживания ведут к потере силы, следовательно, нужен контроль над переживаниями, позволяющий вовремя их покинуть. В связи с этим понятно, насколько важным в борьбе с Паразитом является умение отпускать чувства, события, прошлое, извлекая из них уроки (то есть, осуществляя синтез).

Конечно же, важнейшим практическим вопросом является – а можно ли избавиться от Паразита осознания? Ведь его отсутствие, отсутствие постоянного оттока силы, открыло бы невиданные перспективы развития. И ответ очевиден – нет. Полностью избавиться от Паразита Осознания, оставаясь при этом воплощенным существом, нельзя, поскольку Паразит является диалектической, имманентной частью закона проявления.

Однако это не значит, что с ним не нужно бороться.

Очевидно, что сопротивление и противостояние не только не ослабляют Паразита, наоборот, они ему на руку, поскольку приводят к оттоку энергии. Поэтому единственный эффективный способ борьбы с Паразитом – это осознание его существования, и учет этого осознания. Такое осознание позволяет контролировать потоки, порождаемые Паразитом, и минимизировать их.

Однако именно это осознание и является самой трудной вещью на свете. Ведь понятно, что, существуя с самого зарождения сознания, Паразит, постоянно голодный и постоянно вынужденный скрываться, придумал множество ходов и уловок, чтобы не дать себя обнаружить. Фактически, вся личность человека сформирована под влиянием Паразита, то есть – является испорченной им, направленной на обеспечение его эффективного и безопасного существования. Поэтому такой важной частью всех Посвященных процедур была Социальная смерть – распад личности, основанной на ложных представлениях, и попытка построения новой, переориентированной на эффективные действия.

Из всего вышесказанного можно заключить, что, признавая существование темной, враждебной части сознания (Тени, Паразита), мы получаем возможность для уменьшения его влияния и, значит, накопления Силы.

Однако при этом очень привлекательной может стать мысль, что различные внутренние проблемы и тупики – плод деятельности чуждых враждебных существ. Такой взгляд, казалось бы, избавляет от груза ответственности.

Но с другой стороны, представление о Психокосмосе как о Вселенной, в которой обитает и царит не только одно существо – наша личность, а и множество других существ, также не имеющих ничего против перспективы поуправлять этой Вселенной и попользоваться ее ресурсами, – изрядно протрезвляет.

Традиционный взгляд выделяет среди обитателей Психокосмоса «психоэлементалей» – существ, не имеющих субстанционального существования, являющихся проявлениями собственно психических процессов, однако при этом имеющих свои, отличные от внешней личности, цели и задачи существования. К таким сущностям и относится, прежде всего, истинный хозяин многих Психокосмосов – Паразит осознания, а также различные более мелкие *инфрالیчности*, рождающиеся из кипения Бессознательного и вновь растворяющиеся в нем. Будучи «халифами на час», такие элементалы успевают что-то сделать, урвать часть энергии, и вновь погружаются в потенциальное бытие. Их проявления делают поток сознания прерывным, и каждая новая *инфрالیчность* мало связана с другими, в результате чего в сознании возникают мысли типа «как я мог так поступить?!», «неужели это я так сказал (сделал)?!» и т. п. Ответ на эти вопросы прост – каждая новая *инфрالیчность* пожирает плоды деятельности предыдущих, и, естественно, стремится уйти от ответственности за них. Будучи порождениями вихревой структуры Психокосмоса (являющегося, согласно еще «Изумрудной Скрижали», аналогом Макрокосмоса), *инфрالیчности* участвуют в общем потоке психики, заставляя ее действовать неэффективно, препятствуют чрезмерному накоплению силы и ускорению эволюции. Стратегия Паразита осознания направлена, прежде всего, на искажение восприятия протекающих через сознание энергий, поскольку неверное восприятие является той основой, на которой в дальнейшем строится иска-

женные системы взаимодействий сознания. Такое искаженное восприятие макро- и психокосмоса, навязанное деструктивными элементами сознания, приводит к формированию неэффективно функционирующих моделей действий и поведения в целом. Иными словами, маги давным-давно заметили, что сами основы описания себя и мира, на которых строится человеческая жизнь, *подпорчены*, и именно эта глубинная патология сознания и ведет к построению неэффективных схем поведения и потерям силы.

В принципе, усиление основной личности, выведение ее мотивов и целей из тени подсознания, иерархизируют Психокосмос и отбирают власть над ним у отдельных психоэлементалей, упорядочивая потоки силы. Именно на это и направлено традиционное дисциплинирующее обучение Мага. Маг не может позволить себе быть потоком личностей. Он стремится к сохранению личности своей, и строит свой Психокосмос вокруг единой оси и по единым законам.

Намного сложнее дела обстоят с хищниками и паразитами, обитающими, условно говоря, *вне* психики, и кормящимися на ней. Их давление менее заметно, поскольку они не подменяют личность собою, а лишь искусно подталкивают ее к рассеянию энергии. Все такие существа традиционно именуется «лярвами», личинками, поскольку они требуют для своего развития излучений различного вида психических энергий. Хорошо известны лярвы, питающиеся страхом, похотью, печалью, рассеивающихся человеческими существами. Они, как свора голодных гиен, набрасываются на человека, излучающего эти энергии, обгладывая его, и придумывают всевозможные способы принудить к таким излучениям.

Некоторые лярвы порождаются одним человеком и паразитируют на другом, другие порождены демоническими существами и являются как бы их *представителями* на периферии психокосмосов.

Третьей группой хищников, кормящихся энергией сознания, являются некоторые *демоны* и подобные сущности.

Таким образом, личность человека, согласно традиционно-магическим представлениям, живет в тесном окружении многочисленных и зачастую враждебных сущностей. Однако такое представление не только не упрощает существование, а наоборот, делает его более ответственным. Маги исходят из того, что ничто не может принудить человека потерять силу, поскольку Психокосмос, как и Макрокосмос, полностью самодостаточен. Все потери силы, происходящие в жизни, происходят по воле человека, а чужие влияния лишь подталкивают его к абсурдным с точки зрения трезвомыслящего человека поступкам. В то же время, борьба с такими сущностями требует определенных навыков и подходов, разработанных магическими школами и направленных на обретение контроля над собой и своей силой.

Первым этапом этой борьбы должно быть четкое понимание состояния сознания и базовых мотиваций, действующих в нем. С точки зрения Магического мифа, восприятием называется отражение в сознании систем связей, существующих между блоками энергий вселенной, и выстраивание этих связей в иерархическом порядке. Последнее особенно важно, поскольку, хотя «все связано со всем», и мироздание сущностно едино, тем не менее, различные виды связей отличаются своей интенсивностью и степенью опосредованности другими элементами. Иными словами, хотя изменение любого элемента мироздания отражается на всем мироздании, оно сказывается в первую очередь на ряде *ближайших* к данному элементов, и затем – по убывающей – на остальной совокупности.

Фактически, сам процесс познания заключается в установлении между энергиями, находящимися в сознании, тех же связей, которые существуют между этими энергиями вне данного сознания, и установлении *степени близости* разных видов взаимодействий между собой.

Если процесс осознания происходит таким образом, то сознание включает в себя по микрокосмическому принципу аналогичную систему взаимодействий в Макрокосмосе, и именно в этом

и заключается его деятельность по превращению Жизненной Силы в Силу Личную.

В то же время, если связи, устанавливаемые сознанием внутри себя, отличаются от связей, к которым тяготеет Макрокосмос, то образуемая система не сможет полно реализовать свои возможности, и часть Жизненной Силы, вместо того, чтобы превратиться в осознание, останется неиспользованной. Именно этот излишек и составляет цель и добычу хищников.

В то же время, если связи установлены совсем не гармонично, то система возникнуть не может вовсе, а значит – сознание замечает ошибку и продолжает работу по восприятию связей.

Таким образом, стратегия хищников заключается не в том, чтобы создать *альтернативный мир*, а в том, чтобы *подкорректировать* существующий в свою пользу. Говоря иначе, они получают максимальное количество пищи тогда, когда в минимальной степени изменяют существующий порядок вещей, лишь слегка перевирая его так, что обман, в общем-то, и не заметен, но при этом вся система превращается из системы накопления сознания в систему прокормления паразитов и хищников.

На уровне сознания такие *подмены* выражаются в ложных базовых концепциях – дестракторах, на которых построено человеческое сознание – сознание жертвы.

Также понятно, что путь к Силе лежит через отслеживание таких *подменьшей* и замену их на более продуктивные типы связей.

Искажения восприятия мы встречаем повсюду. То, что мы видим, то, что мы чувствуем и то, что мы думаем, уже *подпорчено* стараниями клиппот.

Эта концепция издавна известна в виде концепции «*эйцехоре*» – «семени дьявола», портящего мир изнутри. И суть этой *испорченности* заключается именно в точечных подменах понятий, червоточинах, изнутри незаметно *подгрызающих* сознание, и ведущих к его неэффективной работе. При этом, те модели действий, в основе которых лежит изначально искаженное восприятие, именно в силу своей деструктивности не могут приве-

сти к накоплению Силы, а значит – являются пустым опытом, шелухой, которой обрастает сознание и которая, в свою очередь, становится препятствием для проникновения в него Света.

Также понятно, что полностью избавиться от *эйцехоре* сознание не может – для этого необходима его полная деструкция и воссоздание, что ведет к прекращению воплощения и гибели личности. Тем не менее, суть борьбы мага заключается именно в том, чтобы капля за каплей отыскивать следы яда, отравляющего сознание, и вымывать их, открывая путь к более полному преобразованию Силы, а значит – к расширению сознания и реализации своих потенций. Нет более важной задачи, чем отслеживать проявления Паразита осознания, и именно в этом – главная битва мага, битва за подлинность своего бытия.

Фактически, развитие сознания, построенное на *эйцехоре*, микрокосмически повторяет вселенский процесс обрастания миров *шелухой* клиппот. Причем чем более *запущенным* является этот процесс, тем прочнее преграды на пути развития, и, соответственно, тем темнее в сознании.

Однако несмотря на то, что внедрение *эйцехоре* в океан сознания начинается с самого зарождения этого океана, и сама деструктивная основа не может быть полностью искоренена без полной дезинтеграции личности и *перезапуска* воплощения, само прорастание этого семени и, тем более, его плодоношение совершенно не обязательно является неизбежным процессом. Говоря иначе, хотя всякое сознание заражено *эйцехоре*, не во всяком сознании это *эйцехоре* диктует правила игры.

Получается, что «возделывание сада», о котором говорят религиозные тексты, приобретает вполне явный психокосмический смысл, заключающийся в необходимости постоянной «прополки» поля восприятия и удаления из него проростков деструктивных моделей.

Контроль, являющийся основным признаком дисциплинированного сознания мага, во многом направлен именно на предотвращение замусоривания его сознания деструктивными элементами.

Отслеживание собственного энергетического статуса, характера своих взаимодействий и восприятий на предмет накопления или потери Силы, является тем ключом, который помогает сохранять Путь несмотря на преграды и препятствия. И даже в том случае, если истощая битва привела к временному упадку сил, но была проведена безупречно, после нее остается Авторитет, также свидетельствующий о правильности избранного курса. Но если движение Силы, которое поначалу могло быть принято за ее приток, на поверку оказалось утратой, не сопровождающейся ростом Авторитета, то требует пересмотра не только само действие, но и те идеологические основы, на которых это действие базировалось.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДЕМОНАМ

Итак, мы уже поняли, что основной составляющей жизни любого мага, особенно после достижения им некоторого уровня развития, независимо от особенностей его индивидуального Пути, является противостояние демонам.

Чем бы мы ни считали демонов – иллюзией, деструктивными частями сознания, падшими ангелами, вихрями, энергетическими структурами или чем угодно еще – факт остается фактом: нечто заставляет сознание действовать разрушительно – как по отношению к самому себе, так и по отношению к окружающим.

Даже Будда, прежде чем достичь Просветления, противостоял Маре, а на Западном Пути такие противостояния – объект особого внимания.

Хотя человеческое сознание, находящееся на данной стадии своего развития, неизбежно заражено эйцехоре в силу самой пограничности своей природы и двойственности существования, проявления этого «семени зла» могут быть выражены в разной степени.

В некоторых случаях эйцехоре прорастает лишь в виде Паразита осознания, деструктивной части, борьба с которой должна давать импульс и стимул для развития, совершенствования сознания.

И хотя Паразит осознания – *облигатный* обитатель Психокосмоса, призванный обнаруживать негармоничные элементы сознания с целью их скорейшего совершенствования, он обычно превращается из вспомогательного элемента, препятствующего застою сознания, простой «занозы в заднице» – во властителя и хозяина Внутренней вселенной, порабащивающего индивидуальное сознание и деструктурирующего его. Этот захват власти Паразитом происходит в ходе последовательных соглашений сознания с ним, формирования обширной затененной области Психокосмоса и смещению эволюционирующей части сознания на его периферию, в «гетто». Вместо того, чтобы в борьбе с Ламассу оттачивать свое совершенство, сознание предпочитает смириться с ним, и отдает себя во власть деструктивных сил.

Однако в большом количестве случаев прорастание эйцехоре не ограничивается ростом, развитием и диктатурой Паразита. Как мы уже упоминали выше, нередко в существо внедряются еще и *суперпаразиты* – демоны, не просто использующие рассеянную неэффективным сознанием энергию, как это делает Ламассу, но заставляющие существо работать исключительно на удовлетворение потребностей захватчика, подобно тому, как вирус, перестраивая клетку, заставляет ее синтезировать только чужие белки.

Даже тогда, когда речь не идет об истинной одержимости, *иббуре*, контроль демонов над сознанием может быть весьма значительным. К примеру, подчинение сознания Астароту делает холодным его разум, Асмодею – опустошает сердце, Бельфегору – заставляет загнить рассудок и так далее.

Понятно, что свержение полновластного правителя, *революция* в сознании требует значительных усилий и ресурсов. И если усилия еще приложить можно, то вот как раз ресурсами поработенное сознание обычно обделено, и для *переворота* ему требуется внешняя помощь.

В то же время, если удастся заметить сам процесс внедрения деструктивных элементов в сознание, то препятствовать их укоренению намного легче, чем потом выкорчевывать разросшиеся сорняки. Более того, борьба с тысячеруким спрутом – Ламассу – также может быть весьма эффективной, если удалять его пути одну за одной, подрывая могущество узурпатора.

Соответственно, ключевой задачей мага является выслеживание деструктивных элементов, лучше всего – на этапе *внедрения*, и удаление их из поля сознания.

Типичным признаком деятельности деструктивного элемента является *охлаждение* сознания, уменьшение или исчезновение способности к любви и состраданию. Поэтому, если сознанию удастся обнаружить в себе признаки очерствения, оно должно, во-первых, тщательно изучить их причину, а, во-вторых – приложить все усилия для их искоренения.

Итак, все начинается с *холода*. Нередко внедрение врага при этом маскируется под *разочарование*, какие-нибудь ощущения

того, что человека *несправедливо обидели, предали* и т. п. И хотя кажется очевидным, что никакие падения не должны заставить существо зачерстветь, обычно именно синяки и раны являются *воротами инфекции*, и, в страхе повторения боли, сознание закрывается для света, а значит – порождает в себе тьму. На этом этапе внедрение еще можно прекратить, приложив усилия для понимания важности любви и сострадания, как необходимых условий роста сознания.

Следующим этапом внедрения хищника является активное *сопротивление* росту сознания, проявляющееся в мании величия. Действительно, только понимание своего несовершенства может дать мотив для роста, а если совершенство и так абсолютно во всех отношениях – то ничего делать не надо, и если мир не признает это совершенство – то он сам виноват, ничтожен и заслуживает презрения. Недаром гордыня в христианстве считается «матерью всех грехов», а ее инспиратор – Люцифер – верховным демоном.

Внутренний холод, покрытый толстой оболочкой из высокомерия и спеси, представляет собой оптимальную среду для жизни хищников и паразитов. Сознание заключено в темницу и фактически обездвижено.

На этом этапе единственным шансом оказывается разрушение стен, обычно осуществляемое при помощи внешней силы. Однако существо, вдруг заметившее свое бедственное положение, в принципе, способно и само собраться с силами и разрушить сковывающую его стену, поскольку озарение тьмы светом сознания отгоняет гнездящихся во мраке хищников.

В любом случае, главным условием преодоления своей ограниченности для сознания является *признание* самой этой ограниченности, причем признание не как повода для сожаления, но – как стимула для действия. Как только существо становится лицом к лицу со своими ограничениями, оно должно собраться с силами для преодоления этих ограничений, вступить в битву за свою свободу, и не отступать до тех пор, пока стены не будут разрушены, и власть в Психокосмосе не вернется к индивиду-

альному сознанию – его законному хозяину. Такой путь *освобождения* сознания от власти захвативших его деструктивных сил, будь то хищники или паразиты, традиционно именуется *Противостоянием*. Этот термин означает совершенно особенное отношение к деструктивным силам, исключая любые формы *пересечения* с ними, поскольку как прямая борьба, так и принятие означают переход к одноуровневому взаимодействию, а значит – переплетение интересов, переплетение энергий, но никак не избавление, не освобождение. Маг старается не давать силу своим помрачениям, но и не потакать своим недостаткам и дестракторам, как и не пытаться подавлять их. Всякий раз, когда сознание либо поддерживает эти дестракторы, либо угнетает их, оно входит в их мир, а значит – только глубже погрязает в них. Противостояние заключается в том, чтобы просто выйти за пределы того мира, где для них есть место и есть возможность.

В то же время *противостояние* не означает *игнорирования* или простого вытеснения деструктивной матрицы из поля актуального сознания. Такие подходы приведут только к ухудшению ситуации, поскольку разрушительная активность никуда не денется, а лишь будет исключена из поля зрения сознания, что, вообще-то прямо противоположно задаче.

Для того, чтобы противостояние полюсов дало энергию для развития, нужно, чтобы сознание, то есть – преобразователь этой энергии – находилось *между* ними, не принадлежа ни одному из них.

Такое положение сознания и называется *противостоянием*.

Сознание *противостоит* демону не тогда, когда активно сопротивляется ему, а когда разотождествляется с ним; не игнорируя его, но не отождествляясь при этом и с противоположным принципом.

Другими словами, для того, чтобы противостоять деструктивной силе нужно *не иметь с ней ничего общего*, при этом помня, что таким *общим* может быть как согласие с нею, так и активное сопротивление ей, ибо и единство, и борьба (в активном смысле) – являются формами единения.

Очень важно понять этот момент: борьба, понимаемая в узком смысле, – это форма связи, борющиеся стороны тесно взаимодействуют, обмениваясь энергией, а значит – становятся взаимозависимыми. Ангелы никогда не могут победить демонов, так же как и демоны ангелов, поскольку они являются двумя сторонами единого процесса.

Путь к освобождению – не в *борьбе*, точнее, борьба в Магии – это не форма бинерной связи; путь к освобождению – в том, чтобы избавиться от всяческого сродства с демонами, в том, чтобы стать вне этого бинера, при этом не игнорируя его, и тогда – именно его энергия и даст возможность к вертикальному движению – совершенствованию, развитию. Именно так формируется Великий поток Силы, и именно так поступает грамотный маг.

Победа над демонами – не в сражении с ними, не в игнорировании их, а – в *противостоянии* им. Маг понимает, что демон – это в любом случае искажение, нарушение, утрата равновесия и гармонии, а значит – его природа *ложна*, и держится лишь на *недоделанности, недоосознанности, недонейтрализованности* каких-либо бинеров. Нейтрализуя в себе все зацепки, прорабатывая недоделанные дела, осознавая спрятанные тайны подсознания, все, что делает сознание родственным разрушительным силам, маг делает себя недоступным для них, а значит – преодолевает притяжение полюсов двойственности.

Победа над демонами – в отказе иметь с ними вообще что-либо общее, не скатываясь при этом и в противоположный полюс. В то же время, очень часто вместо противостояния демонам имеет место закрывание от них, когда сознание, обнаружившее деструктивное влияние, отгораживается от этого влияния, но тем самым ограничивает и возможности своего развития. Битва мага – не в том, чтобы кидаться на демона с кулаками, но и не в том, чтобы прятаться от него. Битва мага – в том, чтобы идти по своему Пути, идти посреди белого света, под всеми ветрами, не пуская при этом тьму в себя, и не давая ей распространяться вокруг.

Для этого ни в коем случае не нужно отрицать в себе эти деструктивные элементы, ни в коем случае не пытаться их в себе подавить – это все ведет лишь к затенению сознания и росту власти демонов над ним, но – не отводя взгляда глядя им в глаза – решительно отказаться от любой формы подчинения, выйти за пределы юрисдикции демонов, выполняя лишь свою собственную волю, не угнетая себя и не потребляя других.

Не менее опасной, чем игнорирование, может быть и попытка *принятия* деструктивной матрицы в качестве *части себя*. В современном обществе очень часто можно услышать призывы к *принятию себя со всеми недостатками*, что, с точки зрения Традиции, конечно, чревато позволением разрушительной энергии спокойно проявлять себя. С точки зрения гюэтики, ни отрицание, ни принятие, ни борьба не являются способом развития сознания.

Гюэтика – это как раз один из способов противостояния, поскольку именно в гюэтической операции маг может со всей очевидностью обнаружить те *зацепки*, те точки соприкосновения, которые его сознание имеет с деструктивными элементами, и, обнаружив эти *входные точки*, – уйти от них, нейтрализовать их, осознав их природу и причины появления.

Именно для этого Гюэтика, как мы уже упоминали выше, ставит сознание лицом к лицу со своими мрачными обитателями: условием любого преодоления является четкое видение преграды, стоящей на пути. До тех пор, пока препятствие игнорируется, до тех пор, пока оно кажется *несущественным* или *неактуальным*, оно никогда не будет преодолено, а значит – не откроется возможность дальнейшего продвижения. На деле нередко можно наблюдать, как люди называют *движением по пути* хождение взад-вперед перед стоящей стеной, без попыток ее преодоления: получается, вроде бы, непрерывное движение, которое, однако же, никуда не ведет.

И как часто можно слышать: «Я хочу развиваться, но не могу мотивировать себя». А между тем любой человек, который

встречает в лесу волка, сразу находит способ мотивировать себя для бегства. Проблема отсутствия мотивации обычно связана как раз с неочевидностью преграды, с тем, что опасности, несовершенства, хищники – находятся в области идей, а не в области деятелей.

Можно сколько угодно рассуждать о дестракторах или демонах, можно прочитать сотни книжек, но до тех пор, пока сознание со всей очевидностью не обнаружит дестрактор, демона или паразита в себе, оно не найдет необходимой мотивации для своего освобождения.

По большому счету, важнейшей задачей Гэотики является именно переводение демонов из категории идей, абстрактных умозрительных построений, в категорию *живой реальности* – врагов, встречи с которыми неизбежны и абсолютно реальны.

Страх, с которым встречается начинающий маг, является реакцией на подобные встречи, но без них Путь не имеет шансов на успех. Барьер восприятия, который отделяет человеческое сознание от *изнаночной реальности*, с одной стороны, делает существование относительно безопасным, а с другой – прочно удерживает сознание в положении жертвы. Но в тот момент, когда обычно скрытая сторона реальности становится очевидной, возможны только два выхода: борьба или гибель.

Если сознание лицом к лицу встречает врага, то оно понимает всю сложность своего положения, но и враг понимает, что может лишиться пропитания. Поэтому безопасная и безбедная жизнь в курятнике заканчивается, как только Сила проникает в сознание и проливает свет на ранее незаметные затененные области – и сознание обнаруживает врагов, у которых не остается выбора, кроме как перейти в нападение. Справедливости ради нужно отметить, что обычно их ответная атака столь стремительна и сокрушительна, что сознание и оглянуться не успевает, как его загоняют обратно в курятник, и гасят свет, убеждая, что *все хорошо, и жизнь продолжается, а минутное помешательство* было напрасным и ненужным.

Именно поэтому Магия – это, прежде всего Путь действий.

Невозможно попасть на Поле боя, валяясь на диване с книжкой или играя на компьютере. Не любое воображение – это *иллюминирование*, не любая активность сознания – продуктивна.

Враги любят прятаться, любят играть в поддавки, у них есть сотни уловок, чтобы оставаться незаметными и убеждать сознание в его могуществе.

Магическая практика – это путь выведения сознания из привычных рамок, из состояния, в котором ему уютно и спокойно, и, самое главное – путь обнаружения преград и врагов.

Дестабилизируя свой мир, даже в контролируемых условиях Ритуала, маг попадает в опасное положение – положение поиска и битвы, но только так он может победить врагов и выйти на свободу. Прячься и отсиживаясь, никто не сможет достичь самореализации, даже если кусты, в которых прячешься, полны прекрасных цветов и птиц, услаждающих слух.

СИСТЕМА ЛЕМЕГЕТОНА: ВРАТА СОЗНАНИЯ

Итак, как вы уже, наверное, поняли, наиболее эффективным полем применения гоэтических операций оказывается область развития и гармонизации сознания оператора. Именно понимание структуры Психокосмоса, законов его функционирования может помочь проложить наиболее эффективные пути его развития, отыскать причины оттока Силы и устранить их.

Магический миф описывает Сознание не как *внутреннюю реальность*, но – как реальность *цельную*, рассмотренную с точки зрения субъекта восприятия.

Поэтому всякое описание, создаваемое и разрабатываемое в рамках данного Мифа, направлено на облегчение восприятия с обеих сторон – и может быть применено как к Макрокосмосу (*миру объектов*), так и к Психокосмосу (*миру субъектов*).

Поскольку совершенно очевидно, что *обычное* функционирование сознания далеко от оптимального, важнейшей задачей Магического Мифа является поиск и исправление дефектов сознания, и многочисленные системы описания и классификации этих дефектов призваны помочь взглянуть на эту проблему комплексно и глобально.

Мы уже много раз говорили, что данный Миф описывает силы, провоцирующие мироздание к неэффективному существованию, как личных волютивных сущностей – демонов, и оперирует с ними соответственно. Такой подход не лучше и не хуже, чем другие, например, рассматривающие проблему более механистично или, напротив, более поэтично, однако тем, кому близок дух Магии, этот подход показывает высочайшую эффективность – как помощь в поиске и минимизации влияния деструктивных элементов.

В зависимости от целей и задач описания, были разработаны две глобальные классификационные системы деструктивных существ: троичная (Вавилонская) и четвертичная (Александрийская).

Троичная система (нашедшая развернутое описание в «Истинном Гримуаре»), исходит из первичного искажения алхимических «Трех Первостихий» – Огня (Люцифер), Воздуха (Астарот) и Воды (Беельзубут). Эта система удобна для оперирования силами, находящимися в процессе становления, и поэтому больше подходит для динамических операций типа дивинаций или попыток изменить ход развития системы или ситуации.

Четвертичная система (наиболее полно отраженная в «Гоэтии» и вообще – *Лемегетоне*), акцентирует внимание на дефектах уже существующих систем, и поэтому опирается на астрологические (не в смысле дивинаций, а в смысле описательной системы) соответствия. Именно эта система удобна для выявления дефектов сознания, и поэтому о ней мы поговорим подробнее.

Мы уже знаем, что с точки зрения «Гоэтии», существует 72 Врат, по которым Сила может оттекать из системы (Макроили Психокосмоса).

Это число возникает из двух представлений.

С одной (*солнечной*) стороны, считается, что небосвод имеет 10 деканов (сефиротических отделов), каждый из которых включает светлую и темную «Створки» ($360:10 \times 2 = 72$), так получается 5 кинеров Зодиака ($360:5 = 12 \times 6 = 72$). С другой (*лунной*) стороны, то же число получается, если рассмотреть возможные искажения Творящих сил (их три триады), снова-таки взятых в Благом и Гневном ликах, и рассмотренных в каждой из четвертей Мироздания ($9 \times 2 \times 4 = 72$).

Для рассмотрения Психокосмоса второй подход имеет наибольшее значение.

Действительно, в Психокосмосе, как и в Макрокосмосе, можно выделить четыре четверти: три Стихии (Желание, Разум и Воля) и актуализирующую их Реализационную силу, соответствующие Воде, Воздуху, Огню и Земле Мифа.

В каждой из четвертей, управляемых Императорами («Лемегетон» ставит их особняком, поскольку каждый Император суммирует в себе соответствующих Привратников: *Амаймон* правит Востоком и Разумом, *Гаан* – Югом и Страстью, *Корсон* – Западом

и Эмоциями и *Зиминар* – Севером и реализациями), выделяется 9 духов, рассмотренных как Створки Врат, Всего, таким образом, получается 18 Врат в каждой четверти, поскольку каждые Врата имеют две створки: Активную (действующую, «дневную») и пассивную (воспринимающую, «ночную»).

К примеру, в стихии Разума первую Триаду действия составляют Базль, Агарес и Вассаго (в «Гэтии» – номера 1, 2 и 3), и соответствующая им Триада Восприятия – Фенекс, Халфас и Малфас (соответственно, номера 37, 38, 39). Вторые триады этой стихии – соответственно Форас/Амдускиас, Асмодей/Белиаль и Гаап/Декарабия, Третьи Триады – Фурфур/Сеере, Мархосиас/Данталион и Столас/Андромалиус. Вопрос взаимного дополнения, взаимного влияния соответствующих «дневных» и «ночных» демонов чрезвычайно мало проработан в магической литературе, хотя и представляется весьма важным как с мировоззренческой, так и с практической точек зрения. Для некоторых *пар* ведущим, – то есть первоначально деструктурирующим сознание, – влиянием оказывается *действующее*, то есть – «дневной» демон, в то время как в других случаях ведущая роль принадлежит «ночному» демону, то есть – сфере восприятия. К примеру, Базль *открывает врата*, через которые затем также влияет и Фенекс, в то время как в паре Асмодей-Белиал (32-68) ведущая роль принадлежит Белиалу, *открывающему* вход как для собственных влияний, так и для инспираций Асмодея. Другими словами, в некоторых случаях деструкция начинается с разрушительного действия, тогда как в других – с ошибочного восприятия. Соответственно, *закрыв* врата Базля, мы можем ограничить и влияние Фенекса, а для победы над Асмодеем необходимо также успешное противостояние Белиалу.

Система «Лемегетона» также включает соотнесение духов с планетными сферами: 9 духов относятся к сфере Солнца и именуются Королями, 7 – к сфере Юпитера (Принцы), 23 – Венеры (Герцоги), 15 – к сфере Луны, именуются Маркизами, 12 – Марса (Графы), 15 – к сфере Меркурия (Губернаторы) и 1 – к сфере Сатурна (Рыцарь). *Звания*, употребляемые при обозначении положения каждого духа, относятся, во-первых, к порядку планетной

Сферы (то есть сферы Вторичных Причинностей), а, во-вторых – к относительному размеру его вихря (то есть к тому, какое количество меньших вихрей можно различить в его составе). Отметим, что, помимо принадлежности духа к планетарной сфере, выделяют еще его способность влиять на потоки сознания, которые также испытывают определенные *планетарные* влияния, и конечный эффект складывается из обеих составляющих – *звания духа* и *поля* его действия.

Расположение *круга Врат* как и установка его *начальной точки* имеет несколько более или менее традиционных вариантов, каждый из которых определенным образом обоснован и показал свою действенность в разных условиях и для разных целей. *Нулевую отметку* устанавливали и в нулевом градусе Овна, и в нулевом (а также в двенадцатом) градусе Льва, а сами Врата группировали либо *сплошным порядком*, либо – собирали в различные группы – кинеры, декады и т. д. Для задач, стоящих перед психокосмически ориентированным рассмотрением системы Врат наиболее рациональным представляется *сплошной* порядок Врат в порядке, указанном *стандартным* вариантом Лемегетона (а также Агриппой и Кирхером – для Гениев), начиная с условной *первично-огненной* точки в созвездии Овна.

Для обнаружения в себе *открытых Врат*, через которые теряется Сила, или, что то же самое – обнаружение власти над собой соответствующего демона – важно понимать, какой именно принцип искажает данный демон, то есть – за что он *цепляется* в сознании, что является для него опорой. А обнаружив демона, появляется шанс выйти из-под его власти, *исправив* соответствующий дестрактор и вернув сознание в гармоничное состояние.

Именно поэтому так важно понимать характер и особенности демонов, *читать между строк* в их описаниях, или, если хватит решимости и силы – взглянуть им непосредственно в лицо.

Суммируя общую идеологию настоящей книги, еще раз бегло рассмотрим *тонкие места* сознания, зацепки, которые могут способствовать *открытию врат* и внедрению в сознание деструктивных матриц:

Дневные демоны:

Демон	Стихия	Зацепка	Результат	Противостояние
Баэль	Разум	Десакрализация	Потеря центра	Чувство священного
Агарес		Боязнь Пути	Бегство от себя	Принятие неизбежности развития
Вассаго		Сожаления о прошлом	Уход с Пути	Принятие себя
Гамигин	Реали-зация	Мессианство	Потеря опоры	Акцент на собственном развитии
Марбас		Механистичность	Потеря вдохновения	Позитивность взгляда
Валефор		Алчность	Воровство	Использование собственных ресурсов
Аамон		Пацифизм	Равнодушие	Активное отношение к жизни
Барбатос		Потребление природы	Противостояние с Природой	Пребывание в Поток
Паймон		Акцент на внешнем	Ослепление внешним	Внутренняя активность
Буэр		Здоровье тела	Пренебрежение духом	Акцент на целостности

Гусион	Реали-зация	Иллюзия знания	Ремесленничество	Понимание, а не просто знание
Ситри		Страсть	Обладание без любви	Уважение к другим
Белет		Страсть	Болезненная привязанность	Уважение к себе
Лерайе		Борьба за справедливость	Интолеран-тность	Терпимость
Абигор		Подчинение авторитету	Подавление своего мнения	Акцент на себе
Зепар		Страсть	Бесплодные союзы	Совместное творчество
Ботис		Неспособность принять решение	Бесконечные колебания	Смелость сделать шаг
Батин	Эмоции	Удовольствие от знания	Негибкость мышления	Интерес к новому
Саллос		Любовь к сильным	Зависимость	Опора на себя
Пурсон		Опьянение логикой	Пренебрежение смыслом	Поиск опоры в духе
Маракс		Некритичность восприятия	Слепая вера источникам	Анализ
Илпос		Стремление казаться смелым	Задирливость	Умение признавать поражения
Аим	Желания	Стремление казаться умным	Унижение инакомыслящих	Умение быть неправым

Набернус		Стремление казаться убедительным	Подавление слабых	Умение слушать
Гласиа-Лаболас		Стремление к независимости	Стремление причинять боль	Уважение чужого пространства
Буне		Верность прошлому	Закоптение	Умение отпустить
Ронове	Желания	Стремление быть важным	Зависимость от своего образа	Умение быть смешным
Берит		Уважение к авторитетам	Утрата своего мнения	Критичность
Астарот		Стремление к познанию	Замена чувств идеями	Девиртуализация сознания
Форнеус		Стремление нравиться	Проституция духа	Поиск себя
Форас		Увлечение логикой	Потеря смысла	Равновесие рационального и иррационального
Асмодей		Замена чувств идеями	Утрата способности любить	Умение беззаветности
Гаап	Разум	Стремление быть главным	Деспотизм	Уважение к окружающим
Фурфур		Расчетливость	<i>Браки по расчету</i>	Уважение к чувствам
Мархосиас		Стремление к <i>командной игре</i>	Неумение принять решения	Умение ошибаться
Столас		Собирание информации	Отсутствие обобщений	Системность познания

Ночные демоны:

Фенекс	Разум	Увлеченность чужими словами	Эпигонство	Самотождественность
Халфас		Зависимость от чужих ресурсов	Флоггерство	Умение голодать
Малфас	Разум	Прочность чужого мнения	Боязнь новаторства	Умение идти вперед
Раум		Использование чужих ресурсов	Лишения	Щедрость
Фокалор	Разум	Самоутверждение за чужой счет	Одиночество	Лояльность
Вепар		Ложь для самоуверенности	Слутанность сознания	Самоограничение
Сабнок	Реализация	Логические построения	Шаблонность мышления	Текучесть сознания
Шакс		Нарушенные обещания	Обесценивание слов	Верность себе
Вине	Реализация	Защита от неизвестности	Узость мышления	Шаг в неизвестное
Бифронс		Возврат к пройденному	Топтание на месте	Отпускание отжившего
Вуал	Реализация	Ложное единство	Дисгармоничные союзы	Стремление к взаимодополнению
Хаагенти		Внешний блеск	Опьянение образами	Взгляд «под обложку»

Процелл				Робость	Умение взглянуть в лицо опасности
Фуркас		Страх неизвестности	Подавление индивидуальности	«Убийство Будды»	
Балам		Изворотливость	Утрата внутренней оси	Умение видеть внутренние несоответствия	
Аллопес		Преклонение перед авторитетами	Самоунижение	Уважение без ослепленности	
Каим	Эмоции	Любование своей мудростью	Зависимость от поклонников	Не быть «главным»	
Мурмур		Стремление к славе	Зависимость от похвал	Честность	
Оробас		Удовольствие от просветленности	Остановка развития	Умение видеть свои ограничения	
Гремори		Донжуанство	Эмоциональная пустота	Поиск своего человека	
Осе		Стремление к независимости	Отсутствие внутренней целостности	Не отвергать все связи	
Ами		Увлеченность познанием	«Синий чулок»	Умение выходить на простор	
Ориас	Желания	Позерство	Пустой блеск	Акцент на содержании, а не форме	
Вапула		Стремление к мастерству	Зацикленность на деятельности	Умение делать паузы	

Заган		Желание казаться умнее	Усложнение речи и понятий	Осознание своего текущего уровня
Валак		Ложная чистота	Боязнь <i>испачкаться</i>	Осознание многогранности мира
Андрас	Желания	«Разделяй и властвуй»	Потеря целостности	Умение видеть единство во множественности
Флаурос		Несдержанность гнева	Раздражительность	Умение владеть собой;
Андреальфус		Гордость своим высоким положением	Унижение слабых	Понимание всеобщей гармонии
Кимарис		«Кругизна», нарциссизм	Узость взглядов	Умение прощать себя
Амдустциас		Блеск разума	Страх перед потерей стройности системы	Умение видеть противоречия
Белмаль	Разум	Корпоративное единство	Утрата индивидуальной ценности	Акцент на индивидуальности
Декарабия		Полет мысли	Прожектерство	Утрата тактического мышления
Себре		Стремление к материальным благам	Пренебрежение развитием сознания	Умение сочетать материальное с духовным
Данталион		Ловушка <i>Просветленности</i>	Высокомерие	Видение Силы во всем
Андромалиус		Проницательность	Уверенность в своей непогрешимости	Извлечение уроков из своих ошибок

Конечно, такой краткий обзор не позволит полностью понять характер каждой *Врат*, поскольку демоны не так просты, чтобы быть однозначно описанными в нескольких словах. К тому же, необходимо учитывать и их взаимное влияние, например – взаимодополняемость Астарота и Асмодея как одного принципа в разных стихиях, или взаимоотношение «Створок», например – Базля (принцип эгрегора) и Фенекса (фан-клубы). В следующих разделах мы поговорим о природе, влиянии и противостоянии каждому из *демонов* Лемегетона.

ДЕМОНЫ ЛЕМЕГЕТОНА

На протяжении шести лет я, сперва с моим Учителем, а затем – один, упорно и постоянно *вызывал много*. Мы переводили с английского языка, по ужасно сделанным фотокопиям, доступные Гримуары (русских переводов, сделанных профессионально, тогда еще не было, не говоря уже о типографских изданиях), искали и исправляли в них ошибки, компилировали и сопоставляли, разрабатывая для себя тот *Modus Operandi*, который оказался бы действенным и эффективным в наших конкретных условиях. Мы обращались за помощью и советами к нашим товарищам – знатокам Каббалы, и их участие помогало нам глубже понимать особенности использования Имен, применяемых в Ритуалах, а также правильное прочтение этих Имен (об именах – см. выше, разд. 5).

Работа по прочтению Имен была самой сложной, но не единственной проблемой на нашем пути. Анализ и усовершенствование (точнее, *притирка* к конкретному вызывателю) сигилл, Печатей, благовоний и Кругов также занимали немало времени и усилий.

Двигаясь путем проб и ошибок, испытывая то подъемы вдохновения, то падения и разочарования, мы не прекращали наших усилий по созданию и апробации ритуальных схем, стараясь минимально отходить от Традиции, но при этом доверяя и своей интуиции, и своему вдохновению.

Результатом стали успешно проведенные эвокации, которые позволили распознать особенности и характер действия тех сил, которые Традиция и именует *гоэтическими демонами*.

После долгих дискуссий мы оставили открытым вопрос о природе этих *демонов*, так и не найдя однозначного подтверждения ни их *макрокосмической*, ни *психокосмической* природы, и, хотя мы и пользуемся традиционным языком для их описания, мы предоставляем читателю возможность самому решить, как ему будет удобнее с мировоззренческой и практической точек зрения – считать этих *демонов* объективно существующи-

ми пограничными эволютивными вихрями, опирающимися на деструктивные проявления нашего сознания, или, собственно, объективизацией, олицетворением самих этих деструктивных тенденций. Ответ на этот вопрос никак не влияет ни на методы гёзической работы, ни на ответы, полученные в ее ходе.

Остановимся еще коротко на образах, которые принимают *демоны* в ходе операции.

В подавляющем большинстве случаев проявление *демона* проходит три стадии: *сперва* чувствуется *присутствие*. Это ощущение, *чувство чужака*, бывает достаточно ярким, но всегда – тяжелым и гнетущим. Понятно, что любое взаимодействие с далекими формами сознания может быть потенциально опасно. Это ощущение опасности и выливается в это самое *чувство чужого*. Недаром ведь, например, привидения вызывают такой ужас – они ведь воспринимаются как *чужие*, а значит, потенциально опасные в любом случае. В еще большей степени это чувство действует в эвокативных операциях. Даже самый миролюбивый дух, будучи иной формой сознания, инстинктивно воспринимается как *чужой и опасный*. Защитная роль этого чувства очевидна. *Чувство чужого* для человека может быть первым признаком его взаимодействия с иными формами сознания – немотивированный страх ночью или в незнакомом месте нередко имеет, помимо психологической, еще и такую причину. Понятно, что демоны – не из тех, кто просто позволит жертве улизнуть, послав воздушный поцелуй и помахав ей вслед белым платочком. Поэтому вокруг успешного мага всегда накалена атмосфера, и тем более она раскаляется в ходе гёзической операции.

Если маг не хочет или не может потратить достаточно сил на защиту – он либо падает жертвой обмана – когда ему подсовывают *пустышки* вместо Пути, ловя на удочку ярких иллюзий – либо просто гибнет. Успешный маг – это тот маг, который проходит сквозь много битв, и уцелевает в них, развивая свое осознание вопреки всем попыткам вернуть его в состояние жертвы. А для этого – нужно быть алертным, культивировать в себе состояние

защищенности, и быстро реагировать на изменение климата вокруг и внутри себя.

Недаром появление демона сопровождается *запахом серы*. Это – ощущение тревоги, *чувство чужого*, которое должен уметь уловить маг для того, чтобы успеть вовремя среагировать на нападение, и составляет первую стадию успешной эвокации.

Вторая стадия – «животная». Если маг, несмотря на тревожность, а иногда и панические атаки, вызванные чувством *открытой завесы*, продолжает вызывание, демон *является* вначале в неантропоморфной форме. Это могут быть тени, геометрические фигуры, световые гало, но чаще всего – образы тех или иных животных, природных или мифических. Такой образ связан с тем, что сознание ощущает *чужеродность, иноприродность* энергии, с которой оно контактирует, и, пытаясь *подогнать* ее под известные шаблоны, поначалу терпит неудачу. Выделяя одни свойства демона за другими и облекая их в сколько-нибудь знакомые формы, сознание создает причудливый образ, зачастую искаженный или трансформированный. Еще раз повторим, дело здесь просто в принципиальной разнице между сознанием человека и демона, которая и порождает такие образы.

Тем не менее, если эвокация идет дальше, то сознания человека и демона несколько подстраиваются друг под друга, обычно для этого приходится прилагать дополнительные усилия, в виде заклинаний, клятв или угроз, что приводит к тому, что демон, сразу, или через несколько промежуточных стадий, принимает человеческий образ.

Эта **третья, антропоморфная**, стадия, хотя и облегчает контакт с духом, несколько затрудняет понимание его природы, поскольку для того, чтобы придать духу человеческий облик, сознание *выпускает*, игнорирует многие из его принципиальных характеристик. Непонимание этого факта часто приводит к ложному представлению о *близости* человеческого сознания к гётическим духам, что чревато и романтизированием этих духов, и преуменьшением опасности их влияния.

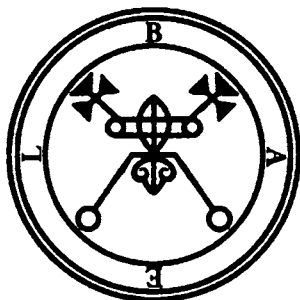
Для мага, контактирующего с демонам важно понимать, что перед ним – *деструктивная* сила, природа которой – *искажать и разрушать*. И даже тогда, когда эта сила принимает привлекательный или даже соблазнительный вид, она не становится менее разрушительной, менее опасной.

В заключение этой части стоит коротко остановиться на структуре дальнейшего изложения. Каждый раздел, посвященный очередному гоэтическому демону, состоит из двух подразделов: *пролога* – описания впечатления от моего личного контакта с духом, и *основного текста*, являющегося результатом анализа этого опыта и его сопоставления с классическими текстами. Цитаты из «Лемегетона» приведены по изданию «Гоэтии» (Кроули-Матерса) в переводе Анны Блейз. В некоторых местах они дополнены цитатами из «Псевдоиерархии демонов» Иоганна Виера, а также из «Инфернального словаря» Альбена-Симона Коллена де Планси (также в переводе Анны Блейз). Переводы стихов Псалмов, соответствующих каждому Гению, даны по Синодальному тексту в соответствии с текстом Афанасия Кирхера (иногда с дополнениями Леннена).

ДНЕВНЫЕ ДЕМОНЫ

Дневные демоны проявляются как результат ошибочных *действий*, деструктивных стремлений, находящихся свое практическое выражение. *Дневные* Гении формируют в сознании потоки, направленные на познание себя и мира, взаимодействие с другими существами, объектами и процессами, искажения которых и выражаются в *правых створках* демонических врат. Тем не менее, в ряде случаев *дневные* демоны проявляются как результат первичного искажения восприятия, то есть – деятельности *ночных*. Подробнее этот вопрос мы рассмотрим во второй части, при обсуждении *ночной* полусферы.

1. Баэль: обманутые боги

– Как ты можешь кого-то вызывать, ведь ты даже в Бога не веришь! – таковы были первые слова, прозвучавшие в моей голове, пока я еще строил Круг. Неожиданность этой мысли – или голоса – заставила меня остановиться и оглядеться по сторонам. В углу комнаты, откинувшись в кресле, сидел уже изрядно уставший Учитель – мы провели полдня, роясь в липких фотокопиях Гримуаров, словарях и энциклопедиях, в сотый раз проверяя и перепроверя слова Заклинаний, написанные мною на желтых листах бумаги. Судя по тому, что его лицо было спокойным, голос был все-таки в моей голове.

– Ладно, посмотрим, – подумал я и снова принялся выводить Имена на коврике, служившем мне основанием Круга.

Закончив приготовления, я хотел было что-то обсудить еще, но, поглядев на такое усталое лицо Учителя, решил не терзать его сегодня больше. Учитель не входил в Круг – надетая на шею Печать защищала его и делала невидимым для духов, поэтому он предпочитал просто сидеть в кресле и наблюдать за мною, то посмеиваясь, то задумываясь о чем-то.

«Вехьюиах, Вехьюиах» – новое бормотание завелось в моей голове. Я весь день думал над третьим псалмом, так что неудивительно, что Имя Геня всплыло именно сейчас.

Учитель кивнул – это был знак входить в Круг. Вздохнув и вытерев вспотевшие руки, я сделал решительный шаг вперед, и закрыл за собою невидимую, но кажущуюся непреодолимой, стену.

Вот так – сразу нужно начинать с самого священного Имени – в заклинании Первого демона используется Великое Четырехбуквенное Слово. Древние маги годами постились, чтобы быть достойным прикоснуться к его великой тайне, а я – простой городской парень – должен сегодня опереться на эту невыразимую Власть.

Руки дрожали, листы бумаги, исписанные заклинаниями, выгибались во все стороны, дым благовоний все время драл горло, заставляя голос то хрипеть, то почти замолкать. Но вот Призывание прочтено. И снова прочтено. И снова. Внутри накапливается раздражение: столько времени на подготовку, и все даром? Ну уж нет, это не для меня! И снова читаю заклинания. В тот раз я даже не посчитал, сколько же раз пришлось поднимать Жезл, Пентаграмму и пытаться изобразить твердость в голосе.

Вдруг сквозь хрипы своих эвокаций я услышал странный звук. Мне он был хорошо знаком и приятен – пение лягушек ночью на озере, такое многоголосое переквакивание, трели и уханья. Звук не был угрожающим, казалось, это было просто воспоминание о лете, но что-то в нем меня насторожило. И стоило мне прислушаться, как я различил еще одно пение – голоса котов, выясняющих свои отношения – тоже совершенно обычный и нестрашный вой.

А эхом сквозь все эти звуки доносились уже слышанные мною слова:

– В Бога не веришь! В Бога не веришь! В Бога не веришь!..

– Маг не верит, Маг – знает! – с гордостью сказал я, и вздрогнувший в кресле Учитель напомнил мне о реальности происходящего.

– И кто здесь маг? – голос оформился, стариковский, скрипучий, высокий голос.

– Я, (я назвал свой Магический Девиз, данный в Ордене). И я приказываю тебе явиться видимым образом предо мною, в этот Треугольник!

Ответом был то ли кашель, то ли смех. Я повторил Призывание.

Над треножником в Треугольнике зависло облако дыма. Кажалось, оно обладает каким-то внутренним движением, внутренней жизнью.

– И сколько тебе лет, маг? – голос был подчеркнуто-издевательским.

– Достаточно для того, чтобы сметь! – а в мыслях было: «Только бы не упасть в обморок!»

– И чего же хочет такой смелый маг?

– Назови свое имя, о падший дух!

– О, имя? Знаешь ли ты, о Взрослый маг, сколько у меня имен? Знаешь ли, сколько Великих поклонялись мне? Но ты же для этого слишком взрослый и такой смелый! – (снова кашель-смех).

Несмотря на отсутствие каких-то видимых угроз, воздух так и дышал напряжением, словно наэлектризованный, готовый разразиться молнией. Мне казалось, что волосы под капюшоном мантии у меня встали дыбом, а в легких горел огонь.

«Какой-то туберкулезный демон», – подумалось мне, и эта мысль, как рукой, сняла страх.

– Назови свое имя! – сказал я уже тверже и поднял Пентаграмму.

– Я Господин, ты можешь звать меня: «Ваше величество», – захихикал кашлютик.

– И в чем же твое величие?

– О, ты знаешь выражения: «человек – венец природы», «человек – мера всех вещей»? Так вот это – мои высказывания. Это благодаря мне люди знают себе цену.

– Я требую, чтобы ты назвал свое имя, а также то имя, которым я смогу призывать тебя впредь!

– Я уже назвал свое имя. Имя мне – Господин! Я – Ваал, которому поклонялись люди куда более достойные, чем ты!

– И каково твое истинное имя, которым я смогу призывать тебя?

– Ты не посмеешь призывать меня!

– Это уже другой вопрос. Но я требую, – я поднял вверх Пентаграмму, прижав ее к сигилле демона, – чтобы ты назвал свое имя!

Демон долго кашлял, огонь под Треножником мерцал, то разгораясь, то грозя и вовсе погаснуть, клубы дыма валили с разной силой, и, когда я уже собрался было положить сигиллу в коробку для прокаливания, дух назвал Имя.

– Хорошо. Так значит, это благодаря тебе люди уничтожают природу, ведут себя как хищники и потребители?

– Ну, и так можно сказать. Хотя они в этом не виноваты. Уничтожение природы, разорение среды обитания – это лишь попытка подчинить, заглушить в себе страх перед ней. Я лишь позволяю им почувствовать себя центром мира.

– Не почувствовать, а возомнить! Это не одно и то же! Человек – центр мира не потому, что может уничтожать этот мир, а потому что может его осознавать.

– Твой «человек» никогда не поймет мира, в котором он живет, потому что невозможно понять свой мир, не понимая себя самого. Человек в разладе с самим собой, во вражде с самим собой, человек оторнул высшую часть себя, и приполз ко мне, плача и извиваясь, и я милостиво дал ему новую религию – религию потребления. Взгляни мне в лицо!

Облако над треножником пошевелилось, и в нем проявились два глаза, горящие канареечно-желтым огнем. Потом появилась морда жабы, которая превратилась в кошачью.

– Два животных живут одновременно в двух средах. Точнее, живут в одной, и нуждаются во второй. Жаба живет в воде, но дышит воздухом, – продолжал кашлять «туберкулезник», – так и человек: живет в мире, но верит в «цивилизацию». Кот гуляет сам по себе, хотя всегда приходит в дом, так и человек: подчеркивая свою уникальность, все равно нуждается в ресурсах природы; он отделяет себя от того, от чего никогда не сможет быть отдельно. В этом – рабство человека, его обман. До тех пор, пока люди не в ладу с собой и с миром – они принадлежат мне.

– Но если человек чувствует себя нотой в общей симфонии – ты теряешь над ним власть?

– Ну, разве что если он может понять еще и смысл этой симфонии. Но такое случается нечасто. Вот ты, вызывая меня, разве чувствовал себя этой «нотой»? – Нет, ты чувствовал себя Центром, Господином, а значит – ты во мне и я – в тебе.

– Понятно, я буду стараться избавиться от этого чувства. Я не имею с тобой ничего общего.

– Да-да, успехов! – издевательский тон достиг своего апогея.

Я начал читать заклинания Отпускания. Учитель, слышавший только половину разговора (хотя по его лицу можно было понять, что он слышал все и даже больше) снова удовлетворенно откинулся в кресло. Лягушачий хор потихоньку стихал, сливаясь с треском огня в тигле под треножником. И только тут я понял, насколько я истощен. Физически, морально, эмоционально – я чувствовал себя пустой шкуркой, из которой выели все содержимое, а ее саму – изрядно помяли. Не было сил даже удивляться успеху, не то что радоваться или печалиться. Я просто сел в Круге и просидел там, наверное, с час, пока смог выползти. Пока я отдыхал – Учитель ушел, не сказав ничего, только посмотрев на меня с легкой полуулыбкой.

* * *

Взаимодействие человечества с духами-Мироправителями знало разные времена – иногда оно было всецело гармонично, как, скажем, древнеславянское язычество, иногда – страстно-на-

пряженно, как в древней Греции, иногда – опасливо, как в Междуречье, а иногда – и откровенно враждебно.

Примером одних из самых сложных взаимоотношений людей и богов показывает древнефиникийская религия.

Семитские народы, обитающие в Средиземноморье, с давних пор сталкивались с мощной божественной творящей силой, выражающей стихийное природное начало. Они назвали эту силу Бааль (*Хозяин*), а ее частные проявления именовались *Баалями* – Бааль-Зебуб (*Хозяин Дворца*), Бааль-Фигор (*Хозяин счета*), Бааль-Хаддад (*Хозяин бури*), Бааль-Шамем (*Хозяин Солнца*), Бааль-Берит (*Хозяин Союза*) и др.

При этом сама *Баалическая Сила* с самого начала мыслилась как не то, чтобы враждебная, но недружелюбно смотрящая на упорядочивающие мироздание потуги человечества и его цивилизаторские наклонности. Например, Бааль-Шамем выражал палящую, гневную силу Дневного светила (так же, как ее отражал, скажем, аккадский Шамаш или славянский Хорс, а также египетский Сет), а Бааль-Хаддад – такую же неуправляемую силу урагана.

Фактически, Бааль, во всех его проявлениях, был властелином неуправляемой с точки зрения разума Вселенной, самовластной, непредсказуемой, временами кажущейся жестокой и несправедливой. Сила Бааля отвергает всю организующую сторону как человеческого существа, так и природы, все силы и процессы, расчленяющие, утверждающие и соподчиняющие отдельные формы и модусы бытия. При этом гармоническое раскрытие содержания жизни под влиянием Бааля уступает место беспорядочному изливанию ее мощи.

Неудивительно, что эта сила вошла в острое противоречие с цивилизационными действиями, а в результате – была отвергнута человеческим сознанием.

Но божественную силу нельзя просто взять и выкинуть. Будучи вытесненной на периферию сознания, она претерпевает трансформацию, из благой и божественной превращаясь в мрачную и демоническую.

И нет ничего удивительного, что человечество, отвергнув стихийные силы Бааля, попало в рабство к его *извращенному* варианту – демону Баэлю.

Так случалось не раз – люди, отвергая непонятную или нетривиальную для них силу, попадали в ловушку к изнаночной стороне этой же силы: на смену огненной страстной Астарте пришел и прочно обосновался в сознании леденящий демон Астарот, а на смену Баалям – их теневые проявления: Бааль-Зебуб превратился в Вельзевула, Бааль-Фигор – в Бельфегора и т. д.

С точки зрения сознания божественная воля, власть, представленная Баалями, выражается гением *Вехиоиах*. Эта сила отражает стремление сознания к творчеству, несет в себе огненную силу, стремление к активному проявлению. В то же время, творчество, осуществляемое под влиянием этого гения, гармонично, органично и происходит в рамках согласованности с общемировым процессом.

Имя Гения трактуют как *«Бог возвышенный и превозносимый»*, что указывает на его ключевое свойство – стремление к сакральности, а девиз Гения – *«Бог возвышенный и превозносимый превыше всех вещей»* – как раз отражает превосходство гармонии, общемировой симфонии над раздробленностью. Гений проявляется в потоках сознания, формирующихся под влиянием Марса, то есть – в активно действующих потоках, *огненная* природа которых еще усиливается их восприимчивостью к влияниям созвездия Овна.

В то же время, это огненное стремление к органичному сопряжению каждого живого существа со всеми окружающими и к причислению к общемировому единству может замещаться слепой жадной переплетения их всех в сплошной копошащийся клубок. Именно огненная природа Гения может оказаться ловушкой сознания, не готового к столь мощному потоку, и способна *сжечь* те основы иерархии, космичности, которые необходимы для гармоничного взаимосопряжения разных уровней реальности.

Согласно *«Grand Grimoire»*, *Баэль* – один из трех главных духов, находящихся в услужении у премьер-министра Ада Лю-

цифуга Рофокаля. В поздней каббале (например, у МакГрегора Матерса и др.) Баэль (Ваал Ханан – Baal Chanan) – 7-й из 10-ти архидемонов («злых элементаров»), дух вероломства, безжалостный и коварный.

По «Лемегетону» Баэль:

«Первый верховный Дух – Король, господствующий на востоке. Он научит тебя становиться невидимым. Он является в различных образах: иногда как кот, иногда как жаба, порою как человек, а порою во всех этих обличьях одновременно. Говорит он грубым голосом. Вот его Знак, который надлежит носить пред собою как Ламен тому, кто его вызывает, иначе он не окажет тебе почтения...»

(И. Виер считает, что Баэль появляется с тремя головами – кота, жабы [вариант – краба] и человека в короне; в более поздних описаниях к этому добавилось плоское жирное тело и множество паучьих ног, растущих во все стороны).

Такая форма демона символизирует, что отрезав себя от всех сдерживающих и организующих начал, человек подпадает под деспотическую власть страстей.

И неудивительно, что многие из архидемонов клиппот несут имя Баэля – эта неуправляемая сила легкодоступна для извращения и противотока.

Отсюда первое проклятие Баэля – обезличенность, рабская подчиненность внешнему, пустота и бессмысленность жизни.

В результате, Баэль – *демон ложного опыта* – из всеобъемлющего кладезя реальностей заставляет человека черпать лишь то немногое, что называется пассивным опытом в конкретно-эмпирическом мире.

В то же время, искажая понятие *власти* как иерархического строения, искажая «Баэльность» психокосмоса, Баэль нередко придает сознанию деспотизм и слепую жажду власти, как абсолютного подавления. В этом случае стремление к гармоничному сосуществованию сменяется жадой подавлять все без разбора.

Таким образом, отвергая силу, человек рискует столкнуться со своеобразным *возвратным ударом* в виде клиппотического

варианта этой силы, и вместо того, чтобы стать сильнее и свободнее – становится слабым и порабощенным.

Королевское достоинство Баэля соответствует его *Черносолнечной* природе, а активность огненоносных токов Овна, питающая его проявления, прибавляет непререкаемую властность его влияниям. Искажение *солнечной*, животворящей активности, которую осуществляют Серые Короли, всегда связано с десакрализирующим влиянием на сознание, лишением его *священного трепета* при прикосновении к своим высшим слоям или выходе за свои пределы.

В любом случае, Баэль искажает ощущение взаимного происхождения сил, лишает сознание взаимопорождения его составляющих, превращая его из потока – в набор бессвязных вспышек, *дерганий*.

Противостоять этому демону сознание может, развивая в себе чувство сакральности мироздания, его целостной гармоничности, многоуровневости и многообразия потоков.

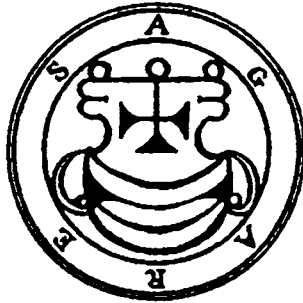
Даже тогда, когда маг продвигается по Пути достаточно далеко и научается самостоятельно генерировать энергию, он ни в коем случае не должен забывать о том, где находился источник его Силы. И речь не только об учителях. Речь о местах, которые могут дать Силу, о книгах или фильмах, послуживших толчками в продвижении, о каких-то знаковых событиях, помогших продвинуться вперед на пути реализации.

Фактически, чем выше прозрачность, *родниковость* сознания путника, чем свободнее и беспрепятственнее течет сквозь него Сила, тем выше эффективность его продвижения, тем меньше мутных и темных участков сознания, в которых могут угнеститься хищники и паразиты.

Хорошо известно, что любой застоявшийся родник со временем заливается и может пересохнуть. Точно так же, условием течения Силы является непрерывающийся контакт между предыдущими и последующими звеньями ее передачи. И точно так же, как каждая Монада, являясь своего рода Абсолютом, достигает своей полной актуализации в плеромном

единстве мироздания, так и каждое воплощенное существо в цепи передачи силы достигает максимальной эффективности своего существования.

2. Агарес: бегство от себя

– Ну, и зачем ты сегодня проснулся?

Странный голос, идущий то ли из сна, то ли откуда-то за окном, заставил меня вздрогнуть и открыть глаза. Серое утро – и правда – как будто было не радо видеть меня среди бодрствующих, казалось, мир еле сдерживал раздражение от постепенно наполняющих его своей суетой людей.

День учебы тоже выдался не особенно интересным, и только вечером, встретившись с Учителем, казалось, я наконец-то проснулся полностью. Мы долго гуляли по осеннему парку, обсуждая ситуацию в Ордене, и когда уже стало темно и пришло время расходиться по домам, Учитель, как бы ненароком, проронил фразу, которая мне стала понятна лишь несколько часов спустя: «Главное, не позволяй своей правой руке воевать с левой».

Приехав домой и наскоро перехватив свой обычный ужин – стакан йогурта с булочкой, – я почувствовал лихорадочное стремление снова войти в Круг. Только намного позднее я научился бороться с этой зависимостью – с опьянением Силой, а тогда она была для меня настоящим наркотиком, требовала все новых и новых доз, все новых и новых Вызываний.

Итак, я перебирал листочки с заклинаниями, бормотал Имена и пытался прийти в состояние безоглядности, так необходимое для поэтических операций. Для того, чтобы успешно вызвать демона, маг не должен ни на йоту сомневаться в своей власти, своем Праве сделать это, должен твердо и непреклонно чувствовать себя хозяином ситуации и богом своего Круга.

Демон, которого предстояло пытаться призвать, имеет лунную природу, и находится под влиянием Венеры, хотя также принадлежит сфере созвездия Овна. Сочетая таким образом водную, земляную и огненную стихии, а действуя – в сфере Разума, он казался почти неуловимым, непросеиваемым сквозь даже самое мелкое сито самоанализа. И я хорошо понимал сложность этой задачи.

Собравшись с мыслями и успокоив дрожь возбуждения от предстоящей Операции, я вошел в Круг и начал заклинания.

И едва я закончил первый цикл, снова раздался утренний вопрос:

– Ну, так зачем ты сегодня проснулся? Неужели твой день стоил того, чтобы быть прожитым?

– Конечно, стоил – сказал я тоном, которому сам бы не поверил никогда в жизни.

– Да, и что было стоящего в этом дне?

Я задумался. И правда, из всего дня эмоционально наполненной была только встреча с Учителем – но эти пару часов в парке явно не тянули на весь день.

– Что вообще значит твоя жизнь?

Только при этих словах я обратил внимание на голос. Голос был красивый, глубокий, полный баритон. Казалось, тот, кто говорил, знал себе цену, и эта цена была весьма высока.

– Моя жизнь – это мой Путь, – проблеял я. По сравнению с бархатом голоса вопрошающего, звук моих слов, казалось, мог вызвать только брезгливое отвращение.

– Твой путь... – Голос стал тише и казался таким понимающим. – Куда же ведет твой Путь?

– Мой Путь ведет меня ко мне.

– Твой путь – это попытка убедить себя, что ты – не такое уж ничтожное существо. Твой Путь – это способ питать твою гордыню.

– Все равно я не могу не идти по нему.

– Конечно, можешь. Ты можешь делать другие вещи, без притворства и самообмана. Занимайся наукой, там ты можешь принести реальную пользу людям.

– Я никому не смогу принести пользу, пока не владею собой. Мой Путь позволяет мне быть собой.

– Твой Путь создает привлекательный для тебя образ тебя самого, не больше. Твой Путь – сплошная иллюзия и ложь.

В этом момент я казался себе таким маленьким и ничтожным, а тот, кто соблаговолил со мной поговорить – таким мудрым и понимающим, что хотелось плакать и благодарить.

– Что же мне делать?

– Прекратить обманывать себя, прекратить окружать себя всем этим антуражем, жить честной жизнью – читать книги, гулять в лесу. Тебе же это нравится!

– Обманывать себя – это значит считать себя меньшим, чем способен быть, это значит довольствоваться отдыхом на берегу, не решаясь войти в бурлящее море жизни! – Очень громко произнесенная, фраза перепугала меня чуть не до обморока. За мной стоял Учитель. У него были ключи, но я не понимал, почему он решил прийти и как попал в такой момент. Или он уже давно пришел и наблюдал? А он продолжал:

– Мы и Путь нераздельны, мы есть Путь и Путь – есть мы. Только стремясь разрушить все преграды, пройти все дороги, найти все сокровища своей души – мы можем обрести свой смысл. Никакая ленивая жизнь, никакие полумеры не могут дать Настоящего чувства. Маг смеет, знает, хочет, хотя и хранит об этом молчание. У тебя нет власти над нами, демон!

Учитель поднял правую руку, в ней блеснула Печать, и как будто яд исчез из моей крови, вся та вязкость, которая наполняла меня весь день, мигом улетучилась, и я ощутил себя – легкой пружиной, готовой разжаться и смести все преграды.

Потом мы пили чай, и Учитель долго смеялся, изображая мой блеющий неуверенный голос и важно поглаживающего себя по пузу демона.

* * *

Делая шаг в неизвестное, маг разрушает устоявшийся стереотип, согласно которому его предназначение – быть жертвой и пищей.

И, разумеется, никто просто так его не собирается отпускать.

Помимо преград, воздвигаемых на его Пути, включается мощная сила инерции, стремящаяся вернуть путника в уютный, теплый и знакомый курятник.

Эта сила, стремящаяся вернуть сознание в положение жертвы, объектируется в виде Великого восточного демона *Агареса*.

«Лемегетон» описывает этого демона так:

«Второй Дух – это Герцог по имени Агреас (Agreas) или Агарес (Agares). Он властвует на Востоке, появляется в образе учтивого старца, верхом на крокодиле с ястребом на запястье, и он весьма кроток при появлении. Он заставляет бежать стоящих на месте и возвращает назад беглецов. Он обучает всем языкам и языкам прошлого. Он обладает властью лишать как Духовных, так и Светских Званий, к тому же он вызывает землетрясения...»

Главное оружие этого демона – его настойчиво-незаметная благообразная ложь.

Капля за каплей, минута за минутой его голос убеждает путника в необходимости *вернуться*, в бессмысленности пути, избранного путником, в теплоте и уюте *привычных радостей*.

Тысяча доводов, один логичнее другого, тысяча объяснений и оправданий всплывают неведь откуда в сознании для того, чтобы заставить отказать от битвы и сойти с Пути.

При этом путнику обычно вначале вовсе не кажется, что он собирается дезертировать, напротив, *внутренний голос* убеждает его в правильности *отхода*, в необходимости *отдыха*, в том, в конце концов, что именно *отойдя*

в сторону, он и будет по-настоящему развиваться, и тому подобные иллюзии.

Гений *Иелиэль*, искажением силы которого и является сила Агареса, это стремление сознания упорядочить, иерархизировать себя. Имя Гения трактуют как «*Бог помогающий*», как и его девиз (стих 22 Псалма): «*Но ты, Господи, не удайся от меня, сила моя! Поспеши на помощь мне*». Это говорит о том, что сознание хочет установить в себе иерархический порядок, оно чувствует, что его сила исходит от его Верхних слоев, но вот определить, каким именно уровням Психокосмоса должно принадлежать господство в нем, сознание не всегда способно. Именно этим и пользуются хищники вроде Агареса, перехватывающие эту власть и использующую ее в своих целях.

Образ, возникающий при контакте сознания с Агаресом, довольно точно передает природу этого демона: *благовидный старец* возникает потому, что доводы демона кажутся логичными и мудрыми, они почти неопровержимы. Ястреб на руке – это обузданный демоном полет мысли (сжатая в кулак рука демона означает власть над *ястребом*), контролируемая им стихия разума, об этом же свидетельствует и восточная – воздушная природа демона. Главным полем действия Агареса является именно разум, подобно Астароту, он загоняет сознание в логические тупики и заставляет его бежать от битв и преодолений под различными рассудительными масками. Крокодил, на котором едет демон – это сила уничтожения порыва, хищная природа всей *благообразности* доводов Агареса.

Всякий раз, отказываясь от битвы, сворачивая с Пути своего сердца, своего Орлега, какими бы доводами не оправдывалось это бегство, маг попадает в ловушку Агареса.

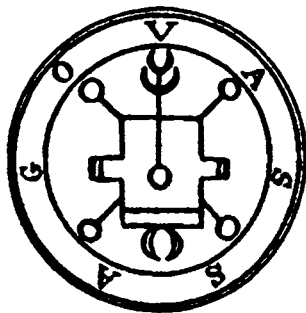
Еще одним характерным действием Агареса является его способность *вызывать землетрясения*, или, по словам К. де Планси, способность заставлять «*плясать духов земли*». На языке Гримуара это означает воздействие демона на физическую природу, телесную составляющую человека, замену активности сознания на физическую деятельность, погрязание в этой деятельности.

Обучение языкам, которое осуществляет демон, означает прививаемое им ложное понимание, диктуемое им ощущение того, что человеку *все понятно*, и, снова-таки, направлено на то, чтобы подавить поработанной Агаресом стихией разума импульс к продвижению сознания в направлении свободы и развития.

Для мага очень важно не попадаться в ловушки этого демона. Для этого ему необходим баланс между мыслительной и чувственной составляющей его существа, маг не должен полагаться слишком сильно на *доводы*, всплывающие в его сознании, но проверять и уравнивать их *мудростью сердца*.

Критерием развития, продвижения к силе и свободе для мага является не *понимание* этого движения, не мысль о том, что он *движется в правильном направлении*, но живой огонь, горящий в его сердце, не позволяющий свернуть с Пути, сбежать или спрятаться от бушующих стихий. Только продвигаясь сквозь бури и грозы, не отступая и не сдаваясь, маг может выйти победителем из битвы, имя которой – жизнь.

3. Вассаго – в плену ожиданий

За окном пело солнечное зимнее утро. Белый снег искрился под чистым голубым небом и казалось, что вся природа полна оптимизма и предвкушения скорой весны.

«Все будет хорошо», – думал я, торопясь в университет, и даже не задумывался, что я имею в виду под этим *все* и каким, собственно, должно быть его *хорошо*.

День пролетел быстро, я даже не мог вспомнить, что было в этот день, сознание порхало бабочкой, и как-то все было легко и непринужденно. Запомнилось ощущение внутреннего тепла, несмотря на морозную погоду.

Вечером, проглотив свой йогурт все в том же блаженном состоянии я поговорил по телефону с Учителем и мы условились о сегодняшней эвокации.

«Дух этот по природе своей добр» – гласил Гримуар, и эти слова как нельзя лучше соответствовали моему настроению и желанию видеть добро даже в демонах Предела.

Довольно легкомысленно, без особого напряжения я подготовил Круг, благоволия и заклинания, и начал эвокацию.

Однако даже после двадцатого прочтения заклинаний дым над Треугольником даже не думал выявлять присутствие. Легкость и оптимизм во мне понемногу сменялись раздражением и усталостью. И вот, когда я уже готов был разорвать листки с заклинаниями, мне показалось, что цвет дыма сменился, приобрел красноватый оттенок, и от него повеяло спокойствием и радостным настроением. В голове как-то сразу возникло ощущение морского берега, закатного солнца и теплого безмятежного ветерка.

– Хороший вечер, не правда ли? – вдруг произнес очень дружелюбный голос, – такие вечера всегда предвещают что-то особенное.

– Да, хороший сегодня был день и вечер тоже хороший, – радостно вздохнув, подхватил я, и тут же забыл о минуту назад раздражавшем меня раздражении.

– В конце концов, все хорошо, что хорошо кончается, – продолжал голос все так же мечтательно.

Сквозь красноватый дым казалось, что в Треугольнике стоит кресло, на котором сидит мужчина с сигарой, а на спинке кресла расположилась какая-то птица. «Попугай, что ли?» – подумал я.

– Сокол, – ответил на мои мысли человек, и поднял левую руку, на которой, похоже, была перчатка. Птица тут же перескочила на руку и повернула голову в сторону своего хозяина. – Красивая птица, а как высоко летает! – прокомментировал голос.

Внезапно я сообразил, что это не просто приятный разговор в дружеской атмосфере, а магическая эвокация. Но было даже как-то неловко принуждать к ответу этого гостя, от которого так веяло участием и дружелюбностью.

– Расслабься, – снова ответил на мои мысли голос из Треугольника, – я все понимаю. Я – Вассаго.

Еще никогда в моей практике не случилось, чтобы демон сам, без принуждения, назвал свое имя. Похоже, все-таки прав и Лемегетон, и П. Хейзон, говорящие о *добром* нраве Князя Востока.

– Какова твоя власть? – спросил я.

– Власть? Я не пользуюсь властью, я просто даю людям надежду. Надежду на лучшее будущее, надежду на новые успехи и новые свершения.

– И что люди должны сделать, чтобы получить это лучшее будущее?

– Они как раз ничего для этого делать не должны. Все их проблемы именно потому, что они все время что-то делают. Но мир так прекрасен, нужно лишь остановиться и наслаждаться им. Люди рождены для удовольствия – так пусть не лишают себя его. Человечество создало столько замечательных средств, позволяющих наслаждаться жизнью.

– Но нет ли в этом наслаждении ловушки?

– Ловушка – как раз в борьбе. Пока вы не боретесь – вы счастливы.

– Но есть ли в этом развитие?

– Какое еще развитие? Вы уже совершенны, вы уже счастливы!

Просто расслабьтесь, и счастье придет к вам само собою.

– Мне кажется, есть разница между расслабленностью осознющего мага и расслабленностью человека, плывущего в потоке своей жизни.

– Конечно, маг лишает себя удовольствия, он не смотрит вперед, туда, куда принесет его поток. Только надежда на лучшее будущее позволяет справиться с трудностями настоящего. Да, пусть тебе сейчас тяжело и плохо – нужно просто потерпеть, и все обязательно станет хорошо.

– Но правильно ли жертвовать настоящим ради будущего?

3. ВАССАГО – В ПЛЕНУ ОЖИДАНИЙ

– Конечно, правильно! Все имеет свою цену. Сейчас ты заплатишь эту цену, а потом – обязательно придет счастье. Не завтра – так послезавтра, не через год – так через два, нужно просто терпеливо ждать.

– Но откуда мне знать, что завтра вообще наступит!

– Ну, какой же ты пессимист! Конечно, наступит! И оно будет прекрасным, твое завтра! А сегодня – просто нужно потерпеть. Если сегодня ты не испытываешь лишений, завтра ты не насладишься удачей и победой. Нужно надеяться на удачу.

– И не нужно бороться за счастье?

– Не нужно сопротивляться счастью, нужно просто принять себя таким, какой ты есть, и научиться получать от этого удовольствие. Только когда живешь своей мечтой, она придет к тебе, она найдет тебя сама.

Казалось, комнату наполнил аромат лета. Запах разнотравья, спелых груш перемежался с доносившимися отовсюду трелями птиц. Казалось, я попал в рай. «Отдохни, расслабься, радуйся», – пело и звало со всех сторон.

– Но такая жизнь лишена роста, лишена преодоления!

– И что ты собрался преодолевать? Счастье уже повсюду, прими его, не нужно никаких преодолений! Все обязательно будет хорошо, просто подожди.

– Но вдруг не будет? Что, если я, жертвуя настоящим ради будущего, не попаду в это будущее?

– Как же ты упрям в своей тупости! – голос вдруг стал из мягкого и дружелюбного холодным и раздраженным. – Почему ты так не хочешь просто подождать, пока твое счастье найдет тебя? Ты должен ждать лучшего и бояться, что оно не придет! В этом – твое счастье.

Тут мне даже показалось, что открылось окно. Комнатой пронесся холодный ветер, и запахло прелой листвой.

– Я сам выберу свое счастье, я сам выберу свой Путь к нему! Сидеть и ждать – не в моей природе!

– Идиот! Ты что же, хочешь променять теплоту и уют рая на холод дороги? Твой путь должен иметь цель, ты должен думать

об этой цели и стремиться к ней, только тогда ты сможешь преодолеть препятствия и тяготы своего пути!

– Мой Путь в самом Пути. Я иду не для того, чтобы прийти, я иду потому, что такова моя природа. Сидеть и ждать, надеяться и бояться – это не для меня.

В комнате темнело, казалось, дым из Треугольника заполнил все пространство, он становился все темнее, и лишь невидимая стена Круга не давала ему обрушиться на меня. Я чувствовал себя, словно мышь, попавшая под пресс, угроза быть раздавленным этим дымом выглядела совершенно осязаемой.

– Все люди, живущие надеждами, – мои! – гремел уже ставший страшным голос. – Все люди, мучающие себя, отбирающие у себя сегодня ради светлого завтра – мои! Все люди, живущие мечтами – мои! Мои! Мои! Мои! Поклонись мне, и я дам тебе надежду, и надежда сделает тебя счастливым!

– Дух, потревоженный силой моих заклинаний, уйди в свои пределы и не тревожь меня больше, пока я не позову тебя вновь!

Пока дым выветривался из комнаты, с ним выветривалось и мое радужное настроение этого дня. Я понял, я действительно увидел, что Путь – это не способ перейти из одной точки в другую, Путь – это само движение, действие в самом действии. И радость Пути – не в том, что он когда-то приведет меня куда-то, радость Пути – в том, что он позволяет мне быть собой прямо сейчас, в этот момент, в этих рассеивающихся клубах дыма.

* * *

Сколько красивых слов и песен сложено о надеждах. Они и компас, и не умирают, и вообще всячески облегчают и украшают жизнь.

Природа надежды очень проста – сознание предчувствует свое совершенство, в нем есть глубоко укорененное ощущение того, что в своей основе сознание не имеет недостатков, оно полностью целостно и совершенно.

Это ощущение выражено в силе Гения *Ситаэля* (*Бог надежды*), чей девиз – «*Бог – надежда всех сознаний*». Речь идет

3. ВАССАГО – В ПЛЕНУ ОЖИДАНИЙ

о том, что для того, чтобы найти свое совершенство, сознание должно *найти* своего Бога, то есть – свое завершенное, совершенное состояние. Сила Гения – в том, чтобы искать и обретать это состояние, поэтому Ситаэль – Гений *рыцарства*, благородного поиска и *великодушного героизма*.

Вместе с тем, склонность надеяться, преувеличенная и рассмотренная сама по себе – одна из причин, превращающая сознание из активного субъекта в вялый объект мирового процесса.

Это смещение акцентов – с поиска своего совершенства на ожидание того, что оно произойдет *само собой*, упадет с неба, или, как это принято говорить, что «Все будет хорошо» (в смысле, само собой будет, без усилий с нашей стороны), находит свое выражение в деструктивной стороне надежды – демоне *Вассаго*.

«Лемегетон» довольно скуп в описании этого демона:

«Третий Дух является Могуущественным Принцем, имеет ту же природу, что и Агарес (Agares). Он зовется Вассаго (Vassago, ивр. וַסַּגוֹ). Этот Дух отличается добрым нравом, и его служба заключается в том, чтобы сообщать о прошлом и будущем, он также обнаруживает скрытые или потерянные вещи. Он управляет 26 Легионами Духов...»

Демон принадлежит к сфере Юпитера, а также несет черты созвездия Овна, и правит в стихии разума. Другими словами, он устанавливает властные отношения своего проявления – надеяния, переводя его в сферу доводов и аргументов, подкрепленных огненной уверенностью в своей правоте.

Добрый нрав демона проявляется в расслабленном ощущении комфорта, которое возникает при наполнении сознания надеждами, убаюкивающими и зовущими к мечтам и иллюзиям.

С точки зрения Вассаго, надеяться – это значит считать, что в наше действие вмешается какая-то внешняя сила, которая позволит обстоятельствам сложиться благоприятным образом и получить желаемый результат с меньшим вложением усилий. Другими словами, надеяться – это значит позволять себе не действовать в полную силу, полагаясь на благоприятное стечение обстоятельств, удачу, помощь внешних сил и т. п. И в то

же время – бояться, что это не произойдет, ведь страх – неизбежный спутник и обратная сторона любой надежды: мы надеемся, что произойдет нечто, и одновременно боимся, что этого не случится.

Таким образом, мы попадаем сразу в две ловушки: с одной стороны, мы пытаемся опереться на что-то внешнее (а это, конечно, полная иллюзия), а с другой – наши глаза застилает страх, лишаящий нас трезвости взгляда.

Под влиянием Вассаго нам может показаться, что надежда – это *обретение уверенности* (это имеет в виду Лемегетон, указывающий на способность Князя *находить сокровище*, однако обратной стороной надежды всегда является страх, и комфорт надеяния всегда нуждается в искусственном поддержании и подавлении сомнений, то есть – имеет деструктивную, дисгармоничную природу.

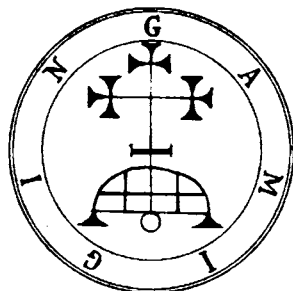
Полагаться на внешние силы, на удачу, на обстоятельства – это значит снимать с себя ответственность, позволять себе вальтовать и терять тургор. Именно в этом – главный результат деструктивного влияния Вассаго.

Надежды переводят акцент внимания с действия на конечный результат, а значит – вводят мотивацию действия результатом, а не самим действием. В то же время, осознанный маг действует не для того, чтобы получить результат, а просто потому, что такова его природа. Результат же при этом является просто закономерным продолжением действия, а не его целью. Получение и неполучение результата для мага никак *не определяет ценность* действия, эта ценность для него определяется лишь безупречностью самого действия, его влиянием на развитие сознания. Маг действует не *для чего-то*, маг действует потому, что не может не действовать. Ибо природа сознания такова, что оно развивается, актуализируется, лишь погружаясь в бытие. И, соответственно, маг стремится совершать не те действия, которые приведут его к тому или иному результату (независимо от того, насколько привлекательным ему может показаться этот результат), а те, которые позволят ему актуализировать различ-

ные потенции, реализовать себя. В такой ситуации маг не привязан к результату, он не скован страхом перед неполучением этого результата, его сила свободно и легко проявляет себя, а сознание – реализуется. Маг делает то, что он должен делать (не в смысле – должен кому-то, а в смысле внутренней потребности, истинного желания), независимо от того, каким ему видится внешний результат этой деятельности.

Противостояние Вассаго рождается в твердом ощущении, что успешность мага определяется именно реализованностью его сознания, а не видимыми результатами его действий. Маг не надеется не потому, что ему безразличен результат, а потому, что он *знает*, что результат будет таков, каковым будет действие, и он не позволяет себя отлынивать или оправдываться *обстоятельствами*, он просто *погружен в свое действие* и в *осознание* этого действия. Независимо от того, какова диспозиция, маг действует в полную силу, с максимальной осознанностью, и победа для него – лишь очередной шаг на Пути, а поражение – лишь очередной урок. Маг не скован страхом не потому, что не видит опасностей, а потому, что нацелен на развитие не смотря ни на что. Маг полагается лишь на себя не потому, что он равнодушен или враждебен к окружающему миру, а потому, что он принимает полную ответственность за свои действия и их результаты, раз корни этих действий уходят в глубины его природы. Маг любит и сострадает, но не демонизирует окружающий мир, не навязывает ему свою волю, при этом не позволяет миру демонизировать себя. Маг трезво глядит на расклад сил, и действует, не надеясь на результат и не боясь поражения, принимая мир таким, какой он есть, и себя в этом мире, реализуя себя и способствуя реализации мира.

4. Гамигин: куда ведут благие намерения?

Как я ни пытался, тем вечером демон так и не появился. Конечно, я старался убедить себя, что дым над Треножником принимает образ лошадиной головы, но потом решил, что не буду заниматься самообманом и закрыл Ритуал.

Учитель не брал трубку, настроение было паршивое, и я раздумывал над тем, что же изменить в Ритуале, чтобы он все-таки сработал.

Так и не придумав ничего путного, и тяпнув для расслабления с полстакана коньяку, я улегся спать.

На следующий день была суббота, и, глянув на начинающую пробуждаться весеннюю природу, я пошел прогуляться в парк к источнику, чтобы течением ключевой воды хоть как-то промыть застоявшиеся уже воды моего сознания.

Я долго сидел, глядя на текущий ручеек, и размышлял о пройденном Пути, о своих желаниях и своих реализациях. Мне казалось, что, чем дальше я продвигаюсь, чем больше вижу того, что находится за гранью миров, тем дальше я становлюсь от *реальности* повседневного мира, от окружающих меня людей, и тем больше и неотвратимее обрекаю себя на одиночество. Кроме того, я становился все чувствительнее к страданиям окружающих, к их неспособности выпутаться из сетей, в которые они сами себя загоняли, и в этом ощущении были смешаны высокомерие и чистое

4. ГАМИГИН: КУДА ВЕДУТ БЛАГИЕНАМЕРЕНИЯ?

сострадание. Как же отделить одно от другого, как протягивать руку помощи, не считая себя при этом лучше и совершеннее того, кому пытаешься помочь?

В этих раздумьях я и вернулся домой, и никак не мог решить, продолжать ли Ритуал сегодня или все-таки еще поработать над его совершенствованием.

Вдруг из-за дверей донесся какой-то вопль. Выскочив, я увидел ужасную картину: кот пытался победить крысу, каждое из животных выражало в себе решительность, смешанную с отчаянием. Кот был худой и драный, и явно напал на такого сильного противника от сильного голода. Крыса, в свою очередь, совершенно не планировала умирать и была готова дать решительный отпор. Я замешкался. С одной стороны, кот должен питаться, он – хищник, такой порядок вещей. С другой стороны, крысу было жалко, я никогда не испытывал неприязни к грызунам. Кого из них спасти? Вот каким был вопрос. Пока я думал, схватка набирала обороты, и становилось понятно, что победителем в ней может не выйти никто. Схватив веник, я отбросил крысу, которая тут же шмыгнула в щель за трубы, а потом сходил домой и принес коту сметаны. Вроде бы все довольны.

– Молодец, – вдруг услышал я. Ну вот, теперь голоса доносятся и без Ритуала. Шизофрения не за горами. Пора покупать аминазин.

Завонил телефон, Учитель приехал в город и интересовался моими успехами. «Ритуал нельзя так просто остановить, колесо крутится, пока не доедет до цели», – сказал Учитель, и мне стало спокойнее и понятнее. Что ж, придется идти в Круг.

На этот раз уже после четвертого круга Призывания в треугольнике стала совершенно различима фигура маленькой лошади, почти игрушечного размера.

– Молодец, – снова сказал тот же голос, который, казалось, принадлежал ребенку.

– Думаешь, я сделал правильно?

– Конечно, всегда плавно помогать, – голос был точно детский.

– А как при этом не развивать манию величия?

- Ну ты же сильнее, ты и помогай.
- Назови свое имя!
- Не скажу.

Странно было читать угрозы и проклятия тому, кто говорил таким трогательным голоском, но это пришлось сделать, сдерживая смех, чтобы все-таки получить подтверждение, что в Треугольнике именно тот дух, которого я вызывал.

– Ты такой стласный, – всхлипнула игрушка, – такой сильный. Конечно, все сильные должны помогать слабым.

– Но помогая и считая себя сильным, я же наношу вред себе.

– Ты плосто помогаес, стобы нлавится себе, стобы ссчитать себя холосым и плавильным. А я катаю тебя за эту помось.

– То есть, каждый раз, когда мотивом помощи является самолюбование, в этом есть демоническое начало?

– Каздый лаз, когда ты помогаес, стобы ссчитать себя сильным и холосым – ты колмис меня.

* * *

В общем, ни для кого не секрет, что в своем стремлении помочь человек нередко становится деструктором, препятствуя развитию того, кому эта *помощь* должна быть оказана.

Однако не меньшую опасность может представлять неправильно понимаемая помощь и для того, от кого эта помощь исходит.

Часто случается так, что под предлогом *помощи* или *спасения* человек сам спускается в пропасть, откуда ни он сам, ни тот, за кем он спустился, не могут выбраться.

Типичная ситуация: один человек хочет *спасти* от алкоголизма другого. Для этого они вместе идут в бар, чтобы *спаситель* *присмотрел* за подопечным. В результате напиваются оба.

И если в случае алкоголизма или наркомании ситуация печальна, то тем более плачевна она в областях потери энергии сознанием.

К примеру, бывает, что неопытный маг, пытающийся *изгнать демона* из другого, сам становится одержимым, а неопытный целитель – заболевает сам.

4. ГАМИГИН: КУДА ВЕДУТ БЛАГИЕНАМЕРЕНИЯ?

Дестрактор, заставляющий человека превращать помощь в инструмент собственного падения, в Западной традиции объектирован в виде *демонической лошадки* – *Гамигина*.

«Лемегетон» описывает демона так:

«Четвертый Дух – Самигина, великий Маркиз. Он является в образе маленькой лошади или осла, но затем по приказу Мастера принимает человеческий облик. Говорит он грубым голосом. Он властвует над 30 легионами Низших [[Духов]]. Он обучает всем свободным наукам и рассказывает о душах усопших, которые умерли во грехе.»

И. Виер добавляет, что этот демон «...заставляет души утонувших в море или тех, кто остался в чистилище (которое называется *Cartagra*, то есть несчастье душ) принять воздушные тела, появиться в видимой форме и отвечать на вопросы заклинателя».

Оба описания указывают на то, что демон провоцирует вертикальное движение сознания – спуск в чистилище с целью *поднять оттуда души во грехе*.

Образ лошадки, которую принимает демон при первом появлении, также очень соответствует его природе – он создает иллюзию дополнительной силы, ресурса, которым существо на самом деле не обладает, провоцирует переоценку своих сил и возможностей.

Подчеркнем, что демон цепляется не за саму нехватку силы, а за несоответствие требуемых ресурсов наличествующим. Другими словами, демон подталкивает совершать не те действия, на которые просто не хватает силы, он подталкивает под предлогом помощи проявить те худшие качества, которые проявить без такого благовидного предлога не удалось бы.

Спасать алкоголика в бар Гамигин отправит не того, кто действительно может помочь, а того, кто сам имеет слабость к алкоголю; *спасать* наркомана он подтолкнет того, кто и сам не прочь бы попробовать наркотики, а заниматься экзорцизмом демон спровоцирует того, в ком есть уже небольшая брешь для входа злого духа.

Для мага отслеживание проявления демона сводится, прежде всего, к выяснению своих действительных мотивов, как главных, так и побочных, а также – их правильной иерархизации. Нужно понимать, что замена одной страдающей души на две страдающие души – это не очень мудрый выбор. И тот, кто не уверен, что сможет устоять против какой-либо опасности, должен сто раз подумать, прежде чем пытаться спасти от нее другого.

Гений, уравнивающий этого демона – *Элемиах*. Имя Гения читают как *«Бог сокровенный»* (Кроули добавляет: «...и спасающий»), а его девиз: *«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей»*, – как раз указывает на спасающую, сочувствующую и сострадающую активность Гения. По словам Кирхера, он *«...пробуждает в людях мощные душевные порывы, вселяет в них решимость посвятить себя какому-то делу или дорогому для них человеку...»*

Гений формируется в потоках, управляемых Солнцем, то есть – в нем живо стремление *освещать и согревать*, а созвездие Овна придает потокам некоторую неустойчивость и нетерпеливость.

Другими словами, твердая решимость именно помочь, не прикрыть помощью какие-то свои мелкие слабости, а действительно и честно помочь – контролирует проявления Гамигина.

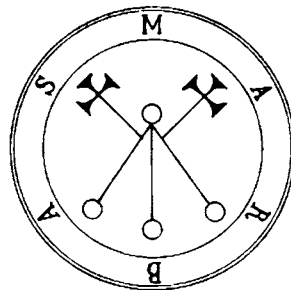
Если намерения абсолютно чисты, то демону не за что будет ухватиться, и даже при нехватке силы победа может быть одержана.

В целом, как обычно, весь вопрос – в трезвости оценки и чистоте намерения, но для Гамигина эти элементы приобретают свою окраску. Неподвластны этому демону те, кто действительно честен с собой, кто помогает, ведомый лишь своим сердцем.

Для того, чтобы сделать правильный выбор, необходим момент отрешенности и трезвого взгляда. То есть, для того, чтобы понять, нужно ли идти в направлении уменьшения боли или уменьшения страдания от этой боли, все равно нужно хоть на мгновение стать от него свободным. А для этого нужно, чтобы боль *поддержал* кто-то другой. Отсюда возникает необходимость в сострадании – бодхичитте – как важном условии движения. Те, кто прошли большой Путь, могут (а значит – должны) помогать уменьшить страдания

тех, кто прошел меньше, а для этого – должны *сострадать*. Имея опыт преодоления страданий, необходимо использовать его для того, чтобы дать возможность для самоопределения тех, кто пока такого опыта не имеет. Поскольку каждое воплощенное существо является модусом самопознания Великого Духа, оно должно использовать свои возможности для уменьшения страданий в целом. Важно только не спутать сострадание с жалостью. Важно только не сместить акцент с совершенствования мира путем совершенствования себя на попытки совершенствование мира без совершенствования себя. Маг должен понимать, что чем дальше в совершенствовании себя он продвинется, тем более успешно он сможет помогать и другим, тем чище его сострадание и безупречнее – мотивы. Сострадание – это не наставления и поучения, не упреки, но и не показная *жертвенность* или мазохизм. Сострадание – это принятие на себя чужой боли для того, чтобы помочь развитию, и оно имеет место только тогда, когда ведет к уменьшению общего количества страдания, а не тогда, когда прибавляет к чужому страданию – еще и свое.

5. Технологии Марбаса

Пытаясь установить связь между образами, которые принимали демоны в Треугольнике, и различными проявлениями их силы, я столкнулся с непонятными несоответствиями между этими образами и астрологическими особенностями. Хотя я и понимал, что астрологические соотнесения достаточно ус-

ловны, что существует целый ряд подходов к установлению этих соответствий, и вообще – мне они были не так уж и интересны, поскольку не влияли напрямую на результативность эвокации, я все же пытался понять, почему, к примеру, демон, имеющий земляной, реализационный, характер своего влияния и относящийся (по распространенным подходам) к сфере Тельца, принимает при проявлении образ льва, который в сознании обычно ассоциируется с огнем, страстью и властностью. Учитель на этот мой вопрос в свойственной ему манере посоветовал *спросить у демона*, и я, восприняв его слова буквально, решил так и сделать.

Поэтому эвокация Марбаса для меня была одним из немногих Ритуалов, которые имели цель, отличную от изучения и подчинения соответствующей силы.

Поскольку Гений Пятых Врат как раз сочетает огненную и земляную природы, я использовал такую смесь благовоний, и, на удивление, получил довольно быстрый результат: уже после шестого повторения Призыва, даже не переходя к проклятиям, я почувствовал такой уже знакомый *запах серы*, а над Треугольником появилась голова льва, которая, впрочем, очень быстро сменилась на человеческое обличье, и среди дыма стала четко заметной фигура, напоминавшая ученого прошлых времен, одетого в длинную красную мантию и с конфедераткой на голове.

После формальных Связываний и Клятв я задал вопрос, ради которого, собственно, все и затевалось: «Что определяет образ, в котором Привратники являются перед Вызывателями?»

Своим скрипучим голосом дух отвечал:

– Мы появляемся так, как вы готовы воспринимать нашу силу. Большинство людей мыслят одними и теми же образами – сейчас их принято называть *архетипами*, и одни и те же силы вызывают одни и те же ассоциации – как во снах. Например, каждый раз, когда вы сталкиваетесь с властными проявлениями, со свойствами доминирования и подавления – вы изображаете их в образе Царя зверей, и все Привратники, имеющие такую силу, воспринимаются вами с львиными чертами. Возьми лю-

бой символический словарь – и ты с легкостью прочитаешь все наши образы.

– А как же созвездия?

– Небесный круг на земле воспринимается по-разному в разные времена и в разных землях. Поэтому некоторые Привратники несут отпечаток облика тех сил, что текут на землю из определенных точек небосклона, а в облике других преобладают черты других символов. Не нужно слишком уповать на астрологию. Это иногда удобный инструмент познания, но иногда она и вводит в заблуждение, обращая внимание на те черты, что не являются доминирующими.

– Понятно. То есть, твой львиный образ – это результат твоей властной природы.

– Так и есть. Я – господин преобразований.

– Твоя власть – упрощать мир?

– Да, моя власть – упрощать жизнь.

– Но при этом ты делаешь мир более узким, более тесным.

– Ни для кого он не тесен. Люди вполне охотно отказываются от свободы полета ради комфорта и безопасности.

– И ты этим пользуешься?

– Я этим правлю.

* * *

Человеку свойственно стремление сделать среду своего обитания более удобной и комфортной, преобразовывать реальность так, чтобы уменьшать ее сопротивление.

Собственно, именно в этом, согласно Книге Бытия, и состоит предназначение человека: *возделывать Сад*.

Стремление обезопасить себя от неожиданных неприятностей, сделать свой мир удобным и благоприятным для жизни находит свое выражение в токе сознания, традиционно известном как Гений *Махазиах* («Бог спасающий», что понимают как «находящий пути к спасению, то есть – облегчающий выживание»). Девиз Гения: «*Я взыскал Господа, и он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня*», – говорит именно

о направлении этой силы на такое окультуривание среды. Гений активен в потоках, наполненных энергиями Венеры, придающей однородность сознанию, и чувствительных к влияниям Овна, интенсифицирующих их движение. Говорят, что Гений направлен на *установление всеобщего мира*, то есть, стремится к гармонии и благополучию.

В то же время, делая мир удобнее, сознание часто сужает границы этого мира, оно вытесняет за границы своего восприятия, а значит и контроля, те силы и потоки, поведение которых трудно предсказуемо или плохо определимо. Таким образом, платой за комфорт проживания оказывается сужение мира, превращение его в небольшой островок в бушующем океане, причем на этом островке все вроде бы понятно, определено и безопасно, хотя тесно, однозначно и предсказуемо.

Сила сознания, подталкивающая его сужать поле своего восприятия для того, чтобы чувствовать себя комфортно в понятном мире, выражена в виде демонического проявления – *механика Марбаса*.

«Лемегетон» описывает его как *«Великого правителя, который является поначалу в образе большого льва, а затем принимает человеческий облик. Он правдиво отвечает на вопросы о сокрытом и тайном. Он насыляет и исцеляет болезни. Также он дарует великую мудрость и познания в технических искусствах [или ремеслах – И. Виер]; а еще может придавать людям другие обличья»*.

Это описание вполне исчерпывающе объясняет природу силы Марбаса, находящейся под управлением Меркурия и созвездия Тельца, и правящей в стихии Реализаций.

Образ льва означает способность демона подчинять течение сознания, а его возможность обучать *техническим искусствам и ремеслам* – стремление сознания, находящегося под управлением Марбаса, жить в управляемом мире, лишенном неопределенности. Меркурий придает силе Марбаса изворотливость разума, а Телец – заземляет его проявления и делает их практически ориентированными.

Символизирование материальности львиным образом было известно с давних пор и отобразилось также в другом, конструктивном, способе овладения материей, символизированном «Божьим львом» – Ариэлем.

Собственно, люди, чье сознание управляется Марбасом, хорошо известны и уважаемы обществом, они создают новые технические средства, делающие жизнь цивилизованнее и комфортнее. Технология как таковая, эксплуатирующая природу и ставящая небольшое количество ее сил на службу человека (остальные силы при этом просто игнорируются) является результатом деятельности такого сознания.

Печать Марбаса говорит о преобладании Двоичности над Тройственностью, то есть – на ограничение свободы определенностью.

Деструктивность силы Марбаса заключается в том, что он создает лишь иллюзию понимания. Гармоничность и законченность картины мира создается путем игнорирования большого количества сил и проявлений, и согласованию подлежат лишь несколько удобных в применении потоков. Такой мир относительно безопасен, но лишен возможности развития, лишен неопределенности и спонтанности, лишен духа и поэзии.

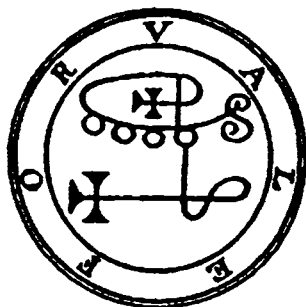
Полагаясь лишь на технологии, человек отрезает крылья своего сознания, которое таким образом прочно стоит на обработанной и *окультуренной* земле, но оказывается оторванным от неба.

Для мага противостояние Марбасу заключается не в отрицании технологий и не в отказе от удобств цивилизации, но в четком понимании ограниченности этого выхолощенного мира, в видении принципиальной неделимости мира на разум, видении его тайн. Маг также стремится к контролю, но понимает всю относительность и ограниченность этого контроля, поэтому его контроль, прежде всего, касается его самого, и в значительно меньшей степени – мира, в котором он живет.

Во многом ритуализированная деятельность мага направлена именно на поддержание этого чувства неопределенности, таин-

ственности и чудесности мира. Маг должен уметь удивляться, быть не только прагматиком, но и поэтом, романтиком, и лишь балансируя между прагматизмом и релятивизмом, он находит свой Путь за границы определенности, через безмерные моря бытия и сознания.

6. Валефор – желание быть выше

– Конечно, я подчинюсь тебе! – голос из Треугольника был очень испуганным, хотя я только третий раз читал Призывание.

– Назови свое имя!

– Валафар, мое имя – Ва-ла-фар! А еще я зовусь Бирабэль. Не проклинай меня, о маг! Ты столь многого добился, я преклоняюсь перед тобой!

Странно было слышать такой испуганный голос от огромной тени, которая, казалось, закрыла собой полкомнаты. Отчетливый запах хищника дополнял угрожающую обстановку, никак не сочетавшуюся с паническим причитанием.

– Я повелеваю планетами, я вращаю звезды, но ты подчинил меня, и сейчас я преклоняю колени пред магом!

– Какова твоя власть?

– Я дам тебе то, что ты хочешь, я заставлю всех признать твой авторитет, все должны знать, чего ты добился, все должны уважать твои достижения!

– О каких достижениях ты говоришь?

– Как, разве мало того, что я, кто летает выше звезд, сегодня служу тебе?

- Мне не нужно твоей службы.
- Но ты подчинил меня, и я готов повиноваться!
- Уйди в свои пределы, и не тревожь меня больше.

* * *

Одним из естественных стремлений человеческого сознания является его экспансивность и одно из ее проявлений – желание видеть мир со своей собственной позиции. Другими словами, сознание, стремящееся проявлять свою индивидуальность, как бы *окрашивает* всю воспринимаемую им картину оттенком этой индивидуальности, и в этом – залог уникальности данного способа восприятия. Это желание – *проявлять* свою уникальность – зачастую приводит к стремлению создать свой неповторимый *мирок*, свою непохожую ни на что среду проявления. В свою очередь, ярко проявленная индивидуальность позволяет реализовать себя в наибольшей мере, или, в терминах Каббалы, *достойна похвалы*. Поэтому в сознании выделяется поток стремлений, направленных на выявление собственной индивидуальности, ее экспонирование, и этот поток описывается как Гений *Лелахэль*. Его имя читают как «*Бог восхваляемый*» («*Достойный похвалы*», что указывает на стремление сознания *быть достойным*, то есть – соответствовать своей высшей составляющей), а его девиз: «*Пойте Господу, живущему на Сионе, возвещайте между народами дела Его*», – говорит о важности четкого выявления высшей части Психокосмоса и ее манифестации вовне. Гений добавляет к огненным манифестациям созвездия Овна умиротворяющее влияние Венеры, что на уровне индивидуализирующих устремлений проявляется как желание *быть искусным и славным*, то есть – ярко проявленным.

Конечно, желание выявления себя может очень легко быть подменено стремлением *имитировать* эту проявленность. Вместо того, чтобы *найти* свои сущностные качества, сознание часто предпочитает *подражать* качествам, обнаруженным у других, или, на символическом языке Гозтики – вместо того, чтобы *создать* опорные точки своего роста, сознание может *украсть* их.

Это стремление – имитировать качества, которые кажутся привлекательными, но не присущи самому сознанию, объектируется в виде демонического деятеля – **Валефора**.

«Лемегетон» говорит о нем так:

«Шестой дух – Валефор. Это могучий Герцог; является он в образе льва с головою осла, издавая рев. Он – хороший домашний дух, но, став домашним духом, склоняет своего хозяина к воровству. Он властвует над 10 легионами Духов. Вот его Печать, которую надлежит носить [во время церемонии] в любом случае – желаешь ли ты сделать его домашним духом или нет».

«Лев с головой Осла» – образ незаслуженной, не наработанной власти, тела, которое только на первый взгляд выглядит устрашающим и могучим, но в реальности имеет тугой и скудный разум. «Склонять к воровству» (Виер говорит – «пока не доведет до виселицы») – значит подталкивать овладеть тем, что тебе не принадлежит, проявлять те качества, которых в тебе на самом деле нет, играть в Силу, не обладая Силой. А поскольку игры с Силой всегда опасны, они и могут довести до виселицы при увлечении ими заигравшегося сознания.

Печать Демона изображает лист кувшинки, плавающий по поверхности воды, корень которого спрятан в иле, то есть, лист, стремящийся находиться в другой среде по сравнению с присущей его природе – корню.

Демон находится под влиянием Венеры, на границе Тельца и Близнецов, что придает ему некоторую нестабильность, неуверенность, которую он и маскирует украденными качествами. Влияние Валефора находится в области реализаций, то есть он не просто придает способность имитировать что-то, он помогает создать антураж, заставляющий верить в манифестируемые качества.

Другими словами, Валефор – это не просто притворство, это – притворство, в которое начинает верить сам притворщик; его обман заходит так далеко, что ему и правда начинает казаться, что он обладает тем, что *украл*, тем, проявление чего он имитирует.

Очень многие маги, в том числе и занимающиеся эвокациями, гозтикой, ведут себя так, словно уже контактировали с гоз-

тическими демонами, так, словно уже знают их природу, и, что самое опасное – начинают сами верить в это. Аналогичным образом имитации, плагиат магических достижений, повсеместно распространены в среде *увлекающихся* Магией.

Опасность Валефора не в том, что обман *плох* или *недостойн*, но в том, что человек никогда не станет стремиться к тому, чем, по его мнению, он уже обладает. Опасность Валефора – в отказе от действительного развития.

Очень удобно считать себя магом, свое состояние – духовным ростом, а свое движение – Путем, а самому подсознательно чувствовать, что ничем не рискуешь, что всегда можешь выйти из игры и ничего существенного не потерять. Это ощущение, наряду с ощущением собственного бессмертия («умрут все, но не я»), является одновременно неоценимой защитой и такой же грандиозной опасностью.

Нет, в общем, ничего плохого в таких имитациях – они являются частью обыденности, а их участники, фактически, ничем не отличаются от общего населения курятника, – кроме высокомерного противопоставления себя остальным.

Но как трагически и непредсказуемо начинают развиваться события, когда какой-то из таких *адептов* случайно попадает в какое-то из ответвлений мировой Битвы... И куда сразу девается его мудрость и сила, его *ясновидение* и *астральный опыт*...

Почему-то принято считать, что мы окружены глупыми силами, и стоит нам даже не захотеть (это очень сложно), а лишь сказать «Я хочу», как все наши враги с визгами и хрюканьем бросятся врассыпную.

«Подумаешь – Паразит осознания, захочу и прогоню!», «Подумаешь – демон, захочу и подчиню!», «Подумаешь – Бафомет, захочу и убегу»...

А ничего подобного.

Мир жесток, несправедлив, а временами – откровенно подл.

И те, кто привык нами питаться, старше, хитрее и сильнее нас.

Курица в курятнике может сколько угодно рассуждать о глупости людей, кормящих ее и забирающих ее подружек; она мо-

жет даже делать вид, что перестала быть курицей и находится в курятнике лишь из сострадания к другим курам. Но ее судьба от этого не изменится – она попадет в суп. И даже если вдруг, в каком-то горячечном ударе, ей удастся выбраться из курятника – ее задушит соседский пес, или лисица, или хорек, или раздавит проезжающий автомобиль...

Вам известны реальные случаи, чтобы курица, сбежавшая из курятника, выжила в дикой природе?

К чему этот разговор? А к тому, что Магия – это не игра в бирюльки, это не взмахи волшебной палочкой и не полеты на метле, это – битва не на жизнь, а на смерть.

И пока курица остается курицей – у нее нет ни единого шанса вырваться на свободу.

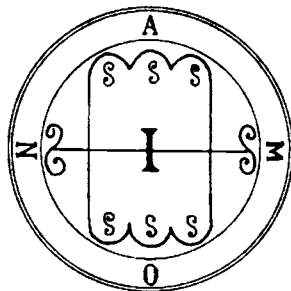
Каждый, кто смеет называть себя магом, а свой Путь – Магией, должен очень хорошо понимать, насколько на самом деле опасен этот путь, насколько он на самом деле тернист и труден, и как мало в нем глянцевых картинок из фэнтези и компьютерных игр.

Тот, кому по душе игры – могут играть на здоровье, это вносит приятное разнообразие в ожидание своей неизбежной участи.

Но тот, кто собирается вступить в Игру, должен подготовиться к боли, слезам и разочарованиям, к мрачным взглядам в небо и ответному молчанию неба; он должен научиться идти, невзирая на усталость – без страха, без надежды, идти – просто потому, что не может стоять.

И только тогда начинается великая трансформация – курица постепенно, медленно и мучительно – перо за пером – перестраивает свое существо, и получает мизерный шанс обрести крылья, несущие ее вдаль, в бесконечность, сквозь тьму и из тьмы.

7. Аамон: равнодушие и пацифизм

Середина-конец девяностых годов XX века были временем всплеска интереса к *духовности*, когда утомленное длительным материализмом общественное сознание выплеснуло на свою поверхность все те подавленные стремления и токи, которые так долго умалчивались и отрицались. *Эзотерические школы, шаманские клубы, Ордена* росли, как грибы после дождя.

Так уж совпало, что мое обучение происходило именно в это сумбурное, с точки зрения Традиций, время, время смешения и неразберихи. Мне, конечно, тогда было интересно все: я почти каждый день ходил в очередную организацию, *клуб* или *школу*, надеялся найти там что-то для себя новое, чему-то поучиться или с чем-то соприкоснуться, но наткнулся на словно полученных клонированием одинаковых нестройных девушек с невымытыми волосами и лишенных мышечной массы юношей с акне, уныло следующих за ними.

Учителя, казалось, всегда чрезвычайно развлекали мои рассказы об очередном посещении, хотя, по правде, атмосфера в Ордене, занятом преимущественно фаллометрией и конкуренцией за степени посвящения и количество учеников, была ничуть не более здоровой, чем во всех этих, с позволения сказать, *клубах*.

Однако на что я обратил внимание – это одинаковый у всех *учительниц и мастеров прожженно-опытный* взгляд, словно избражающий всю глубину познания суеты сует этого мира, взгляд, который, казалось, уже ничем нельзя было удивить.

По молодости мне казался интересным и даже привлекательным этот взгляд, пока я не столкнулся с ним в условиях эвокации.

Стоял жаркий день конца мая, и, прежде чем начать вызывание, требовавшее большого количества жаркого огня, я долго проветривал комнату, чтобы не получить тепловой удар в Круге. Учитель, чье детство и молодость прошли в высокогорных районах Таджикистана, вообще не любил жару, и также не торопил меня с началом Ритуала. Мы сидели перед открытым окном, глядя на засыпающий город, и обсуждали мой поход в один из *шаманских клубов*, пытаясь разобраться, как людям удается привлечь внимание сил, с которыми они, по большому счету, не имеют ничего общего.

Когда ночь уже полностью вступила в свои права, я начал Ритуал, а Учитель, как это часто бывало, уселся в кресло наблюдать за его прохождением.

Я еще только читал подготовительные, очистительные заклинания, а за окном (или за дверью, или – у меня в голове) послышалось отчетливое воронье карканье. Это было странно и неожиданно, учитывая ночное время, я вздрогнул, но продолжил Ритуал, не ища источник звука.

Долгое время больше ничего не происходило, и лишь после полутора десятков настойчивых призываний дым над Треугольником, наконец, начал оформляться в связные фигуры.

Первое, что я увидел – был тот самый *усталый и понимающий* взгляд.

Точнее, впечатление от этого взгляда, потому что сами глаза были плохо различимы и вообще мало похожи на человеческие.

Постепенно взгляд *оброс* деталями, проявилась голова, получеловеческая-полуптичья, фигура в желтом плаще и змея, то ли находящаяся в руке, то ли выглядывающая откуда-то из складок этого плаща.

– Назови свое имя!

– Не нужно столько напора, расслабься, и будет легче и тебе, и окружающим! Борьба – это от неопытности. Намного проще добиваться своего мирным и дружным путем!

– Твое имя?!

– Ну что ты будешь делать с этими горячими юношами, – в голосе звучала усталость и дружелюбие. – Ну зачем столько агрессии? Я живу так долго, за это время сменилось столько миров и народов, а юные маги остаются все такими же горячими.

Я начал читать угрозы и проклятия, и голос нехотя подтвердил свое имя.

– Каково твое влияние?

– Мое влияние? Ты думаешь, мне все еще интересно на кого-то влиять? Ты думаешь, мир еще может чем-то меня удивить? Я видел, как создавались и умирали звезды и планеты, я видел рождение человечества – что нового может мне предложить этот состарившийся мир?

– Ты отбираешь у людей способность удивляться?

– Удивление – детская черта. Ребенок удивляется потому, что для него все ново. Но пока он вырастает, он понимает, что мир довольно просто устроен. Тот, кто понимает, как устроен этот мир, какие силы движут им – выходит за пределы возможности удивляться, и я тут ни при чем.

– Мир – вечно новый, вечно текущий и вечно живой!

– Это тебе так кажется от неопытности. Но скоро это пройдет, и ты признаешь мою правоту.

– Я изо всех сил постараюсь сохранить свежесть своего взгляда как можно дольше.

– Ну-ну. Видал я таких романтиков, ты не первый и не последний.

Разговор вяз, как в болоте. Я чувствовал, как меня буквально затягивает какая-то слизь, серость, лишаящая тонуса сознание и четкости – мышление. Поэтому я решил закончить ритуал, и, борясь с сонливостью (может, виной тому было слишком позднее время), отпустил духа и закрыл Круг.

– Ну вот, теперь ты видишь цену своим шаманам! – усмехнулся Учитель. – Как бы я хотел верить, что и в моем возрасте ты сохранишь свой энтузиазм...

* * *

Одним из главных божеств Древнего Карфагена был солнечный бог *Бааль-Хаммон* «Хозяин-Жаровик» – бог плодородия, производящий на земле как рождения, так и разрушения в виде землетрясений. Главной задачей этого бога было извлечение силы взаимодействия Неба и Земли в виде плодородия. Другими словами, Бааль-Хаммон был хозяином конструктивного уравнивания бинеров, дающего силу проявлению. Очевидно, что, поскольку сознание также извлекает силу из бинерных взаимодействий, для него степень гармоничности этих взаимодействий имеет ключевое значение.

Сила взаимодействия полюсов бинера может быть представлена как в аспекте творческом, так и в аспекте равновесном. Бааль-Хаммон выражает творческое действие разности потенциалов, как, впрочем, и все остальные боги плодородия. Однако у этой силы есть и аспект *равновесия*, взаимосвязи полюсов бинера – то, что удерживает бинер в виде единой системы.

Прямое действие этой Силы – гений *Axaiax* – рождает терпение и выносливость, его девиз «*Милосерд и благ Господь, долготерпелив и многомилостив*» – указывает именно на такой характер деятельности, как и само имя Гения (его трактуют как «*Бог добрый и терпеливый*»). *Терпеливость* Гения облегчается влиянием созвездия Тельца, на которое накладывается изобретательность Меркурия. Сила этого Гения – в *понимании* в дзенском смысле этого слова – он придает терпение, в смысле возможности преодоления трудностей стойкостью и широтой взгляда.

Искаженная сила взаимодополнения, *взаимотерпения* полюсов бинера олицетворена в виде птицеголового демона *Аамона* – духа, нейтрализующего двойственности так, что они теряют производящую силу, превращаясь в бесплодное и вялое *непротивление*.

«Лемегетон» говорит о нем так:

«Это Маркиз, наделенный властью и весьма суровый. Он является в виде волка с хвостом в виде змеи, изрыгающего огонь из своего рта, но по приказу мага принимающего образ человека с собачьими зубами, напоминающего ворона; или, если говорить

7. ААМОН: РАВНОДУШИЕ И ПАЦИФИЗМ

проще – в образе человека с головой ворона с собачьими зубами... Он разжигает распри и примиряет повздоривших...»

И. Виер добавляет:

«...он – самый сильный из всех князей и понимает все, что было и грядет...»

Облик демона во всех описаниях означает сочетание полюсов бинера: волк (активность)+змея (пассивность), птица (полет)+человек (заземление) и т. д.

В любом случае, речь идет о том, что демон подменяет понимание *иллюзией* мудрости. Принадлежа к стихии Земли, а также испытывая влияние Луны, Аамон заменяет прямой свет (Солнце Бааль-Хаммона) отраженным, создавая иллюзию принятия, которая на деле рождает равнодушие и безразличие к миру. Принадлежа к свите Астарота, Аамон участвует в создании ложного понимания, ведущего к исчезновению импульса к развитию.

Зодиакальное влияние Близнецов, которое также характерно для Аамона, придает демону неустойчивость сознания, проявляющуюся в непрочности, отсутствии фундаментальности реализаций.

Как часто можно видеть людей, щурящих *усталый* взгляд и произносящих фразы типа: «Я столько всего повидал(а), и жизнь научила меня не париться, нельзя все принимать близко к сердцу», – и т. п. Это – типичное воздействие Аамона. Человек, в сознании которого открыты врата этого демона, кажется себе необыкновенно мудрым, опытным и понимающим, но эта иллюзия – всего лишь прикрытие пассивности, лени и дряблости сознания. Пацифизм Аамона – это отказ от творческих энергий, это – воспринятое односторонне взаимопроникновение полюсов бинера, это – отказ от действия ради кажущегося равновесия, которое проистекает лишь из отсутствия воли.

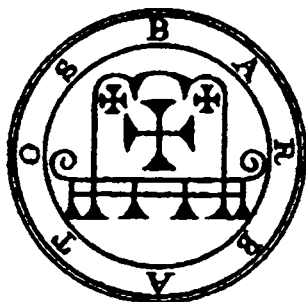
Понимание, происходящее от гармоничного уравнивания бинеров, всегда во-первых, творческое, а во-вторых – сострадательное. В настоящем понимании никогда нет безразличия, а в настоящем принятии – равнодушия. Настоящее понимание – это понимание Леонардо да Винчи, который, рассуждая о зако-

номерностях природы и естественном отборе, всегда спасал из луж тонущих насекомых и червяков. Маг понимает, что страдание закономерно и неизбежно, но при этом всегда стремится уменьшить его всеми возможными способами. Маг не дерется, но он *борется*, он *противостоит* злу, и это противостояние рождается именно из понимания.

Маг всегда понимает, что мир в целом – равновесен, но это равновесие – результат противоборства большого количества сил. Принятие единства бинера, выход за пределы двойственности означает не *нейтрализацию* творческой активности, но – *интеграцию* в волевой импульс. Ни плерома, ни нирвана не означают лености и расслабленности. Они обе – кипящи, как кипит виртуальный вакуум, только в плероме это кипение актуально, а в нирване, *дхармадхату* – потенциально.

Очень важно не допускать в себе гнилости и равнодушия, очень важно не утрачивать способность к живому и активному состраданию, и только то понимание, которое позволяет родиться этой активности, может быть движущим и гармоничным.

8. Барбатос – оскорбленная природа

Сошедший снег открыл в лесу, где я так любил прогуливаться, невероятное количество накопившегося за зиму мусора. Я никогда не мог понять, о чем думает человек, идущий по лесу и бросающий обертки от конфет, бутылки от пива и пакетики от семечек.

Весна 1996 года была для меня особенной – я закончил цикл обучения в Ордене и готовился к окончанию университета, казалось, подготовительный этап жизни завершен, и я чувствовал себя кораблем, готовым отправиться в далекое плавание.

Ситуацию омрачали проблемы у Учителя, связанные с его конфликтами с недоброжелателями и выливавшиеся в семейные проблемы, хворала его жена, и его собственный оптимизм таял, как снег на улицах. Становилось понятно, что и эта, важнейшая для меня тогда, часть моей жизни движется к какому-то финалу, но я решительно гнал от себя тревожные предчувствия.

На этом фоне каждый Ритуал, каждое действие, будь то эвокация, теургическое взывание или дивинация, приобретали особый, острый и фатальный привкус необратимости и окончательности. В целом, настроение было возвышенным трагично-поэтическим, мильтоновски-блейковским, с ярким привкусом старого коньяка.

Учитель все реже приходил на мои эвокации, и даже консультации с ним носили обрывочный характер, что, с одной стороны, лишало меня спокойствия, а с другой – придавало большую ответственность.

В тот вечер я должен был вызывать Бельфегора, но, пройдя в очередной раз сквозь лес, больше похожий на свалку, я решил изучить влияние Барбатоса.

Довольно быстро, после одиннадцатого цикла призывания, послышался звук то ли горна, то ли охотничьего рога, который у меня вызвал воспоминания о проведенной несколько месяцев назад Дикой Охоте и призывании Кернунноса. Однако в отличие от того опыта – когда рог пел, а его пение отдавалось в каждой ветке, каждом листе и каждом камне ответным эхом, и в этом была величественная симфония, – в этот раз чувствовалась угроза и тревожность.

Как-то разом, словно под порывом ветра, рассеялся дым над Треножником, и в Треугольнике показался бравый усатый дядька в зеленой шляпе с пером, словно откуда-то из баварско-тирольских картинок.

Дядька жевал что-то, одной рукой опирался на топор с длинной ручкой, а за спиной у него было видно ружье.

– Лес – источник нашей жизни, – сказал он, продолжая жевать. – Лес дает нам пищу, дает одежду, дает дрова для обогрева.

– А что мы даем лесу? – спросил я, вспомнив о мусоре.

– А почему мы ему должны что-то давать? Он и сам справится.

– Но мы же – часть природы, мы должны ее поддерживать.

– Да, охотясь, вы сдерживаете поголовье животных, вырубая часть деревьев – препятствуете болезням. Вы и заботитесь.

– Но мы часто переходим черту, превращаясь в паразитов и потребителей.

– Ну, таков уж порядок вещей. Вы же люди, у вас так много забот, почему бы не расслабиться на природе. Это же просто деревья и звери, чего так уж сильно о них переживать!

– Ну, нет. Мы неотделимы от природы, мы не должны быть потребителями, мы должны жить в гармонии.

– Все это – пустые слова. Человек должен заботиться о своем выживании, о своем благополучии, вот что действительно важно.

– Выживание человека невозможно без выживания природы.

– Да ладно, ученые что-нибудь придумают. Люди выживут, не беспокойся.

– Ты хочешь заставить людей истреблять природу?

– Ничего подобного, я просто хочу, чтобы люди не забывали о себе, о своих детях, и жили для себя.

– Но человек не может быть счастлив, конфликтуя с природой.

– Ну, это ты так думаешь. Большинство людей с тобой не согласятся. Большинство людей предпочтут заботу о своих детях – беспокойству о козявках и мышках.

– Надеюсь, что люди понимают, что это не противоречащие друг другу вещи.

– Можешь надеяться на что угодно, люди все равно будут слушать меня.

– Уйди в свои пределы и не тревожь меня больше.

* * *

8. БАРБАТОС – ОСКОРБЛЕННАЯ ПРИРОДА

Одним из важнейших и величайших чувств, доступных человеческому сознанию, является чувство единства со всем мирозданием, с лесами и облаками, с ручьями и горными кручами, с растениями и животными.

Это ощущение, проистекающее из глубинного единства всего сущего в Великом Духе, является не только мистическим, но и вполне магическим – оно подталкивает к активным действиям, направленным на уменьшение страдания, на воссоединение и реинтеграцию в плероме.

Сколько вдохновения, сколько поэзии было почерпнуто из дионисийских экстазов, и сколько Силы может найти сознание во взаимодействии с Волнами жизни!

Ну и, конечно, не меньшее количество разрушения проистекает из деструктуризации этого чувства.

Восхищение природой, проистекающее из видения ее священной, чистой основы выражает в сознании Гений *Кахетэль*. Его девиз: *«Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего»*, – и само значение его имени: *«Бог обожжаемый»*, – выражает пантеистическое ощущение Бога, разлитого в природе, видение гармонии – за противостоянием, и эволюции – за потреблением. Гений наполняет сознание чувством благоговения перед природой, восхищения ее красотой и совершенством. Созвездие Тельца придает влияниям Гения *направленность на землю*, а Меркурий добавляет пронизательности, стремления видеть *силы и связи* в окружающей природе. Неудивительно поэтому, что Гению приписывают влияние на земледелие и сельское хозяйство.

В то же время, искаженная сила, заставляющая бороться с природой, наносить ей вред, маскируясь под *единство* с нею, объектируется в виде одного из Серых демонов – *охотника Барбатоса*.

«Лемегетон» говорит об этом демоне следующее:

«Восьмой Дух зовется Барбатос (Barbatos). Он Великий Герцог и появляется тогда, когда Солнце находится в Стрельце, с четырьмя благородными королями, сопровождаемыми баль-

шими войсками. Он учит понимать пение птиц и голоса разных существ, такие как лай собак. Он открывает скрытые сокровища, разрушая магические чары, которые были наложены на них. Он принадлежал к Чину Сил, некоторой частью которого он все еще управляет. Он знает все о прошлом и о том, что грядет, примиряет друзей и способствует союзам властителей...»

На языке Гримуара «обучение», которое дает демон – это и есть ложное осознание чего-либо.

В данном случае, демон внушает ложное чувство сопричастности природе.

Демон является в образе и одежде охотника, проявляя *спортивный* интерес к смерти, убийству и потреблению, находящийся под личиной *равновесия, гармонии и регулирования*.

Планета Венера и знак Близнецов, влияния которых проявляются и искажаются демоном, придают его силе характер легкомысленности и ложной заботы, которые так свойственны находящимся под его влиянием. Принадлежа к сфере реализаций, Барбатос не довольствуется рассуждениями о *природе вещей и естественном порядке*, он внушает необходимость на-другательства, осквернения природы.

Типичный пример влияния Барбатоса – современный «отдых на природе».

Люди садятся в машину, едут куда-нибудь *подальше от городской суеты*, жрут шашлык, пьют водку, и оставляют после себя поломанные и срубленные ветки, горы мусора и вытопанную траву. А потом радостно уезжают домой, насладившись *красотами природы и свежим воздухом*.

И, конечно, это действие имеет целый ряд негативных последствий.

Помимо очевидного вреда и, как его следствия, отягощения души, появляется еще и ответная агрессия духов природы, побеспокоенных такими *посетителями*, и, конечно, само обманутое единство – нарушенный ток энергии, а значит – противопоставление себя Великому Потoku Силы и соответственно – потери энергии и силы вообще.

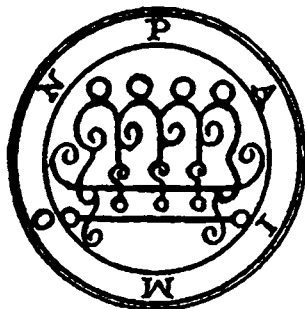
И в этом – главная опасность. Барбатос ставит человека фактически вне общего потока мироздания, выталкивает его за пределы поля, в котором вообще возможно какое-либо развитие осознания, и тем самым лишает всяческого шанса на совершенствование, превращая в демоническое существо, способное только к потреблению и оскорблению чужих ресурсов.

Четыре благородных короля, о которых говорит Гримуар – это, конечно, четыре короля стихий, взаимодействие с которыми и нарушает Барбатос.

Фактически, Барбатос – это искаженный, спародированный бог природы – Кернуннос, переименованный на демонический лад, в котором стремление к творческому преобразованию подменено на стремление потребления и изнасилования.

Для мага очень важно замечать влияние этого демона. Каждая выброшенная в лесу или на лугу бумажка, каждая напрасно сломанная ветка ставит человека в конфронтацию с Великим потоком Силы, а значит – не только загрязняет его сознание, не только отягощает его *карму*, но и нарушает нормальное, гармоничное течение его сознания. Внимательность, дисциплинированность, и, конечно же, обостренная чувствительность мага позволяет не упустить те великие шансы развития, которые дает единение с природой – стихиями, стихиялями и вообще – царствами сознания.

9. Гламур Паймона

– Михаил Александрович, как Вы подбирали свою одежду? У Вас прекрасный smart casual!

Невозможно было представить себе ничего более неожиданного, чем эти слова, прозвучавшие мягким голоском из Треугольника. Во-первых, потому, что они были обращены не ко мне, вызывателю, принудившему духа к контакту, а во-вторых – потому, что Учитель сидел с надетой на шею Печатью, и, по всей логике гоэтики, был совершенно недоступен и невидим для демонов. Конечно, Учитель предупреждал меня о великой мощи Короля, которого мы сегодня вызываем, но такой поворот событий все равно был для меня крайне неожиданным и неприятным.

Учитель улыбнулся и ответил:

– Моя одежда – из «Секонд хенда», и этот «smart casual» побывал, наверное, уже на многих людях.

– Но рубашка от «Маркс Спенсер» сидит великолепно. А Брюки? «Next»? Идеально подобраны.

Я стоял с открытым ртом и чувствовал себя совершенно не участвующим в процессе. Все же, собравшись с духом, я решил вступить в разговор.

– Назови свое имя, о Дух!

Вместо того, чтобы как-то отреагировать на мои слова, фигура, проявившаяся из дыма, казалось, продолжала изучать Учителя. Однако по бокам, и, казалось, даже за границами опоясывающего Треугольник круга, появились еще два силу-

эта. Похожие на скульптуры пионеров с горнами из городского парка.

– Приветствуйте короля! Да здравствует король! – пропищал противный тонкий голос, в котором, тем не менее, слышалась злоба и угроза.

– Великий Король Королей! – проскрипел другой голос, старческий и усталый.

– Назови свое имя, о Дух!

– Где был ты, когда Великая Бездна породила меня? – вдруг вместо кошачьего мурлыкания прогремел низкий, властный голос. – Кто ты вообще такой, чтобы сметь находиться в моем присутствии?

– Я – тот, в чьей власти ты сейчас находишься. А значит, отвечай: Каково твое имя?

– Я – Паймон, Великий король, пред кем склоняются все страны и народы, – голос так же неожиданно вновь стал мурлыкающим, и фигура, казалось, начала проявлять интерес и ко мне.

– И почему же они перед тобой склоняются?

– Ты вообще знаешь, что такое – Стиль? Ты понимаешь великую власть красоты и хорошего вкуса?

– Что-то я не заметил пока никакой красоты.

При этих словах две боковые фигуры, до сих пор не проявлявшие особой активности, казалось, выросли в несколько раз и угрожающе нависли над моим Кругом.

– Ты знаешь, на что может пойти человек, чтобы обладать тем, что ему вожделенно? Ради новой машины, ради эксклюзивной одежды? Он не только может убить другого, он может пожертвовать собственной душой, лишь бы произвести впечатление. Люди – рабы вещей. И поэтому – мои рабы. Не вещи служат людям, а люди служат вещам, таков закон общества, и этот закон непреложен.

– Это закон лжи и потребления, закон ложных иерархий.

– Называй как хочешь, но это закон, которому люди подчиняются беспрекословно. Мишик, детка, ты бы научил своего мальчика хорошим манерам! Ты же знаешь, как следует себя вести в присутствии короля!

– Не морочь нам голову! – сказал Учитель. – Всем хорошо известно, что твоя власть держится только на том, что все друг друга убеждают в важности того, что не важно. У тебя нет власти ни над кем, кто понимает себя и мир. Нет, и никогда не будет. Так что иди, звени своими побрякушками в преисподней!

Я был расстроен – мне не дали закончить Ритуал, меня ни во что не ставили и не слушали. Вот и пожалуйста, вызыватель называется!

* * *

Процесс творения, как создания поля актуализации потенциалов, занимает чрезвычайно важное место в магическом мирописании. Именно используя в качестве опоры совокупность блоков актуализированных энергий, сознание получает возможность развития, расширения, реализации.

Отношение к проявленному миру как к благоприятной *возможности* для развития сознания выражает гений *Хазизель*. Гений относится к сферам Тельца и Луны, что указывает на его тесную связь именно с укореняющимися, заземляющими энергиями, позволяющими сознанию в полной мере использовать возможности физического плана. Считают, что эти энергии придают людям устойчивую позицию и уверенность в завтрашнем дне, и имя Гения, которое переводится как «*Бог милостивый*» или «*Бог милосердия*» подчеркивает его влияние на *позитивное* отношение к миру, о том же говорит и его девиз: «*Вспомни щедроты твои, Господи, и милости твои, ибо они от века*».

Тем не менее, увлеченность проявленным планом, его абсолютизация, перевод его из сферы опоры, то есть средств, в сферу целей, приводит к искажению энергий *заземления* и созданию *культы материального*. Причем вовлеченность как *земляных*, так и *лунных* энергий придает этому *культу* не только свойство всепоглощения, но и некоторый налет эстетизма, и материализм, гедонизм этого культа выливается в увлечение внешней стороной объектов, поглощенность внешним блеском и мишурой, одним словом – тем, что сейчас принято называть *гламуром*.

Этот дестрактор выражен в одном из демонических Королей, поскольку искажение отношения к материальному – это один из базовых дестракторов, одно из ключевых заблуждений, ведущее к целому шлейфу дальнейших проблем и неэффективностей.

«Лемегетон» сообщает:

«Пеймон (Paimon) – девятый дух, великий король, всецело покорный Люциферу. Он появляется в образе человека с великолепнейшей короной на голове, восседая на драмадере. Перед ним шествует толпа духов, похожих на людей, с трубами, тарелками и другими музыкальными инструментами. У него громкий голос, и он ревет при первом своем появлении, а его речь такова, что маг может не понять его, пока не заставит выразиться более внятно. Этот дух может обучить всем искусствам, наукам и разным секретным вещам. Он обязывает и заставляет любого человека служить магу, если тот маг этого пожелает. Он дарует хороших друзей, таких, которые могут научить всем искусствам. Он принадлежит к чину господств. Он правит 200 легионами духов, часть из которых принадлежит к чину ангелов, а часть – к чину сил.»

Разберемся, что говорит это описание. Во-первых, оно указывает на величие Паймона. Речь о том, что демон глобален в своем влиянии, его проявления касаются самых разных областей сознания, причем в особенности – тех, что подчинены Люциферу. Последнее означает, что дорогу влияниям Паймона открывает стихия разума, и хотя сам этот демон приходит с запада, то есть – властвует над чувствами, его власть опирается на идеологию, рассуждения типа «весь мир – дерьмо, все люди – сволочи», и парадоксально следующее из него «бери от жизни все, пока можешь». Власть Люцифера означает, прежде всего, отказ от любви, ее внутреннее обесценивание, и возникающая холодность и пустота компенсируется внешним блеском и яркими красками. Земляная, реализационная составляющая влияния Паймона сводится к скольжению по поверхности, отказу или страху заглянуть вглубь – вглубь себя, вглубь мироздания, вглубь других.

Появление Паймона всегда чрезвычайно эффектно и церемонно: перед ним следуют два подчиненных короля – *Лабаль* и *Абалим* (в другой транскрипции – Бебалл и Абалам), выражающие влияние демона как на *чин Господств*, так и на *чин Херувимов*, то есть – как на реализационный, так и на мотивационный уровни. Паймон не просто заставляет погрузиться в материальное, он делает это материальное вожделенным, ценным, важным на всех уровнях подчиненного ему сознания.

Сила демона использует токи энергий, находящиеся под управлением Солнца и Ближнецов, которые придают этой силе блеск (правда, в данном случае – мишурный) и легкомысленность; созвездие Рака, также влияющее на проявление демона, также облегчает внутреннюю противоречивость влияния Паймона, а стихия Земли, в которой преимущественно проявляются влияния демона, придает его проявлениям внешний материально-ориентированный характер.

По словами И. Виера, именно к Паймону относятся слова пророка Иезекииля: *«Твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями»*, – перед ним выступает сонм музыкантов на голове демона *великолепнейшая корона* – это все подчеркивает глубину власти демона над сознанием. *Утонченность*, испорченный эстетизм Паймона подчеркивается и еще одной характерной чертой – его андрогинностью, интерсексуальностью, он является в виде *мужчины с женским лицом*, причем эта андрогинность означает не гармоничный синтез мужского и женского начал, не их содружество и слияние, но – *имитацию*, подделку, в которой есть внутренний диссонанс, опять-таки, скрытый за внешним мишурным блеском. Паймон – не просто *женственный мужчина*, он – мужчина, который притворяется женщиной, *имитирует* женщину, то есть – грубость, пытающаяся выглядеть чувственностью. Последнее выражается в голосе демона: *«Голос у него могучий, и при первом появлении он рычит»*.

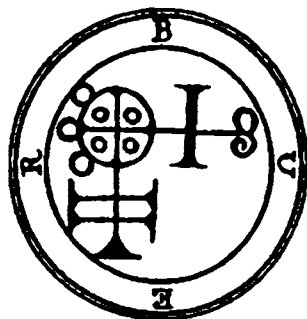
Паймон властвует над реализациями посредством разума; человек, находящийся под его влиянием, уверен в том, что он все знает и понимает, и нередко изображает из себя опытного

и прожженного жизнью. Именно об этом говорит Лемегетон, когда указывает, что *«он может открыть, что такое земля и как она держится на водах, что такое бездна и откуда приходит ветер...»* Эта люциферианская черта, тем не менее, не заходит дальше позерства, и не ведет к действительным размышлениям и пониманию.

Человек, попадающий под влияние Паймона, не просто стремится к материальным приобретениям, – они становятся смыслом его жизни, он действительно считает себя счастливым, когда покупает эксклюзивную вещь или новенький телефон, он действительно переживает, когда *плохо выглядит* или к нему *плохо относятся*, он зависим от общественного мнения и общественных стереотипов, хотя при этом считает себя бог весть каким оригинальным и самобытным. Невероятная примитивность сознания, насаждаемая демоном, маскируется таким же избыточным слоем грима, блеском, боа и перьев, а холодное сердце, неспособное к любви, прячется за показной *чувствительностью, впечатлительностью и ранимостью*.

Понятно, что противостоять Паймону можно, сформировав правильное отношение к физическому миру и его ресурсам как к среде, в которой происходит развитие сознания, среде важной, но все-таки вторичной по отношению к духу, среде, которой нельзя пренебрегать, но которой ни к чему увлекаться.

10. Здоровый образ жизни Буэра

Мне никогда не был понятен тот культ *здорового образа жизни*, который так насаждается средствами массовой информации. Я никогда не понимал, почему сильнее всего цепляются за свою жизнь те, чья жизнь полностью бессмысленна, и наоборот, чем более ценной в глобальном смысле является жизнь, тем меньше за нее держатся. Активнее всего отстаивают те идеи, которые наиболее абсурдны, и наоборот – чем более ценной является идея, тем меньше ее пропагандируют. Почему-то крепче всего люди держатся за те вещи, которые им меньше всего нужны, поскольку привязанность – признак слабости сознания, и там, где сознание *проигрывает* – оно цепляется за всякую ерунду. Люди садятся на всевозможные диеты, ходят в фитнес-клубы и тренажерные залы, смотрят передачи и читают книги о том, как сохранить здоровье тела, и при этом совершенно не замечают, что их душа – больна, причем нередко – смертельно. Люди готовы есть фекалии, пить мочу и перекись водорода, лишь бы протянуть на годик-другой дольше свое бессмысленное существование. Человек так хочет долгой жизни здорового тела, но при этом совершенно равнодушен к здоровью своего сознания, своей души. Эта ошибка самоидентификации, так ловко и незаметно подхваченная Буэром, превращается в настоящий бич, а сам этот демон – из слуги могущественного Агалиарепта постепенно поднимается к собственному царству, приобретает неслыханную власть, насаждая свой культ – культ здорового тела, надеющегося жить вечно.

Буэр и не скрывает, что он использовал два базовых деструктивных тока сознания, сведя их в один – ток надежды на будущее, ощущение, что «все умрут, а я останусь», и ток перенесения активности с сознания на тело. В результате и возник этот странный культ, с каждым днем набирающий все большее количество поклонников, и здоровое, в общем-то, отношение к телу как опоре, как к *храму духа* сменяется обожествлением самого тела и абсолютизацией его эфемерного существования.

Буэра любят художники за его причудливый образ, и мне, конечно, тоже не терпелось увидеть катящуюся многоножку.

Однако меня ожидало разочарование: образ, проступивший из дыма, не был похож на все известные изображения. В воздухе над треугольником парило колесо, просто колесо, которое при первом же требовании приняло облик средних лет мужчины модельной внешности. Разговор с ним был настолько унылым, что его нечего и приводить. Фразы типа: «В здоровом теле – здоровый дух», – сыпались одна за одну, наполняя легким чувством брезгливости и тошноты. Казалось, демон несколько не интересуется ничем, кроме себя самого, а точные его копии можно в изобилии найти в каждом глянцево-м журнале. Унылое было вызывание.

* * *

Восприятие тела как *храма души*, проводника сознания, является естественным и гармоничным ощущением, позволяющим избежать как абсолютизации и отождествления только с телом, так и отношения к телу как к *нечистому, сосуду греха*.

Соответственно, *инстинкт самосохранения* находит свое равновесное выражение в стремлении поддержании тела в состоянии чистоты и здоровья. Это стремление в сознании выражено током Гения *Аладиах* («*Бог милостивый*»), девиз которого: «*Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя*», – говорит о призывании *милости*, то есть – здоровья, благополучия. Гений управляется Луной и созвездием Тельца, что, с одной стороны, придает его силе материальную направ-

ленность, а с другой – делает ее не вполне самостоятельной. Гений, как считается, помогает исцелению, однако его чрезмерная забота о теле также помогает ему *скрывать преступников*.

Поэтому забота о теле нередко принимает различные гипертрофированные, искаженные формы, одной из которых является абсолютизация *здорового образа жизни*, проявляющаяся в стремлении подчинить все проявления человека заботе о *здоровье и долголетию* и выраженная в сознании в виде демона *Буэра*.

По словам «Лемегетона»:

«Десятый Дух – Буэр, великий Правитель. Он является в Стрельце, и во время, когда там находится Солнце, облик его таков: ✨. Он обучает философии, как нравственной, так и природной, и искусству логики, а также свойствам всех целебных трав и [[прочих]] растений. Он исцеляет человека от любых душевных расстройств и дает хороших домашних духов. Он властвует над 50 легионами Духов...»

К. де Планси уточняет облик демона:

«...Он имеет облик звезды или колеса с пятью отростками и передвигается, перекатываясь кубарем...», а также его свойства: *«он... похваляется, что может... исцелять больных».*

И. Виер также уточняет свойства демона:

«он... может исцелять все болезни, в особенности мужские...»

Все эти описания единодушны в нацеленности демона на здоровье, и это, как известно, было с успехом использовано А. Кроули, который призывал Буэра для исцеления своего друга А. Беннета от астмы. Кроули даже назвал этого демона *«врачующим недужных»*.

Буэр властвует в стихии земли, области реализаций, и связан с токами энергий, управляемых Меркурием, созвездиями Тельца и Рака.

Солнце в Стрельце, способствующее явлению демона, означает его трансформационную силу, перенаправляющую все токи сознания в свойственном демону направлении – заботе о здоровье.

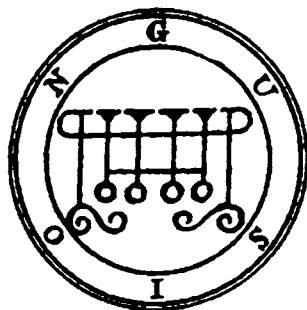
Звезда, форму которой принимает демон для своего проявления, указывает на его способность формировать жизненные приоритеты (*путеводная звезда*) и находить подходящую для них мотивацию.

Увлечение *здоровым питанием*, да и вообще религия ЗОЖ, так распространенная сегодня, – это во многом именно результат активности этой звезды, так ярко горящей в умах многих людей. Все разговоры, все интересы этих людей сводятся к благополучию тела, его *здоровью* и *долголетию*. При этом совершенно неважным оказывается само состояние сознания, его интересы и реализованность, которые, впрочем, и не стремятся проявиться, поскольку вся активность, все силы направлены на ЗОЖ. Дух не то чтобы отвергается, он ставится в подчиненное отношение к телу, он мыслится слугой тела, обеспечивающий его здоровье и хороший, впечатляющий, облик.

И. Биер прав в том, что влияние Буэра чаще касается мужчин (а женщины чаще попадают во власть Паймона), превращающихся при этом в нарциссов, завороченно наблюдающих за игрой своего *здорового тела*.

Для мага забота о теле, конечно, является немаловажной задачей. Сознание нуждается в опоре, и его правильное и гармоничное проявление, безусловно, требует максимально пригодного для этого проводника. Магия никогда не призвала к *умерщвлению* плоти, хотя и не провозглашала абсолютности тела. Но, считая тело проводником осознания, маги соглашались с тем, что «в здоровом теле – здоровый дух», и что страдания, ограничения тела неизбежно сокращают и возможности осознания. Маги, безусловно, заботятся о теле и развивают его, но не относятся к нему слишком серьезно. Тело для мага – это проводник, инструмент, и его интересы никогда не должны ставиться даже в один ряд с интересами сознания, не говоря уже о преобладании над сознанием.

11. Ложное мастерство Гусиона

Ни в юности, ни в зрелости для меня никогда не было понятным безусловное признание тождества количества прожитых лет и уровня накопленной мудрости. «Старый – значит мудрый», – априори считается в обществе, но почему человек, проживший несколько десятков лет либо в неосознанном состоянии, либо в вегетативном равнодушии, либо в лихорадочной гонке за ложными *ценностями* обязательно должен помудреть, мне никто так и не мог объяснить. Я всегда был уверен, что тот, кто живет дураком – дураком и умрет, сколько бы долгих зим не длилась его дурость. Тем не менее, устойчивость такого убеждения говорит, что за ним стоит какая-то мощная психическая структура, и изучением этой структуры я и решил заняться.

Учитель был в отъезде, и я испытывал некоторое беспокойство – я еще не привык к самостоятельным Ритуалам, чувствуя себя неопытным водителем, выехавшим на оживленную улицу без инструктора.

В день Ритуала я даже не пошел в Университет – хотел подготовиться наилучшим образом, и несколько часов обдумывал стихи «Гюэтии» и перечитывал заклинания.

Едва ночь прочно закрепилась над городом, я приступил к эвокации, немного переборщив с благовониями и запасшись явно избыточным количеством горючего.

Четырнадцать раз мне понадобилось читать заклинание, прежде чем дым над Треугольником начал принимать какие-то

устойчивые очертания. Поначалу мне показалась знакомой эта фигура – она напомнила мне Бельфегора, вызывание которого я практиковал не так давно, и я уж было засомневался, не привязался ли тот демон ко мне, правильно ли я тогда завершил Ритуал и все закрыл. Уж чего-чего, а одержимости мне точно не хотелось совершенно.

Однако дальнейший ход Ритуала развеял мои опасения, фигура, хотя и была похожа, создавала совершенно другую атмосферу, чем Хозяин Пещер.

Когда четкость видения мне уже показалась достаточной, я перешел к Вопросанию.

– Дух, назови свое имя!

Длинная тирада, которая последовала за этим вопросом, была мне хорошо известна и уже успела изрядно наскучить. Демон долго рассуждал о своей древности, моей неопытности и отсутствии у меня каких бы то ни было прав на разговор с ним.

В воздухе запахло нафталином, корвалолом и вообще, полным набором ароматов из стариковских квартир.

– Дух, назови свое имя!

– Ты знаешь, сколько малолеток уже задавало мне такой вопрос? И где они сейчас? Давно сгнили в своих могилах! А я все тот же и все там же.

Помявшись еще, дух все-таки назвал себя.

– И какова твоя власть?

– Моя власть – понимать относительность власти. Властью обладает понимающий. Власть – это, прежде всего, власть мудрости, вытекающей из опыта.

– Но опыт часто бывает пустым.

– Опыт – это знание. Знание – это сила. Сила – это власть.

– Но опыт может сделать сознание косным, лишить его пластичности, способности находить новые, свежие решения.

– Нет в мире ничего нового. Есть лишь вечное повторение одних и тех же схем, одних и тех же игр.

– Может, ничего нового нет как раз потому, что никто и не хочет нового?

– Ничего нового нет потому, что нового и быть не может. Все уже случилось. Все уже известно. Нужно лишь ценить опыт.

– Думаю, нужно ценить только тот опыт, который помогает развитию.

* * *

Опыт является главным результатом любой деятельности. Независимо от того, успешна ли реализация, независимо от того, сколь трудной она была, какие препятствия встретила на своем пути, она в любом случае может (и должна) оставлять опыт.

Более или менее продолжительное нахождение в одном потоке приводит к тому, что сознание накапливает значительное количество опыта этого потока, накапливает прецеденты и способы решения типовых ситуаций, возникающих в этом виде деятельности.

Это приводит к тому, что, когда существо проводит в одном потоке долгое время, оно начинает чувствовать опору в этом потоке, становится *опытным* и *знающим*, и это может иметь как положительные, так и отрицательные следствия для его развития.

Положительную сторону опытности символизирует Гений *Лауах*. Имя Гения означает «*Бог Восхваляемый*», и состояние сознания, которое поддерживает этот гений, соответствует состоянию *благой* опытности – это образ старца, все повидавшего и все испытавшего, и дающего советы исходя из своего опыта. Восклицание Гения: «*Жив Господь!*» – означает его апеллирование к *высшим ценностям*. По словам Ленена: «*...его воздействие проявляется в этом отношении над знатными особами, учеными и достигшими успеха своими талантами*». Гений активен в потоках, имеющих отношение к основам и фундаментам сознания (они находятся под влиянием Сатурна и Тельца), что придает его влиянию глубоко укорененный характер. Полный стих псалма, призывающего Гения: «*Жив Господь и благословен, защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения*

моего», – также говорит о стремлении потока, направляемого Лауиах, к нахождению в самых основах сознания, ставя *опыт, знание решений задач* на первое место в шкале ценностей.

Тем не менее, опыт вовсе не тождественен мудрости. Знание решений большого количества задач еще не означает *умения* решать эти задачи.

Иллюзия того, что накопление опыта тождественно приобретению мудрости, что идиот, проживший долго и помятый жизнью, обязательно к старости станет мудрецом – олицетворяется обратной стороной Врат – демоном *Гусионом*.

«Лемегетон» немногословен в его описании:

«Гусион (Gusion) – одиннадцатый дух, герцог. Он является подобно Ксенофилу (Xenophilus). Он рассказывает все о настоящем, прошлом и будущем. Он может показать решение любого вопроса, который ты ему задашь. Он располагает к дружбе и разрушает ее, а также дает честь и величие любому».

Однако эта лаконичность достаточна для понимания природы демона.

Образ, в котором является Гусион – «*Ксенофил*», или, в некоторых вариантах «*Ксенофалл*» – соответствует понятию *ино-го*, и, в первом случае – подчеркивается именно эта *инаковость*, во втором – ее экспансивность, фалличность. Практический опыт показывает, что демон обычно является в образе самца павиана, и этот образ альфа-самца, с эрегированным половым членом, готового доминировать над любым посторонним, довольно точно отражает особенности влияния демона на сознание. Образ демона подчеркивает его неспособность создать что-то новое, а лишь ограниченную возможность воспроизводить то, что он *знает*. Гусион лишен творческой активности, но зато – очень богат активностью *воспроизводящей*. Он может лишь штамповать схожие подходы и решения по шаблону, не выходя за рамки известного. Находясь в узких рамках доступного ему опыта, демон препятствует всяким попыткам выйти за

пределы этого опыта, всяким попыткам создать что-то принципиально новое.

Гусион направляет токи, управляемые планетой Венерой и созвездием Рака, и принадлежит к реализационной сфере, сочетая таким образом водные и земляные энергии, что помогает ему управлять так называемыми *традиционными ценностями*, в особенности – той самой *опытностью*.

Неоспоримая и несомненная ценность опытности не должна превращаться в единственное мерило истинности. Мир изменчив и многообразен, и если одна и та же ситуация тысячу раз разрешается одним способом, это еще не дает гарантии, что и в тысячу первый раз исход будет тем же. Если что-то справедливо для тысячи человек, это еще не означает, что и для тысяча первого это будет иметь ту же ценность.

Гусион лишает сознание пластичности, он умаляет значение спонтанности и вдохновения, сводя мир к механистичной картине. Под властью этого демона человек абсолютизирует ценность опыта, отвергает все новое и необычное, втискивая его в прокрустово ложе старых шаблонов.

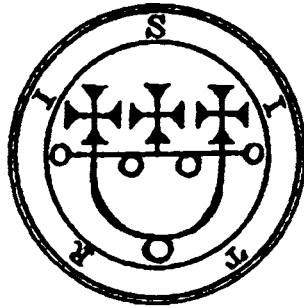
Демон лишь *показывает решения*, но не учит их находить самостоятельно, он подменяет глубинное понимание природы процессов – знанием их феноменологии, не учитывая, что любые проявления ограничены условиями, и при изменении этих условий могут меняться и феномены.

Честь и величие, приносимые этим Герцогом, довольно шатки, он не только *дает дружбу*, но и *разрушает ее*.

Для мага способность противостоять деструктивному влиянию демона рождается именно в культивировании пластичности сознания. В выходе этого сознания за рамки лишь *знания*, в опоре на понимание, то есть – на глубинные основы и причины процессов и явлений, а также в признании таинственности мира и его принципиальной *неделимости на разум*. Мастер для мага – это не тот, кто долго идет по данному Пути, и даже не тот, кто достиг на этом Пути значительных успехов, но тот, кто видит и понимает суть Пути, кто видит его внутреннюю приро-

ду. Соответственно, маг достигает мастерства вне зависимости от продолжительности своего развития, лишь тогда, когда его сознание отождествляется с Путем.

12. Сердцееды Ситри

Было очень странно увидеть этот образ. Дым, клубящийся над треугольником, принял очертания сказочного животного, которое всегда вызывало во мне только самые светлые чувства и ассоциации – грифона. Он был действительно прекрасен, сильный, крылатый, с огромными влажными глазами. В то же время, он производил впечатление какой-то хрупкости, несмотря на весь свой могучий облик, и, казалось, нуждался в заботе.

– Здравствуй, маг! – голос тоже был очень красивый, глубокий, звенящий.

– Назови свое имя!

– Я тот, кого все так хотят любить, я тот, кто может подарить всем счастье единения, в ком могут забыться усталые души!

– И как ты отвечаешь на их любовь?

– Меня она забавляет. Я знаю себе цену, я знаю, что я прекрасен и желанен, я слышу, как учащается сердцебиение у тех, кто на меня смотрит, и в этом – моя сила.

* * *

Любовь – стремление к единству, корнящееся в ощущении своей базовой природы, неотделимой от всего сущего, является важнейшей созидательной и чаще всего деструктурируемой силой. Точно так же, как желание *отдать* себя в единство любви искажается на уровне эмоций королем Белетом, стремление *принять* в себя, включить в свою самость самость возлюбленного, искажается *младшим* аналогом – принцем *Ситри*.

Два эти стремления, являясь двумя частями единого процесса объединения, в идеале должны приводить к *слиянию без смешения* – единству плеромы: каждый из участников процесса отдает все, но при этом – и все принимает, и сила движется гармонично, взаимно усиливаясь каждым сознанием, приводя его к новым вершинам развития.

Однако, когда между стремлениями вклинивается энергия Перводемона, разделяя их, они легко поддаются искажению, и желание отдать себя превращается в потерю себя, а желание принять в себя превращается в стремление быть объектом поклонения, обожания, ничего не отдавая взамен.

«Лемегетон» описывает Ситри так:

«Ситри (Sitri) – двенадцатый дух, великий принц. Появляется вначале с головой леопарда и крыльями грифона, но после того, как мастер произнесет заклинание, он может принять человеческий облик и при этом очень красивый. Он разжигает любовь мужчин к женщинам и женщин к мужчинам, и, если есть желание, он может также показать их обнаженными...»

Обратим внимание на последнее высказывание. Понимаемое образно, оно указывает на способность демона лишать объект владения всех защит, отдавая его во власть обладателя.

Как хорошо всем известны и распространены *роковые* люди, коллекционирующие разбитые сердца... Как легко они могут причинять боль другим, в жажде самоутверждения и удовлетворения своих амбиций... Горе тому, кто попался в ловушку таких марионеток Ситри.

Образы леопарда, грифона подчеркивают властную природу демона, как и планета Юпитер, под влиянием которой он находится. За улыбкой того, кем владеет Адский принц, кроется хищный и ненасытный взгляд потребителя.

Влияние Юпитера, трансформируемое демоном и переводимое в сферу реализаций, дополняется зодиакальным влиянием Рака, с его выраженной эмоциональной составляющей. Таким образом, демон *заземляет* переживания.

Гений *Хахаиах*, течение силы которого искажает Ситри, *открывает тайны, недоступные смертным, посылает сновидения, одаряет умом и рассудительностью...*», являясь выражением стремления к резонансу, взаимоусилению, именно поэтому его девиз: «Бог – прибежище». Стих псалма, соответствующий Гению: «Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби», – также говорит о стремлении к *сближению*, направляемому Гением. Другими словами, Гений выражает стремление сознания наблюдать себя в зеркале другого сознания, стремление психокосмоса отразиться в глубинах другой вселенной, то есть – найти в ней *прибежище*, преодолев свою замкнутость на себе и вырвавшись из удушающей иллюзии отдельности. Гений функционирует в потоках сознания, находящихся под влиянием Сатурна и созвездия Тельца, что придает его действиям глубинный и, вместе с тем, фундаментальный характер.

Однако Сатурн требует большого света, а превращение этого *прибежища* в темницу, искажает и демонизирует силу.

В отличие от Белета, который действует на уровне эмоций, влияние Ситри проявляется на уровне действий, поэтому *сердцееды* обычно довольно черствы и хладнокровны, и влиянию Ситри нередко предшествует или сопровождает воздействие Асмодея и/или Бельфегора.

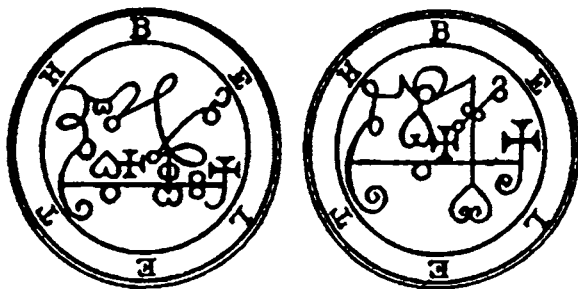
Совершенно очевидно, что влияние Ситри весьма болезненно и травмирующе для того, чье сердце оказывается во власти одержимого, но и для самого носителя демона это влияние, конечно, совершенно не благотворно. Наоборот,

если страдания, которые причиняет *коллекционер*, могут способствовать развитию, укрепляя и очищая эмоциональную сферу и делая пострадавшего менее восприимчивым и к Белету, и к Асмодею, и к Бельфегору, то для самого одержимого влияние демона всецело разрушительно. Оно не только укрепляет неспособность любить, оно наполняет гордыней, добавляя к букету хозяев его сознания люциферрианские влияния, а также приучает к потреблению, лишая сознание самих зачатков развития.

Для жертвы *сердцеда* главная опасность – разочароваться в любви и обозлиться, очерстветь, а для самого *коллекционера* – к этим опасностям добавляется зависимость от чужого внимания, клиппотизирующая сознание до самых его основ.

Для мага, сила которого естественно привлекает к нему внимание, опасность попасть под влияние Ситри также вполне реальна. Для того, чтобы противостоять демону, необходимо культивировать в себе глубокое уважение к чужой индивидуальности, чужим путям, чужим чувствам. Только наполняя себя состраданием и стремлением способствовать развитию чужой индивидуальности, отказываясь от навязывания своей воли, пропаганды своего Пути и своих решений, отказываясь от красования своими достижениями, маг сможет противостоять духам потребления, в том числе – и Ситри. И ни в коем случае ему не должно льстить чужое внимание, ни в коем случае он не должен допускать манипулирования чужими чувствами.

13. Фан-клубы Белета

Марина... Моя первая любовь. Еще по-детски наивно, несмело, не зная, как быть и что делать, мы искали тропинки, по которым ходят человеческие сердца. Все было новым и все – интересным. И, конечно, все было – как по лезвиям ножей.

Почему же именно ее образ был первым, что я увидел над Треугольником в тот вечер?

Был весенний день, следующий за моим днем рождения. Я не хотел показаться Учителю ленивым или недобросовестным, поэтому, едва разошлись гости – принялся чертить Круг и готовить заклинания.

В доме еще пахло салатами, кофе и чьими-то духами, а едкий запах курений уже показывал свою власть, вытесняя все, что не может устоять перед Вратами Силы.

И вот – над кругом совершенно четко появился образ Марины. Она к тому времени уже жила в другой стране, мы давно переросли все наши детские мечты и детские игры, но почему-то именно она стала дорогой для тоски, принесенной демоном.

– Почему люди не любят нас? – голос был глубоким, звучным, красивым и каким-то очень грустным.

– А за что им вас любить? Вы разрушаете их души. – Мне хотелось сказать что-то более мягкое, однако я понимал, что нельзя давать слабину ни на йоту.

– Ничего подобного, мы не можем даже волоса на голове человека тронуть, не то что его душу, если он сам нас не пригласит и не позволит это сделать.

– Почему ты показал мне Марину? Я уже и позабыл о ней.

– Это твое собственное воспоминание, это твой мир, твоя душа, я тут ни при чем. Вспомни, каким ты был тогда.

Воспоминания упали на меня водами ниагарского водопада, подминая, разбивая на тысячи кусочков. Все мои надежды и все ее попытки меня *приручить*, манипулировать мною, играть моими чувствами.

– Ты видишь, ты не смел даже подумать о ней плохо. Для тебя она всегда была идеалом, божеством, которому ты приносил в жертву все свои чувства. Чем не Молох – пожиратель детей?

– Мое сердце радовалось рядом с нею, я не мог тогда и не хочу сейчас думать о ней плохо. Наши отношения были трудными и болезненными, но они научили мое сердце жить не ради себя, и я благодарен ей за это.

– Но ведь она использовала тебя.

– Ну и что, зато я понял, что значит – не чувствовать отдельно-сти, выйти за пределы эгоизма.

– Вот и хорошо, так и носил бы за ней портфель до конца жизни.

– Все приходит в свое время. Я носил портфель ровно столько, сколько мог его носить.

– И вот только поэтому ты и говоришь сегодня со мной. Ты сумел перерасти это, ты сумел перестать носить портфель. Но большинство тех, кто попадает в мое царство, так и остаются рабами, разрушаясь сами, и еще сильнее разрушая своих господ. Но я-то при этом – живу и царствую, и, заметь, никого ни к чему не принуждаю.

* * *

Одно из самых светлых и священных стремлений, доступных человеческой душе – это стремление к любви, бескорыстной, акцентировавшейся на своем объекте вплоть до полного пренебрежения своими интересами ради интересов возлюбленного.

И, конечно же, насколько вдохновляющим и развивающим может быть это стремление в своей чистоте, настолько же разрушительным оказывается и его искажение.

«Лемегетон» выделяет среди всех Привратников четырех: Белиаля, Гаапа, Асмодея, и *Белета* – как главнейших среди всех. И это неудивительно; они искажают основную движущую силу развития – любовь – с разных сторон: Белиаль – подменяя единство эгрегорической зависимостью, Гаап – меняя иерархию на деспотию, Асмодей – подсовывая вместо любви сексуальное притяжение, а Белет – заменяя самоотдачу самозабвением.

Грань между *самопожертвованием* и отказом от себя настолько тонка, что порой почти неразличима, и, конечно, поэтому именно эта подмена знаменуется дестрактором *королевского* достоинства.

«Белет (Beleth) – тринадцатый дух, ужасный и могущественный король. Он едет на палевой лошади, и перед ним трубят трубы и играют различные музыкальные инструменты. Заклинатель должен быть с ним любезен, потому что Белет – великий король, ему надо оказывать почтение, как это делают короли и принцы, которые ему прислуживают. Этот великий король может вызвать любовь во всех ее проявлениях, и для мужчин и для женщин, если мастер заклинатель хочет удовлетворить свое желание...»

«При первом появлении он весьма свиреп...»

Сила Белета в умении *надавить* на стремление *раствориться* в объекте своей любви, и демон провоцирует потерю индивидуальности вместо того, чтобы, наоборот, обретать себя в своей любви.

Яркими проявлениями Белета являются всевозможные фан-клубы, участники которых настолько увлечены объектом своего поклонения, что теряют всяческую адекватность. Надо сказать, что при этом сам *объект* поклонения провоцируется к одержимости *парным* Белету демоном – Ситри, о чем подробнее сказано выше.

Однако и в менее экстремальном виде проявления Белета нередки: жена, пресмыкающаяся перед мужем-тираном, не всегда руководствуется лишь страхом; нередко она называет свое отношение к нему *любовью*, и, конечно, она находится под контролем Свирепого Короля. Эдипов комплекс, как, впрочем, и страсть к старшему брату/сестре, часто содержит

большую долю белетианской составляющей. В конце концов, преклонение перед гуру, учителем, также рискует скатиться в подконтрольную Белету область, если это преклонение ведет к потере индивидуальности.

Заменяя собственную волю ученика своей волей, заставляя его выполнять указания учителя, наставник препятствует росту сознания, силы и свободы ученика. Искусство магического учителя должно заключаться в помощи ученику находить свои собственные тяготения и пути развития, нащупывать и реализовать свой Орлег. В то же время, учитель, замечающий порочность мотивов ученика, обязан реагировать жестко и решительно, даже если это доставляет боль и ему самому, и ученику.

Гений *Иезель*, выражающий исходную силу 13-х Врат сознания – это дух верности, преданности, привязанности в конструктивном смысле. Это дух, позволяющий находить свое счастье в счастье возлюбленного, находить максимум своей индивидуальности, помогая проявить индивидуальность тому, кто рядом, дух взаимодополнения. Юпитерианское влияние, под которым находится Гений, позволяет ему легко исказиться, когда отношения из синархии превращаются в монархию, и именно в этом и проявляется Белет. Атрибут Гения: «*Бог, прославленный во всех вещах*», – указывает на всенаправленность любви, ее синархичность. Стих, призывающий Гения: «*Воскликните Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте*», – также подчеркивает объединяющую силу любви.

Белет же впереди себя ведет множество *музыкальных инструментов*, забывая слух и лишая внимательности. Знак Льва и активность Солнца, также помогают демону проявить свою подавляющую силу, поскольку именно на Солнце-Тиферет направлено его влияние. Влияние Близнецов, также осязаемое на уровне этих врат, придает силе Белета двойную направленность в области эмоций, маскирующихся под чувства.

«*Бледный конь*», на котором восседает демон, означает полное управление и подчинение активности сознания, его скрываемые уныние и дистоничность.

Как часто встречаются ситуации, когда люди оказывают друг другу *медвежьи услуги*, попадаясь в ловушку *жалости*, белетианской *доброты*, и начиная потакать чужим слабостям и порокам, и, таким образом, и подталкивают к падению тех, кто слабее, и демонизируют свою собственную природу. Опасность такого развития событий не так уж пустячна. В самом деле, пытаясь успокоить человека, огорченного своим плохим поступком, нередко убеждают его в том, что поступок был *не таким уж и страшным*, что о нем *можно забыть*, чем способствуют нарастанию тени и накоплению долгов.

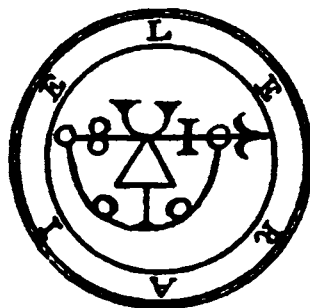
Но если с тенью еще как-то можно бороться, то демонизация существа такого лже-помощника представляет куда большую проблему. Подталкивая к пропасти другое существо, сознание попадает под власть мрачных сил хаоса, и, чем больше таких *сострадательных* толчков оно осуществляет, тем прочнее и надежнее мрак укореняется в нем.

Поэтому знаменитый врачебный девиз «не навреди» по праву может считаться девизом любого развивающегося существа. И маг, в первую очередь, должен отчетливо понимать, что, вступая в энергетическое взаимодействие с любым существом, имеющим более низкий уровень сознания, он налагает на себя ответственность за это существо, и – либо помогает его развитию и таким образом продвигается сам, либо – мешает развитию и демонизирует себя. Поэтому важнейшим вопросом, который маг должен задавать себе, является – готов ли он к этой ответственности, или лучше вообще избежать взаимодействия, чтобы часом не подтолкнуть другого к пропасти.

Противостояние демону заключается в признании за отношениями качества не «омута», в котором хочется утонуть, но – Солнца, освещающего Путь. Самопожертвование, столь важное для неэгоистического взаимодействия заключается не в *отказе от себя*, но – в распространении своего эгоизма за свои пределы, включении в него другого человека/других людей, а в идеале – всего мироздания. Любовь, свободная от Белета – это не замыкание на партнере, а – расширение себя,

самопознание и самопроявление во взаимодействии с ним, образование более совершенной системы, более свободной в своих проявлениях как внутри, так и вовне себя. Любовь не должна поработать ни одного из своих участников, не превращать никого ни в деспота, ни – в раба, но – взаимно усиливать и обогащать сознание. И только тогда, когда объединение делает каждого из участников сильнее, чем они были по отдельности, отношения между ними можно считать конструктивными.

14. «Борьба за справедливость» Лерайе

У меня всегда вызывала подозрение такая ярая приверженность массового сознания понятиям *добра* и *зла*, справедливости и несправедливости, при полном игнорировании представлений о честности и последовательности. То есть, я не понимал, как человек может считать себя *добрым* и *справедливым*, погрязая во лжи самому себе и притворстве. Я никогда особенно не доверял ценностям, источник которых находился где-то вовне собственной души человека.

Стоял прекрасный майский день, когда Учитель сообщил мне, что вскоре покинет мой город, уедет на свою *историческую родину* поправлять здоровье своей семьи, и наше расставание будет долгим, а может – и постоянным.

Хотя к тому шло уже давно, сказать, что я был расстроен – значит не сказать ничего. Я был разбит и испепелен, я был в насто-

ящем отчаянии. Я еще не был готов найти опору в себе, и терять опору в Учителе для меня означало остаться в состоянии полной потерянности и неопределенности.

В таком настроении я и приступил к эвокации духа, который казался мне одним из самых коварных, хотя опасность которого и не была оценена должным образом.

То ли из-за строптивости самого духа, то ли из-за моей растерянности и несобранности, ни в первый, ни во второй вечер эвокации сколько-нибудь заметного контакта не последовало, и только на третий день, после почти трех десятков повторения Призывания дым, наконец, казалось, начал принимать какие-то формы.

Когда человеческая фигура над Треугольником уже стала однозначно различима, я начал Вопросание.

– Назови свое имя, дух!

– Охотно. Только вначале ты назови мне свое.

– Я называл свое имя, призывая тебя, теперь твоя очередь.

– Но ты называл свое имя в мое отсутствие, а от меня хочешь, чтобы я сказал тебе в твоём присутствии. Так нечестно.

– Нечестно торговаться в твоём положении.

– Ну, нет, давай разберемся. Во всем должна быть справедливость. Я скажу тебе свое имя, глядя тебе в глаза, когда ты скажешь мне свое – глядя в глаза мне.

– Ну да, ты будешь учить меня справедливости. Я так и знал.

– Конечно, справедливость должна быть во всем. Никто не должен быть в более привилегированном положении, чем другие.

– Привилегии – это то, что мы заслуживаем и зарабатываем. Несправедливо только тогда пользоваться привилегиями, когда мы их не заслужили. Я заработал свое право вызывать тебя, поэтому ты сейчас будешь отвечать на мои вопросы.

– Мир основан на равновесии, а равновесие означает равенство. Давай поговорим на равных.

– Мы не равны, и не можем быть равны. Кроме того, равновесие мира достигается не через равенство, а через гармонию в многообразии.

– Многообразие – это просто прикрытие для несправедливости, все рождаются одинаковыми. Все духи были сотворены одинаковыми.

– Ничего подобного. Все духи разные изначально, и люди рождаются в тех условиях, которые определены их кармой.

– Что еще за карма? Вот не нужно припутывать сюда еще восточные философии.

– Хорошо, все определяет Божественное правосудие.

– Божественное правосудие пристрастно. Кто нравится Белым иерархиям – тому и блага.

– Ну, не будем сейчас обсуждать этот вопрос. Назови свое имя!

– Подожди, почему это не будем? Ты же говоришь, что ты за честность и справедливость! Так давай обсудим эту твою честность и справедливость. Справедливо – значит хорошо, правильно.

– Справедливо – значит честно. А честно – значит в соответствии с делами, быть честным – значит быть собой, не притворяться и не убегать от ответственности.

– Ну, ты так скоро дойдешь до того, что честно – это значит удобно.

– Как раз наоборот, честно – часто значит неудобно. Но честно – всегда значит в соответствии с внутренним голосом, а не с внешними ориентирами. Но это все не относится к нашему разговору! Назови свое имя!

– Ну что тебе в моем имени? Мы же так хорошо беседуем. Ты же не прав. Ну, признай, что должно быть равенство!

– Должно быть равновесие, а не равенство. Единство не означает тождество. Моя бабушка говорила мне, что *быть самым лучшим* – это не значит не допускать, что кто-то другой – тоже *самый лучший*. Каждый хорош настолько, насколько уникален и неповторим.

– Ну, общество так не сможет существовать. Должны быть механизмы, регулирующие равномерное распределение ресурсов.

– Общество как раз построено на неравномерном распределении, но это тоже не относится к нашему разговору. Назови свое имя!

Разговор ни о чем наматывал круги, демон раз за разом увиливал от ответа, подкреплял свои слова лозунгами типа «отобразить все и поделить», и я уже чувствовал себя посетителем митинга где-то в Северной Корее. В конце концов, мне пришлось прибегнуть к проклятиям, и демон неохотно подтвердил свое имя.

Однако сам разговор вымотал меня, я чувствовал себя в еще более неопределенном состоянии, чем был до эвокации, и, отпустив духа, принялся размышлять о том, как найти опору в мире, лишенном всяческих опор.

* * *

Чувство равновесия сил, баланса, необходимого для поддержания течения силы, является важным качеством сознания. Как только в потоке начинает превалировать одна из парных сил – равновесие смещается, и активируется сила противоположная, возвращающая систему к балансу.

Рассматривая Мировой поток как динамически-равновесную систему, мы легко можем понять, что, как и любая система, находящаяся в движении, этот Поток стремится к минимуму нескомпенсированности, и каждое возмущение, возникающее в нем, рождает противоположную реакцию, стремящуюся вернуть все к максимальному равновесию. Именно сумма всех нескомпенсированных тяготений, рожденных всеми участниками этого Потока, и приводит его в движение, а смыслом и целью этого движения является возвращение к покою.

Кроме того, если система находится в состоянии относительного равновесия, то добавление в нее нового элемента, или даже перегруппировка имеющихся, это равновесие нарушает, а значит – возникает новое уравнивающее стремление.

Таким образом, каждое действие, с одной стороны, направлено на восстановление равновесия в каких-то доступных на текущий момент аспектах, но с другой – оно и открывает возможность к уравниванию следующих элементов, или даже создает новую неравновесность. В свою очередь, возникает стремление к новому переходу системы в более равновесное состояние.

Эта способность реагировать на нарушение равновесия активацией противоположной силы находит в сознании проявление в виде Гения *Мебахэль*. Имя Гения означает «Бог Хранитель», а его девизы: «*И будет Господь прибежищем угнетенному, прибежищем во время скорби*» и «*Наведи, Господи, страх на них; да знают народы, что человеки они*», – говорят об уравновешивающем действии силы Гения больше в этической, чем в физико-энергетической сфере.

Гений активирует энергии Юпитера и созвездия Блинецов, взывая к сферам разума и уравновешивающему действию понимания.

Собственно, во многом плодом активности Мебахэль является юриспруденция как таковая и вообще понятие *справедливости*.

Однако всем хорошо известно, как легко искажается это представление, превращаясь в *жизнь по понятиям*, *народное правосудие* и *робингудство*.

Ощущение сознания, что оно наделено правом *творить высший суд*, линчевать и казнить для *высшего блага* является продуктом активности демона *Лерайе*, сигилла которого изображает лук со стрелой – как раз знак «*благородных разбойников*» Шервудского леса.

«Лемегетон» говорит о демоне так:

«*Четырнадцатый Дух носит имя Лерайе (Leraje или Leraie). Это Маркиз, наделенный великой властью; является он в образе лучника, облаченного в зеленое, и несущего лук и колчан. Он учиняет всевозможные великие сражения и битвы и заставляет гноиться раны, нанесенные стрелами лучников. Он относится к Стрельц*».

Дух использует энергии, управляемые Луной и находящиеся под влиянием созвездия Льва, проявляя свою активность главным образом в мотивационной сфере, *зажигая* сознание желанием *восстановить справедливость*.

Деструктивность влияния Лерайе заключается, прежде всего, в том, что *несправедливость* обычно означает на его языке «*непохожесть на меня*», и его больше заботит ксенофобский

посыл, чем стремление к действительному равновесию. Другими словами, стремление к равновесию заменяется стремлением к одинаковости.

Хорошо известно, что человек часто просто не знает, как себя вести при встрече с поведением, отличающимся от его собственного. Ведь понимание и осознание требует силы, и, когда силы не хватает, понимание также страдает, а значит – появляется агрессия. До тех пор, пока человек чувствует себя сильным и уверенным, он вполне способен мыслить широко. Однако неуверенность, сомнение в себе, рождают защитную реакцию – нетерпимость, подчеркивание своей «правильности» и ущербности всех, мыслящих или поступающих иначе.

Все непохожее начинает восприниматься враждебно, хотя эта враждебность вытекает из страха, боязни потерять остатки самоидентичности. Ксенофобия – овеществленная, материализованная, снабженная идеологической концепцией иллюзия чужого и незнакомого, при осознанной беспомощности перед ним, когда появляется тот самый фантастический страх, который освобождает от всякой ответственности за образ мыслей, а в крайних экстремальных состояниях – и за образ действия. Свойства чужого воспринимаются настолько негативно, что смириться с объектом ксенофобии слабый человек никак не может, он стремится его только уничтожить.

Очевидно, что ксенофобия, агрессивное поведение по отношению к «иным», предотвращает тревогу, связанную с ощущением собственной ущербности, т. е. является попыткой разрешить внутриличностный конфликт. Гармония отношений подразумевает под собой, прежде всего, уважение субъектами друг друга. Толерантность есть следствие равенства, а в состоянии бессилия, когда человек подсознательно ощущает опасность быть подавленным, он культивирует неравенство, поскольку только такое априорное неравенство, когда одни *изначально лучше*, чем другие, придает ему иллюзию защищенности. Поскольку ксенофобия предоставляет людям чувство комфорта, с ней весьма трудно бороться.

Другими словами, для сознания, находящегося под влиянием Лерайе, важно не столько восстановить равновесие, сколько уничтожить, нивелировать то, что ему представляется *выходящим за рамки* той системы одинаковости, которую это сознание считает *гармоничной, справедливой*. Справедливо для сознания, управляемого Лерайе – «чтобы все у всех было, как у меня, чтобы никто и ни в чем не оказался лучше меня».

В людях вообще чрезвычайно развито стремление – быть, как все. Точнее, человеческая личность есть результат компромисса между его стремлением к унификации, чтобы *не выделяться*, вписываться в некую *свою* группу, и его же желанием проявить свою индивидуальность, чтобы его заметили.

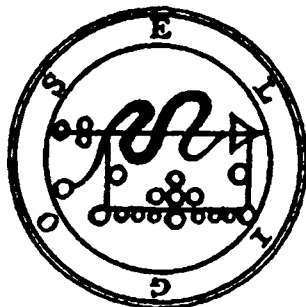
Лерайе направляет потоки сознания на нивелирование любых различий, представляя их *несправедливыми, неравновесными*, и тем самым лишает сознание способности к развитию.

Чем активнее человек настаивает на своей, и только своей правоте, чем более агрессивно он нападает на другие взгляды, тем обычно меньше его опыт, сила и познания в данной области.

Поскольку Путь мага – это в любом случае путь гармонии, он стремится строить свои реализации так, чтобы они в минимальной степени деструктурировали потоки энергий. Искусность мага – это прежде всего подбор правильных причин, ведущих к правильным следствиям.

Расширение кругозора, принятие иных взглядов и иных мнений – шаг к расширению сознания, а значит – и к Силе. При этом важно не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная психологическая позиция и готовность к терпимости, к признанию многокрасочности мира, многочисленности Путей, среди которых нет *истинных* и *ложных*, а есть – Подходящие или Не подходящие конкретному человеку или группе людей.

15. Верноподданность Абигора

Я очень любил своего Учителя. Он был для меня идеалом и образцом во всем. И не то, чтобы я не видел его недостатков, но я с легкостью прощал их ему. Даже, не то, чтобы прощал, я не считал их чем-то заслуживающим внимания, а тем более – оценки. Однако даже при таком отношении я никогда не считал, что его слова справедливы для всех, или – что ему должны подражать все остальные, я понимал, что он – идеал только для меня, а не идеал вообще. Это как отношение к родителям: свои родители – всегда лучшие не потому, что они вообще лучшие, а потому, что они – свои. И точно так же, как мы любим своих родителей просто за то, что через них мы пришли в эту жизнь, я любил своего учителя потому, что он для меня был источником силы, он был родителем моего духа.

– Ты же просто тень Михаила! – Голос из Треугольника звучал спокойно, но с достоинством и полным ощущением своей правоты. – Ты копируешь его во всем, ты даже с его интонациями произносишь заклинания!

– Ну, невозможно же не перенять манеру Учителя. Не думаю, что это так уж плохо. На этой почве я буду строить свой собственный стиль. Нет же ничего плохого в том, что я похож на своих родителей.

– Главное понять, насколько эта схожесть – результат реального течения силы, а не просто подражания.

– Ты думаешь, я ему просто подражаю?

– Я думаю, что ты очень хочешь быть на него похожим.

– А что в этом плохого?

– Это прекрасно. Ты становишься его тенью, ты не проявляешь свою индивидуальность, превращаясь просто в подделку, в имитацию. Именно таким образом ты служишь мне.

– Ну уж тебе-то я точно не служу.

– Каждый человек – это просто повторение каких-то моделей, воспроизводство каких-то образов, имитация каких-то картин. Именно так люди служат мне.

* * *

Иерархия как закон построения космоса является важнейшим принципом, согласно которому каждая сила имеет свой источник, то есть – предшествующее ей проявление, рождающее и определяющее ее ток.

Стремление знать свои корни, уважать свои источники, в сознании выражается несколькими устойчивыми токами, один из которых оформлен в виде Гения *Харизль*. Атрибут Гения – «*Бог создатель*» и его девизы: «*Так благословится человек, боящийся Господа*» и «*Но Господь – защита моя, и Бог мой – твердыня убежища моего*», – говорят о стремлении сознания к почитанию своих истоков, рождающих и оживляющих его стремления сил.

Сила всегда несет на себе отпечаток того истока, через который она входит в проявленный мир, и этот отпечаток во многом определяет характеристики ее потока. Передаваясь затем по цепи преемственности, она добавляет в себя свойства каждого проводника, каждого носителя, причем для того, чтобы Сила свободно текла по своему руслу, не ограничивая своих носителей и не обращаясь против них, каждый участник ее Цепи должен быть максимально прозрачным проводником, помня, откуда он получил силу и куда он ее должен отдать.

К примеру, если ученик, получив займ Силы от учителя, либо делает вид, что учитель – всего лишь *средство*, по которому Сила пришла к нему, либо отказывается передать силу дальше, своему ученику – возникает переполнение Сосуда, чреватое его растрескиванием или даже разбиением.

Когда Традиция предупреждает учеников об опасности неблагодарности, она не столько заботится о поддержании *статусности* учителей, сколько – о безопасности и эффективности самих учеников. Точно так же, говоря о необходимости дальнейшей передачи Силы, речь идет, прежде всего, о необходимом этапе развития учителя.

Даже тогда, когда маг продвигается по Пути достаточно далеко и научается самостоятельно генерировать энергию, он ни в коем случае не должен забывать о том, где находился источник его Силы. И речь не только об учителях. Речь о местах, которые могут дать Силу, о книгах или фильмах, послуживших толчками в продвижении, о каких-то знаковых событиях, помогших продвинуться вперед на пути реализации.

В то же время, пытаясь получать силу из Источников в максимально незамутненном виде, довольно легко впасть в дестрактор слепого подчинения авторитетам, пренебрежение своей ценностью как индивидуального и неповторимого проводника осознания.

Такое самоуничижение в *тени* авторитетов объектируется в виде демона *Абигора* (Элигора, Элигоса).

«Лемегетон» говорит о нем следующее:

«Пятнадцатый Дух здесь зовется Элигос (Eligos). Великий Герцог, он появляется в образе прекрасного рыцаря, несущего копье, знамя и змея. (У И. Виера: – «копье, знамя и скипетр»). Он открывает тайные вещи и знает о делах будущего; и о Войнах, и как следует встречать солдат. Он вызывает любовь Властителей и великих персон. Он управляет 60 Легионами Духов».

«Рыцарский» облик демона как раз подчеркивает то верно-подданническое, рыцарское отношение, *готовность умереть за своего короля*, независимо от того, насколько этот король достоин смерти за него, которое демон и формирует в сознании.

Копье и знамя, которые держит Дух, подтверждают его готовность сражаться за авторитеты (копье) и прославлять их (знамя). А вот скипетр, который на поверку оказывается змеей,

говорит о том, что слепое уважение к чужой власти может оказаться врагом, подавляющим собственное проявление, собственную свободу.

В самом деле, сознание всегда включено в те или иные потоки: логосы, эгрегоры, линии, школы, семьи и т. д. Будучи одновременно частью и целым, индивидуальное сознание всегда взаимодействует с этими потоками, вовлекается ими, и находит себя лишь тогда, когда может сбалансировать, найти средний путь между полной поглощенностью и полной отделенностью.

Демон активирует потоки, находящиеся под влиянием Венеры, обеспечивающей преданность и созвездия Льва, дающее непреклонность, а поскольку влияние демона распространяется преимущественно на эмоциональную сферу, волевые импульсы нередко оказываются блокированными.

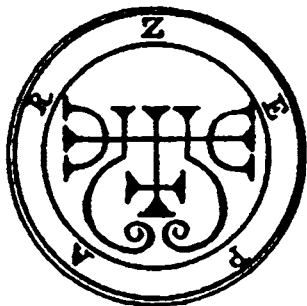
Скажем, когда человек встречает Мастера, чей Путь кажется более или менее созвучным личному Пути человека, этот человек попадает в поле Энергии Мастерства (*барака*) этого Мастера, и рискует, потеряв контроль, быть вовлеченным в поток этой *бараки*.

Образы всех великих Учителей и Мастеров чрезвычайно притягательны, однако эта притягательность таит в себе и опасность потери своего света в *тени Учителя*. Вместо того, чтобы искать и развивать свою индивидуальность, ученик рискует стать лишь копирователем, воспроизводящим слова или дела Учителя, заменяющим свои битвы – воспроизведением его битв, а свои решения – рассуждениями о его решениях.

Однако любой Путь, любое Учение, с которым знакомится или которое изучает ученик, должно проходить сквозь творческий анализ его сознания, соизмеряться с его личным опытом, с голосом его сердца. Любые вовлекающие воздействия, происходят ли они от демонов либо от *бараки* учителя должны тщательно отслеживаться и пресекаться. Магический Путь – это путь индивидуализации, и любые копирования, любые некритичные принятия должны быть исключены.

Любой авторитет, любое учение, любая энергия должна приниматься лишь после анализа и лишь в той мере, в которой она соответствует индивидуальным задачам и Пути данного существа. Никакой авторитет не заслуживает доверия лишь потому, что он – «авторитет». Мерилом и критерием может быть лишь собственное сердце Путника.

16. Бесплодные союзы Зепара

Как-то вечером я стоял на улице в центре города у здания, где проходили заседания Ордена, тщательно маскировавшегося под школу *целительства и народной медицины*, и ожидал, пока придет Учитель; заходить одному туда у меня не было никакого желания. Здороваясь с прибывающими людьми, я обратил внимание на пришедшего с одним из старших новичка, видимо, его ученика – кудрявого паренька с живыми глазами, явно не боящимся смотреть миру в лицо. Он был младше меня на пару лет, и его очень интересовала та атмосфера тайны, которую предлагал Орден. Мы разговорились, познакомились, и так у меня появился первый в моей жизни *магический друг*. Хотя его учитель и вел его в другом направлении, чем то, в котором пытался двигаться я, мы находили много точек соприкосновения и часто и подолгу обсуждали опыт друг друга и идеи, приходившие нам в голову. Со временем к нашей компании добавился еще один наш ровесник, и мы втроем образовали *молодую поросль* Ордена, составлявшую немалую конкуренцию его пропи-

тому и местами маразматизирующему костяку. И мы очень быстро обратили внимание, что большинство *компаний, групп* во всей этой орденской тусовке были совершенно случайно сформировавшимися, не имевшими никакой внутренней основы, а их участники – в большинстве своем не имели друг с другом никакого внутреннего созвучия. Мы не раз обсуждали и пытались понять, что же заставляет совершенно чужих по духу людей образовывать какие-то группы, кучки и даже гордо называть себя «Школами» или «Линиями». Я очень благодарен судьбе за это общение, оно позволило мне в дальнейшем избежать таких бесплодных союзов не раз и, почувствовав ценность настоящего созвучия, в дальнейшем всегда находить эту грань.

Для вызывания Зепара я выбрал самый *венерианский* из доступных день, и этот Ритуал должен был прояснить для меня внутреннюю основу тех пустых мезальянсов, которые меня окружали со всех сторон.

Дух явился довольно быстро, и ответы на все мои вопросы были мне понятны. Тот «Рыцарь без страха и упрека», который явился в моем Треугольнике, был готов использовать кого угодно и как угодно, лишь бы поддержать самомнение, чувство своей значимости. Он вызывал готовность продавать себя и покупать других, снова продавать и снова покупать, пусть даже формой оплаты и не являлись бы деньги или другие материальные ресурсы. Платой может быть статус, самооценка, даже мысль о *духовности*. Тогда я понял цену «проституции духа» и распространенность продажи себя во всех формах.

* * *

Сознание, как и каждый фактор мироздания, имеет бытие в двух аспектах: во-первых – в своей собственной сущности, а во-вторых – как часть Вселенского Целого. Этот бинер рождается на грани части, как части целого и части в себе самой.

Сила, проявляющаяся в сотворении и жизни миров, иерархична, большие ее потоки включают в себя меньшие реки, а они – состоят из еще меньших ручьев.

В сознании весьма сильно ощущение того, что достижение максимального результата возможно тогда, когда происходит слияние родственных сил в единый реализационный поток, сила которого больше, чем сумма составляющих его компонентов.

Мы уже говорили, что одним из непревзойденных путей повышения своей эффективности для мага может быть объединение с другими путниками, и создание на основе этого объединения более устойчивого потока сознания, чем это удалось бы в одиночку.

Такой модус сознания, его стремление к совместным усилиям для достижения максимума реализации, находит свое выражение в потоке Гения *Хакамиах*.

Имя Гения трактуется как «*Бог, создающий Вселенные*», и его девиз: «*Господи Боже спасения моего! Днем вопию и ночью пред тобою*», – говорит об уповании на творческие силы, имеющие высший по отношению к единичному сознанию источник.

Гений управляется силами Марса и созвездия Близнецов, приобретая, таким образом, реализационную силу, коренящуюся в подвижной стихии понимания.

Однако тогда, когда объединение потоков происходит лишь под влияние разума, когда единственным объединяющим мотивом становится мысль о том, что «вместе – легче», сознание легко может впасть в дестрактор пользования и механического сложения.

Эта дисгармонизирующая сила объектируется как демон *Зе-пар* – шестнадцатый дух «Лемегетона».

По словам Гримуара:

«Он – Великий Герцог, появляется в красном одеянии и броне, подобно салдату. Служба его – заставлять женщин любить мужчин и сводить их вместе в любви. Он также делает их бесплодными. Он управляет 26 Легионами Адских Духов, вот его Печать, которой он повинуется, когда видит ее».

И. Виер еще добавляет, что: «...если приказать ему, он изменяет их (женщин) облик, чтобы они могли насладиться своим возлюбленным».

Если обратить из этого описания очевидно-сексуальную коннотацию и расширить его понимание на общие принципы функционирования сознания, станет понятно, что Зепар – марсианская, то есть – подчиняющая – сила (хотя он использует и объединяющие энергии Венеры, и заземляющее влияние созвездия Девы), направленная на объединение элементов без учета их сродства, внутреннего единства.

Это и отражается в свойстве демона *изменять облик*, то есть – искажать свойства элемента для того, чтобы он мог взаимодействовать с тем, с чем в своей собственной природе не нашел бы точек соприкосновения.

Очень часто люди поступают именно таким образом – *браки по расчету*, что бы ни считалось расчетом – деньги, статус, внешняя привлекательность или другие факторы удобства, являются типичным примером действия Зепара. Друзья, с которыми *дружат* лишь до тех пор, пока они полезны – также проявление такого влияния. Нелюбимая, но высокооплачиваемая или престижная работа также может быть результатом этого состояния сознания.

Однако совершенно понятно, что хотя все эти союзы кажутся *полезными*, они – *«бесплодны»*, поскольку не вдохновляют на творчество, лишают душу полета и радостного пребывания.

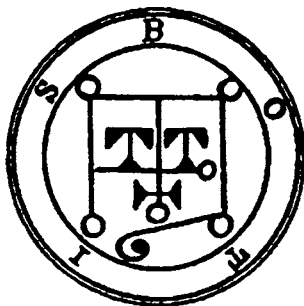
Зепар заставляет платить крыльями души, духом свободного сотворчества за формальные *удобства* предлагаемых им союзов. Собственно, сигилла демона – закрытая утроба – говорит именно об этом, проявляющемся на всех планах, бесплодии.

Стихия чувств, в которой наиболее проявлены влияния Зепара таким образом утрачивает свое значение рождающего источника и становится лишь мутными водами неудовлетворенности.

Для мага очень важно понимать, что по-настоящему гармоничным может быть лишь вдохновляющее, резонирующее объединение, когда в единый поток вливаются сущностно созвучные силы, действительно придающие такому союзу принципиально новый, свободный и творческий уровень существования. Он стремится объединять усилия только с теми токами, которые

действительно родственны ему, которые его вдохновляют и вдохновляются им, и тогда возникающий союз будет плодотворным и перспективным.

17. Колебания весов Ботиса

Когда во время разговора с Гусионом я задал ему вопрос о его иерархическом положении, он назвал тогда мне еще плохо известное имя своего начальника – Агалиарепт.

Позднее, проработав «Истинный Гримуар» и «Красный Дракон», и выудив оттуда необходимые детали для вызывания этого «генерал-аншефа», я провел эвокацию и с интересом обнаружил, что демон явился не один, а в сопровождении трех других – все того же Гусиона, который, казался усталым и разваливающимся, Буэра, который, напротив – излучал здоровье и жизненную силу, а между ними, уравнивавшая их, находилась рогатая фигура, один рог которой, казалось, поддерживал Гусиона, а за другой периодически хватался своими многочисленными конечностями Буэр. Несмотря на очевидную несхожесть, эта фигура ассоциировалась у меня с Фемидой, держащей какое-то равновесие, необходимое для проявления силы Агалиарепта. Хотя «генерал-аншеф» и не сторожит Врата, как готические духи, он, тем не менее, имеет немалую власть в сознании людей, создавая там *непрерывную цепь времени*, бесконечную зацикленность сознания на прошлом с надеждой/страхом будущего, и уводя сознание от актуального существо-

вания в текущем моменте. Для этого он и опирается на трех Стражей: Гусион апеллирует к прошлому, Буэр создает иллюзию вечного существования тела, обоснованности надежд на будущее, а Ботис придает сознанию колебательную составляющую, лишая его опоры в настоящем.

Для того, чтобы подробнее разобраться с этим моментом, я и решил поговорить с Ботисом *с глазу на глаз*.

Поскольку контакт уже был установлен, само вызывание проходило довольно гладко. Понадобилось всего четыре повторения Призывания, чтобы дым над Треугольником начал принимать конкретные очертания. «Лемегетон» обещал явление в виде змеи, и я вглядывался в нижнюю часть дыма, чтобы не пропустить момент пересечения духом Грани.

Однако проявилась уже виденная мною фигура в длинном балахоне с капюшоном, из которого виднелись два огромных рога. Уже замеченное мною сходство с Фемидой еще более усиливалось благодаря ставшему заметным большому мечу, который в левой руке держал демон.

– Я расскажу тебе о прошлом и будущем, – голос был словно из мультфильма, гротескно-угрожающий, хриплый. Так в мультиках говорят всевозможные великаны, тролли и тому подобные существа.

– Нет, не нужно. Расскажи мне лучше о своей службе!

– Моя служба как раз и состоит в том, чтобы рассказывать о прошлом и будущем.

– А зачем мне нужно знать о прошлом и будущем?

– Для того, чтобы понимать, что все предрешиено и предопределено. От тебя ничего не зависит.

– Моя судьба – в моих руках.

– В твоих руках – только ботва от морковки, которую ты пытался вырвать.

– И я сам решаю, какое будущее я себе создам.

– Ты ничего не можешь решить. Ты должен взвесить все «за» и «против», знать все причины и возможные последствия, а для этого и нужно знать прошлое и будущее.

Голос мультяшного злодея вызывал тошноту, а разговор с ним сбивал с толку, сознание переходило в какое-то вязко-нерешительное состояние, в котором было неспособно даже понять, чего оно хочет, а уж тем более – сформулировать это вслух.

– Не нужно торопиться с принятием решений. Семь раз отмерь – один раз отрежь. Изучи все похожие случаи, смоделируй ситуацию в будущем. Миром управляют причины и следствия, нужно правильно выбрать причину, чтобы получить правильное следствие. Без меня, без знания течения времени, ты никогда не сможешь этого сделать, не сможешь узнать причины и следствия. Поэтому мир и предопределен – одни и те же причины всегда ведут к одним и тем же следствиям.

– Но люди обладают свободной волей.

– Свободная воля – это просто неспособность видеть все причины и мотивы. Люди тешат себя мыслью о своей свободе, а на деле – служат нам.

– Я не служу вам.

– О, да, конечно, ты, не могущий даже решить, какие носки выбрать с утра, конечно, очень свободен.

– Я не служу вам. И я не живу в прошлом и не надеюсь на будущее. Я в настоящем моменте.

– Даже эти слова ты заучил в прошлом, а говоришь, что не живешь в нем. Ты, как и все люди – раб обстоятельств, раб привычек, наш раб.

– Я не раб и никогда не буду рабом. Уйди в свои пределы.

* * *

Сознание стремится видеть смысл, идею, *логос* во всем, с чем оно контактирует. Для познающего очень важно уметь распознавать эти сценарии реализации, или, как говорят – принципы построения формы каждого объекта или процесса. Причем под *формой* понимается именно проявленная индивидуальность, совокупность отличительных черт этого объекта или процесса. Логос – это именно *логика*, внутренний стержень развития, ведущий существо или процесс к его полной и совершенной

реализации кратчайшим путем. Существо, объект или процесс может следовать своему логосу в разной степени, и нет никакого *принуждения* в их соответствии. Весь вопрос только в эффективности развития. Логос – это сила, показывающая, насколько далеко существо или процесс находится от своего *идеального состояния*, и тем самым пролагающая путь к этому состоянию.

Это стремление – видеть логос каждого объекта или процесса – формирует в сознании поток, известный как Гений *Левиах*. Его имя трактуют как «*Бог дивный*», а его девизы: «*Славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его*» и «*Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле*», – апеллируют к концепции Божественного Имени, согласно которой формой присутствия Божества в сотворенном мире являются Имена, что, собственно, приводит нас ко все той же концепции *логосов*. Солнечная природа Гения помогает ему освещать сознание, проявляя скрытые причины и мотивы.

Однако сознание, так стремящееся отыскать смысл во всем, может попасться в ловушку этого поиска, застрять в нем, лишаясь способности принять решение и сделать шаг.

Нередко *взвешенным* называется решение, на обдумывание и «вынашивание» которого тратится много времени, так что *взвешенное* решение становится синонимом *затянутого* решения. Как часто *необходимость все хорошенько обдумать* становится всего лишь прикрытием для страха и нерешительности!

При этом большую часть времени, вроде бы потраченного на *взвешивание* решения, сознание отвлекается на всевозможные другие дела, а тем временем Паразит осознания, конечно, не дремлет, и нашептывает выгодную ему линию поведения. А он, конечно, умеет быть очень убедительным. В результате, огромная часть *тщательно обдуманых* решений оказывается прямо противоположными эффективным, и ведут лишь к потерям Силы и поражениям.

Маг должен «нюхом чують», куда течет Сила, и как принятое им то или иное решение повлияет на этот поток. И, превыше всего, он не должен позволять *доводам* Паразита осознания

сбить его с Пути, принять то решение, которое не согласуется с желаниями его сердца. А чем дольше *обдумывается* решение, тем больше доводов приведет Паразит в пользу того выбора, который оставит сознание в положении жертвы.

Поток сознания, заставляющий его вечно колебаться, вечно пытаться найти смысл и уводящий от действия, объектирован в облике *Ботиса*.

Лемегетон говорит:

«Семнадцатый Дух зовется Ботис (Botis), Великий Губернатор и Граф. Вначале он появляется в виде уродливой гадюки, затем, по команде мага, он принимает человеческий облик с огромными зубами и двумя рогами, неся в своей руке блестящий и острый меч. Он рассказывает обо всех событиях прошлого и настоящего, примиряет друзей и противников. Он управляет более чем 60 Легионами Духов, и вот его Печать и т. д.»

Рога демона проявляют бинерный, противоречивый характер его силы, а зубы, как, собственно, и змеиное обличье – парализующее, удерживающее влияние на сознание.

Демон направляет потоки, управляемые Марсом и Венерой, и находящиеся под влиянием знака Девы, причем совместное влияние Марса (активности) и Венеры (восприимчивости, объединения) добавляет Ботису способности удерживать бинеры от реализации.

Отказ от выбора, от принятия самостоятельных решений, от риска – все это пути отказа от Силы.

Поскольку для мага важнейшим условием эффективного ведения битвы является выработка верной стратегии этой битвы, нередко возникает идея того, что каждое из решений, принимаемых на пути, должно быть максимально *взвешенным*.

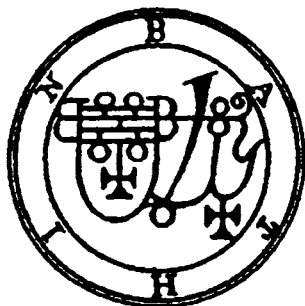
И это, конечно, так – в горячке выработать эффективную стратегию вряд ли возможно. Поэтому, хотя решения мага ни в коем случае не должны быть скоропалительными, важнейшим его умением является честный взгляд вглубь себя, позволяющий быстро и эффективно сориентироваться в ситуации и опреде-

лить, как соотносится вектор этой ситуации с его собственным внутренним вектором Пути, иными словами – суть принятия решения для мага состоит в выяснении соотношения вариантов решения с Путем.

Так что недаром девизом магов является известное выражение, что «*Лучше жалеть о том, что сделано, чем о том, что не сделано*». Бездействие никогда не является выигрышной стратегией, а *обдумывание* решения на деле нередко является именно бездействием.

При условии хорошо развитой интуиции многие предпочитают опираться на нее, и это дает хорошие результаты, тогда же, когда интуиция развита не особенно сильно, магу предстоит совершать сверхусилие для того, чтобы силами стихии разума охватить требующую разрешения ситуацию и смоделировать ее возможные исходы в каждом из вариантов развития, причем сделать это достаточно *быстро*, пока, во-первых, само состояние выбора актуально, а, во-вторых, пока какой-нибудь демон или паразит не заморочил голову своей безукоризненной логикой.

18. Знание тайн Батина

– Приходите, но только приходите без крыши; оставьте дома все свои рассуждения. – Такой фразой меня пригласила в очередной клуб непричесанная девушка, считающая себя *шаманкой* и *психонавткой*. Я видел в ней силу, в ней, бесспорно, была сила, и тем печальнее было видеть, что эта сила несколько не

шла на пользу своей носительнице, наоборот, именно эта сила заталкивала ее все дальше и дальше в заикленность на себя и своих интерпретациях.

Было довольно жарко, и в тот вечер, когда Учитель дал мне задание провести очередную эвокацию, комната была буквально насыщена огненными энергиями: жара смешалась с ритуальным огнем и смрадным дыханием Хозяина мух, которое сквозило буквально из всех щелей.

Всадник, чей силуэт стал различим над Треугольником после нескольких десятков Призываний, казалось, полностью нивелировал всю эту жару и огонь – от него так и веяло каким-то прямо могильным холодом.

Он долго рассуждал о Тайных Учителях, и мне вспомнилась и стала понятной фанатичная вера МакГрегора Матерса и Е.П. Блаватской в силу и мудрость этих самых *Учителей, Махатм* – доводы Всадника в их пользу были весьма многочисленны и разнообразны.

– Человек вашего мира никогда не сравнится с мудростью Вознесенных Учителей. Обладая тайным знанием, пройдя сквозь Дерево Познания и вкусив его плодов, они значительно превосходили всякую человеческую мудрость, а потому доверять им нужно безоговорочно и беспрекословно, никогда не ставя их слова под сомнение. Сомнение – это плод человеческой гордыни, сомневаясь в учении Тайных Мастеров, ты считаешь себя равней им, а что это, как не высшая степень самонадеянности?! Ты должен быть счастлив уже оттого, что тебе довелось хотя бы прикоснуться в этой жизни к тайной премудрости, что делает тебя бесконечно выше огромного большинства людей.

Эта и подобные ей тирады в тот вечер были весьма продолжительны и многословны.

И главное, что я понял из общения с *демонами эзотериков* – это то, что Сила заключается вовсе не в любом знании. Сила появляется лишь там, где это знание продуктивно, где оно позволяет не просто *обладать* информацией, но – способствовать прогрессу сознания как того, кто имеет отношение к этому

знанию, так и окружающих его людей. Знать – значит делать. Знать – значит любить. Вот что я запомнил из того вечера.

* * *

Эзотерическое, скрытое знание, которое может стать доступным в результате внутреннего опыта, *прозрения*, всегда высоко ценилось в религиозных и мистических кругах. Было выработано множество концепций и способов достижения этого *внутреннего знания*, поиска *сокрытых смыслов* в священных текстах, особенно – в Библии и Коране.

Мусульманское богословие для различения *внешнего* и *скрытого* уровней понимания ввело понятия «*захира*» и «*батина*», и именно последнее слово из нарицательного понятия стало собственным именем одного из гозитических Привратников.

Стремление к *прямому* знанию, глубоко коренящееся в сознании, выливается в ток Гения *Калиэль*, чье имя трактуется как «*Бог скорослышающий*», а его девиз: «*Тайна Господня – бо-ящимся его, и завет Свой он открывает им*», – говорит о том самом *знании тайн*, которое и достигается в результате прямого инсайта сознания. Гений имеет солнечную природу и управляет токами, находящимися под влиянием созвездия Близнецов, придавая сознанию светоносность знания, однако, не принося необходимой устойчивости, равновесность этого инсайта остается условной и требует закрепления.

В то же время, ощущение *причастности к тайнам*, *избранности* создает в сознании мощный деструктивный импульс самодовольства и самолюбования, который объектируется в образе демона эзотерики – *Батина*.

«Лемегетон» говорит о нем:

«Восемнадцатый Дух – Батин. Это могучий и сильный Герцог; является он в образе сильного мужа со змеиным хвостом, восседающего на бледном (коне). Ему ведомы свойства целебных трав и драгоценных камней, и он может мгновенно переносить людей из одной страны в другую. Он властвует над 30 легионами Духов».

Конь как опора Батина угадывается также в Сигилле непосредственного начальника этого демона – духа *Флеврети* (по «Великому Гримуару» – *генерал-лейтенанту* адского воинства, подчиненного Веельзевулу). Этот конь – «бледный конь смерти» – на языке Соломоновой традиции означает силу, уносящую сознание в область разрушения и деструкции, за которой «следует ад» (*Откровение*, 6.8). Принадлежность к свите Веельзевула означает искажение восприятия, самооценки, глубоких уровней ощущения себя и своих желаний, которое происходит под влиянием Флеврети и Батина. *Свойства трав и камней*, которые ведомы демону – это те скрытые закономерности природы, понимание которых и служит основой для деструктивных токов гордыни, рождаемых в сознании, попавшем во власть Батина, а *перенесение из одной страны в другую* означает скачки сознания, ставящего знак равенства между разными уровнями проявления реальности, сравнивающего и отождествляющего несравнимые и нетождественные понятия.

Демон использует токи, находящиеся под управлением Венеры и Девы, оперирует в сфере чувств и придает сознанию ложное ощущение *Единства* с некоей *Высшей реальностью*, которая на поверку оказывается лишь иллюзией, идеализацией, мишурной картинкой, рожденной из искусственного соединения нескольких родственных элементов и игнорирования, отбрасывания всего, что не вписывается в эту *радужную картину*.

В самом деле, для околэзотерической общественности очень характерно это ощущение *элитарности*, происходящее из неких *тайных, сокровенных* знаний, которые этой общественности вроде как доступны. Кажется, что любой человек, нашедший *тайную книгу* или *секретный амулет* автоматически получает власть и силу, поражающие воображение. При этом оказывается совершенно неважным, сколько ненависти и злобы на самом деле остается в душе такого *знающего*, сколь скудно-чувствующим он зачастую остается, и какая гордыня нарастает в его сознании.

Недаром христианство считает *гордыню* матерью всех пороков. Именно оказываясь *истиной в последней инстанции*, созна-

ние мага, особенно на первых порах развития (хотя эта проблема остается всегда), склонно к неверным оценкам окружающей обстановки и, соответственно, к стратегически неверным выборам.

История показывает, что огромное большинство магов, и даже целые организации пали и погибли именно из-за того, что под влиянием неадекватной оценки себя или ситуации были сделаны неправильные выборы, и все успехи, все развитие шло в бездну.

К сожалению, тысячелетний опыт Магии показывает, что *гармония и совершенство*, достигаемые в процессе не напрягающей *психонавтики*, скорее всего, оказываются самообманом и неприкрытым дестрактором. На самом деле, причиной *тайности* Магических Орденов и обществ была не необходимость охранения их *тайн*, а опасность, подстерегающая их самих, поскольку Сила всегда повышает количество сопротивления среды.

Рассматриваемый нами Миф утверждает, что для того, чтобы достичь этого совершенства, себя нужно не столько *найти* (это, как мы уже поняли, лишь первый шаг, за которым – долгий Путь), сколько – построить. Конечно, часть магических артефактов способны ввести даже совершенно неподготовленного человека во взаимодействие с Силами, бесконечно превосходящими человеческие возможности. Однако такие предметы имеют *самозащиту*, уберігающую их от необдуманного использования, а мир – от потери равновесия. Главным таким механизмом является их *отвращающая Сила*. Все такие артефакты способны как бы быть *невидимыми* для неподготовленного человека, который может пройти мимо в двух шагах, не заметив ничего особенного. Более того, даже если человек задается целью найти подобный Артефакт, Сила отведет его в сторону, не дав приблизиться, складывая обстоятельства так, что взаимодействие не произойдет. И только для человека, имеющего потенциальную или актуальную возможность взаимодействия с Силой данного Артефакта, путь к нему окажется возможным.

Маги создавали Школы и Линии с их суровой дисциплиной не из садомазохистских наклонностей, но благодаря осознанию

того факта, что мир, хотя и рожден во благе и для блага, но изрядно подпорчен своими обитателями, и требуются немалые усилия, чтобы переплавить его в горниле безупречности.

Еще одним важным следствием влияния Батина на сознание оказывается догматичность, которую приобретают его взгляды, происходящие из *тайного знания*. Однако для мага нет и не может быть *абсолютной истины*, как, впрочем, нет и вообще ничего абсолютного, в его глубоко антропоцентрическом мировоззрении реальность производна от сознания, и каждая концепция рассматривается лишь как рабочая гипотеза, которая может быть более или менее эффективной, и лишь на этом основании – принятой или отвергнутой.

Иными словами, для магов (и в этом они не оригинальны) единственным критерием истины является практика. То, что показывает свою эффективность для данного мага на данном этапе его Пути – истинно для него. Однако уже в следующий момент это представление может стать тормозом развития, а значит – потерять свою истинность.

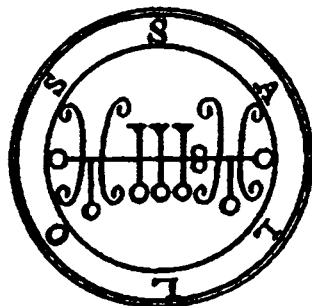
Все то, что не может быть проверено практикой – принимается *на веру* (или не принимается) лишь для того, чтобы придать картине мира законченный вид. Незаконченная картина неэффективна, незамкнута, в ней всегда есть возможность утечки силы, а значит – даже такие *не проверяемые* непосредственно концепции проверяются косвенно, путем поиска их соответствия (или не соответствия), согласованности (или не согласованности) другим концепциям данного Мифа, которые на текущем этапе показали свою эффективность. Для мага эффективнее говорить не просто: «Это – истина», а: «Для меня на данном этапе это – истина», подчеркивая двойную зависимость этого понятия – от личности и от стадии Пути. Такой подход позволяет магу быть текучим, не скованным догмами, а значит – всегда находить наиболее эффективную стратегию своей борьбы.

Трезвость взгляда мага на окружающую его ситуацию заключается в адекватной оценке собственных возможностей и тех сил, которые ему противостоят. И именно такое ощущение является

ключевым в противостоянии *элитарности* Батина. Мышление мага всегда должно оставаться незашоренным, гибким, готовым к трансформациям и новым открытиям.

Лишь осознание, по праву завоеванное магами в их битвах, дает им то ощущение подлинности, актуальности их бытия, которое для них недостижимо иными путями.

19. Мазохизм Саллоса

Первым, что я увидел в треугольнике, была морда крокодила. Точнее, это был не просто крокодил, это был огромный монстр, который, тем не менее, казалось, как-то виновато улыбался. Эта несуразица вызвала во мне прямо приступ истеричного хохота – огромное и мощное существо с виноватым униженным взглядом.

Мне уже доводилось видеть такой взгляд. Он часто встречается у слабоумных, не сознающих своей реальной силы и считающих себя маленькими и немощными.

По мере продолжения Ритуала, над крокодилом проступил и образ его хозяина – горделивая фигура, не отличающаяся ни красотой, ни силой, но весьма самоуверенная и в том, и в другом.

Однако именно сила уверенности и властности, исходившая от него, казалось, нивелировала его непредставительный вид, и делала его вполне достойным наездником на покорно пресмыкающемся под ним монстром.

– Какова твоя власть? – спросил я.

– Моя власть – это просто власть. – Голос был неприятный, несколько визгливый, но также чрезвычайно самоуверенный.

– И чем ты держишь людей?

– Люди сами хотят, чтобы я их держал. Люди чувствуют свое несовершенство и считают, что должны быть наказаны. Наказание создает в них ощущение искупления, они чувствуют себя лучше, будучи униженными.

– Но человек признает свою ошибку и делает из нее верные выводы. В этом и есть его искупление – стать лучше.

– Ничего подобного. Человек не хочет напрягаться. Он хочет, чтобы им управляли, чтобы его направляли и наказывали, тогда ему не нужно быть ответственным, за него все решат, его уравновесят, а он – будет расслаблен и дрябл.

* * *

Трезвая оценка своих возможностей и своих ограничений является чрезвычайно необходимым условием развития сознания. Для того, чтобы сознание могло приобрести импульс мотивации движения в ту или иную сторону, оно должно почувствовать свою ограниченность в этом направлении, должно осознать, что то или иное движение, та или иная реализация позволит перейти от менее совершенного состояния – к более совершенному.

Способность сознания искать и находить свои ограничения, свои несовершенства или, на языке религии – *грехи* – объектируется в виде Гения *Леувиах*. Имя Гения трактуют как «*Бог, внемлющий грешникам*», и его девиз: «*Твердо уповал я на Господа, и он приклонился ко мне и услышал вопль мой*», – указывают на стремление к поиску *высшего ориентира* для определения степени своей удаленности от идеального состояния. Гений управляет токами, находящимися под властью объединяющей силы Венеры и глубиной эмоциональности созвездия Рака.

По словам Ленена, «*через него нисходит милость Божия*», то есть – стремление сознания, находящегося в токе Леувиах, к поиску своих несовершенств, направлено не на сожаления

и не на самобичевание, но имеет конструктивный характер развития, расширения, совершенствования.

В то же время, оно, конечно, может приобретать и деструктивный характер, в частности, выражаться в виде самоуничужения и принятия власти того, кто считается более совершенным. При этом такое стремление фактически является заменой власти более совершенной части сознания над менее совершенной, на власть внешнего *господина* над признающим свою *недостойность* подчиненным. Отметим, что в данном случае подчиненный добровольно ставит себя в подчинение и получает от этого удовольствие, воспринимая *величие* внешнего *господина* как источник собственного удовлетворения.

Такой вид рабства сознания находит свое обоснование в комплексе энергий, известном под именем демона *Саллоса*.

По «Лемегетону»:

«Девятнадцатый Дух зовется Саллос (Sallos) или Саллос (Saleos). Он великий и могущественный Герцог, который появляется в образе храброго воина с герцогской короной на голове, сидя верхом на крокодиле, но миролюбивом. Он вызывает любовь женщины к мужчине и мужчины к женщине; и управляет 30 Легионами Духов».

Крокодил в данном случае как раз выражает чужую власть, являющуюся опорой для данного сознания, а подчеркнуто-приятный вид духа, его *миролюбивость* и *любовная* активность указывает на добровольный, ненасильственный характер порабощения сознания силами Саллоса. Имя демона по-гречески означает «*блаженный*», что подчеркивает удовольствие, которое он придает охваченному им сознанию.

Желание быть униженным, формируемое демоном в сознании, заменяет стремление к развитию, создает впечатление, что чужие, пусть даже и иллюзорные, совершенства могут компенсировать ограниченность другого, а сила одного может оправдать слабость другого. Преклонение перед *властью иными*, желание «*сильной руки*» всегда было очень характерно

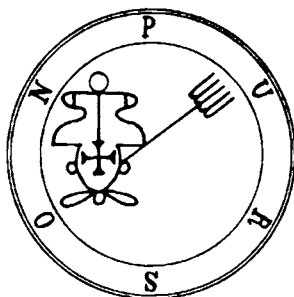
для массового сознания. Саллос, как и Белет, вызывает удовольствие от унижения, от ощущения нахождения *в свите*.

Демон управляет проявлениями Венераианских токов и энергий Весов, и правит в эмоциональной сфере, что придает его влияниям выражено чувственный, во многом – сексуальный характер и подтекст. Часто подобострастие, вызываемое Саллосом в сознании, путают с сильной влюбленностью, даже называют *роковой любовью*. Саллос подменяет уважение и восхищение самоограничением, самоподавлением и сильной эмоциональной зависимостью.

Понятно, что такое отношение является серьезным препятствием для собственного развития, хотя и может быть чрезвычайно эмоционально насыщенным. Заменяя стремление к совершенствованию желанием к подчинению, сознание лишает себя мотивации, фиксирует его в его ограниченном состоянии.

Для мага любовь – это конструктивное и усиливающее его чувство. Уважение к объекту своей любви означает для мага и уважение к своим сильным сторонам, а признание чьего-то превосходства воспринимается им как повод для собственного совершенствования. Маг трезво оценивает свои достоинства и недостатки, свои открытые и закрытые возможности, и использует это понимание как стимул для скорейшего и наиболее эффективного развития.

20. Правдивое слово Пурсона

Философия всегда вызывала у меня двойное впечатление. С одной стороны, облечение идеи в красивую и однозначную словесную форму всегда казалось мне волшебным искусством, своего рода рождением ребенка, причем, чем более точно подобраны слова, чем лучше просмотрены связи между ними, тем более здоровым и готовым к развитию представляется рожденный «ребенок». В то же время, люди, умеющие выбирать красивые слова, всегда напрягали меня некоторой пустотой, которая в них чувствовалась, какой-то тщетностью их существования, прикрытой длинными благочинными тирадами, гирляндами из метафор и эпитетов.

В день, выбранный для вызывания Пурсона, мы с Учителем решили сходить на интеллектуальные игры – чемпионат города по «Брейн-рингу». В те времена подобные мероприятия были очень популярны, и их посещение было явным признаком *элитарности, продвинутости*.

Проведя пару часов в наблюдениях за самодовольными павлинами обоих полов, красующихся своим умением выбирать из куч информации, утрамбованной в их мозги, более или менее логично вписывающиеся в игровую ситуацию факты, мы вышли на одну из центральных улиц города в состоянии легкой тошноты.

– Как ты думаешь, почему люди прячутся за словами? – спросил я Учителя.

– Люди прячутся за тем, за чем могут спрятаться. Для одних это – внешность, для других – знания, для третьих – еще что-то.

Люди боятся быть лицом к лицу с миром, и еще больше они боятся оказаться лицом к лицу с самими собой, и они готовы придумывать любые убежища, любые отвлечения, лишь бы не увидеть себя без масок и прикрас.

Домой добрались к вечеру, покопались в книгах, и после заката я начал чертить Круг.

Настроение было вполне *разогрето* дневными событиями, поэтому уже на четвертом повторении призывания пространство над Треугольником начало структурироваться. Поначалу показалось, что где-то завывает ветер, однако прислушавшись, я понял, что это – звуки духовых музыкальных инструментов. Под их аккомпанемент дым над курильницей исторг из себя целый зоопарк образов – медвежья голова превратилась в львиную, затем – в голову филина, а затем – в усатую человечью, с каким-то слегка безумным взглядом. «Похож на Ницше», – почему-то подумалось мне, и демон, казалось, услышал мои мысли и усмехнулся. Когда трансформации завершились, я задал Исходный Вопрос:

– Назови свое имя!

– Имя есть форма существования сущности, оно не может быть названо без влияния на сущность, – голос был низкий и чрезвычайно благообразный.

– Так именно для этого ты и должен мне его назвать!

– Долженствование – это императивная необходимость. Я не вижу ее сейчас.

– Зато я вижу. Ты вызван мною, а значит – должен выполнять мои указания.

– Не вижу связи. Я согласился говорить с тобой, но где же тут долг?

Диалог продолжался несколько минут, и лишь проклятия и угрозы заставили демона уступить.

Он много и пространно говорил об *общеизвестных фактах, авторитетных источниках и логическом принуждении*, убеждая меня в важности логики и ценности информации. Я уже слышал эти доводы и от других духов, но Пурсон как будто перечитал

все книги по теософии и антропософии, с их высокопарностью и яркой мишурностью.

Я видел и понимал, что все слова, которые он говорит, сами по себе верны и оправданы, в них не хватало только одного – жизни, течения души.

* * *

Верно выраженная мысль подобна удачно воплощенной душе: слова являются телом мысли так же, как физическая оболочка необходима для проявления сознания. Тогда, когда удастся подобрать подходящие слова, красиво выразить какую-либо идею, сила этой идеи многократно усиливается, и ее жизненность приобретает дополнительный источник. Поэтому в сознании всегда существует мощное тяготение к сплетению слов в красивые и логичные конструкции, которые могут вызывать эстетическое удовольствие и не только интеллектуальное, но и эмоциональное наслаждение. Это стремление оформлено в виде потока, именуемого Гением *Пахалиах*. Имя Гения читают как «*Бог искупитель*», его девизы: «*Господи! Избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого*» и «*Господи! Силою Твоею веселится царь и о спасении Твоем безмерно радуется он*», – говорят о важности и эмоциональной значимости верно подобранных, *не лживых* слов. Под влиянием Гения находятся потоки психокосмоса, находящиеся под сильным влиянием планеты Венеры и созвездия Рака, что придает его влиянию дополнительную эмоциональную нагрузку, несмотря на близость к интеллектуальной сфере.

Однако увлечение «красным словом», безукоризненной логикой и захватывающими умопостроениями может превратиться и в дестрактор – тогда, когда превращается лишь в интерес к *оболочке* идеи, без должного внимания к ее сущностному содержанию.

Учитывая ключевую важность Слова, которое, как известно, «было вначале, было у Бога и было Богом», пренебрежение его внутренней природой в угоду внешнему великолепию оказывает-

ся одним из опорных пунктов неэффективности сознания, и потому объектируется в виде демонического Короля – *Пурсона*.

Как говорит «Лемегетон»:

«Двадцатый Дух – Пурсон, великий Король. Является он благочинно, в образе человека со львиным ликом, держащего в руке свирепую ядовитую змею и едущего верхом на медведе [и перед ним шествуют трубы (И. Виер)]. Он ведает обо всем тайном и может открывать клады и сообщать обо всех делах прошедших, нынешних и грядущих. Он может облекаться телом человеческим либо воздушным и отвечает правдиво обо всех земных делах, и тайных, и Божественных, и о Сотворении Мира. [В Вавилоне, где он царствует, он является с головой совы. Ргufas поощряет ссоры и войны, провоцирует рознь, и порождает нищету. Он будет исполнять все, что его просят сделать. ...Его обитель была вокруг Вавилонской башни, где он выглядел, как пламя снаружи. (И. Виер)]. Он приводит хороших домашних духов, а под началом у него 22 легиона Духов, иные из которых – от чина Сил, а иные – от Престолов».

Образы демона говорят о его активно властной природе – львиная голова подчеркивает царственное могущество, голова совы – мудрость и способность «видеть в темноте», то есть – различать скрытое. Медведь, на котором едет дух – означает его неуправляемую мощь, а трубы, возвещающие его приход, соответствуют громким мыслям, красоту которых и утверждает Пурсон. Только ядовитая змея в руке демона напоминает нам, что мы имеем дело с деструктивной, разрушительной силой, управляющей наше сознание.

Демон оперирует с потоками сознания, управляемыми планетарными влияниями Солнца (что дополнительно облегчает властные проявления демона) и созвездия Весов (что направляет его действие в интеллектуальную сферу), хотя его власть и касается, главным образом, эмоционального подкрепления умопостроений, которое часто называют *опьянением логикой*.

Сознание, находящееся под властью Пурсона, увлечено и очаровано красотой слов, будь то стихи, математические формулы

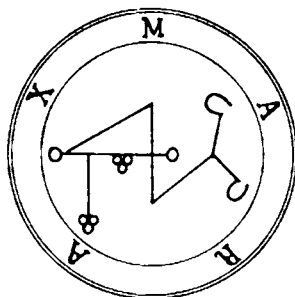
или философские концепции, так, что совершенно забывает о глубинном смысле, стоящем за оболочкой этих интеллектуальных конструкций. Современная поэзия часто представляет нам образцы влияния этого духа в виде многоуровневых, многоэтажных стихотворных построений, на деле оказывающихся начисто лишенных трансформирующего сознание посыла, который так характерен для настоящей поэзии. То же касается и увлечения схоластическими философствованиями, в которых форма и логика оказываются важнее смысла. Демон *заглушает* голос духа громкими «трубами» своих фраз, *броской* тривиальностью и *дерзким* пустословием. *Человеческое* и *воздушное* тела Пурсона означают заземленность и неустойчивость его концепций, которые, тем не менее, производят *благочинное* впечатление *тайного знания*.

Для мага, стремящегося выразить свою активность в том числе и в красивых словесных конструкциях заклинаний и призываний, влияние Пурсона может приводить к неожиданным и негативным результатам таких формул, если их внутреннее наполнение оказывается недостаточно хорошо проработанным.

Очевидно, что противостояние демону заключается во внимании не только к внешней стороне слов, и даже не только к их смыслу, но к самому Духу, глубинному Логосу, стоящему за самым сокровенным из семантических слоев.

Маг должен избегать красивых метафор и эпитетов тогда, когда их использование может сделать смысл неоднозначным и влияние – неопределимым. Маг – это всегда поэт, но он, прежде всего, поэт духа, а не просто поэт слов и сложноподчиненных предложений.

21. Буквоеды Маракса

– Марáкс! – над Треугольником раздался низкий и громкий рев. – Марáкс! – делай правильно ударения!

Я не сразу понял, что спровоцировало такой гнев, и лишь через несколько минут ступора сообразил, что, произнося заклинание, я сделал ударение на первый слог: «Мáракс». И хотя я понимал, что правильное произношение Имен силы и вообще – звуковых заклинаний – чрезвычайно важно, я, все-таки, не ожидал, что такая незначительная оплошность может вызвать такую бурю гнева.

Я прочитал заклинание с *правильным* ударением, и, казалось, атмосфера несколько разрядилась, и дым над Треугольником начал приобретать оформленные черты. Я ожидал чего-то огромного и страшного, прочтя описание, да еще и услышав громоподобный рев, я был готов к появлению, как минимум, минотавра.

Однако дым принимал очертания намного менее эпического существа, не похожего на фэнтезийные изображения чудовищ – небольшой, пожилого вида, мужчина, сидел в кресле с книгой в руках, и был необычен лишь тем, что на его голове четко различались два рога, ноги оканчивались копытами, а сбоку на кресле виднелся довольно большой хвост с метелкой на конце. В общем, типичный черт из сказок.

– Назови свое имя! – я старался придать голосу твердость, хотя диссонанс между ревом и, казалось бы, мирным и даже ка-

ким-то располагающим к себе образом никак не способствовал атмосфере Противостояния.

– Ну, зачем же повторять его снова? – голос на этот раз вполне соответствовал образу, был мягким и немного усталым.

– Назови сове имя! – повторил я

– Мое имя даст тебе только иллюзию понимания. Но для того, чтобы понимать – нужно изучать, нужно читать, нужно размышлять. Вот посмотри только: ты не слышал о таком человеке – англичанине Томасе Парре? Редкий был долгожитель. Он родился в 1483, а умер в 1635 году. Таким образом он жил при десяти королях: Эдуарде IV, Эдуарде V, Ричарде III, Генрихе VII, Генрихе VIII, Эдуарде VI, Марии Стюарт, Елизавете I, Якове I и Карле I. И вот, на 130-м году жизни он был обвинен церковным судом в супружеской измене и приговорен к публичному церковному покаянию. Смешно, правда? Это был мой хороший приятель.

– И чем это знание может быть полезно для меня?

– Информация – ключ к успеху. Тот, кто владеет информацией – владеет силой.

– Не думаю, что полезна любая информация. Она может оказаться ценной в какой-то ситуации, а может быть простым балластом.

– А ты знаешь, что средняя плотность материи во Вселенной – всего шесть атомов на кубический метр?

– И что теперь мне делать?

– Люди безответственно относятся к информации. Они искажают слова своих учителей, они неточно запоминают факты, а в результате – все время совершают ошибки.

– А мне всегда казалось, что намного важнее понять суть, чем запомнить форму.

– Вот именно из-за того, что люди часто думают так, как ты, в мире и возникает столько разнобоя и мнений. А отсюда – рукой подать до хаоса!

– Плюрализм – это не хаос, многообразие – это же хорошо.

– Нет в этом ничего хорошего. Это только создает беспорядок. Но, к счастью, многие слушают меня, а не тебя, и уважи-

тельно относится к форме, а не просто *содержанию*. Свобода невыгодна никому. Форма дает уверенность. И тот, кто служит форме – служит и мне. Так что все довольны.

– Нет ничего хорошего в служении тебе!

– Ну, как же нет? Я придаю уверенность, даю почву под ногами. А то, что при этом теряется – никому и не нужно, и незачем плодить это многообразие.

– Для меня свобода была, есть и будет высшей ценностью. Уйди в свои пределы.

* * *

Укорененность сознания в источниках своей силы имеет множество проявлений и опорных точек. Ощущая себя вектором, потоком, сознание всегда стремится находить и идентифицировать ручейки, потоки и родники, питающие его живительной силой. Этот поиск имеет несколько проявлений: установление связи с источником, поддержание этой связи и стремление к прозрачности течения силы, которые, соответственно, выражены потоками Гениев Хариэль (15), Леувиак (19), *Нелькаэль* и рядом других.

Гений Нелькаэль обобщает тот ток сознания, который хочет поддерживать незамутненным поток, исходящий от источников силы, причем проявляет это стремление в поле чувств и желаний. Имя Гения переводят как «*Бог Единый и нераздельный*», а его девиз: «*Я на тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог. В Твоей руке дни мои*», – подчеркивает упомянутую эмоциональную составляющую заботы о чистоте и неизменности передачи потока сознания. Гений относится к сфере Меркурия и созвездия Рака, что придает ему неустойчиво-чувственный характер.

По словам Кирхера, Гений «*защищает от клеветников*», что также указывает на направленность этого потока к поддержанию *правды*, то есть – целостности цепи передачи.

В то же время, чрезмерная эмоциональная привязанность к прямой, *неукоснительной* передаче нарушает внутренний строй этого течения, лишает его жизни, формализует его, и он закос-

невадет. Это *заземление* смысла, лишение его внутренней жизненности, выражающееся в отсутствии *пропускания* через свою индивидуальность, в избегании критичности восприятия передаваемых потоков, проявляется в виде силы, именуемой *Маракс*.

«Лемегетон» описывает его так:

«Двадцать первый Дух – Маракс. Это великий Граф и Правитель. Является он в образе большого быка с лицом человека. Служба его – в том, чтобы делать людей весьма сведущими в астрономии и всех прочих свободных науках; также он может давать хороших домашних духов, мудрых и сведущих в свойствах целебных трав и драгоценных камней. Он властвует над 30 легионами Духов, и вот его Печать, которую надлежит изготовить и носить, как было сказано выше, и т. д.»

Нам уже должно быть хорошо понятно, что образы, в которых являются гётичские демоны, являются отражением их природы, особенностей их влияния. В данном случае, образ быка отсылает нас, во-первых, к стихии земли, что означает закоснение водного, по сути, потока эмоций, которым правит демон; во-вторых – к герметическому девизу «*se taire*» – «*хранить молчание*», что, в данном случае, означает отказ от собственных интерпретаций, и, в-третьих – к созвездию Тельца, с его вниманием к оболочкам, внешним уровням проявления.

Астрономия, которая называется первой областью знания Маракса, относит нас к *небесным* познаниям, которые трудно поддаются проверке и критичному анализу, а *травы и камни*, в которых разбирается дух, указывают на линейный рост и твердость его природы.

Все эти образы и суммируются в «*буквоядном*» отношении сознания, находящегося во власти Маракса, к потокам, с которыми оно контактирует, к пренебрежению живым духом в угоду *источникам, общепринятым интерпретациям* и интеллектуальному скупердяйству. Однако отметим, что Маракс властвует в восприимчиво-эмоциональной сфере, и это отличает его от схожих по влиянию Буне и Бериту, которые управляют сферой реализационных импульсов. Другими словами, сопротивление

новшества Маракса носит внутренний характер, выражается, главным образом, в собственном неприятии новых интерпретаций, а не в открытой борьбе с ними.

Сигилла демона изображает скорпиона, жалящего себя самого, что указывает на деструктурирующую прежде всего самого носителя активность Маракса. Всегда находятся люди, приводящие в качестве последнего и крайнего аргумента чьи-то цитаты, *первоисточники* и т. п. И часто в их сознании не обходится без активности Маракса.

Истоки подобного деструктора очевидны – он происходит из неверного понимания бинера *идея-слово*, «эйдос-логос». С одной стороны, сказанное слово является воплощением идеи, а значит, ее логическим завершением. Идея, не дошедшая до своего словесного воплощения, не может обрести актуального бытия, оставаясь лишь потенцией. Но с другой стороны – любое воплощение ограничивает дух, и словесное выражение идеи ограничивает саму идею, втискивая ее в прокрустово ложе вербальных формул.

Эффективной нейтрализацией этого бинера было стремление к наиболее полному выражению идеи, подходящее с разных сторон к ее воплощению, нередко – парадоксальное и неожиданное, антиномичное и образное. С этой точки зрения понятна еще одна известная формула, что «истина, выраженная непротиворечиво, не является истиной».

Отсюда стремление к поэзии, бардовская и эрилевская цветистая речь, метафоры и притчи, так популярные у магов и философов. Отсюда то ключевое значение поэзии, которое заставило самого Одина рисковать ради Священного Меда.

Однако нередко сознание вместо того, чтобы нейтрализовать бинер, пытается перенестись в один из его полюсов, рождая либо полное пренебрежение формой воплощения и упором на *дух*, который при этом оказывается бесплотным мечтанием, иллюзией, либо, напротив, заикливание на цитатах и авторитетах, лишаящее живого течения духа.

Для мага оба эти подхода равно неприемлемы.

С одной стороны, маг стремится к четкому словесному выражению своих мыслей и идей. С другой, он понимает ограниченность этого подхода и прибегает к различным приемам повышения эффективности воплощения идей.

Важно только не забывать саму двойственность слова – с одной стороны, его важность и реализационную силу, с другой – его относительность и ограниченность.

Для мага внутренняя свобода, отсутствие собственных тупиков сознания не менее важно, а зачастую – даже более принципиально, чем непроявление *борьбы с инакомыслием* вовне. Маг всегда свободно и критично подвергает сомнению все идеи и концепции, с которыми он взаимодействует.

Сомнение для мага – это не просто слово, и даже не просто девиз. Сомнение для мага – это метод. Метод, которым он ведет свое сознание сквозь лабиринт тупиков и дестракторов – к развитию, к расширению, к Пропasti, за которой начинается настоящее творчество.

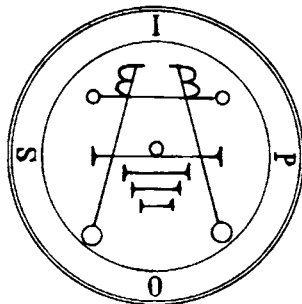
Маг живет в мире, который является игрой вероятностей, в котором причины и следствия сливаются и меняются местами, в котором нет и не может быть уверенности ни в чем, кроме своего пути.

Сомнение для мага – это инструмент, которым он подрывает самые основы своего главного врага – своей отдельности, замкнутости на себе, своего эгоцентризма.

Вся Магия, все тайны, все загадки мира, с которыми так настойчиво вступает в контакт маг, призваны расшатать уверенность, заостренность его взглядов, и тем самым – придать сознанию текучесть, пластичность, необходимую для того, чтобы легко и свободно течь от познания к познанию, от осознания к осознанию.

Маг уважает свои источники, ценит их, ориентируется по ним, но в этом уважении – его внимание направлено на внутреннюю суть, глубину, дух, а не внешнюю форму. Маг не *дрожит* над своими ценностями и не боится, что они могут разрушиться и пострадать, поскольку то, что действительно живо и крепко – будет жить в его сознании.

22. Кураж Ипоса

От приготовлений к Ритуалу меня отвлекли доносящиеся из окна крики. Обычная уличная драка, разборки подростков, воюющих за самоутверждение, натолкнули меня на воспоминания из собственного пубертатного периода, также наполненного бессмысленным тестостероновым самоутверждением. Постояв немного и посмотрев на повторяющийся вековечный сценарий, я продолжил построение Круга, однако воспоминания почему-то оставили сильный эмоциональный отпечаток, который никак не развеивался.

Появление в Треугольнике какой-то нескладной фигуры удивительно резонировало с этим настроением. Было в ней что-то прыщаво-мальчишеское, показушный напор, смешная и незрелая агрессивность.

На первый взгляд, фигура выглядела грозно. Первое, что проявилось из дыма, – была морда кота, а может быть – пумы или леопарда, хотя и без пятен или полос. Однако в выражении этой морды, в ее глазах читалась тщательно скрываемая неуверенность, завуалированный интерес и даже испуг.

– Назови свое имя!

– Кто ты такой, чтобы спрашивать меня!

Я назвал свое имя и орденские регалии.

– Ну и что! – ответ был неожиданным именно своей простотой. После важных и иногда угрожающих фраз других демонов слова: «ну и что» выглядели просто комично.

– Назови свое имя!

– А ты знаешь, как ты умрешь?

– Это не имеет значения. Я знаю, что до этого я буду стараться делать все, что в моих силах, чтобы выполнять свое предназначение.

Казалось, дух меня не слушал.

– Я расскажу тебе, как и когда ты умрешь. Каждый человек хотел бы знать это.

(Далее последовал длинный и витиеватый рассказ).

– Это неважно, – повторил я. – Важно то, что есть здесь и сейчас. А здесь и сейчас ты должен назвать свое имя!

Демон, видимо, не ожидавший, что я не увлекусь его рассказом и расспросами о нем, неожиданно сразу и без дальнейших препирательств назвал имя.

– Какова твоя власть?

– Моя власть очень велика – снова с готовностью проговорил кот. Я делаю людей храбрыми.

– А что ты понимаешь под храбростью?

– Все хотят быть храбрыми. Быть храбрым – это значит никогда не отступать.

– А мне кажется, что иногда храбрость проявляется как раз в своевременном отступлении.

– Отступают только слабаки! Смелый всегда идет вперед.

– Смелый идет вперед только тогда, когда ему туда нужно.

– Но тот, кто оценивает шансы, слишком опирается на себя, ему не так важны цели.

– Вот именно. Мы идем не для того, чтобы прийти, а для того – чтобы идти.

– Тот, кто всегда идет вперед, рассеивает много энергии. А это значит – он в моей власти.

Дух заметно нервничал. Сзади него дым ходил ходуном, и в какой-то момент ерзания фигуры показали, что причиной этого волнения дыма был бешено вращающийся хвост, смешно смотрящийся на крупной фигуре духа и придающий ей какой-то мультяшно-кабарешный образ.

– Но люди-то как раз не должны быть в твоей власти!

– Людям нужны герои. Люди хотят быть героями. Герои – это красиво и романтично. Всегда будут те, для кого героический образ будет важнее, чем твоя сознательность, а значит – я всегда буду при деле.

– Уйди в свои пределы.

* * *

Когда сознание приучается смотреть на мир как на пространство шансов, когда оно научается видеть и просчитывать вероятности, область его деятельности становится более понятной и очевидной. Это стремление придавать своему миру внятную картину, некоторую замкнутость и определенность выражает сила, именуемая Гением *Иеиалэль*.

Имя Гения трактуют как «*правая сторона Бога*», тем самым подчеркивая его соотношение с Колонной Милосердия Древа Жизни, со стороны, где царит закон и определенность (вторая створка этих Врат сознания управляется Гением *Иеиалэль* (58), чье Имя – «*Бог, внимающий мольбам*», отражает пассивную составляющую, неопределенность, исходящую из всевозможности). Девизы Гения: «*Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его*» и «*Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей*» – также подчеркивают важность знания закономерностей, управляющих миром в данной его картине. Врата Гения управляются силами Меркурия и созвездия Рака, придавая его токам глубинность и интеллигибельность. Эффективность работы сознания прямо зависит от степени упорядоченности мира, с которым оно работает: сознание не может извлекать энергии из хаоса, и чем выше упорядоченность, тем выше контролируемость происходящего.

Однако стремление к пониманию, предсказанию может превращаться в иллюзию *всезнания*, которая на уровне желаний, чувственно-эмоциональном, выражается в некоторой бравате, кураже. Защитное действие разума очевидно – какой бы умственной деятельностью ни занимался человек, его

цель одна и та же: лучше понимать мир, чтобы защититься от его опасностей и достичь стабильной жизни. Но если человеку кажется, что он *знает, как все в этом мире устроено*, это придает ему иллюзию защищенности, иллюзию способности *обходить законы*.

Такой образ поведения базируется на токах сознания, объективированных в виде духа *Ипоса* (Ипес, Айперос, Айпорос), о котором «Лемегетон» говорит:

«Двадцать второй Дух – Ипос. Это Граф и могучий Князь; является он в образе Ангела [но такого, что темнее и сквернее льва – И. Виер] с головою льва, гусиной лапой [гусиными лапами – И. Виер] и заячьим хвостом. Ему ведомо все, что было, есть и грядет. Он наделяет людей умом и отвагой [дарует людям гениальный ум и отвагу – И. Виер]».

Образ существа с львиной головой, но заячьим хвостом совершенно прозрачно указывает на стремление казаться смелым, но эта смелость не имеет глубокой укорененности, и время от времени сменяется «заячьей» неуверенностью. Гусиные лапы – признак задиристости, которая также не подкреплена реальными ресурсами.

Демон правит в сфере чувственных эмоций и вовлекает в свои токи силы, управляемые Марсом и Юпитером, а также созвездием Скорпиона, причем яркая выраженность именно марсианских сил дополнительно придает внешний блеск куражистости проявлений Ипоса.

Сознание, находящееся под сильным влиянием этого демона, старается придать своему носителю уверенный, даже доминирующий образ, создать впечатление *знающего* человека, для которого «законы не писаны». Однако этот образ скрывает под собой глубокую неуверенность в себе, отсутствие реальной опоры на понимание, поскольку склонность упрощать картину мира, сводить ее к лишь нескольким примитивным закономерностям и предсказуемым схемам не имеет под собой никакой основы. «Пирамида Маслоу», элементарные манипуляционные техники, так называемые «законы рынка» и прочие примеры упрощения

и уплощения реальности могут быть примерами деятельности такого сознания.

Но как только такое сознание сталкивается с чем-то необъяснимым с его ограниченных позиций, как только оно обнаруживает *неделимость мира на разум*, как на поверхность, вместо уверенно выглядящей *головой льва* вылезает *заячий хвост*, сознание впадает в панику или истерику. Очень часто именно такие *знающие* супермены первыми сдаются под прессом неопределенности, первыми начинают панику.

Уверенность мага происходит не от имитации *полного знания*. Маг всегда четко понимает, что мир – таинственен и непостижим, временами – хаотичен и непредсказуем. Тайна мира для мага – это не секрет. Это – первичное свойство бытия. Другими словами, эту тайну можно и должно вечно разгадывать, но никогда не возможно до конца разгадать. И маг уверен в себе ровно настолько, насколько он сомневается в окружающем.

До тех пор, пока шанс достичь желаемого (то есть – *необходимого* на Пути) есть, каким бы мизерным он ни был, отступление означает поражение. В то же время, борьба за то, что не имеет шанса к реализации, означает остановку движения, и в такой ситуации необходимо отступить и продолжить движение с другой точки.

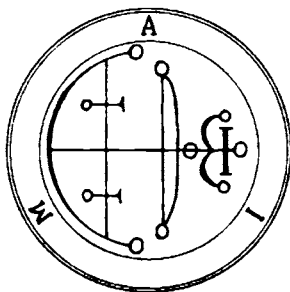
В этом смысле нужно помнить, что целью Пути является движение, то есть – сам Путь, и в некоторых случаях движение назад – это единственная доступная форма движения. Однако еще раз подчеркнем, что движение назад, отступление, оправдано исключительно в том случае, когда движение вперед в текущем положении совершенно исключено, и для его продолжения это положение нужно сменить.

Являясь воплощением движения, реализации, Западный маг чужд остановке и покою, для него движение всегда лучше, чем остановка (правда, при этом возникает опасность увлечься движением и не смотреть по сторонам, что совершенно недопустимо). Поэтому он и предпочитает движение назад – застою, тупику, – тогда, когда этот тупик действительно

непреодолим на его текущей стадии развития. Недаром Сила по-гречески «динамис» – движение. Именно в нем приобретает маг свою целостность.

Уверенность мага – это уверенность в себе и в своем Пути. Маг знает, что как бы ни повернулись события, он постарается найти наилучший выход из этого, нового, положения. Маг ничего не ждет и потому готов ко всему. Маг ни в чем не уверен, и поэтому – старается понять все.

23. «Огненное знание» Хаборима

– В тебе очень много осуждения. Ты слишком нетерпим к чужим слабостям. – Голос Учителя был спокоен, хотя сам тот факт, что он решил сделать мне выговор, говорил о том, что он мною крайне недоволен. Обычно свое неодобрение он выражал либо выразительным взглядом, либо – ироничной улыбкой, и раз возникла необходимость в словах, значит – случай был действительно важный.

– Но я ведь и к себе отношусь не менее строго. Я не требую от других того, чего не делаю сам.

– А с чего ты вообще взял, что кто-то должен поступать так, как поступаешь ты? Оставь людям право на их выбор, на их собственные победы и их собственные ошибки. Не нужно смешивать миры.

Этот разговор не шел у меня из головы весь вечер. Я снова и снова оценивал себя и слова Учителя, пытаюсь понять, как

это – не смешивать миры. В этих раздумьях я и подошел к моменту Ритуала.

Не успел я и первый раз дочитать Призывание, как дым над Треугольником начал вибрировать, пританцовывать, и из него в разных местах начали показываться змеиные головы.

Среди всех этих выпадов угадывалась и человеческая фигура, разглядеть детали которой не удавалось.

Когда я посчитал Присутствие достаточно сформированным, я задал Первый вопрос:

– Дух, назови свое имя!

– Ну как же мне надоели все эти горе-вызыватели! – Голос был какой-то нервный, даже срывающийся. – Как мне это все надоело! Если бы ты только знал, как я от всего этого устал!

– От чего это ты так устал?

– От бесконечных вызываний, просьб, требований. Всем чего-то нужно!

– Ну уж так и часто тебя вызывают! Раз в тысячелетие, небось! Назови свое имя!

– Ох, как вы мне надоели! Мое имя – хАборим!

– Какова твоя власть?

– Моя власть – говорить правду!

– И в чем же твоя правда?

– Правда – в том, что никто не хочет знать правду!

– А чего все хотят знать?

– Все хотят слышать только подтверждения своим фантазиям!

– А если и ты – всего лишь моя фантазия?

– А может быть, все наоборот – это я придумал тебя, и это не ты вызвал меня в этот вонючий треугольник, а я призвал тебя в этот уродский круг?! – голос стал менее надрывным, в нем появилась типично демонская ирония, издевка.

– Может, и так.

– Так значит, Михаил Александрович тебе сегодня накостьлял?

– А ты откуда знаешь?

– Ну, мы много чего знаем. Он несправедлив к тебе. Если человек – идиот, не нужно считать его кем-то другим. Если чело-

век ошибается, ему нужно указать на его ошибку. Если человек заблудился в лесу – его нужно вывести на опушку.

– Но если человек не хочет выходить?

– Тогда нужно его оттуда вытащить насильно, это же для его же блага.

– А не лучше ли убедить человека выйти самому?

– Если человек – идиот, то он никогда не поймет твоих угворов, и только сделает хуже и себе, и тебе.

– Но нельзя же сделать человеку лучше, если он сам не хочет...

– Не только можно, но и нужно. Он потом еще и спасибо скажет, если поймет, каким был идиотом.

– А если не поймет?

– Тогда такая его судьба – сдохнуть идиотом.

– Но где же тут твое место?

– А мое место – указывать, кто идиот, моя работа – находить заблуждения и указывать на необходимость их устранения!

– Но почему ты ищешь заблуждения только в других? Почему ты не учишь искать собственные ошибки?

– Помогая другим, ты помогаешь себе!

– Помогая другим насильно, мы вредим и себе, и им.

– Утопающего нужно спасти независимо от того, хочет ли он быть спасенным!

– Но чтобы спасти утопающего, нужно для начала хорошо научиться плавать самому. Иначе ко дну пойдут оба.

– До тех пор, пока люди заняты спасением других, до тех пор, пока они ищут чужие ошибки, исправляют чужие промахи, наставляют других на путь истинный – мир будет вращаться. Пока все учат всех, и никто не занят собой – мир движется, и это движение будет бесконечным.

– А тот, кто научился помогать себе – сможет и действительно помочь другому. Если этот другой того захочет.

– Это утопия. Так не будет никогда. Люди всегда будут следить друг за другом, удерживая друг друга в общем болоте, не давая друг другу из него выбраться. А значит – буду жить и я.

– Уйди в свои пределы!

* * *

Ощущение понимания картины мира, ее внутренней логики и структуры, которое образуется под влиянием тока предыдущего Гения, имеет в качестве одного из следствий уверенность в своих действиях. Соответственно, это стремление действовать уверенно, обоснованно, безошибочно, проистекающее из понимания законов мироздания, выделяет следующий ток сознания – силу Гения *Мелакэль*.

Имя Гения трактуют как «Бог, освобождающий от страданий», что указывает на гармонизирующую сознание силу понимания. Девизы Гения: *«Во время гнева Твоего Ты сделаешь их, как печь огненную; во гневе Своем Господь погубит их, и пожрет их огонь»* и *«Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое отныне и вовек»*, – указывают на активность Гения в сфере активных желаний, импульсов и мотиваций, что и отражается в его *огненной* природе. В то же время, Мелакэль руководит потоками, находящимися под сильно эмоциогенными влияниями Луны и созвездия Рака, что делает его влияние плохо осознаваемым и слабо поддающимся контролю. Именно такой характер этого влияния – ощущение своей безусловной правоты и готовность *идти на все* под ее знаменами, и лежит в основе искажения силы Гения в деструктивный поток демона *Хабори́ма (Аима)*.

Как указывает «Лемегетон»:

«Двадцать третий Дух – Аим. Это великий сильный Князь. Является он в образе человека, прекрасного телом, но о трех головах: первая – как у змея, вторая – как у человека с двумя звездами на лбу, а третья – как у теленка [как у кота – И. Виер]. Он едет верхом на ядовитой змее и держит в руке головню [пылающий факел – К. де Планси], которой поджигает города, замки и большие селения. Он сделает тебя умным во всех отношениях и даст правдивые ответы по частным делам».

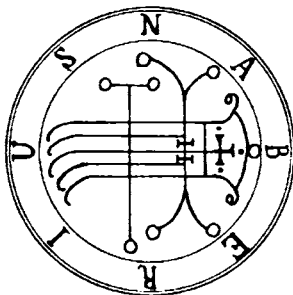
Прекрасное тело демона говорит о гармоничности исходных умопостроений, на которых он строит свою власть: Хаборим не активизирует ложных пониманий, наоборот, он делает деструктивным действительно полезное знание; голова змеи, как и ездовой аспид, говорят об опасной и незаметной активности духа, голова *теленка/кота* означает его способность зацепиться за мелкие нестыковки, и выстроить на их основе деструктивное поле (теленочек нуждается в молоке матери, кот ловит мышей – речь о необходимости внешнего источника жизненности); а две звезды на лбу человеческой головы напоминают о бинерной природе понимания, которую и искажает дух. Огненная, импульсивная природа токов, порождаемых в сознании под влиянием Хаборима, отражается в его *факеле*, поджигающем *города*, то есть – целые системы приносятся в жертву *борьбе за правильное понимание*. Типичным примером сознания, находящегося во власти этого демона, могут быть ученые, клеймящие любого инакомыслящего как *глупца*, яростно отвергающие любые концепции, не стыкующиеся с их *устоявшейся парадигмой*. Хотя Хаборим и редко толкает к выраженно разрушительным действиям типа аутодафе, поскольку он все-таки властвует в основном в эмоциональной сфере, сам жар его *возмущений* и конфликтов бывает весьма уничтожающим. Демону подвластны, главным образом, токи сознания, управляемые Венерой и созвездием Скорпиона, то есть, охваченное силой Хаборима сознание *клокочет, бурлит* и стремится *ужалить* того, кто ему кажется *глупцом, не понимающим действительности*, но редко доходит до прямой агрессии.

Отметим, что такое влияние на деле оказывается обращено, прежде всего, против самого его носителя, на что указывает и сигилла духа – арбалет, направленный на самого стрелка. Клиппение *праведного гнева* разрушает самого *мудреца*, вызывает у него припадки и инфаркты, хотя, конечно, изрядно отравляет и его окружение.

Понятно, что для мага инакомыслие не является ничем возмущающим. Он живет в амбивалентном мире, в котором одновременно может существовать сколько угодно «истин» равной степени

истинности. Маг позволяет себе быть собой, а потому – позволяет другим быть другими, не разрушая из-за непохожести ни себя, ни свое окружение. Ценностью для мага является честность, то есть соответствие внешнего выражения идеи или убеждения ее внутреннему ощущению. Другими словами, для мага не бывает *правых и неправых*, бывают лишь честные и нечестные.

24. Ораторы Набериуса

– Учись говорить скороговорки! – совет Учителя был очень неожиданным.

– Но зачем? Я и так, вроде бы, довольно связно изъясняюсь.

– Искусство артикуляции для мага может оказаться вопросом жизни и смерти. Когда ты смертельно устал, или испуган, или твой разум затуманен чужеродным присутствием – очень важно не бекать-мекать, не лепетать неведь что, а сохранять связную творческую речь. Сегодня вечером ты в этом убедишься.

Вечер выдался холодным и дождливым. Сырость, казалась, наполняла всю комнату, и даже горящие свечи не создавали ощущения огненности. Вода, казалось, была повсюду, в виде пара, капель, и вообще – в виде настроения.

Огонь в Треугольнике отчаянно трещал, благовония густо дымились, и слова заклинаний вязли в этом тумане.

После изрядного количества повторений заклинаний над дымом показались два огромных крыла, раскрытых и соприкасающихся сверху, а затем между ними – и клюв огромной птицы.

На голове птицы виднелся диск полной Луны, что придавало ей схожесть с древнеегипетскими изображениями, и, если бы не танцующая поза, схожесть с ибисоголовым Тотом, наверное, была бы вообще поразительной.

– Не вызывает никаких сомнений успешность твоего ритуала! – голос не исходил от птицы, казалось, он раздается извне Треугольника, словно из рупора или колонки громкоговорителя.

– Назови свое имя, дух!

Вместо ответа, голос начал декламировать стихи – на русском языке, потом, кажется, на английском, итальянском (или испанском?) и еще нескольких. Декламировал выразительно, иногда явно переигрывая в интонациях, подчеркнуто театрально. Все это представление длилось довольно долго, и любые мои попытки его прервать тонули в уверенном и торжественном тоне чтеца.

Когда, наконец, то ли закончились стихи, то ли дух решил, что с меня довольно, он сообразовал снизойти к диалогу и все-таки назвал свое имя.

– Какова твоя власть?

– Моя власть – устанавливать власть, провозглашать власть, восславлять власть. Без меня люди бы не знали, как правильно думать, кого правильно уважать, кого правильно ненавидеть, о ком какое мнение составлять.

– Люди же и сами могут все это решить.

– Ничего подобного. Человек сам не может знать, что думать, ему нужно это подсказать, объяснить, направить.

– Ты лишаешь свободы!

– Ничего подобного. Я даю опору.

– Гнилая твоя опора. Уйди в свои пределы.

* * *

Творческое слово, создающее и меняющее миры, всегда являлось мощнейшим фундаментом для самого существования сознания. Идея о том, что определенные словесные формулировки могут обладать большей силой, чем обычные слова, является прямым следствием представлений о порядке творения: от

идей к объектам. Слово – тело мысли, которая, в свою очередь, является воплощением идеи – представляет собой аналог воплощенного объекта, а значит, по закону аналогий способно управлять самим объектом. Фактически, именно на силе магических утверждений основано искусство Магии, они лежат в основе многих заклинаний, эвокативных или инвокативных формулировок.

Стремление сознания к созданию таких *убедительных* формулировок, таких точных словесных конструкций объектируется в виде Гения *Хахюиах*. Имя Гения трактуют как «*Бог, добрый сам по себе*». Его девизы: «*Вот око Господне на боящихся Его и на чающих милости Его*» и «*Приидите, поклонимся и припадем пред лицом Господа, Творца нашего*», – говорят о *милости*, – Хесед – как утверждению законов, по которым существует мир, то есть, фактически, об утверждении системы *логосов*. Практически все языки с большей или меньшей степенью точности стремились отражать *логосы* в своих элементах – буквах, звуках и словах. Каждая буква при этом рассматривалась как символ отдельной энергии либо *логоса* меньшего порядка, а слово – как выражение *логоса* большей степени синтетичности. Гений управляет потоками сознания, находящимися под сильным влиянием Луны и созвездия Рака, придавая слову художественный смысл и глубинное основание.

Однако слова могут не только выражать *логосы*, слова способны создавать эти смыслы, причем даже тогда, когда возникающие при этом закономерности не связаны с остальным миром гармоничными узлами, не вписываются в общий поток или даже противоречат ему. Такое искажение, заключающееся в пренебрежении пониманием, сомнением, гармоничным видением ради *красивого слова*, ради убедительной речи, которая должна засвидетельствовать (или симитировать) высокий статус произносящего ее, рассматривается Мифом как проявление влияния демона *Набериуса*.

«Лемегетон» свидетельствует:

«*Двадцать четвертый Дух – Набериус [Цербер, Кербер, Небирос – И. Виер, К. де Планси]. Это доблестный Маркиз; он*

являет[ся] в образе черного журавля [вороны – И. Вьер], летающего вокруг [[Магического]] Круга, а говорит грубым голосом. Он дарует людям мастерство во всех искусствах и науках [делает человека любезным и сведущим во всех искусствах – И. Вьер], но в особенности – в искусстве риторики. Он возвращает утраченные почести и славу [отнимает почести, духовные и мирские – И. Вьер]».

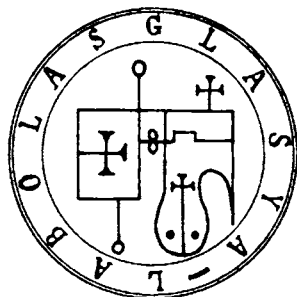
Образ черной птицы, в котором является дух, говорит о его связи с речью, словами, причем черный цвет подчеркивает корыстность, нечестивость этих слов. *Грубый голос* демона свидетельствует о том, что именно речь является проявлением его доминирования, как и его связь с *риторикой*. Все описание говорит о том самом *стремлении казаться убедительным*, которое придает сознанию власть Набериуса. Демон принадлежит к сфере Луны и вмешивается во влияния созвездия Скорпиона, причем проявляет свою активность главным образом в области желаний. Другими словами, сознание *хочет* проявлять себя убедительной речью, той самой *риторикой*, о которой говорит Гриммар, однако его умение не идет дальше внешнего выражения, дальше мишурных оболочек.

Авторы, отождествляющие Набериуса с Цербером, видимо, подчеркивают *сторожевой* характер этого демона, его способность предотвращать переходы между мирами, *убеждая* своим *грубым голосом* в нецелесообразности такого перехода, то есть, фактически, запрещая это делать. В этом смысле *красноречие* Набериуса и правда оказывается сродни лаю *адских гончих*, поскольку его задача – *загнать* душу в общественно одобряемые рамки. СМИ, особенно телевидение, другие формы словесной манипуляции общественным сознанием, создающие определенные социальные идеи, ценности в угоду правящим верхушкам – также могут быть примером деятельности этого *сторожжа*. Всякий раз, когда мы сталкиваемся с ограничивающей свободой силой слова, с убедительной ложью, призванной формировать потоки сознания в деструктивном направлении, мы сталкиваемся с проявлением Черного Диктора.

Риторика, поощряемая Набериусом – это хорошо поставленная речь, актерское мастерство, верные интонации, выдержанные паузы – за которыми нет настоящей уверенности в собственной правоте, нет ощущения того, что произносимое слово является тем самым, которое *«вначале было у Бога, и было Бог»*. Очень многие ораторы, дикторы, хорошо владеющие искусством убеждения, знают, что им под силу убедить окружающих, но себя самих убедить они бессильны, и все, что им остается – прятать за красивым фасадом точеных фраз и драматических игр голосом внутреннюю пустоту, бедность настоящих чувств и правдивых эмоций.

Для мага умение уверенно говорить, без сомнения, является важнейшим навыком. Именно правильное произнесение Заклинания переводит его в проявленный мир. В процессе произнесения формирующая сила голоса, подкрепленная сознанием, разумом и чувствами, вырывает из однородного *белого шума* оформленные слова и фразы, и на это действие опирается воля, актуализирующая из однородного поля энергий, Телесми, соответствующие логосы. Любой магический акт происходит одновременно на уровне психокосмоса и макрокосмоса, бытия и сознания, и эффективность этой синхронии во многом определяет успешность самой реализации. Однако слова мага – это не просто *колебания воздуха*. Это – отражение его пониманий, его осознаний, его видения логосов. Маг говорит уверенно потому, что уверенно его знание. Слова мага опираются на его видение, на его знание, и творческое слово мага творит в гармонии с Великим Потоком Мироздания, не имитирует свершения, не затуманивает взгляд, но, напротив – служит его путеводной звездой и орудием освобождения.

25. Независимость Каасимолара

Я со смешанными чувствами подходил в тот вечер к Кругу. Вызывание Гласиа-Лаболаса угнетало меня образом, который, судя по описанию, должен принять являющийся дух – крылатого пса. Белый Крылатый Пес для меня прочно ассоциировался с Семарглом – особенным для меня богом славян, глубокую связь с которым я чувствовал. Поэтому надругательство над этим образом вызывало у меня неприятный осадок. Пытаясь как-то побороть это почти физическое подташнивание, я и приступил к подготовке к эвокации.

– Почему ты позволяешь так с собой обращаться? – первые слова духа были, как обычно, попыткой выбить из последовательности Ритуала.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о том, что ты не даешь сдачи тогда, когда следовало бы. Не забывай, справедливость держится на воздаянии: «Око за око, зуб за зуб!» Ты просто прикрываешь *терпимостью* свою слабость.

– Терпимость – это не слабость, это уважение к многообразию мира и его проявлениям.

– Ну, конечно! Еще скажи, что нужно подставить левую щеку, когда тебя бьют по правой!

– Ничего такого я не хочу сказать, но я против агрессии. Как раз агрессия – признак слабости и неуверенности.

Только в середине разговора дым над Треугольником позволил различить фигуру, которая вызывала у меня такие опасения – иссиня-черный лежащий пес занимал все пространство Треугольника и, казалось, был готов испепелить весь мир своими глазами, так и излучавшими агрессивность. Крыльев, к счастью, не было заметно, что существенно облегчало мое отношение к ситуации.

– Ты хочешь сказать, что я слаб? – голос становился все более раздраженным.

– Да, именно это я и хочу сказать. Ты слаб, и ты приучаешь к слабости других.

– Да я могу разорвать тебя за долю секунды! Вот тогда и посмотрим, кто слаб.

– Если бы ты мог разорвать – мы бы уже не разговаривали, так что не нужно комедий.

Ответом было только злобное рычание. Затем сквозь зубы дух продолжил:

– Если ты не наносишь ответного удара, тобой будут помыкать, тобой будут манипулировать! Свою свободу нужно отстаивать с оружием в руках!

– При этом очень легко превратиться из того, кто отстаивает свою свободу, в того, кто ущемляет чужую.

– Ты можешь сколько угодно философствовать, но ты знаешь, что я прав.

– Ты не имеешь надо мной власти, во мне нет агрессии.

– Ты так говоришь только до тех пор, пока чувствуешь себя в безопасности!

– Я говорю так потому, что я так считаю.

– Ну, это мы еще посмотрим. Ты не всегда будешь прятаться в круге. Придет время, когда я разбросаю твои кишки по мирам!

– Уйди в свои пределы.

* * *

Для того, чтобы четко очертить поле своей компетентности, каждое сознание старается определить, установить и хранить

свои границы. Строго говоря, индивидуальные проявления сознания не имеют совершенно четких границ, и сама их индивидуальность формирует лишь *ядра*, в которых концентрируется самость; поэтому, как только сознание начинает удаляться от своего центра, оно обнаруживает все больше признаков присутствия других сознаний, причем весь всеобщий Психокосмос можно представить как поле сознания разной напряженности, и наибольшая напряженность соответствует *точкам кристаллизации*, индивидуальным фокусам сознания, за пределами которых бушует единая стихия мирового сознания. В то же время, не должно складываться впечатление, что сознание полностью коллективно. По мере удаления от каждого Центра, от каждой Искры, индивидуальность сознания убывает, но остается доминирующей силой на некотором протяжении. Это протяжении, в котором системообразующей силой является данная индивидуальность, называется *Полеом сознания*, которое оканчивается *Горизонтами сознания*. Хотя само понятие предела, *Границы* – лишь возникающее в процессе единого акта осознания условное представление, его важность критична для осуществления этого акта. Сила, стремящаяся поддерживать границы сознания, охранять их, не допускать чужеродных вторжений, многообразна и проявляется в разных формах, одной из которых является Гений *Нум-Хаух*.

Имя Гения трактуют как «*Бог, дающий мудрость*», что означает обретение *мудрости* лишь при определении Центра сознания, который и именуется его *Богом*. Девиз Гения: «*Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои*», – также говорит о важности *сердечного* – то есть центрального – положения главной Идеи, Логоса сознания, порождающего его гармоничные проявления – *чудеса*. Гений управляет потоками, находящимися под влиянием Сатурна и Льва, что придает его активности императивный, властный и даже подавляющий характер.

Однако именно эти активные усилия по поддержанию границ своего сознания и выливаются иногда в открытую конфронтацию

с теми, кто, явно или мнимо, пытается эти границы *нарушить*, причем реакция на *нарушителя* нередко бывает преувеличенной, несоразмерной, а иногда – и открыто-агрессивной.

Такое искажение, проявляющееся в агрессии, направленной на всякого, кто, как кажется, представляет угрозу суверенности сознания, проявляет себя как демон *Гласиа-Лаболас* (Каасимолар, Каакринолас, Классилаболас).

Описание духа в «Лемегетоне» довольно очевидно:

«Двадцать пятый дух – Гласия-Лаболас. Это могучий Правитель и Граф [великий страж – И. Виер]; является он в образе пса с крыльями, как у грифона. Он мгновенно обучает всем искусствам и наукам. Он – виновник кровопролития и человекоубийства. Он наставляет во всех прошедших и грядущих делах. При желании [Мага] он вызывает любовь, как у друзей, так и у врагов [помогает завоевывать умы и любовь друзей и врагов – И. Виер]. Он может сделать человека невидимым. [В «Великом гримзаре он ... изображается как своего рода «сержант», и восседает на Флеуросе или Набериусе – К. де Планси]».

Образ черного пса с крыльями, который принимает Каасимолар, конечно, говорит о роли этого демона как *сторожевой собаки* сознания, нападающей на всякого, кто заходит на ее территорию. Агрессивный нрав демона подчеркивается его функцией *виновника кровопролития и человекоубийства*, а благие мотивы, которыми оправдывается эта агрессия, отражаются в его способности *обучать наукам и искусствам, знать прошлое и будущее*. Марс и Меркурий, облегчающие проявление демона, как и созвездие Стрельца, придают его силе, проявляющейся главным образом в огненной сфере желаний, напористость и целеустремленность.

Флаурос и Набериус, на которых опирается Гласиа-Лаболас, означают имитацию уверенности и жестокость, сочетающиеся во влиянии этого демона, относящегося, вообще, к сфере адского палача – *Аластора*. Когда в переполненном вагоне метро люди толкают друг друга, это далеко не только стремление *восстано-*

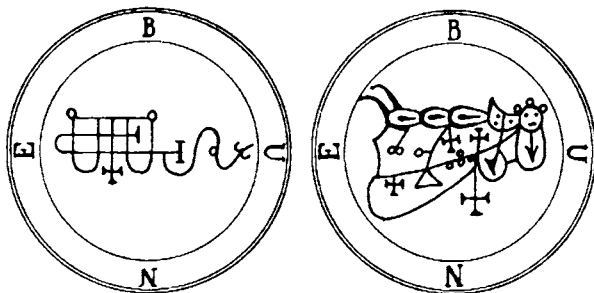
вить равновесие, – «меня толкнули, и я толкну в ответ». На деле нередко бывает, что толкают намеренно, не с целью *возмездия*, а просто из желания причинить боль, из агрессии и жестокости, лишь маскирующихся под *справедливость*. Куда большие масштабы это стремление приобретало во времена массовых репрессий или войн. Именно эта сила – жестокость ради жестокости, скрытая под благовидным предлогом – и описывается образом *адского палача*. Аластор – это не просто садизм, не просто удовольствие от чужой боли, это «освященный садизм», садизм, оправдываемый *благими целями*. Точно так же, агрессия Каасимолара, прикрытая благовидным покрывалом стремления к независимости, к *неподчинению чуждому влиянию*, чужим *манипуляциям*, зачастую выглядит как *благой гнев*, а не как банальная трусость и неуверенность в себе, в своей неповторимости и своей уникальности. «Лучшая защита – это нападение», – вот как представляет влияние Каасимолара верную реакцию на реальную или мнимую опасность.

Для мага преодоление отдельности и обретение индивидуальности является критически важной задачей, он ищет пути очищения и трансформации пороговой силы из фактора, заставляющего его противопоставлять себя всему мирозданию, в силу, осуществляющую мировую гармонию в многообразии проявлений Единого. И чем более очевидными становятся для мага Пороговые Силы, чем лучше он понимает их особенности, опорные точки и механизмы влияния, тем более свободным от действия этих сил он становится.

Маг ищет свою индивидуальность, хранит и развивает ее проявления, однако никогда не делает это путем подавления других. Маг не агрессивен, не стремится напасть, не стремится причинить боль. Любая чужая боль для мага мучительна, даже более мучительна, чем своя собственная, и он всегда, каждым своим действием, стремится уменьшить количество страданий в мире. Маг не берет на себя роль судьи, не пытается оценивать чужие действия и *карать недостойных*. Его битвы – битвы за свободу. Только тогда, когда его действия уменьшают общее ко-

личество страданий в мире, маг может считать себя эффективным воином.

26. Древние тайны Буне

– Ты помнишь Урук? – голос из Треугольника был явно не человеческим, рычащим, гудящим, очень низким. – Помнишь свой сияющий зиккурат? Именно там было положено начало человеческому сознанию как таковому. Именно сангнгиги создали человеческий мир. И почему только сейчас люди все это позабыли? Они же оторвались от собственных корней. Кургал – Великая Гора – совсем позабыт.

– Ну, людям свойственно забывать. Но я думаю, что даже если они забывают факты, в человеческой памяти сохраняется поток информации, несущий отпечатки всего, что случилось.

– Ничего подобного. Человечество мельчает. Людей становится больше, а их масштаб – меньше. Люди уже не чувствуют мир, не помнят законов, не видят своего места.

– Люди, конечно, изрядно испортили и свое сознание, и природу, но, думаю, прогресс был неизбежен, и, как и все естественные процессы, сам по себе не хорош и не плох.

– Люди были счастливы раньше. А сейчас каждое новое поколение все несчастнее, все ограниченнее.

– Не думаю, что все так уж плохо. Человечество, конечно, не блещет духовностью, но массовое сознание развивается, становится глобальнее, интегральнее.

- Нет, оно становится все хищнее и все тупее.
- И как же, по-твоему, быть?
- Вернуться к корням. Жить так, как жили в древности.
- Неужели в древности все было так идеально?
- Конечно! Древность – время титанов, время, когда люди и боги, люди и духи жили вместе, в мире и согласии.
- И в чем же твоя власть?
- Я возвращаю людей к корням. Я учу их почитать прошлое.
- И, по-твоему, в прогрессе нет совсем ничего хорошего?
- Совсем ничего. То, что ты называешь прогрессом, на самом деле – деградация. С каждым годом люди становятся все хуже, все глупее и все дальше от истины.
- О какой истине ты говоришь?
- Истина – в том, что люди должны чтить прошлое.
- Да, я это уже слышал. Может, достаточно его помнить и извлекать из него верные уроки?
- Верные уроки – это повторять то, что было, не отступать от заветов отцов, делать то, что они делали.
- Но тогда сознание не будет развиваться. Дети должны превосходить своих родителей.
- Дети не могут превзойти родителей, наоборот, дети – всегда упрощенный вариант родителей, недопонявший, недослышавший. Чем дальше вы удаляетесь от корней, тем больше уходите от самих себя.
- А тебе-то что с этого?
- Я живу в потоках, направленных в прошлое, я направляю сознание назад, к его истокам, туда, где мир еще не был изменен. не был познан.
- Познание мира это для тебя плохо?
- В древности люди понимали мир, но не знали его. Сейчас люди знают мир, но не понимают его.
- А для тебя тут что?
- Когда сознание возвращается в прошлое, оно высвобождает энергию, накопленную в процессе эволюции. Эта энергия мне и нужна.

– Когда люди думают лишь о прошлом, они как бы сожалеют о том, что сознание прошло свой путь по познанию мира. Этим ты и питаешься?

– Да, я живу тем, что человеческое сознание не идет вперед.

* * *

Чувствуя свою укорененность в Духе, сознание ощущает, что его *исходное* состояние совершеннее, полнее, гармоничнее, чем то, в котором оно пребывает в текущий момент. Люди всегда считали, что *древность* была лучше, чем настоящее время, а древние мудрецы всегда считались мудрее и авторитетнее нынешних. Более того, чем древнее оказывался какой-либо текст, тем священнее он считался, независимо от того, какое реальное значение он имел во время своего возникновения, и каковы потенции его использования в настоящем. Тем не менее, изначальный порыв *движения к источнику* плодотворен и выражается в нескольких потоках – Гениях *Харизль* (15), *Сеехиах* (28) и *Хааиах* (26). Причем если первый Гений означает уважение к самому источнику, то второй знаменует стремление найти в этом источнике особый, скрытый смысл, особое скрытое сокровище. Имя Гения трактуют как «*Бог тайнослушающий*» или «*Бог сокровенный*», что как раз указывает на *поиск тайной мудрости древних*. Девиз Гения: «*Взываю всем сердцем моим: услышь меня, Господи, – и сохраню уставы Твои*», – также указывает на стремление сознания искать и *сохранять уставы*. Влияние Гения простирается на потоки сознания, находящиеся под управлением Сатурна и созвездия Льва, что придает этой силе дополнительный эффект *скрытого огня*.

В то же время, идеализация прошлого, цепляние за старые связи, старые идеи и отжившие потоки силы, конечно, чревата большим количеством деструктивного влияния, которое и объективируется в образе демона *Буне* (*Биме*).

По «Лемегетону»:

«*Двадцать шестой Дух – Бунэ (Buné) или Бим (Bim). Это сильный, великий и могучий Герцог. Он является в образе дра-*

кона о трех головах: одна – как у пса, другая – как у грифона, а третья – как у человека. Говорит он голосом высоким и приятным [говорит божественным голосом – И. Вьер]. Он переносит мертвых на другие места и заставляет Духов, подчиненных ему, собираться над вашими гробницами [над гробницами умерших – И. Вьер]. Он дарует человеку богатство и делает его мудрым и красноречивым. Он дает правдивые ответы на вопросы. И под началом у него 30 легионов Духов. Вот его Печать, у которой он находится в подчинении. Есть у него и другая Печать (первая из этих; но последняя – лучше)».

Образ дракона – это образ могучей, но древней силы, что указывает на отсыл к прошлому, голова пса означает стремление защищать это прошлое, голова грифона – активность, а человеческая голова – оперирование идеями. Упоминание о гробницах также напоминает о направленности внимания сознания, охваченного влиянием Буне, в прошлое, в котором оно ищет мудрость и ответы. Демон оперирует потоками, текущими в сфере желаний, и управляемыми Венерой и Стрельцом, что придает его силе, с одной стороны, стремление объединиться с прошлым, а с другой – желание активно его отстаивать.

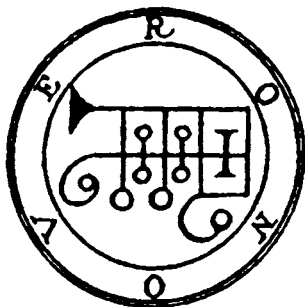
Наряду с идеализацией прошлого, влияние Буне делает сознание невосприимчивым к новым идеям, закостеневшим, инертным и консервативным. Это влияние лишает человека, находящегося под властью демона, живости и свежести мышления, превращая в книжного червя, зачарованного былыми временами и былыми героями. В обыденной жизни такой человек также заиклен на собственном прошлом, не может отпустить то, что отжило, не выбрасывает ментальный и эмоциональный хлам, превращая свое сознание в склеп, полный плесени и застоявшегося воздуха мыслей.

Людам всегда свойственно искать мудрость в прошлом. Золотой век, древние мистерии, древняя мудрость всегда кажутся чем-то значительным и превосходящим то, что имеется в настоящем. Причина такого ощущения – в памяти об изначальном состоянии духа, не погруженного в материю, не ограниченного

ею, однако – и не имеющего поля для актуализации. Поэтому даже в таком, *обычном* варианте, упование на прошлое является тормозом для развития, а тем более – когда это упование абсолютизируется влиянием Буне. Несмотря на то, что в *древности* сознание было ближе к *духу*, оно было менее актуализировано, менее деятельно, и задача мага – не в *возврате* к состоянию, предшествовавшему погружению сознания в бытие, но – достижение их нового актуального синтеза.

Для мага живость и текучесть сознания является важнейшим условием его развития. Маг не выбрасывает без разбору то, что еще может ему послужить, но и не цепляется за то, функционал чего исчерпан. Маг чтит Традицию, но открыт и к новым идеям, уважает прошлое, но живет в настоящем и нацелен на будущее. И в этом одно из противоречий Магии: с одной стороны, маг стремится к максимуму опыта, максимуму переживаний. Но с другой – многие переживания ведут к потере силы, следовательно, нужен контроль над переживаниями, позволяющий вовремя их покинуть. В связи с этим понятно, насколько важным для мага является умение отпускать чувства, события, прошлое, извлекая их уроки (то есть, осуществляя синтез). Маг должен уметь держать, но также он умеет и отпускать, он не оторван от корней, но и не забывает о стремлении в небо.

27. Чистоплауиство Ронове

– Посмотри, вон паутина в углу комнаты! И тебе не стыдно призывать Графа в такой грязи?

Голосок был высокий, визгливый, но явно очень самодовольный.

– Ну, раз граф явился, значит – пусть терпит мою паутину! – в том же тоне ответил я.

– Ты хоть понимаешь значимость моего визита? Я удостоил тебя чести говорить со мной, где твоя почтительность? В комнате паутина, окна плохо вымыты, курения второсортные. Ты мог нормально подготовиться к разговору со мной, соблюсти хотя бы элементарные приличия при визите важной персоны?!.

Фигура в треугольнике выглядела гротескно. Среднего роста пузатенький человек слегка восточного типа, на котором был натянут старомодный кафтан с огромным кружевным воротом, такими же кружевами на рукавах, в обуви на высоком каблуке, и с огромной бородавкой (или родинкой) на носу. Уж точно ничего *чудовищного* в нем не было, разве что чудовищная несуразность.

– Ну, уж смиритесь, господин граф! – Язвил я, – не соблаговолите ли назвать свое имя?

– Ты прекрасно знаешь мое имя! И нет ничего смешного в моих словах! – голос звучал уже обиженно, казалось, он вот-вот начнет всхлипывать.

– Назови свое имя, дух!

Дух назвал имя, и обиженно засопел.

– В чем твоя власть?

– Ты думаешь, у меня мало власти? – все тем же полуплачущим тоном говорил человек. – Ты думаешь, я не властен над тобой? Верх самодовольства! Уже то, что ты решился вызывать меня – плод моей власти над тобой! Ты же напыщенный индюк! Наполнен самолюбованием и важностью! А еще смеешь говорить со мной в неуважительном тоне!

– То есть, ты придаешь людям самодовольство?

– Я даю людям желание знать себе цену. Каждый человек важен, каждый может утвердить свою важность, унижая других.

– Мне непонятна эта логика. Почему нельзя просто знать себе цену, как равного среди равных?

– Ты что! Никаких равных! Все держится на иерархии, все держится на преклонении! Вся эта равенность не доведет до добра! Когда люди начинают лезть из грязи в князи, нарушается весь порядок вещей! Вседозволенность ведет к хаосу!

– Равностность не означает вседозволенности. Все необходимо в одинаковой степени как индивидуальные проявления.

– Что-то не заметно в тебе равностности никакой! Ты ведешь себя высокомерно, ты не ставишь других ни во что!

– Я веду себе не высокомерно, я просто поддерживаю свою отдельность, сохраняю границы. Я знаю свои сильные, и свои слабые стороны.

– Конечно-конечно! Оправдывайся сколько угодно! Ты зависим от успеха, зависим от поощрения! Ты же всегда упираешься рогом, тебе важно быть победителем!

– Ничего подобного. Неуспех для меня – это вызов, а не зависимость. Я просто стараюсь доводить дела до конца. Твоя власть – заставлять людей чувствовать себя необходимыми, независимо от того, насколько проявлена их индивидуальность, а значит – ты мешаешь проявляться индивидуальности!

– Да кому сдалась эта индивидуальность! Главное – статус, положение! Вот к чему нужно стремиться! Кому нужны твои напыщенные индивидуальности в рваных штанах!

– «Индивидуальности в рваных штанах» куда лучше посредством в дорогих костюмах.

– Это логика неудачника, который оправдывает свою ничемность *творческим характером*.

– Это логика мага, который принудил тебя явиться. И, заметь, мои штаны совершенно не рваные. Успешный маг успешен во всем.

– Ты разрушаешь устои общества! Общество держится на служении мне, на статусности, на связях, на значимости.

– Для меня важно не то, на чем держится общество, а то, на чем держится сознание. А для сознания твое влияние вредоносно. Уйди в свои пределы.

* * *

Каждое отдельное сознание, ощущающее свою уникальность и неповторимость, незаменимость для мирового процесса, склонно опираться на это ощущение как на что-то, оправдывающее и объясняющее его существование. Мы хотим считать себя важными, хотим считать незаменимыми, даже если и отрицаем это. В своей основе желание считать себя важным, конечно, восходит именно к признанию своей уникальности и в этой форме оно объектируется в виде Гения *Иератхэль*.

Имя Гения – «*Бог, карающий злых*», как и его девиз: «*Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя*», – говорят об ощущении собственной праведности, элитарности, своего рода духовной «белокостности», изначально проистекающего из восприятия себя как индивидуального модуса самопознания непогрешимой реальности. Гений находится в сфере Юпитера и Льва, что придает его влиянию характер *царственности*, как, впрочем, и его принадлежность к ангельской иерархии Господств. Сфера действия Гения простирается на избавление сознания от *притеснений*, то есть – внутренних и внешних конфликтов, путем установления иерархии, с вершиной в собственной индивидуальности.

До тех пор, пока мы воспринимаем себя как важное, но равноправное с другими *праведными* проявление реальности, это ощущение конструктивно, однако нередко мы утрачиваем

восприятие второго полюса – равностности – и стремимся считать себя *важнее, лучше* других. Понятно, что, поскольку центр нашего восприятия исходит из нашего собственного сознания, поскольку мы всегда являемся центром собственной вселенной, мы очень легко можем впасть в ощущение того, что являемся центром вселенной вообще, что мы важны по каким-то объективным причинам, а не просто в силу своей уникальности, ничуть не более уникальной, чем все остальные.

Такое восприятие себя *важными*, придание себе неоправданной значимости объектируется в виде *чудовищного Графа «Лемегетона» – Ронове*.

Гримуар говорит о нем так:

«Двадцать седьмой Дух – Ронове. Он является в образе чудовища. Он превосходно обучает искусству риторики и дает хороших слуг, знание языков и милости друзей и врагов [благоволение всего мира – К. де Планси]. Он – Маркиз и великий Граф; и под началом у него 19 легионов Духов. Вот его Печать и т. д.»

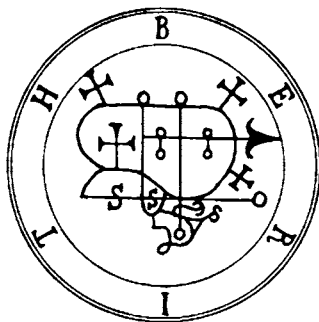
Тогда, когда *кара злых*, в своем конструктивном проявлении заключающаяся в дистанцировании от чужеродных влияний, начинает восприниматься слишком буквально, чувство собственной важности из обоснованного индивидуальностью двигателя развития превращается в тормоз и дестрактор. В человеческом мире культивируется ощущение собственного превосходства над другими, не имеющее ничего общего с чувством собственного достоинства или развитием индивидуальности.

Люди часто так стараются выглядеть важными, что становятся комичными, и эта гротескность подчеркивается образом «чудовища» Ронове. Демон управляет потоками, находящимися под влиянием Марса, Луны и созвездия Стрельца, причем его влияние находится, главным образом, в сфере формирующихся желаний и мотиваций. Стрелец и Марс придают влияниям Ронове некторую экспасивность, а Луна добавляет эмоциональной неустойчивости и уязвимости его позиций, поэтому сознание, находящееся под влиянием Ронове, с одной стороны, тщатель-

но пытается формировать и экспонировать образ собственного *величия*, а с другой – крайне уязвимо и болезненно относится к любым попыткам этот образ пошатнуть, боится критики и сомнений. Как и парный ему *ночной* демон Андрас, Ронове придает своему носителю возвышенно-романтичный образ, который иногда выглядит по-своему привлекательно и даже трогательно, но иногда – откровенно мишурно. Если *ночная, готическая* романтика Андраса может быть привлекательной в силу своей таинственности, то избыток макияжа и *статусных* принадлежностей Ронове пускает пыль в глаза только совсем неопытным людям.

Противостояние Ронове сводится к признанию своих достоинств и недостатков как необходимых и объективных условий, в которых происходит становление индивидуального воспринимающего самосознания. Маг должен знать себе цену, и это знание складывается из осознания своих сильных сторон и достоинств, но и трезвой оценки своих ограничений и недостатков. Поэтому для мага очень важно оценивать себя адекватно, не впадая ни в самовозвеличивание, ни в самоуничижение. Понимая, что в конечном итоге он – лишь одно из проявлений Великого Духа, маг избегает внутренней переоценки своей значимости. В то же время, воспринимая себя как сам Великий Дух, проявляющийся в одном из своих сущностных аспектов, маг избегает и пренебрежения собой. Балансируя между умением держать себя и свой Путь, не выпячивая это умение, маг достигает той эффективности, которая и позволяет ему накапливать осознание и преодолевать преграды деструктивных токов.

28. Баальберит: авторитеты и источники

Вечером того дня в Ордене состоялась долгожданная лекция о каналах Древа Жизни – цинарот – и их соотношении с Арканами Таро. Лектором был бывший житель нашей страны, который лет 15 как иммигрировал в Израиль, и где-то там как-то вроде бы глубоко изучал каббалу, стал знаменит и очень авторитетен. Об этой лекции говорили задолго до нее как о значительном событии, как о каком-то новом и важном шаге в постижении. Фамилию лектора произносили с придыханием, как будто она имела особый, благодатный, вкус. Странная была лекция. Манера лектора была вроде бы как панибратская, с шутками-прибаутками, но в то же время он все время подчеркивал свою дистанцированность от слушателей, *непосвященных*. Он уже плохо говорил по-русски (ну, или нарочно говорил с акцентом, чтобы опять-таки показать свою *нездешность*). Мастера сидели вокруг, кивали и подобострастно улыбались каждой изреченной лектором истине. На самом деле, информация была, несомненно, ценная, где-то неожиданная и новая, где-то вполне закономерная, но всегда интересно преподанная. Хорошая, казалось бы, была лекция, но... Всю лекцию я думал, о том, что же меня так напрягает в лекторе, и только где-то ближе к концу сформулировал – *отсутствие жизни*. Все слова, которые он говорил, были правильными, не вызывали во мне никакого сопротивления, все идеи вы-

глядели логичными и закономерными. Но почему-то во всем этом изложении не было жизни, не было ощущения реальной значимости. Думаю, проблема была только в том, что он никогда серьезно не практиковал того, о чем так авторитетно рассказывал. Он прекрасно знал идеи разных времен, разных учителей и разных школ, элегантно нанизывал разные концепции на общую нить своего рассказа, подкрепляя примерами многообразных источников, писаний и преданий. Зал слушал с раскрытым ртом. Но... В словах лектора не было ничего, что бы он почерпнул из собственного опыта, чего-то пусть менее изящного, менее филигранного, но более живого.

После лекции я поделился этим своим ощущением с Учителем. Он долго молчал, то ли думал, то ли пытался что-то мне ответить, но не мог сформулировать, а потом сказал только: «Сегодня твоя задача – параграф 28. Посмотрим, что ты сможешь понять». И вот, что я тогда смог понять:

* * *

Точно так же, как Гений Хариэль придает опору на источники Силы, Гений *Сеехуах* обеспечивает непрерывность связи, течения энергии по цепи преемственности от истоков этой цепи к каждому из ее звеньев. Такая необходимость непрерывности течения Силы, ее преемственности и социализации как формы передачи опыта и обмена энергией приводит к тому, что любое развитие, независимо от того, в каком направлении и с какой интенсивностью оно происходит, включает обучение – перенимание опыта, использование созданных моделей действий, накопление способов решения задач.

Мы уже не раз говорили, что обучением в человеческом и магическом мире называются совершенно разные вещи: люди называют обучением воспроизведение чужих подходов, а маги – вхождение в поток *вирда*.

Тем не менее, оба варианта включают важное представление – понятие авторитета – умения находить успешный выход из различных ситуаций.

Сеехиах управляет таким состоянием сознания, в котором оно хранит связь, осуществляя *наследование, преемственность*. Имя Геня трактуют как «*Бог, исцеляющий страждущих*». Его девизы: «*Боже! Не удайся от меня; Боже мой! Поспеши на помощь мне*» и «*Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они надо мною*». И Имя, и Девиз говорят о *животворящей, целительной и защитной* силе тока преемственности. Юпитер и созвездие Льва, влияющие на проявления Геня, придают ему дополнительную активность, усердие в реализации и сохранении целостности Цепи.

Конечно, такое важное представление не обошлось без искажения и дестрактора, и целых три Серых Герцога осуществляют подмену понятий: *Баальберит*, Абигор и Аллоцес.

Имя Баальберит – семитского происхождения – является искажением имени Сихемского (город в Палестине) божества Бааль-вериф – «Господин союза». Это означает, что демон стремится получить силу от деструктивного соединения, ложной иерархизации.

«Лемегетон» описывает демона так:

«Берит (Verith) – двадцать восьмой дух, могущественный, великий и ужасный герцог. Он имеет два других имени, данных ему людьми в более позднее время: Беале (Beale) или Беал (Beal) и Бофри (Vofry) или Болфри (Volfry). Он появляется в образе солдата в красной одежде, верхом на алой лошади, с золотой короной на голове. Он дает правдивые ответы о прошлом, настоящем и будущем. Он может превращать все металлы в золото. Он может давать звания людям и подтверждать их. Он говорит очень четким и нежным голосом...»

И. Виер несколько уточняет: «...он дает человеку почести...»

Обратим внимание на ключевой момент: Баальберит сам решает, кому давать *почести* и *звания*, он создает *союзы* между теми, кто может и не иметь никакого внутреннего родства, и возникающие дисгармоничные конгломераты являются мас-

совыми источниками оттока энергий, что, собственно, и является целью демона.

Именно в этом и заключается ключевая опасность демона: он принуждает человека слушать того, кто кажется *важным* или *правильным*, создавать систему авторитетов, часто не подкрепленную никакими внутренними соответствиями.

Дестрактор возникает потому, что принятие определенного образа действий приводит к вхождению в конкретный поток реализаций. Другими словами, от того, к чьему мнению будет прислушиваться человек, напрямую зависит, в каком *вирде* будет происходить его развитие, а значит, принятие чужого *вирда*, не соответствующего внутренней природе данного человека, может послужить причиной конфликтов энергий и рассеяния силы.

Образ демона – его *красные одежды*, *красный конь*, *золотая корона* – подчеркивают его активную и властную природу. Демон правит в сфере желаний и манипулирует потоками сознания, ощущающими влияние Меркурия и созвездия Козерога, что также придает ему активность и изворотливость в формировании ложной вертикали власти.

Печальная реальность такова, что очень многие люди пытаются идти чужими путями, вместо того, чтобы искать свой, просто потому, что чьи-то мнения им кажутся «авторитетными». И, конечно, такое существование не может быть эффективным и ведет только к опустошению и разочарованию. Демон шепчет: «Ну, он (она) не может говорить глупости, ведь он (она) так уважаем, так авторитетен, так популярен». И дело вовсе не в том, что все авторитеты – ложны. Дело в том, что у каждого – свой Путь, а значит и свои авторитеты, и слушать кого-то только потому, что его слушают другие – малоэффективно.

Еще раз подчеркнем: стремление к преемственности, получению Силы и обучению является естественным, правильным и необходимым. Дестрактор возникает тогда, когда выбранный источник Силы не соответствует индивидуальным

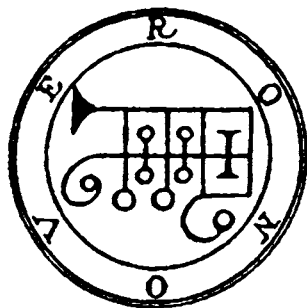
особенностям данного существа, и не образует с ним гармоничной цепи.

Маг должен слушать не того, кого слушают другие, он не должен попадаться в ловушку растиражированных общественных авторитетов. Он должен слушать лишь того, с кем чувствует внутреннее родство, чей *вирд* (а еще лучше, – чей *Орлег*) согласуется с его собственным путем. Принимая чьи-то советы, слушая или читая чьи-то мысли (в том числе – и эту книгу) маг должен тщательнейшим образом проверить, насколько дух, Путь, Сила того, кто эти советы дает, согласуется с его собственной природой.

И дело совершенно не в том, насколько силен или успешен тот, кто эти советы дает, дело не в том, чего он достиг и как далеко продвинулся. Тот Путь, который может быть необыкновенно эффективным для одного, для другого может быть совершенно бесплодным или даже разрушительным.

Избегать влияния Берита – это значит *заключать союз* только с теми людьми или потоками, с которыми уже существует внутреннее родство, выбирать попутчиков, дороги и тропинки в соответствии с голосом своего сердца, а не по принципу их величия или наезженности.

29. Свободное Знание Астарота

День был тяжелый. Пасмурная погода, срывающийся дождь и не по-весеннему пронизывающий ветер добавляли депрессивности и без того не слишком веселому настроению. Люди казались особенно злобными, а небо – как-то уж слишком мстительным. Ритуал никак не получался, и причин тому я не видел, недоумение сменялось унынием.

Даже встреча с Учителем кардинально не изменила ситуацию. Его проблемы так же не находили своего разрешения, необходимость уехать становилась все более очевидной, а значит – назревало решение вопроса с наследованием. Ни я, ни он не были готовы к принятию этого решения, а потому оба были рассеяны в разговоре, периодически скатываясь в свои мысли.

Вызывание Астарота мы решили проводить вместе. Уж слишком важным казался этот демон, пусть и не имеющий королевского титула, но на деле являющийся одним из самодержавных властителей человеческого коллективного бессознательного. Мы и не думали, что это будет так сложно. В первый вечер мы подготовили Круг, точнее, я чертил, Учитель лишь вносил небольшие коррективы, затем обсуждали тонкости заклинания и перешли к Ритуалу. Но, ни после первого, ни после десятого, ни после тридцатого повторения заклинания ничего не произошло. Та же история повторилась и во второй вечер, и в третий, и в четвертый. Учитель не подавал виду, но был растерян – такого провала еще не случалось за всю исто-

рию нашего с ним общения, да и, как он признался, за всю его практику вообще. Потом нам пришлось на два дня прерваться, поскольку у Учителя появились неотложные дела, а позволить мне продолжать попытки вызывания самостоятельно он категорически отказался.

Пятая попытка казалась такой же провальной. Но вот после 29-го по счету повторения заклинания, со всеми необходимыми угрозами и проклятиями, воздух в комнате вдруг наполнился такой невообразимой вонью, от которой я чуть было не упал в обморок. Пахло мертвечиной, но настолько сильно, что, казалось, в разлагающийся труп превратилось само пространство вокруг меня. Я взглянул на Учителя – он тоже прикрыл лицо платком. «Хорошо,» – подумал я, – «значит, наши впечатления сходятся, успех близок».

– Кольцо! – сказал Учитель, – Подними кольцо!

Я не сразу сообразил, в чем дело, а затем вспомнил рекомендацию «Малого Ключа» относительно защиты от Астарота, и поднял в совершенно непристойном жесте вверх средний палец правой руки с надетым на него Кольцом Посвящения. Выглядело это, должно быть, довольно комично, но усталость на фоне общего депрессивного настроения, да еще и невыносимая вонь как-то лишили меня тогда чувства юмора.

– Так-так, и кто же тут у нас? – вдруг раздался голос из круга. Голос был очень приятный, мелодичный, бархатный. Я уже слышал подобные голоса у демонов, но этот, пожалуй, был самым красивым. – О, печатники! Привет! – Ни малейшей агрессии, никакого превосходства не слышалось в этом голосе. Просто живой и искренний интерес.

– Назови свое имя, дух!

– Ну не нервничай ты так! Не нужно так напрягаться! Ты же сам себя угробишь!

– Назови свое имя!

– Ну что ж, давай поговорим об именах, раз тебе это так интересно. Имя – это форма существования сущности объекта. Назвать объект – это значит провозгласить его существование,

его реальность. А ты уверен, что я реален? Что я могу быть вообще поименован?

– Назови свое имя, дух! – я поднял сигиллу демона, показывая, что готов начать накалять ее в священном огне, если он продолжит упорствовать. Увидев это, все тем же спокойным и дружелюбным тоном демон назвал свое имя.

Только к этому моменту его фигура стала различима. А она стоила внимания: совершенно классически иконообразный ангел – человеческая фигура с двумя черными крыльями, в длинных одеждах, с длинными черными волосами, собранными в «хвостик» сзади, сидел на трехглавом псе, словно на обычной скамейке, и вроде бы совершенно спокойно глядел на меня сквозь клубы дыма. Однако его взгляд был настолько парализующим, что я с трудом извлекал слова из горла, почему-то хотелось плакать, хотелось выскочить из круга и куда-то бежать, голова болела, сознание плыло. Собравшись силами, я с трудом продолжил:

– Какова твоя власть?

– Моя власть? Теперь ты хочешь говорить о власти? Власть – это способность направлять массивы ресурсов. Обладаю ли я ресурсами? Обладаю ли я рычагами управления? Как ты думаешь?

– Я думаю, ты управляешь чужими ресурсами.

– Но раз я ими могу управлять, значит – это не чужие ресурсы.

– Ты просто обманываешь того, чьи это ресурсы, он думает, что это он ими управляет, но ты им просто манипулируешь.

– Но никто же не может никем манипулировать без его согласия. Если кто-то предоставляет мне власть над своими ресурсами, передает их мне в управление – это тогда уже чьи ресурсы?

Демон множил и множил тираду, но я уже был слишком слаб, чтоб ее запоминать или записывать. Только когда его голос замолчал, я смог, слегка очнувшись, пытаться продолжить:

– Но тебе может противостоять любовь.

– Какая еще любовь? Как же ты смешон! Ты что же, не знаешь, что любовь – это всего лишь химическая реакция: дофамин с серотонином, окситоцин, тестостерон, а еще пролактин – аминокислоты, стероид и два пептида – вот и вся твоя любовь.

Люди склонны находить сложные объяснения простым вещам, искать высших оправданий таким простым явлениям. Я тебе даже скажу больше: весь наш разговор с тобой тоже сводится к простым химическим реакциям, к все тому же рецепторному обману в твоём мозге, фантазиям и галлюцинациям, которым ты придаешь неоправданно большое значение. Ты нервничал перед вызыванием – у тебя в кровь попал адреналин, он окислился в адренохром, адренергическая регуляция сменяется эндоканнабиноидной – и – вуаля – мы разговариваем с тобой!

А между тем, сознание плыло все больше. «Ну, чего Михаил сидит?» – подумал я, – «неужели он не может вмешаться и помочь мне?»

И спасительным ответом на мою мысль стал голос Учителя:

– Довольно, дух обмана! Именем моего ангела-хранителя я изгоняю тебя в твои пределы!

Я даже не заметил, когда исчезла вонь, не заметил, когда ушел учитель. Я в каком-то полутрансовом состоянии разбирал круг, умывался и завалился спать, и только проспав почти двадцать часов, начал возвращаться в приблизительно адекватное состояние.

* * *

Двадцать девятый Гений Шемхамфораша – *Рейизль* – это один из ключевых элементов, на которых зиждется Психокосмос, поскольку объектируемый в нем поток – поток мышления – является крупнейшей *рекой* вселенной сознания.

Имя Гения переводят как «*Бог – скорый помощник*», и его девиз: «*Вот, Бог помощник мой; Господь подкрепляет душу мою*» говорит о *Бог*е – мышлении, как об основе души, то есть – самого сознания. Гений принадлежит сфере Марса и Льва, устанавливая доминирующую позицию разума в функционировании сознания.

Неудивительно поэтому, что среди многочисленных демонов, известных магам Европы, только один, помимо Люцифера, упоминается практически во всех Гримуарах – начиная от «Лемегетона», «Истинного» и «Великого» Гримуаров, и заканчивая «Книгой доктора Фауста» – *Астарот*.

Мужская ипостась великой Астарты, Черной матери Финикии, и, как Иштар – всего Ближнего востока, Астарот занимает уникальное положение в иерархии демонов.

Могучий Демон Среды, самого таинственного из дней недели (недаром Германцы посвящали среду Вотану, греки – Гермесу – богам мудрости и магии), Астарот во всей гримуарной литературе упоминается как занимающий одно из ключевых мест в демонической иерархии.

Его описание в «Лемегетоне» довольно подробно:

«Двадцать девятый Дух – Астарот. Это могучий, сильный Герцог; является он в образе Ангела-губителя [в обличии уродливейшего ангела – И. Вьер], который едет верхом на Звере Преисподней, подобном дракону, и держит в правой руке ядовитую змею. Ни в коем случае не позволяй ему подступать к тебе слишком близко, не то он уязвит тебя своим зловонным дыханием. Поэтому Магу надлежит держать у лица своего Магический Перстень, который защитит его. Он [[т. е. Астарот]] дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет, и может открыть любые тайны. Он искусно поведает о падении Ангелов, если будет на то желание [[Мага]], и о причине собственного своего падения [он утверждает, что пал по собственной воле – И. Вьер]. Он может сделать человека необычайно сведущим во всех свободных науках. Он властвует над 40 легионами Духов. Вот его Печать, которую тебе надлежит носить пред собою как Ламен, а иначе он не появится и не подчинится тебе и т. д.»

Как «Лемегетон», так и «Великий Гримуар» называют его «сильным Герцогом», а «Истинный Гримуар» включает в тройку высших Демонов (вместе с Люцифером и Веельзевулом). Герцогом во времена написания Гримуаров называли племенного князя, а в период феодальной раздробленности – крупного территориального владетеля, занимающего первое место после короля в военно-ленной иерархии, что подчеркивало высочайшее положение Астарота.

Его главные подчиненные (согласно «Великому» и «Истинному» Гримуарам) – *Саргатанас* и *Небирос*. Первый из них – демон

ясности, чисто-интеллектуального понимания, а второй – некро-мантии (поскольку мудрость Астарота, как и всей его иерархии – могильна, затхла).

Астарот при своих появлениях держит в руке змею, с одной стороны – символ мудрости, но с другой – смерти.

Интересно, что магические традиции приписывают Астароту как пребывание в сфере Меркурия, так и *Венеры* (поскольку Астарта почиталась в пятницу), указывая на двойственную, андрогинную природу этого Демона. В то же время, двойственность Астарота не реализована, он – именно мужская ипостась, а не супруг богини, то есть – не реализовавшаяся ее экспансивность. Именно поэтому демон, хотя и правит мышлением, обитает в стихии желаний – он устанавливает удобную для себя мотивацию познавательной активности, контролируя мыслительный процесс в его самых корнях, еще до самого процесса мыслеобразования.

Являясь в облике прекрасного обнаженного Ангела, Астарот способен ввести в заблуждение даже мудреца. При этом атрибутом Астарота является перевернутая книга с надписью «*Liber Scientia*» («Свободное Знание»). Свободное – то есть не зависящее ни от чего, самодостаточное, а значит – несбалансированное. Астарот – исключительно активная сила, его влияние – именно в *парализующем* сознание натиске *очевидных фактов и неопровержимых истин*, которые он преподносит с таким натиском, что опешившее сознание даже не успевает сообразить, что к чему, как уже принимает эти истины за свои собственные *открытия и прозрения*. Ночной аналог Астарота – Андреальфус (65) – является лишь его слабой тенью именно в силу гиперактивности Астарота, однако даже эта *тьень* является одним из мощных поработителей и угнетателей окружающих.

«Лемегетон» утверждает, что именно Астарот «*может наде-лять людей прекрасным знанием всех свободных наук*», «*дает истинные ответы о вещах*» и «*может раскрывать все секреты*».

Хотя любой из этих способностей обладают и ряд других Духов Кувшина, их совокупность характерна только для Астарота.

Вместе с тем, дыхание Астарота *«зловонно»*, то есть исходящее из его уст далеко от истины. Как и все демоны, прекращая реализацию бинеров, Астарот делает стихию разума однобокой, а значит – порочной.

Итак, соотнесение Астарота со средой, а также его вышеупомянутые отличия позволяют утверждать, что он – Демон *ложной мудрости*.

В чем же ложность мудрости Астарота?

Прежде всего, Астарот – демон демагогии. В его характере обширные рассуждения *«он охотно рассказывает, как пали духи [а также об их сотворении], а если вы пожелаете, то и причины своего собственного падения»*, при этом весь его рассказ не дает и капли понимания, хотя и создает мощную иллюзию мудрости и почти откровения.

Правя в стихии чувств, он *охлаждает* эту стихию, лишает ее внутреннего движения, подменяя чувства – идеями, мыслями об этих чувствах, делает сознание фальшивым, *виртуальным*.

Очень свойственно Астароту имитировать понимание, что позволяет провести аналогию между этим демоном и образом современного психоаналитика, напевающего с умным видом песенки во время душевного стриптиза пациента.

Самое главное в *мудрости* Астарота – то, что она холодна. В ней нет и капли скидки на чувства, на спонтанность, нет и капли вдохновения – лишь холодная логика, *логическое принуждение*. Недаром одежда Астарота – черно-белая, как и его логика.

Он прекрасно умеет выстраивать причинно-следственные связи, находя в прошлом причины нынешних проблем, и, опять же, не делая скидки на прыжки сознания.

Умело манипулируя слушателем и загоняя его в угол своими доводами, Астарот добивается единственной цели – закрыть возможность развития, создать иллюзию мудрости и величия, которая отбивает потребность в пути и сомнении.

Именно подмена понимания повторением удачных формул, а жизни – *практиками* и позволяет Астароту добиваться остановки движения под личиной *деятельности*.

Интересно, что «Истинный Гримуар» отдает во власть Астароту Америку, да и «Книга д. Фауста» и «Черный ворон» относят Астарота к правителям Запада. Действительно, государственная политика ряда стран в области *духовной культуры* очень точно соответствует характеру Астарота – «обо всем и ни о чем». Трудно найти еще страну с таким богатством школ, орденов и сект, и, вместе с тем, с таким поверхностным уровнем понимания.

Цивилизация отдает предпочтение простой категории ума. С ее точки зрения всякое постижение должно вестись чисто механическим путем, и от человека для любого умственного построения требуется лишь знание наиболее удобного и рационального нанизывания раз и навсегда выработанных логических схем на некую направляющую ось, непосредственно вытекающую для данного случая из совокупности накопленного опыта. Еще раз обратим внимание, что ум не создает нового знания, а лишь систематизирует уже существующее.

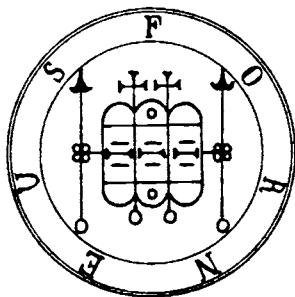
Поэтому Астароту противопоставляли Гексаграмму Соломона, демонстрируя понимание двойственности мира, его диалектичности, а *Архангел Рафаэль*, составляющий бинер Астароту, также – Архангел здоровья души.

Понятно, что для всякого мага, как и вообще человека, трезво глядящего на себя и свое окружение, именно ложь Астарота является одной из главных опасностей, потому что человек никогда не станет бороться за то, что, по его мнению, у него уже есть, а Астарот убеждает, что уже есть – понимание, хотя на самом деле оно – лишь облако пустых слов.

Вместе с тем, преодоление Астарота, подчинение его, дает магу победу над иллюзией ясности, и снова делает мир тем, чем он и является – волшебной сказкой, полной загадок и поэзии, вечно непредсказуемым танцем осознания. С одной стороны, стремление к конкретности есть основной признак живого сознания, а потому все чуждое конкретности не причастно и реальному бытию. Мы говорили, как важно для Мага иметь законченное описание. Но при этом не должно создаваться впечатления, что в мире нет и не может быть абсолютной тайны, поскольку

именно *неделимость мира на разум* составляет условие возможности Магии. Магом может быть лишь тот, кто не ищет шаблонов, не идет протоптанными тропами, но радуется жизни в ее таинственной многокрасочности, при этом не забывая о картографировании своего Пути, не превращаясь ни во всезнающего интеллектуала, ни в мечтательного мистика.

30. Духовная проституция Форнеуса

– Ты что, не понимаешь, Михаил же просто использует тебя, твою силу, твою настойчивость?

– Я уже это слышал от твоих братьев, тебе не удалось быть оригинальным.

А в Треугольнике, казалось, был Ктулху. Меня веселили все эти шупальца, которые, казалось, так и норовят попасть в плов с морепродуктами, так что настроение было весьма несерьезное.

– Ты зря так легкомысленно к этому относишься. Твои действия определяются им на 90 процентов. Ты же даже со мной сейчас разговариваешь, чтобы ему угодить. Ты вообще любишь угождать тем, кого считаешь важным для себя.

– Угодить и помогать – это не одно и то же. Конечно, я хочу, чтобы важным для меня людям было хорошо. И не вижу в этом ничего постыдного.

– А я и не говорю, что это постыдно. Все так делают. Но вот подумай, – стал ли бы ты меня вызывать, если бы Михаил не просил тебя об этом? Если бы ему было все равно.

– Не знаю. Я вообще не знаю, где и кем бы я был, если бы Михаилу было все равно. Но реальность такова, что я говорю с тобой, и ты отвечаешь мне.

– Нет, реальность такова, что ты стараешься угодить ему, а я стараюсь угодить тебе!

– И в чем твоя власть?

– Я просто смотрю, как люди меняют маски. Я помогаю им делать эти маски, помогаю их украшать, помогаю делать маски более привлекательными. Но носят-то маски люди сами.

– Но если бы ты не подсовывал им эти маски, они бы быстрее убедились в их ненужности.

– Ничего подобного. Люди не хотят трудиться, не хотят создавать себя. Им проще и приятнее менять маски, под которыми ничего и нет. Я – лишь помогаю им. К тому же, маски позволяют без труда получать желаемое. Если показываешь человеку то, что ему нравится – он с удовольствием даст тебе то, чего ты хочешь. Я делаю жизнь легче.

– Ты делаешь жизнь гнилее.

– Называй, как хочешь. Очень многие мечтают найти со мной общий язык. Многие призывают меня на помощь. Я всегда перебираю предложения. А вот такие, как ты – всегда остаются одиночками и изгоями.

* * *

Будучи отдельной нотой во всеобщей симфонии мироздания, каждое отдельное сознание, конечно, стремится быть услышанным, проявленным и значимым. Точно так же, как на уровне Гения Иертхэль (27) возникает поток самоэкспонирования сознания в сфере Юпитера, под активно-экспансивным влиянием Марса и созвездия Льва такой поток формирует комплекс Гения *Омазь*. Имя Гения трактуют как «*Бог терпеливый*», что подразумевает способность прилагать значительные усилия, а стих Псалма: «*Ибо Ты – надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей*», – говорит о взаимосвязи сознания с внешними *оценивающими* силами. Общий характер активности Гения,

таким образом, сводится к устойчивому, *терпеливому упованию*, то есть – признанию.

Другими словами, сознание не только стремится быть *лучшим*, для него важно быть *признанно-лучшим*. Сознание хочет быть *лучшим для кого-то*, нравиться кому-то. До тех пор, пока этот процесс гармоничен, пока в этом стремлении нет самовозвеличивания в ущерб другим, влияние Омаэль вполне конструктивно. Однако нередко *желание нравиться* становится самоценным, оно превращается в потребность, неудовлетворение которой ведет к деструктивным последствиям. Ситуация, когда сознание *захлебывается* в потребности признания, формируется под влиянием демона *Форнеуса*.

Согласно «Лемегетону»:

«Тридцатый Дух – Форнеус. Это могучий и великий Маркиз, а является он в образе огромного морского чудовища. Он ставляет в искусстве риторики и делает человека необыкновенно сведущим в нем. Он приносит людям доброе имя, а также знание и понимание языков. Он делает так, чтобы человека любили не только его друзья, но и враги. Он властвует над 29 легионами Духов, иные из которых – от чина Престолов, а иные – от Ангелов».

В этом случае влияние Марса сменяется глубинными переживаниями Луны, а активность Льва – экспансивностью Козерога. Влияние Демона распространяется на сферу мотиваций, охватывая сознание зудом желанья нравиться.

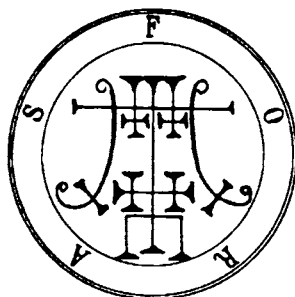
Образ *морского чудовища*, в котором воспринимается Форнеус, конечно, говорит о его управлении *водами чувств*, а точнее – об их искажении. Стремление быть *любимым не только друзьями, но и врагами*, которое придает демон, оказывается существенной характеристикой охваченного им сознания, затмевая адекватность самооценки и адекватность действий. Человек становится буквально одержим созданием *привлекательных образов*, в его словах и действиях главным оказывается – *хорошо выглядит*. При этом, поскольку человек хочет нравиться всем, ни о какой последовательности, ни о каком устойчивом образе

себя не идет и речи; сознание, подобно флюгеру, вращается и перенастраивается на каждого, с кем вступает во взаимодействие.

Даже самая ось психокосмоса – индивидуальность – теряется и затмевается чередой масок и костюмов. Самое опасное в этом актерстве – что человек и сам, надевая очередную маску, настолько увлекается ею, что верит, что он именно таков, а, сменяя объект взаимодействия и сменяя, соответственно, маску, – снова верит, что он именно таков, каковым хочет его видеть очередной объект, на которого обязательно нужно *произвести хорошее впечатление*. Человек, одержимый Форнеусом, искренне и глубоко переживает, страдает, когда кто-то не демонстрирует ему свое расположение; любое резкое слово и даже недостаточно приветливый взгляд способны серьезно травмировать его личность. В то же время, любой человек, одаривший его теплым вниманием, сразу становится лучшим другом и причиной счастья.

Понятно, что для мага, стремящегося, прежде всего, к самосознанию, проявлению и развитию своей индивидуальности, важно идентифицировать себя вне зависимости от своего окружения, и сохранять эту идентичность в любых условиях. Конечно, не обязательно демонстрировать несоответствия, не нужно инициировать разногласия, однако и отступать от своей актуальной природы также нельзя. Противостояние Форнеусу вполне очевидно и совершенно необходимо даже на самых ранних стадиях развития мага, хотя влияние этого Серого маркиза может время от времени смущать и сознание продвинутых путников. Маг должен отслеживать случаи своей зависимости от чужого мнения и по возможности пресекать эту зависимость как можно скорее. Всякий раз, обнаруживая влияние чужого мнения на свое настроение, состояние, свои действия – маг должен вспоминать о том, что он – лишь взгляд Великого Духа в зеркало своей природы, в нем нет и не может быть никакого несовершенства и никаких изменений.

31. Эрегированный мозг Фораса

– Ну, хорошо, ты знаешь уже так много о духах, об ангелах и демонах, и что ты собираешься делать со всем этим знанием? Ты знаешь, я вижу будущее – ты сожжешь свою «Книгу теней» уже через пять лет.

Как раз несколько дней до этого я приводил «Книгу духов» в порядок, дописывал недостающие диалоги, образы, уточнял заклинания. Как-то я проникся этой работой, мне она казалась очень важной, и я думал, что тот, кто продолжит после меня мое дело, сможет зайти в нем намного дальше, чем я, и добиться намного более глубокого понимания природы готических демонов и путей противостояния с ними. Мы обсуждали этот вопрос с Учителем.

– Видишь ли, мы с тобой – мусорщики, – сказал мне тогда он. – Люди думают, что борьба с демонами – это очень романтично и эпично, они придумали красивое слово: «экзорцизм», но все, что мы с тобой делаем – разгребаем завалы мусора. Да, наш мир не так прекрасен, в нем нет такого количества цветов и разноцветных птичек, как в *высокодуховных* мирах возвышенных адептов, но хотел бы я посмотреть – где были бы все эти адепты без нашей с тобой работы! Запомни: наши руки в грязи. Невозможно убирать мусор и не запачкаться. И отмыть эту грязь будет непросто, если вообще возможно. Но кто-то же должен делать грязную работу. Кто-то же должен убирать то, что так активно питают и поддерживают обитатели *прекрасного мира*!

Я тогда очень проникся этими словами. Они придавали смысл моим действиям, даже создавали какое-то подобие *миссии*, я думал о том, что, если я запишу все слова Учителя, дополню их своим опытом и выводами, это может быть очень полезно. И на тебе! Какой-то голый волосатый мужик из Треугольника заявляет, что все пойдет прахом, что я сожгу «Книгу». Как-то это мне тогда сильно не понравилось.

– Назови свое имя, дух!

– Вот можно подумать, что если я скажу, что меня зовут Вася, это будет иметь какое-то значение! Ты же прекрасно знаешь мое имя!

История с препирательствами вокруг имени была настолько обычной, что уже изрядно поднадоела мне за несколько десятков ритуалов. Она была каждый раз похожа на какой-то дешевый брачный ритуал: «ну скажи» – «не скажу», «ну давай» – «не дам», и, в конце концов, всегда заканчивалась одним и тем же – дух уступал. Но в тот раз мне вдруг показалось, что демон с самого начала и *хочет* назвать свое имя, что демон *хочет* быть вызванным и допрошенным, а *ломается* просто, чтобы соблюсти какое-то негласное правило, своего рода – *демонское приличие*.

– Ты же готов назвать свое имя, почему же ты медлишь? – решил я спросить духа.

– О, как ты меня раскусил! – голос пытался изобразить сарказм, но мне показалось, что он и правда удивлен моим вопросом.

– Так зачем вы приходите на наш зов? Что вы получаете от вызываний? Или это просто из-за силы заклинаний?

– Да срать мы хотели на ваши заклинания! Ты думаешь, это ты проводишь ритуал? Ты думаешь, это ты все контролируешь? Ничего подобного! Это я позволяю тебе говорить со мной. И единственное, почему я это делаю – так велит мне мой господин.

– Твой господин? Ашторет, что ли? Это он приказал тебе явиться? А кто же приказывал ему самому?

– Нет, не он. Главный господин.

И тут мне стало понятно. Демоны приходят потому, что успешный ритуал раздувает гордыню вызывателя, наполняет

его самодовольством, а значит – питает Люцифера. Вот какой, оказывается, план. Если мага не удастся задавить – его нужно превратить в самодовольного индюка, суп из которого будет особенно наваристым. Это понимание как молния прорезало мое сознание, и я даже запнулся на время, чуть не упустил напряжение, которое так важно в Ритуале.

– О, я вижу, кто-то только что кончил! – Мужик в Треугольнике мерзко захихикал.

– Так значит, твоя власть – давать понимания. А тебе-то какая польза от этого?

– А вот что ты сейчас сделаешь с этим пониманием? Прекратишь вызывания? – нет, ты не решишься отступить. Ты – заложник своей гордыни. Ты будешь продолжать, несмотря на все свои озарения. А от этого – будешь испытывать внутреннюю борьбу, будешь мучиться – и я не останусь голодным.

– Ага. Ты питаешься пониманиями, которые кажутся очень важными, но не имеют практического продолжения!

– Совершенно верно. И даже вот это твое понимание – тоже моя пища.

* * *

Мышление может быть не только способом поисков ответов на вопросы, описаний и упорядочивания картины мира, оно способно быть самостоятельной оплодотворяющей силой, рождая новые потоки мыслей, чувств и волевых импульсов. В стихии эмоций эта способность мыслей определяет ток Гения Пахалиах (20), а в своей собственной стихии – в разуме – плодотворная сила мышления формирует ток Гения *Лекабэль*. Имя Гения трактуют как «*Получение от Бога*» или «*Бог вдохновляющий*», что говорит о творческой силе мысли, ее видоизменяющем влиянии на мироздание. Наука, как прямое и самое непосредственное выражение влияния этого Гения, в этом смысле может рассматриваться как инструмент порождения новой реальности, своего рода *продолжения божественного творчества*. Происходя из стремления к познанию (Гений Рейизель, 29), Лекабэль

знаменует собой сам акт понимания, своего рода кульминацию познавательного акта, его «оргазм». Девизы Гения: *«Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благоденствия Твоего; ибо я не знаю им числа», «Войду в размышление о силах Господа Бога; вспомню правду Твою – единственно Твою»* и *«...а я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог»*, – также говорят об этой творческой, созидательной, плодоносящей активности мышления. Управляя потоками, находящимися под Солнечными инспирациями, Гений *освещает* силой мысли картину мира, а испытывая влияние созвездия Девы – *материализует* эту силу мыслей.

Слишком сильная акцентуация на науке, мышлении и технике лишает их внутреннего смысла, превращает в инструмент перекаривания мира безо всякой стратегии и действительной необходимости, низводя творческую силу мысли из божественного проявления в сферу механическую, или, пользуясь метафорами самого этого тока – превращая оплодотворение в механические фрикции и эякуляции. Это *низведение* творчества мысли объектировано в образе демона **Фораса (Форкаса)**.

Согласно «Лемегетону»:

«Тридцать первый Дух – Форас. Это могучий Правитель; является он в виде сильного мужа в человеческом образе. Он может даровать людям понимание того, как постичь свойства всех целебных трав и драгоценных камней. Он обучает искусствам логики и этики по всем их разделам. Если будет на то желание [Мага], он делает людей невидимыми [неуязвимыми], дарует долгую жизнь и красноречие. Он может открывать клады и возвращать потерянные вещи».

В своем примечании к «Гоэтии» А. Кроули указывает, что «сильный муж» в данном случае – именно сексуальная аналогия, подтверждая эту мысль своим рисунком, на котором Форас изображен с огромным эрегированным фаллосом. В самом деле, для сознания, в котором сильно влияние этого демона, главное – «засунуть», то есть – применить куда-то свою логику, использовать ее, когда нужно и когда не нужно, всегда и во

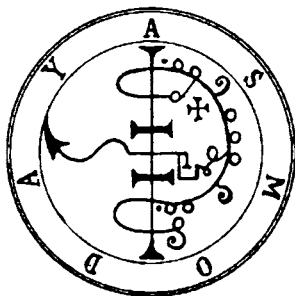
всем подчеркивая ее преимущество. Сферой активности Фораса является сам поток мыслей, увлеченный собою же, а на его проявления влияют созвездие Водолея и планета Меркурий, сочетание которых в сфере мыслей (воздуха) придает влиянию демона характер селевого потока, своего рода – *одержимость мыслями*, внутренним шумом, требующим разнообразной, часто непродуктивной, деятельности. Типичным примером такого сознания являются всевозможные *безумные гении*, которым ежегодно присуждаются «шнобелевские» премии за самые невероятные и нелепые открытия и изобретения. Сознание, в котором открыты врата Фораса, тратит себя все на мысленную суету, метания, не соединенные в общий поток, хаос, не способный породить космос, но изрыгающий одно *изобретение* за другим, один ментальный оргазм за другим. Это сознание *одержимо* желанием *изобретать*, и ему не важно, нужны ли его *творения* или нет, более того, породив очередной «выкидыш», сознание Фораса тут же утрачивает к нему интерес, и снова ищет, куда бы «засунуть» свою активность. *Невидимость* или *неуязвимость*, которую придает демон, означает *оторванность* от мира, от общего потока, пребывание в своих собственных копошениях.

Сознание, одержимое Форасом, все время что-то *открывает, понимает, обнаруживает*, но дальше интеллектуального плана все эти открытия не ведут. Для такого сознания важен сам факт *понимания*, само *открытие*, а доводить его до практической реализации оно не собирается.

Главная опасность такого влияния – именно в том, что оно лишает сознание единовекторности, *дробит* его на мелкие потоки, каждый из которых вовсе не обязательно вредоносен или деструктивен, но деструктивной является именно их разобщенность, отсутствие завершенности и логического следствия из них в виде действий. Как и все формы потери оси, *одержимость мыслями* сопровождается потерей способности к глубинному творчеству. Чем меньше противоречивых составляющих содержит Психокосмос, тем более он плодотворен, тем к большей генерации силы он способен.

Это означает, что с практической точки зрения неважно, руководствуется маг в выполнении ритуала любовью или ненавистью, притяжением или отталкиванием, главное, чтобы эта сила была как можно чище, то есть маг – как можно безупречнее. И очень важно, чтобы все знания мага, все его понимания имели практическое применение, были не просто *пищей для ума*, инструментом *интеллектуальной мастурбации*, но – руководством к действию, способом реализации. Мышление для мага – творческий инструмент, упорядочивающий его мир, но не дробящий его, картографирующий Путь, но не делящий этот Путь на отдельные метания и колебания.

32. СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ АСМОДЕЯ

Как и предписывал «Ключик», мы решили производить вызывание Сидоная вне дома. Для этого мы отправились на нашу любимую поляну в лесу, расположенном в черте города, дождались сумерек и принялись строить Круги. Признаться, для меня было необычно и неприятно производить Ритуал на открытом пространстве; комната придавала дополнительное ощущение защищенности, ночной же лес, со всеми его звуками, шорохами, такого ощущения совершенно не прибавлял. К тому же, возникало ощущение опасности от того, что на поляну может кто-то прийти, помешать, или и вовсе прервать Ритуал, чего тоже совершенно не хотелось. Не добавляли оптимизма и многочисленные комары, вылетевшие, как из самой преисподней, в невероятном количестве сразу после захода солнца.

Удивительно, но Учителя, похоже, совершенно не беспокоили все эти вещи, он невозмутимо стоял рядом со мной, давая мне рекомендации и даже не комментируя мои периодические дергания для отмахивания от комаров.

Когда приготовления были окончены, и мы, как это обычно бывало, присели обсудить Ритуал и собраться с мыслями для его проведения, Учитель сказал мне: «Сегодня поворотная точка твоего обучения. Если до этого ты еще мог как-то все бросить и пойти другим путем, то сегодняшнее вызывание, в случае своего успеха, закроет за тобой все двери. Асмодей – величайший и самый мстительный из всех демонических королей. Будучи потревоженным тобою единожды, он не оставит тебя в покое уже никогда, ожидая своего реванша, и у тебя просто не останется выбора, кроме как тренироваться во все новых способах защиты и отражения его нападений. И помни, как бы ты не защищался, малейшая погрешность будет приводить к невероятной боли, а каждый раз, когда ты будешь оступаться, Асмодей не забудет дополнительно толкнуть тебя в пропасть. Так что я должен предупредить тебя обо всем этом, и, если ты хоть немного сомневаешься в выборе своего пути, – не проводи этот Ритуал. Помни: жизнь мусорщика полна тягот и лишений, и в ней очень мало радостных моментов, а каждая ошибка чревата серьезными последствиями как для тебя самого, так и для всех, кто тебе близок. Подумай еще раз хорошенько». Я, конечно, отвечал: «Ты издеваешься? Ты же сам меня всегда учил, что мы не выбираем наши пути. Я точно уверен, что это мой путь, и не о чем тут говорить. Я осознаю все опасности и последствия и полностью готов к ним. Я не дам демонам пройти в этот мир и буду противостоять им столько, на сколько хватит моих сил и моей искусности».

Вызывание было очень тяжелым. Воздух казался наэлектризованным, как где-нибудь в грозовой туче, ощущение опасности и, конечно, полчища комаров только усложняли и без того плохо удающееся сосредоточение. Однако вдруг, где-то на втором десятке повторений, комары разом пропали, смолкли все лесные звуки, и слышался только треск костра и мерзкий высокий звенящий звук напряжения Грани.

Затем и эти звуки словно провалились в какую-то дыру, возникло полное ощущение падения, вакуума, («Черная дыра», – подумал я), и, наконец, оглушительный треск, как от рвущейся ткани, пронесся громом над всем лесом.

В абсолютной тишине раздался голос – откуда-то сверху, из пространства – так в фильмах обычно изображают Глас Божий:

– Поклонись мне!

– Вот еще. Не хватало. – Пробормотал я совсем не тоном мага-заклинателя. Я заметил, что у меня дрожат ноги, а желудок готов был вывернуться наизнанку. Говорить с горлом, в котором, казалось, собрано все содержимое моего кишечника за последнюю неделю, было крайне сложно и неприятно. Дрожь распространялась на все тело, и вскоре меня уже трясло, словно я засунул пальцы в розетку.

– Поклонись мне! – повторил голос.

– Нннет. – Все так же жалко пробормотал я. И уж совсем сдавленным голосом сказал: – Ты – Асмодей?

– Да, это я, – отвечал голос сразу и без препирательств.

Тем временем сквозь дым над Треугольником стала различима диковинная фигура: там появился Т-образный столб, который обвивал огромный змей яркой красно-черно-синей раскраски (может, были и еще какие-то цвета, но недостаток освещения не позволял их разглядеть), передняя часть которого свисала вниз и вперед с верхней перекладины. По бокам этой перекладины были вырезаны (или приделаны к ней) две рогатые головы – баранья и бычья. Головы смотрели в стороны, в то время как змей, казалось, изучал меня. Я посмотрел по сторонам, пытаясь найти Учителя и понять, что он делает и готов ли меня поддержать, но его почему-то не было видно. Более того, казалось, исчез сам лес, а за клубами дыма, окутывавшего все пространство вызывания, как будто зияло пустое пространство. Или это просто ночь опустилась, и стало совсем темно...

– Какова твоя власть? – я уже почти был без сознания, но пытался изо всех сил, кусая губы и сжимая кулаки, продолжать ритуал.

– Моя власть абсолютна. Я – все, и я – повсюду, – вещал голос. – А вот ты кто?

Я назвал свой орденский девиз, ответом на который был раскат хохота.

– Вот ведь наглец! И как ты смеешь говорить со мной? Я прихожу туда, куда хочу и беру то, что хочу, как ты смел призывать меня!

– И что же ты берешь?

– Я забираю у людей сердца. И ты должен отдать мне свое!

– Ну уж нет. Мое сердце ты точно не получишь!

– То, что я не могу получить, я уничтожаю. Отдашь ты мне сердце или нет – я лишу тебя его все равно.

– Но почему люди принимают тебя? Чем ты их прельщаешь?

– Я делаю людей привлекательными. Я делаю людей желанными. Кто ж от такого откажется?

– Но взамен ты лишаешь их способности любить!

– А никто и не хочет любить! Все мечтают быть желанными, обожаемыми, все считают себя дорогим товаром. Люди поклоняются мне, люди служат мне. И ты поклонись мне тоже.

– Нет, я не буду тебе служить никогда. Мою способность любить тебе не отобрать!

– Ну, вот и наслаждайся ею. Можешь любить сам себя всеми доступными способами! Все равно твоя любовь к другим всегда будет безответной! Раз за разом твое сердце будет разбито, и, не успев отдохнуть от предыдущей боли – будет вновь раздавлено. Подумай – хочешь ли ты такого? Или, может быть, все-таки отдашь его мне, и боли не будет.

– Уйди в свои пределы! – я произнес заклинание разрешения и свалился без сил.

Когда я пришел в себя – было уже позднее утро. Я лежал на поляне, укрытый курткой Учителя, Круги уже были стерты и вообще никаких следов Ритуала не осталось. Только поднявшись, я почувствовал сильную тошноту, и пришлось срочно отбежать в сторону, чтобы не запачкать всю поляну. Еще несколько дней я чувствовал себя очень плохо, и, спасибо Учителю, он

все эти дни был рядом, поддерживая словом, и просто готовя еду и чай.

* * *

Для человеческого сознания чрезвычайно важной способностью является стремление находить равновесие между чувствами и разумом, *мудростью ума* и *мудростью сердца*. Все, воспринятое чувствами, должно быть переведено в разум, освещено им и выявлено в деталях. Однако и всякое рассудочное познание должно привлечь на себя силу интуиции и быть обработано ее мощью. Чем более развито сознание человека, тем более он способен познавать интуицией; более того, само его развитие в определенном смысле состоит прежде всего в том, что он преобразует метод своего познания, все более и более пользуясь интуицией.

Такое стремление находит свое выражение в Гении *Васариах*. Имя Гения означает «*Бог справедливый*», что говорит об указанном равновесии, а его девиз: «*Ибо слово Господне право и все дела Его верны*», – подчеркивает важность такой *тотальности*, единства слова и дела, которое и достигается в результате баланса стихий психокосмоса.

В то же время, это равновесие, взаимодополнение, достаточно хрупко и может легко скатиться как в одну, так и в другую сторону, приводя к мертвенности, *охлаждению* каждой из стихий. *Перегиб* сознания в сторону холодной логики сбрасывает его в бездну Астарота, а предательство и охлаждение сердца открывает врата для господства Асмодея.

Неудивительно поэтому, что одним из самых известных демонов, на протяжении тысячелетий проявляющих значительную власть в мире людей, является Господин Темной Луны – *Асмодей* (ивр. אַשְׁמַדַּי Ashmedai (числовое значение – 356 – длина лунного года +1 день) – имя означает «создание (или существо) суждения»; также – shamad – «разрушать») или *Сидонай* (סִדְוֹנַי – числовое значение – 364 – длина солнечного года -1 день). Считается, что его имя родственно имени Айш-

ма-дэв (Aeshma-dev), одного из духов, составляющих верховную триаду зла у иранцев, бога бурь, демона ярости и похоти.

«Лемегетон» довольно многословен в его описании:

«Тридцать второй Дух – Асмодей или Асмодаи (Asmodai). Это великий Король, сильный и могущественный. Он появляется о трех головах, из которых первая – как у быка, вторая – как у человека, а третья – как у барана; к тому же, у него змеиный хвост, а изо рта исходят языки пламени. Ноги у него с перепонками, как у гуся. Он восседает на Адском Драконе и держит в руке копьё со стягом. Он – первый и отборнейший из всех, кто повинуются власти Амаймона; он идет впереди всех. Если Заклинатель вздумает призвать его, то пусть совершает это вне дома, и пусть в продолжение всей операции стоит на ногах, сняв свою шапку или головной убор; ибо, если тот будет надет, то Амаймон обманет его и предаст его заниятия огласке. Увидев же Асмодея в вышеозначенном облике, пусть Заклинатель тотчас же назовет его по имени, промолвив: «Ты – Асмодей?» – и тот не станет этого отрицать и вскоре склонится до земли. Он дарует Перстень Добродетелей [наделяет магической силой перстни – И. Виер]; он обучает искусствам арифметики, астрономии, геометрии и всем ремеслам без исключения. Он даст правдивые и полные ответы на твои вопросы. Он учит человека делаться невидимым. Он показывает место, где зарыт клад, и охраняет его. Среди легионов Амаймона он властвует над 72 легионами Низших Духов».

Как великий Король, Асмодей входит в число демонов, наиболее часто овладевающих людьми. Бык символизирует непреклонность его силы, Овен – его чувственность, уравновешивающий их человеческий лик относит влияние Сидоная к стихии разума, а перепонки на ногах намекают на свободное общение с водной стихией чувств. Эти три головы Асмодея – бычья, баранья и человеческая считались распутными по своему рождению. Змеиный хвост показывает опасность и мудрость демона, а дракон, служащий основанием духа говорит о его способности манипулировать мощнейшими потоками созна-

ния, его самыми неуправляемыми и стихийными элементами. Иными словами, демон господствует, управляет чувственностью (драконом), превращая ее либо в похоть (баран), либо в расчетливую продажность (человек), либо – уплотняя и заземляя ее (бык). Петушинные ноги Асмодея также указывают на его власть над чувственностью.

«Молот ведьм» называет его «Князем инкубов и суккубов», подчеркивая связь с плотским вождением. В «Лемегетоне» Асмодей (32-й дух списка) – Король, правящий на Востоке – он назван главнейшим из 72-х перечисленных демонов, наряду с Белиалом, Белетом и Гаапом. Восседающий на драконе, Асмодей, принадлежа сам к *небесной* стихии Разума, подобно черному солнцу, владычествует над глубинами Стихии Чувств.

Выражая Силы Темной Луны, Асмодей владычествует и над темной стороной чувственности, поэтому его называют демоном блуда, разврата, супругом Лилит – Темной Матери Миров. Однако в отличие от Астарота, выступающего бинерным дополнением силам Темной Матери, Асмодей является ее *альтер эго*, мужским, хотя и менее значительным, чем женский, ликом. Аналогичную функцию выполнял в античности образ Диониса, не имевший той демонической окраски, которая так присуща Асмодею. Отметим, что в силу своей *суперлунной* природы Сидонай формирует потоки сознания из тех, что управляются Солнцем по бинерному принципу, и, правя в стихии разума, *смешивает* эти стихии, привнося в чувства холодное, дифференцирующее аполлоническое начало. Таким образом, в лике этого Архидемона Черное Солнце и Черная Луна как бы сливаются воедино, порождая мощную поработочающую сознание силу.

В то же время, как считают, имя демона происходит от древнееврейского слова «шамад» – «разрушать» или «искоренять», что говорит о его роли *уничтожителя* любви. Если Лилит пытается превратить любовь в обладание, то Асмодей – искажает любовь через вовлечение в ее созидательный поток единения сил разрушения, отталкивания, диссоциации. Для этого Сидонай вначале внедряет в сознание представление о *порочности*, про-

тивозаконности, греховности тех или иных влечений, а затем пробуждает в психокосмосе именно *эти* влечения, порождая, таким образом, сильнейший внутренний диссонанс, конфликт, ведущий к опустошению и разочарованию, и уже на базе этого опустошения уничтожает веру в любовь и заменяет ее различными суррогатами.

Легенда о подчинении Асмодея Соломоном и использовании этого архидемона в качестве строителя Храма должна свидетельствовать о том, что восхождение к Престолу Всевышнего возможно лишь после подчинения чувственности свету Разума. При этом Асмодей выступает именно как стихийная сила, непредсказуемая, неподвластная человеческим меркам и опасная. Соломону удалось наложить на него свою магическую власть, и Асмодей выдал царю секрет «червя шамура», при посредстве которого можно чудесно рассекать камни, тем самым обходясь без запрещенных в сакральных делах железных инструментов, и вообще помогал строить храм. С аллегорической точки зрения речь идет, конечно, о применении сексуальных энергий, *рассекающих* материю и преобразующих ее. В то же время, Асмодей также передал Соломону магическую книгу, именуемую «Книгой Асмодея» (ссылки на нее встречаются в «Зогаре»). В ответ Соломон предложил Асмодею показать свою мощь и отдал ему свой магический перстень; Асмодей немедленно вырос в крылатого исполина неимоверного роста, забросил Соломона на огромное расстояние, сам принял облик царя и занял его место. Соломону пришлось скитаться, искупая свою гордыню, в то время как Асмодей правил в Иерусалиме («Гитин»). Асмодей и здесь выдает свою природу демона блуда и недруга брака тем, что, хозяйничая в гареме Соломона, систематически нарушает ритуальные запреты, гарантирующие чистоту брачных сношений, и даже покушается на кровосмешение.

Считается, что именно это Великое Кольцо – главный предмет власти Асмодея: *«И он поклонится до земли и даст Кольцо силы»*. («Лемегетон»).

В библейской Книге Товита рассказывается история страсти Асмодея к Сарре, дочери Рагуила. Она выходила замуж семь раз.

и каждый раз Асмодей убивал ее мужа в первую брачную ночь. В конце концов, Товий изгнал демона сожжением сердца и печени рыбы – то есть, через овладение силой вод – все той же стихией похоти. Существовало также поверье, что змей Асмодей и змий, соблазнивший Еву, – одно и то же существо. Собственно, сигилла Сидоная изображает именно Райское древо, увитое змеем – символ скованного дестракторами Древа Познания.

Наиболее существенная сторона всех легенд об Асмодее заключается в том, что этот демон выступает как особенный недруг одного из *божских установлений* – любви вообще и брака в частности. Этот мотив развивается в апокрифическом «Завете Авраама», восходящем к I в. Сама его природа побуждает разрушать брачное сожителство средствами бессилия, холодности и отклонения желаний в недолжную сторону («Завет Соломона»).

В средние века считали, что ведьмы подчинялись именно Асмодее, а колдуны призывали его на помощь, стараясь обратить его мощь против своих врагов.

Итак, Асмодей, прежде всего, – *демон закрытого сердца*. Он побеждает тогда, когда вместо чувств и желаний властвуют капризы и прихоти. Боясь своих чувств, охлаждая или рационализируя их, налагая запреты, сознание открывает двери Сидоною, подменяющему живой ток чувственности холодными рывками похоти или расчетливыми корыстными контактами.

Понятно, что на протяжении тысячелетий бесконтрольная, стихийная сила страсти (Дракон Асмодее), так легко попадающая во власть этого демона, клеймилась обществом и приводила в ужас ханжей. Невероятная трудность контроля над этой стихией привела к тому, что Асмодей пользовался неизменным вниманием богословов – ему противопоставляли *самого благочестивого* из святых – Иоанна Крестителя, победившего чувства бегством в пустыню и проложившим туда путь для многих и многих *умертвителей плоти*.

Тем не менее, бегство от чувственности – это признание ее непобедимости – а значит, фактически капитуляция перед Асмодеем. На это обратили внимание маги нового времени, особен-

но – Кроули, заслуживший именно по этой причине репутацию *самого развращенного человека своего времени*.

Однако и погружаясь с головой в пучину страсти, Асмодея не победить – в своем мире он – полновластный владыка. Очень многие, провозглашающие «необходимость дойти до глубин чувственности для ее преодоления» так и остаются в этих глубинах, не имея уже силы выбраться на поверхность. Именно в этом кроется большая опасность сексуальной магии, пробуждающей, наряду с могучими творческими силами, и силу Сидоная.

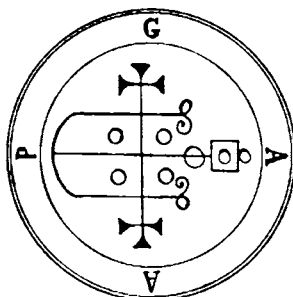
При этом, как и любое истинно демоническое существо, он боится света сознания, предпочитая мрак стихийных глубин.

Именно оттуда диктует он свою волю, и не только бросает в явный разврат, но и, что более опасно, выдает свой голос – за голос любви. Нет ничего более характерного для Асмодея, чем современное расхожее выражение «заниматься любовью» – даже не говоря об очевидном опошлении, именно этот демон низводит любовь до уровня *занятия*, лишая это чувство божественного статуса. Еще одним характерным проявлением Асмодея является фраза типа «Я его (ее) люблю за ... (красоту, ум, богатство и т. п.)», также уплощающая чувство любви.

Именно усилия Лилит и Асмодея привели к тому, что любовь стала исчезающим явлением, а умения любить и быть любимым – редчайшими умениями.

Ни бегство от чувственности, ни поглощенность ею не являются победой над Асмодеем. Только сердце, открытое для бескорыстной любви, только честность с собой и прозрачность сознания изгоняют демона блуда. Маг, стремящийся к эффективному существованию, должен преодолеть свои страхи – в том числе и страх перед сердцем, наполненным жизнью, пробудить его так же, как он должен пробудить свой разум, развить его так же, как он должен развить свою волю, и тогда, в триединстве своего Психокосмоса, он получит шанс достичь верхового дара Абсолюта – Свободы.

33. Настоящие мужчины – в плену Гаапа

– Будешь говорить, когда я тебе позволю!

Голос над Треугольником был низкий, грубый и властный. Сквозь клубы дыма виднелась довольно крупная человеческая фигура, с зачесанными назад волосами, в длинном то ли сюртуке, то ли полупальто. За спиной этой фигуры виднелись еще несколько силуэтов, стоящих, как телохранители. В целом, картина была как из гангстерского фильма, не хватало только пистолетов и шляп.

– Я буду говорить тогда, когда сам посчитаю нужным. – Грубость никогда не вызывала во мне желания подчиниться, наоборот, она всегда провоцировала меня к ответной дерзости, иногда даже чрезмерно, и в тот раз я тоже перешел в наступление, хотя и старался выглядеть спокойным, но кровь закипала в гневе.

– Молчать! – голос был все более агрессивным.

– Имя! Назови свое имя! А командовать будешь в другом месте.

– Да как ты смеешь! Да кто ты такой!

– Давай-ка сменим тон. Назови свое имя, не то твоя сигилла будет опалена чистым огнем.

Рычание и скрежет зубов были мне ответом, и лишь после долгого прокалывания сигиллы дух выкрикнул, наконец, свои имена.

– Какова твоя власть?

– Моя власть – указывать людям их место. Ты знаешь, где тебе место? О, ты знаешь! И мы с тобой еще там встретимся!

– Ну вот давай только без угроз. Ты же понимаешь, что я их уже достаточно наслушался. Что значит – указывать место? Что конкретно ты делаешь?

– Человеку нужны правила. Каждый должен знать, что ему можно делать, а что – нельзя. И я эти правила напоминаю.

– А кто их устанавливает?

– Они таковы, каков этот мир. Их установил Творец в начале времен. И изменить их можно только выкупом, только жертвой. Все имеет свою цену. Я знаю эти цены, я указываю, что можно сделать, чего делать нельзя, и как это можно изменить.

– Что значит – выкуп, жертва?

– За все нужно платить. Ты или покупаешь что-то, или расплачиваешься за что-то, результат один и тот же: порядок должен быть поддержан.

– А как же свобода?

– Нет никакой свободы! Свобода – это бегство от ответственности. Есть причины, и есть следствия. Есть порядок, и есть закон. Свобода – это отрицание порядка, а значит – это преступление, которое должно быть наказано.

– Но почему человек сам не может устанавливать свой закон?

– Если все начнут устанавливать свои законы, мир не проживет и дня. Каждый закон – это отрицание других законов на эту тему, свобода – это хаос. Закон – это порядок. И закон един для всех.

– А какой закон для тебя?

– Я слежу за исполнением закона, это и есть мой закон. Я – судья, и я – палач.

– Но если твой закон несправедлив?

– А закон и не должен быть справедливым. Задача закона – устанавливать порядок, а не справедливость.

– Как тогда развивать сознание, если оно должно быть зажато твоими законами?

– А с чего ты решил, что его нужно развивать? Кому нужно твое развитие? Закон и порядок, вот что главное. Каждый ценен настолько, насколько он выполняет закон, насколько он занимает

33. НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ – В ПЛЕНУ ГААПА

свое место. Для человека важно знать свое место. А оно зависит от того, выполняет ли он правила.

– Место человека зависит от его желания занимать это место.

– Мир держится на системе договоренностей, системе правил. Если кто-то перестает выполнять эти договоренности, то или мир его отвергает, или мир рушится.

– Но если кто-то хочет выйти за пределы этих договоренностей? Если кому-то тесно в их рамках?

– Ты никогда не станешь хорошим человеком. Твоя голова забита всякой ерундой. И этой ерунде ты еще и других учишь! От тебя один вред. Тебя следует наказать.

– Уйди в свои пределы.

* * *

Стремление сознания к доминированию является отражением самой природы духа, управляющего формами. Поскольку именно активность сознания, фактически, является творцом объектного мира, для сознания естественно чувствовать свое *первенство* в мировом процессе. Это ощущение *первоначальности, исходности* сознания объектируется в нем в виде Гения *Иехюиах*. Имя трактуют как «*Бог всезнающий*», а девиз Гения: «*Господь знает мысли человеческие, что они суетны*», – утверждает примат *абсолютного сознания* над конечной описательной, формообразующей активностью. Другими словами, само сознание внутри себя всегда ощущает, что именно оно – творит мир, а значит – может им управлять. Господствуя над токами, управляемыми Солнцем и знаком Девы, Иехюиах придает сознанию объединяющую *небеса и землю* активность, иерархизирует его, устанавливая *вертикальный* порядок.

Однако именно такая активность с легкостью искажается, превращаясь из признания преимущества сознания над *материей* в идею патриархального подавления стихией экспансивности – стихии восприимчивости, и порождает одного из ключевых для человеческого сознания демонических разрушителей. Вообще, среди дестракторов, ограничивающих развитие человеческого

осознания, видное место принадлежит моделям поведения, навязываемым общественным сознанием своим членам. Одним из важнейших, с точки зрения его влияния на человеческий мир, демонов, и является *Гаап (Тан)*.

Как его описывает «Лемегетон»:

«Тридцать третий Дух – Гаап. Это великий Правитель и могучий Князь. Он являлся, когда Солнце находится в одном из южных знаков, [[представая]] в человеческом облике и шествуя перед четырьмя великими и могучими Королями, словно провожатый, указывающий им дорогу [«Некие некроманты приносили ему жертвы и воскурjali ему, и призывали его при помощи искусства...» – И. Вьер]. Служба его – в том, чтобы делать людей бесчувственными или невежественными; но также и делать их сведущими в философии и во всех свободных науках. Он может вызывать любовь или ненависть, а также может научить тебя освящать те предметы, что находятся под властью Амаймона, его Короля. Он может доставлять домашних духов из-под попечительства других Магов и отвечать правдиво и полно о том, что было, есть и грядет. По воле и желанию Заклинателя он может весьма проворно переносить и возвращать людей из одного государства в другое. Он властвует над 66 легионами Духов, а прежде принадлежал к чину Властителей».

Демон с легкостью манипулирует токами, инспирированными Юпитером (придавая им характер диктатуры) и Меркурия (подавляя подвижность разума), а также находящимся под влиянием созвездия Водолея (останавливая живое течение чувств).

Хотя формально этот дух и является лишь частным проявлением древнего мрачного божества Маймона (правителя силы владения), он имеет и важное собственное проявление, о котором «Лемегетон» говорит: *«Он делает людей невосприимчивыми и неосведомленными...»* Говоря иначе, та зашоренность сознания, которая делает человека полусонным, но при этом чрезвычайно агрессивным, – и является проявлением Гаапа на уровне психокосмоса. Именно в этом смысле Гаап, принадле-

жащий к восточной стихии Разума, правит на Юге – в области мотиваций; «Лемегетон» различает Гаапа – восточного демона и *Gana* – короля Юга, подчеркивая их сродство, но не тождество, поскольку смена характера активности духа всегда сопровождается и сменой его природы, и часто – сменой имени. Тем не менее, понятно, что оба эти проявления сводятся к одному базовому дестрактору, базовому искажению – стремлению к подавлению. Юпитер, соединенный с Меркурием, придает Гаапу парализующую власть над мышлением, а знак Водолея, который им также контролируется, добавляет еще и контроль над эмоциями.

Гаап – один из самых больших любителей жертв, он требует от людей отказа от самого ценного, что у них есть – любви, свободы, а взамен дает примитивное ощущение собственной важности, часто даже четко не оформленное в сознании.

Как часто можно наблюдать это проявление среди людей: тупое, ограниченное и агрессивное существо, нацеленное на подавление окружающих – вот типичный образ сознания, одержимого Гаапом. Такие люди отличаются грубостью психики, интеллектуальной ограниченностью, слепой мощью яростных разрядов. Сознание приносит в жертву Гаапу свою пластичность, и образующаяся система отличается большей или меньшей прямолинейностью. Прямолинейность эта противоположна раздумью, сомнениям.

Примитивная организация сознания такого человека сказывается также в том, что ему трудно понять, что люди, думающие иначе, чем он, могут быть тоже по-своему правы. К примеру, он любит есть молча и требует, чтобы все за обедом сидели, как рыбы; он не любит помидоры и убежден, что любят их только люди с дурным, извращенным вкусом.

Гаап лишает сознание двусмысленности и, значит, чувства юмора; образующееся мышление вязко, обстоятельно, трудно переключается с одного предмета на другой, не склонно к разумным компромиссам.

Такой человек редко сомневается в своей правоте, всякое иное отношение к событию, предмету считает неправильным,

а то и вредным. Убеждать его в противном – только зря тратить время и даже озлоблять его; он удивительно неспособен понимать, воспринимать доводы, противоречащие его суждениям: игнорируя противоречия, замечает лишь то, что подтверждает его слабую мыслительную линию.

Часто Гаап придает сознанию любовь к власти – такую, что люди способны получить от нее тиранически-садистическое удовольствие (*«Гаап может предоставлять служебных духов (familiers), находящихся в услужении у других Магов!..»*). Быть может, с этим связан и нередкий их интерес к истории, историческим книгам (*«кто как когда взял власть и как властвовал»*).

При всем этом одержимый Гаапом нередко с успехом, по обстоятельствам, скрывает свои асоциальные личностные качества за маской благообразия. В одних случаях эта маска отличается ханжески-коварной утонченностью, пропитана лестью, хитростью, сахаром, угодливостью. В других случаях, грубых, не тонких, одержимость выражается в нотациях, которые человек читает своим подчиненным или домашним, восхваляя себя самого. Например, занудливо упрекает сына, что тот получит «тройку» при такой обеспеченной жизни, которую создал ему отец: «Я в детстве своем жмых ел вместо хлеба, суп из травы и учился на «отлично», а ты такие большие котлеты уплетаешь, а получаешь «тройки»!» Упрекая других, такой одержимый при этом порой весьма нечист в своей личной жизни.

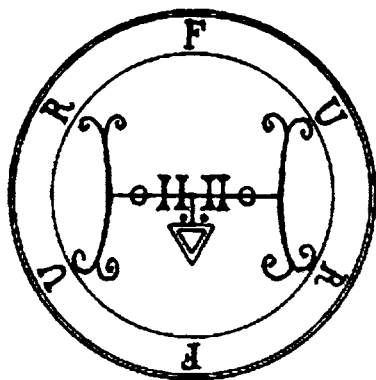
Одержимый Гаапом обычно склонен жить не столько духовной жизнью, сколько так или иначе жизнью влечений – удовольствием пищевым, сексуальным, сладостью власти. Коллекционирование марок у него часто основывается не только на склонности все аккуратно разложить по полочкам, но и на желании иметь такие марки, каких ни у кого больше нет, «чтоб завидовали».

Тем не менее, такой одержимый может и должен держать себя в рамках сносного поведения. Потому жалостливое отношение к одержимому как к больному, не способному владеть собой, вредно как для него самого, так и для его окружающих, точно так же, как и в случаях хронического алкоголизма.

Как и в остальных случаях одержимости, демон не выдерживает прямого луча сознания, направленного на него, и уходит, будучи четко освещен Белым светом. При этом одержимость Гаапом обычно не поддается прямому экзорцизму в силу древности и изошренности самого демона, поэтому все усилия экзорциста должны быть направлены на увеличение осознанности в самом одержимом, если изгнание из него демона по каким-то причинам целесообразно.

Для мага власть не является категорией обладания, она для него означает лишь порядок поступления сил, лишь их условно-иерархическое положение. То, что в Тетраграмматоне Йод предшествует Хе, говорит лишь о том, что в гносеологическом смысле, в порядке познания, активность первичнее пассивности, хотя в бытийном, онтологическом, смысле они со-вечны и би-нерно-равновесны. «Домострой» для мага ни в коем случае не является способом подавления и доминирования, ему важно понимать, что всякая система, наилучшим образом проявляющая свою индивидуальность, способствует и проявлению всех других индивидуальностей, подчеркивая важность многокрасочности мира.

34. Полезные браки Фурфура

В тот вечер мы засиделись в номере гостиницы, который Учитель снимал для своей работы. Все его клиенты уже давно разошлись, и мы беседовали о проблеме, которая не давала нам покоя последние несколько месяцев – Учитель превратился в объект преследования и травли. Орден на моей памяти никогда не был образцом мира и согласия, но в последнее время уровень конкуренции, соперничества и взаимной зависти в нем достиг просто немыслимых масштабов. Учителя соревновались за учеников, ученики – за степени посвящения, все вместе – за признание Магистрами.

«Это все Печать», – говорил Учитель. – «Это она сводит с ума. Мало осталось Печатей, каждая на вес золота, и силы, которые хотят их сломать, сильнее с каждым днем. Как бы мы ее ни прятали, как бы ни избегали самого упоминания о ней – ее сияние становится все заметнее, а значит – и все больше желающих ее отыскать и сломать. Для меня все непосильнее становится этот груз, вот и Гулча все чаще болеет, и я чувствую, что на мне вина за ее страдания».

Жена Учителя и правда занемогла, и, хотя она еще не была такой уж старой, выглядела совсем дряхлой. Учитель говорил, что это «темные» тянут из нее жизнь, что она под ударом из-за него, и все чаще хотел уехать на свою *историческую роди-*

ну, в одну из среднеазиатских республик. В то же время, он постоянно повторял, что не может меня бросить, что мое обучение еще не завершено, и эти две ответственности разрывали его на части.

Я каждый раз старался убедить Учителя, что приму любое его решение, что, если он решит уехать, я приложу все усилия, чтобы закончить обучение и не подвести его, но все мои старания никак не приносили успеха, а нерешенность ситуации изматывала всех.

Вызывание Фурфура, которое я решил провести самостоятельно, было таким способом самопроверки, определения того, насколько уже я могу самостоятельно «держаться на плаву», и этот дух был мною выбран для этой цели именно как *дух загнанности*, демон, вселяющий в сознание, в котором он поселяется, устойчивое состояние жертвы.

– В чем твоя власть? – Спросил я тогда, когда дым над Треугольником позволил разглядеть фигуру оленя, нервно перебирающего ногами и стригущего ушами, несмотря на свои внушительные размеры и огромные рога.

– Откуда у меня взятая власть? – голос был тихий, перепуганный, словно вокруг так и рыскали волки, мечтающие заглотить этого оленя целиком.

– Что ты делаешь с людьми?

– Это они со мной делают, это все они сами, это они гонят меня в свое сознание, это они запирают меня там. Я лишь хочу, как лучше, я только хочу, чтобы всем было хорошо!

– Ну, конечно. И ты – бедная жертва!

– Так и есть, так и есть. Но я готов к этому, я готов быть жертвой, если это принесет кому-то пользу. Все равно от меня мало толку, так пусть хоть моя жертва поможет кому-нибудь.

– И как твоя жертва может помочь?

– Каждый должен принести себя в жертву! На костях одних людей держится счастье других.

– Но нельзя ли помочь строить счастье другому, не становясь при этом несчастным самому?

– Что ты, нельзя, конечно! Только отдавая себя другому, можно исполнить свое предназначение.

Тот разговор с демоном открыл для меня некоторые причины сложившейся тогда ситуации. Весь наш треугольник – я, Учитель и его жена – вошли в состояние, когда взаимно ослабляли друг друга: жена Учителя была его слабым местом, и страдала от того, что ограничивает его, Учитель разрывался между ответственностью за жену и ответственностью за мое обучение, я разрывался между желанием помочь учителю и стремлением научиться. Мы еще несколько раз обсуждали эту проблему, но уже очень скоро договорились об отъезде Учителя. Ни я, ни он не были готовы принять на себя груз разрушения его семьи.

* * *

Сознание, чувствуя свою неразрывность с мировым потоком, стремится к разным формам объединения с другими проявлениями Духа для достижения более эффективных реализаций. В области активности, экспансивности это стремление проявляется как Гений Хакамиях (16), а в области аттрактивности, восприимчивости – формирует поток Гения *Лехахиах*. Имя этого Гения трактуют как «Бог милосердный», причем «Милосердие» здесь понимается в смысле мирового принципа – Хесед, как форма иерархической связи. Аналогичным образом, девиз Гения: «*Да уповаает Израиль на Господа отныне и вовек*» говорит об *уповании* как форме связи, форме объединения. Гений регламентирует потоки сознания, находящиеся под влиянием Венеры и Девы, придающих ему восприимчивость. Можно сказать, что Лехахиах составляет бинерную пару с Иехюиах, и числовые корни имен Гениев – 4 и 3 соответственно – подчеркивают их отношение к сфере материи (4) и активности (3) соответственно.

Поэтому понятно, что если влияние Иехюиах искажается в подавление Гаапа, то деструктуризация Лехахиах приводит к развитию *комплекса покорной жены*, объективированный в сознании в образ демона *Фурфура*.

«Лемегетон» сообщает:

«Тридцать четвертый Дух – Фурфур. Это великий и могучий Граф; является он в образе оленя с огненным хвостом. Он никогда не говорит правду, если только его не принудить или не заставить войти в треугольник. Оказавшись там, он примет обличье ангела. Будучи спрошен, он отвечает грубым голосом. Он искусно вызывает любовь между мужчиной и женщиной. Он может производить молнии и громы, ветер и великие бури с ураганом. И если ему приказать, он дает правдивые ответы о делах тайных и Божественных».

Олень во времена создания Гримуара бы излюбленным предметом охоты, и этот образ применительно к демону означает его способность придавать сознанию определенную *загнанность*, хотя *огненный хвост* и напоминает о некоторой активности духа.

Примером сознания, охваченного Фурфуром, может быть невеста/жена, выданная замуж по расчету, с *высшей целью*, и воспринимающая свое положение как *необходимое самопожертвование*, вид мудрости и дальновидности. Речь идет не о *торговле собой*, как это было в случае Зепара, Белета или Асмодея. Речь идет именно о сознании, считающем, что поступает правильно, подавляя себя и даже *принося в жертву* ради *семьи*, ради *детей* или ради еще каких-то благовидных целей. Аналогично чувствует себя человек, идущий на нелюбимую работу, но убеждающий себя в *необходимости* этого, в том, что *надо потерпеть*, что *так лучше*, что *все терпят* и так далее. Понятно, что такое самоограничение не может быть плодотворным, и *огненный хвост* демона нередко способен *«производить молнии и громы, ветер и великие бури с ураганом»*, то есть – выплескиваться в разрушительные действия, подобно тому, как *кроткая и покорная жена*, долго терпевшая издевательства супруга-тирана, в один прекрасный день берет кухонный нож и перерезает ему горло. Сигилла Демона изображает счеты, абакку, находящуюся в хрупком равновесии, что говорит о том, что *покорность* сознания обстоятельствам поддерживается лишь до

тех пор, пока подавляющая сила этих обстоятельств уравновешивается реальным или мнимым *благам*, которое они приносят. Нередко терпение описывают как преодоление неприятного. Как говорят, для человека терпение – это способность сдерживать душу, подчинять ее требованиям своего разума.

Но должен ли маг сдерживать себя? Мы уже говорили, что – категорически нет. Поэтому терпение мага – это не сдерживание, не подавление, но – умение ожидать.

Обычно терпение относят к положительным качествам человека. Но в понятии *терпения* можно выделить две совершенно разные грани. С одной стороны, терпение – это способность ожидать, не теряя упорства, настойчиво продолжая Путь к поставленной цели. А с другой стороны – терпением нередко называют и неспособность сопротивляться, снося все оскорбления, обиды, рабски подчиняясь обстоятельствам.

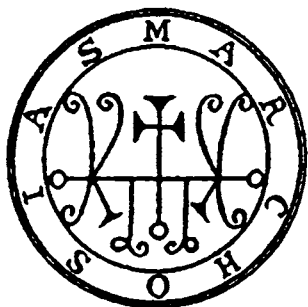
Понятно, что первое – признак силы, а второе – слабости, в данном контексте – влияния Фурфура. Маг не *терпит*, он не поддается проблемам. Маг не лжет себе, не оправдывает свою слабость *высшими целями*. Маг не *жертвует* своей свободой, своим Путем ни ради каких *высших интересов*, ни ради какого *высшего блага*. Маг понимает, что если он проиграет – лучше не будет никому. Он всегда остается воином, а его жизнь – битвой. Терпение – удел побежденных и плененных, маг же знает, что, пока он жив – он не побежден.

Жертвенность Фурфура – это ложная жертвенность; в ней нет ничего конструктивного, именно это имеет в виду Гримуар, утверждая: «он никогда не говорит правду...» Приписывая себе статус жертвы, сознание, поработанное Фурфуром, позволяет с легкостью манипулировать собою, а значит – предает себя само, свою волю и свою индивидуальность.

Для мага понятие *терпения* заменяется представлением о стойкости. Маг не терпелив, маг – стоек. Это означает, что он остается самим собой – путником на Пути из бесконечности в бесконечность, невзирая на то, какие проблемы и препятствия встречаются на его Пути.

Маг, с одной стороны, достаточно гибок для того, чтобы не лезть на рожон, маневренен, чтобы не пытаться идти напрямую на врага, значительно превосходящего его по силам, но с другой – маг совершенно непреклонен в своих целях и намерениях. Ничто, совершенно ничто не может лишить мага веры в себя и уверенность в своем Пути. Если же обстоятельства непреодолимой силы и валят мага с ног, он, как только позволяют возможности, снова встает и упорно продолжает свое движение.

35. Командная игра Мархосиаса

Был теплый конец мая, сады уже отцвели, и летнее настроение наполняло и мир, и душу некоторой расслабленностью. Я думал о предстоящей поездке в горы, и зов этих гор был очень сильной доминантой в потоке моих мыслей, чувств и действий.

Учитель весьма настороженно относился к этому новому процессу в моей жизни – если в начале нашего с ним общения я и сам думал о тех местах и событиях, связанных с ними, как о раздражающем факторе, то постепенно сила неожиданно ставших *моими* гор все больше входила в мое существо, растворялась в моей крови, будоражила и звала куда-то за пределы всего того, что известно и может быть определено.

Я никогда не чувствовал себя *частью Ордена*, меня всегда смешила та серьезность, с которой многие из его участников относились к рангам и иерархиям, степеням и школам. Признавая важность Традиции и необходимость обучения в стро-

гой системе, я, тем не менее, никак не мог воспринять то ли идею Ордена как такового, то ли идею именно этого Ордена как что-то *свое* сущностное и важное именно для меня. И тем удивительнее было то, что так неожиданно ворвавшаяся в мою жизнь идея «Магической Семьи» заняла там такое важное место, постепенно перебираясь к самым вершинам иерархии ценностей моего сознания.

В тот теплый майский вечер мы звали Мархосиаса, и то, что я знал об этом Волке/Волé – было очень в теме актуальных тогда для меня проблем.

Вызывание складывалось довольно гладко. Уже после пятого повторения заклинания дым завибрировал, свидетельствуя об открытии Грани, и образ крылатого быка, который вслед за этим стал различим в круге, также не вызывал никаких подозрений.

Однако в ходе разговора дух проявил свои неожиданные качества.

– Настоящую радость можно получить только тогда, когда чувствуешь себя кому-то нужным. До тех пор, пока ты один, ты неполон. Полноту дает только объединение с теми, кто близок твоему существу.

– А тебе-то какая польза от этого? Люди же становятся сильнее, объединяясь, им легче противостоять злу, и тебе – в том числе.

– Конечно, но кто тебе сказал, что я – зло? Я часто тоже состою в их группах, в их семьях, и наше объединение взаимовыгодно.

– Так не бывает. Где ты берешь питание?

– Я просто не даю людям замкнуться друг на друге.

– И в этом тоже нет ничего плохого. Люди и должны объединяться, чтобы образовать новую единицу, в которой они эффективны. Где здесь твое питание?

– Но люди же никогда не относятся друг к другу с полной взаимностью. Вот я и подбираю эти излишки энергии, она же им все равно не нужна.

– Ага, то есть, ты не даешь отношениям в группе быть гармоничными и равновесными! Ты разбалансируешь группу.

при этом, не давая ей ни распасться, ни образовать устойчивую систему.

– Ну, почему ты так меня подозреваешь? Люди ведь эгоистичны. Они и сами предпочитают брать, ничего не отдавая. Я, наоборот, помогаю им отдавать, а то, что они при этом что-то теряют – это их собственный выбор.

– Понятно. Твоя стратегия в препятствовании доведения объединения до гармонии. Люди вроде бы и вместе, но при этом порознь, они вроде и нужны друг другу, но при этом недовольны друг другом.

– Люди всегда недовольны друг другом. Они всегда хотят *понимания*, но сами не стремятся понять, хотят *принятия*, но сами полны требований и условий. Для меня тут множество возможностей существования.

* * *

Среди *социализирующих* стремлений человеческого сознания, проявленных в многообразных потоках и системах, немаловажное место занимает *желание быть услышанным*, то есть – стремление к передаче своего мировосприятия, своего опыта, своих впечатлений. В самом деле, сознание рассматривает миропознание не только как индивидуальный, но и как коллективный процесс, воспринимая и себя самое как уникальную ноту, но – в рамках общей симфонии. Это стремление и формирует в сознании поток, традиционно описываемый как Гений *Кавакиах*. Имя трактуют как «*Бог, дающий радости*», что отражает стремление Гения к гармоничному *вплетению* сознания в общую ткань; девиз Гения: «*Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое*», – также указывает на эмоционально-насыщенное ощущение своей вовлеченности в общий поток. Гений оперирует в сферах Меркурия и Девы, что придает его влиянию, с одной стороны, подвижно-применяющийся характер, а с другой – прочно *укореняет* в глубинах сознания.

В то же время, желание получать *эхо*, свидетельство того, что сознание *услышано*, нередко выливается на чрезмерное

ожидание подкрепления от окружающих, зависимость от чужого мнения, неспособность принимать самостоятельные решения без опоры на команду. Это выражается в общем размытии индивидуальности, а в стихии разума приводит к поиску решений на стороне. Такая зависимость от коллектива описывается как результат действия демонического маркиза – *Мархосиаса*.

Согласно «Лемегетону»:

«Тридцать пятый Дух – Мархосиас. Это великий и могучий Маркиз; является он поначалу в образе волка [волчицы, иногда – вола] с крыльями грифона и хвостом змеи, изрыгающего из пасти огонь. Но затем, по приказу Заклинателя, он принимает облик человека. Он – сильный боец [превосходный воитель; он правдиво отвечает на все вопросы и соблюдает верность заклинателю во всех делах – И. Виер]. Он принадлежал к чину Господств. Он властвует над 30 Легионами духов. Он сказал своему повелителю, Соломону, что надеется по прошествии 1200 лет вернуться к Седьмому Престолу [но в надеждах своих будет обманут – И. Виер].»

Оба образа – и волк (приверженный своей стае), и вол (принадлежащий своему погонщику) демона говорят именно о той несамостоятельности, несамодостаточности, которую поддерживает в сознании его влияние. О том же говорит *верность* духа своему вызывателю. Деструктивность же этого влияния заключается в том, что такое сознание, вместо того, чтобы думать о том, как оно вписывается в общую систему, что оно может/должно сделать для блага семьи/группы, оно беспокоится о том лишь, чем семья/группа может быть полезна ему, оно воспринимает эту группу лишь как среду, поле, которое должно его *принимать, поддерживать и слышать*. Именно такая односторонность связи делает сознание потребительским, неравновесным, деструктивным как для самого себя, так и для своего окружения. претензии в недостаточной внимательности которого это сознание постоянно предъявляет. С одной стороны, такое сознание не может опереться само на себя, не чувствует себя самоценной единицей, а с другой – требует исключительного внимания груп-

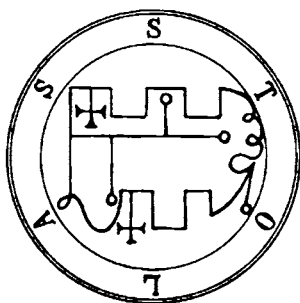
пы, коллективности, в которую оно вступает, к своим *особым* запросам и качествам. Другими словами, сознание, охваченное влиянием Мархосиаса, не может существовать в одиночестве, но и в группе также не находит гармоничного для себя положения. Именно разрушающая деятельность, *претензии*, требования и истерики, которые постоянно исходят от человека, находящегося под влиянием Маркиза-волка, символизируются в образе демона *огнем*, изрыгаемым им.

Как уже было указано выше, демон оперирует в сфере разума, звуча в сознании навязчивыми мыслями о *непонятности* и *недооцененности*, и искажает потоки сознания, испытывающие также влияние Луны и Рыб, что придает этим мыслям плаксиво-эмоциогенный характер. Находящийся под воздействием Мархосиаса человек очень много говорит о важности *корпоративности*, *командной игры*, однако, в отличие от куда более глобального влияния Белиала, все эти слова даже на первый взгляд звучат неубедительно, показывая стремление человека *укрыться*, *раствориться* в общем поле группы, не привнося в нее ничего своего. Отчасти, такое настроение характерно для сект и сетевых маркетингов, отчасти проявляется и в семейной жизни, и *отражает* влияние Мархосиаса так же, как Луна отражает солнечный свет.

Для мага совершенно очевидно, что важнейшим бинером, нейтрализовать который жизненно необходимо любому Путнику, является двойственность его самости и социальности – двойственности *Я* и *Мы*. Сознание, как и каждый фактор мироздания, имеет бытие в двух аспектах: во-первых – в своей собственной сущности, а во-вторых – как часть Вселенского Целого. Этот бинер рождается на грани части, как части целого и части в себе самой. Утверждая свое *Я* противопоставлением себя внешнему миру, т. е. стремясь выявить независимость своего индивидуального бытия, человек этим только еще более усиливает и углубляет сознание своей связи со всем, лежащим вне его конкретной индивидуальной сущности. При этом важно понимать, что Путь эффективен только тогда, когда реализуются оба стремления –

когда самость не вырождается в изолированность, а объединение – в смешение. Тогда же, когда сознание гармонично входит в какую-то коллективность, оно является там *равноправным* игроком, становясь от такого объединения сильнее само, и делая сильнее группу. Маг стремится избегать любых порабошающих, эгрегорических объединений, но, вступая в какой-либо коллектив, включается в его общий ток в той мере, в которой того требует особенность и условия его индивидуального Пути.

36. Энциклопедисты Столаса

На меня из Треугольника сквозь дым внимательно смотрели два огромных круглых глаза. Ситуация была одновременно комичная и какая-то пугающая; взгляд был явно осмысленным, но в то же время неживым.

В разговоре дух долго упрекал меня незнанием тех или иных *важных фактов*, я снова и снова настаивал на большей важности смысла, и, если бы не ощущение, что я говорю с *глазами*, сам разговор был похож на какой-то слабый отголосок сражения с Астаротом.

Наверное, Столас был могучим противником где-то в эпоху Возрождения, но в настоящее время стремление к знаниям настолько не характерно для массового сознания, что, думаю, это один из голодающих демонов, все усилия которого направлены на детей и подростков, в ком еще жива познавательная активность.

У взрослых людей этот демон чаще переходит в свою *ночную* ипостась – Андромалиуса, поскольку *имитировать* мудрость намного проще, чем действительно накапливать, пусть и бессмысленные и бессистемные, но все-таки реальные знания.

* * *

Познание, как область активности разума, требует проявления большого количества способностей сознания. Одной из таких способностей является накопление информации, то есть – опыта о результатах взаимодействия с различными видами энергий. В своем исходном виде, как *любомудрие*, стремление к сбору информации является полезным и важным подспорьем, оно помогает дополнить личный, индивидуальный опыт знаниями, полученными другими людьми. В таком виде стремление к собиранию *отпечатков* силы объектируется в виде Гения *Монадэль*, чье имя трактуют как «*Бог обожаемый*». Девиз Гения: «*Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей*», – говорит именно о внимании к *Шехине*, *эху* абсолютного присутствия. Гений придает сознанию настойчивое стремление к изучению имевших место взаимодействий, проявляется в иерархизации знаний и своего рода *библиотекарству* в смысле накопления в уме знания о большом количестве фактов. Говорят, что Гений *возвращает домой* – в том смысле, что его активность придает миру определенность, упорядочивая картину описания и создавая, пусть и довольно иллюзорное, ощущение *понятного мира*. Под управлением Монадэль оказываются потоки сознания, сформированные под влиянием Меркурия и созвездия Девы, что, как и в других подобных случаях, придает этим потокам *заземленную*, хотя и достаточно деятельную, мыслительную активность.

Однако стремление сознания к накоплению информации очень легко превращает его из творческого, обрабатывающего результаты познания, деятеля, в механический *накопитель* информации, своего рода – жесткий диск, на который записывается безо всякой системы и иерархии большое количество разнород-

ных сведений. Такое сознание, подобное сухой энциклопедии утрачивает гибкость, синтетичность, системность. Дестрактор, превращающий сознание в «пожирателя информации», традиционно именуется демоном *Столасом*.

«Лемегетон» описывает его так:

«Тридцать шестой Дух – Столас, или Столос. Это великий и могущественный Князь; перед Заклинателем он является поначалу в виде могучего ворона [в образе совы – И. Вьер], но затем принимает образ человека. Он обучает искусству астрономии и свойствам целебных трав и драгоценных камней».

Образы птиц, которые принимает демон, отражают, с одной стороны, его активность в сфере разума, а с другой – *мудрость*, ведь обе птицы – и ворон, и сова, всегда ассоциировались именно с мудростью. Понятно, что в случае деструктивной силы эта *мудрость* ложная, дисгармоничная. К сожалению, современная система образования во многом направлена именно на культивирование *столасической* мудрости: ребенка с ранних лет приучают заучивать море информации, которая в реальности для него – совершенно пуста и бесполезна. Сознание при этом засоряется информационным мусором, утрачивает подвижность и свободное течение, подобно тому, как лишается плодородия замусоренная почва или загрязненная вода.

Такое *всезнание*, конечно, может быть полезно при игре в слова или «что? где? когда?», но, к сожалению, малопродуктивно в жизни и творчестве. Как и любой пустой опыт, коллекционирование информации отвлекает от живого течения силы, от свободного творчества духа.

Известно множество *вундеркиндов*, чья судьба сложилась печально или даже трагично именно потому, что их сознание было нацелено именно на сбор информации, без ее фильтрации и иерархической систематизации. Точно так же немало магов попадают в ловушку Столаса именно из-за тяги к коллекционированию фактов, *техник* и *методов*, без объединения их в действенную и внутренне целостную систему. Можно очень долго рассуждать о Силе и ее особенностях и свойствах, но не-

редко такие обсуждения являются всего лишь способом избежать прямого взаимодействия с этой Силой.

Противостояние Столасу заключается в акцентировании внимания на *полезность, актуальность* информации. Как бы там ни было, но Магия – это Путь действий, а не путь рассуждений о действиях, не путь мечтаний о действиях и не путь чтения о действиях.

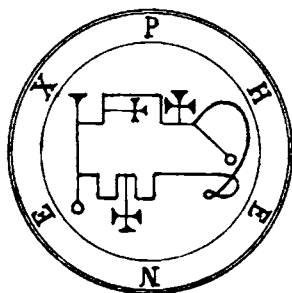
Магом становится только тот, кто находит в себе смелость встать и идти, кто знает, куда он идет, кто желает идти, и кто не разглагольствует слишком много о своих или чужих действиях.

И только тогда, когда Сила по-настоящему входит в жизнь, она приносит море опасностей, тонны тяжести и боли, но вместе с ними и ни с чем не сравнимое чувство – чувство свободы и самоидентичности. Тогда маг, наконец, перестает собирать чужие истории, играть в чужие игры, следить за чужими ошибками и завидовать чужим успехам, а обретает великий шанс – шанс свободного творчества в плеромном единстве мироздания.

«НОЧНЫЕ» ДЕМОНЫ

«Ночные» демоны появляются в сознании как результат искаженного восприятия. В большинстве случаев искажение восприятия происходит как результат деструктивных действий (поскольку интерпретация восприятия – это уже действие, а значит – «дневная» сфера), однако в некоторых ситуациях именно неверное первичное принятие лежит в основе деструктивного действия.

37. Чужие слова Фенекса

От Треугольника исходил сильный жар. И дело было явно не только в разгоревшемся не на шутку огне под треногой с курициями, жар имел явно не вполне физический характер и воспринимался не только телом, но и сознанием. Тем не менее, моему лицу было явно горячо и хотелось отвернуться, хотя и я помнил, что в эвокациях отводить взгляд от Треугольника может быть смертельно опасно. Но огонь поднимался все выше, и в нем мелькали разные образы (или от жары у меня начало затуманиваться сознание) – жаба, паук, кот, и наконец – огромная птица, взмывающая вверх.

Цепочка на шее раскалилась, и пентаграмма на ней жгла кожу так, что уже, казалось, пахнет шашлыком. Но вдруг огонь опал, будто бы вобравшись обратно в тигель с горючим, и на его месте показался маленький худой мальчик, лет пяти, с огненно-рыжими волосами и светящимися огнем глазами.

- Назови свое имя! – начал я Вопросание.
- Я – птица возрождения, в огне своем живущая!
- Что это еще за стихи? Каково твое имя?
- Что в имени тебе моем? Я – тот, чей образ видишь ты.
- Я в третий раз спрашиваю твое имя. И если ты его не назовешь – твоя сигилла попадет в этот священный и чистый огонь!
- Я Фейнекс, что в огне священном выжжен. Я – дух певцов, я – ангел света, демон лжи.
- Какова твоя власть?
- Как тот огонь, что освещает залы, я открываю взгляду суть, даю увидеть то, что скрыто.
- А ты не можешь изъясняться нормальным языком?
- Наш мир – собрание тайн, он не подвластен слов сплетеньям, лишь намекать, лишь воспевать его творенья можем мы.
- Понятно. Что ты делаешь с людьми, над которыми получаешь власть?
- Я говорю, где правда, а где – ложь. Я указую знаки, по которым найти возможно путь сквозь тернии бытия.
- И куда же этот путь ведет?
- От жизни в смерть – стремление человеческой жизни. От света – в тлен – вот грешников удел.
- И ты подталкиваешь в этот тлен?
- Я лишь указываю путь, для человека идти по звездам – вот святая суть. Он ищет знаки, ищет в мире подтвержденья своим шагам, и лишь по ним идет.
- И твои знаки указывают путь в пропасть.
- Коль человек не видит удел свой жалкий – будет ввергнут в бездну. Коли не слышит труб Архангелов – его зовут ады.

* * *

Точно так же, как активная воля к творческому проявлению себя отражается в сознании током Гения Вехьюиах (1), восприятие творческих энергий, наполняющих мироздание, формирует поток Гения *Аниэль*. Имя Гения трактуют как «*Бог добродетелей*», причем под *добродетелью* понимают именно *соответ-*

стве индивидуальной творческой активности мировому потоку, *Божественному творчеству*. Девиз Гения: «*Господи, Боже сил! Восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!*» также говорит о спасении в идеальной, *Божественной* творческой энергии. Гений влияет на сферы сознания, чувствительные к инфлюксам Луны и Весов, что придает его потокам эмоциональную глубину на фоне интеллектуальной неустойчивости.

Поэтому, когда сознание переходит от творчества к накоплению пустого опыта и попадает во власть Баэля (1), оно вместо того, чтобы слушать голос своего сердца, начинает искать *подтверждения* своей правоты в окружающем мире, будь то *знаки, свидетельства* или *слова одобрения*. Такое деструктивное внимание к *голосам мира* объектируется в *сладкозвучном певце* сознания – духе **Фенексе**.

«Лемегетон» говорит о нем так:

«Тридцать седьмой Дух – Фенекс, или Фейникс (Pheynix). Это великий Маркиз; является он в обличье птицы Феникс с детским голосом. Он сладкозвучно поет перед Заклинателем, который, однако, должен не обращать на это внимания, а постепенно заставить его принять человеческий облик. Тогда он поведет чудесные речи обо всех необыкновенных науках, если будет ему приказано. Он – поэт, искусный и превосходный. И он исполнит твои повеления охотно. Как он сказал Соломону, он надеется вернуться к Седьмому Престолу по прошествии 1200 лет».

Демон сочетает в себе влияния Лунной сферы восприимчивости и огненность Овна, однако, принадлежа к сфере разума, использует такое сочетание не для взаимного усиления сфер, но наоборот – для их взаимной аннигиляции, кружа в бесконечных колебаниях и круговоротах мыслей.

Отпечаток огненной природы несет и имя демона – искаженное название Птицы Возрождения – Феникса – говорит о ложном ощущении *единства с миром*, ложном *возрождении духа*, которое происходит тогда, когда сознание переносит опору с себя самого на *объектный мир*, топит горение огня в водах духовной

робости. Можно, конечно, успокаивать себя мыслью о том, что мы находимся в тех условиях, которые нам наиболее полезны автоматически, однако если бы все было так просто, развитие было бы неуклонным и быстрым, и вся вселенная бы уже находилась в состоянии плеромного совершенства. К сожалению, те условия, в которых происходит наше развитие, хотя и являются закономерным следствием наших прошлых выборов и действий, совершенны лишь в той степени, в которой были совершенны эти действия.

Человек, охваченный влиянием Фенекса, попадает в ловушку разнородных событий: он ищет подтверждения духовному – в материальном, считая, что развитие сознания всегда и неизбежно находит одобрение мира и поощряется им. К примеру, если после Ритуала, или медитации, или какой-нибудь еще практики человек опаздывает на автобус, он считает, что практика была напрасной, а если после Ритуала, направленного на призывание дождя, он выигрывает в лотерею – он воспринимает Ритуал как удачный. Даже если дождем и не пахнет. Таким образом, результатом влияния Фенекса может быть мнение, что практические успехи, имевшие место в жизни человека или группы людей, являются подтверждением правильности, истинности системы взглядов, разделяемой этим человеком или группой. С самого начала пути человечества к силе такой подход был присущ различным школам и течениям, и даже для христианства чудеса, сотворенные Христом, считаются доказательством истинности его морально-этического учения. В самом деле, могли заблуждаться Человек, который ходил по воде?! Однако даже Евангелия, описывая призвание Апостолов, говорят, что они шли за Христом, а не за Его чудесами, они не покинули Его, когда, казалось, весь мир был против Него, их привлекало что-то, не находящееся в мире событий и явлений – Он Сам. Именно сердце заставляло Апостолов оставить все и идти за своим Учителем, своим Богом. Уже на этом примере понятно, что опору вовне ищет только тот, кто не хочет (или просто не понимает, что это нужно) искать ее внутри себя. И только сердце может

подсказать каждому человеку, нужно ли ему на самом деле туда, куда он идет, и может оказаться, что, даже если туда нужно всему остальному населению Земли, он является тем единственным, чей Путь должен лежать в другом направлении. И это направление – направление гармонизации *своего* существа.

Игра в поддавки является одной из самых излюбленных и эффективных стратегий, с помощью которой темная часть сознания добивается остановки развития светлой. Фактически, большинство потерпевших поражение в развитии сознания даже не подозревают, что потерпели поражение, собственно, как большинство умерших не замечают, что умерли. Кажется, что победив в паре стычек, обнаружив в себе пару комплексов, сознание с радостью готово признать себя победителем, и либо замереть в самолюбовании, либо просто убрать внимание с борьбы и заняться *жизнью в свете*.

Массовое сознание, наполненное профанизированной формой Восточного Пути, кишит идеями *наслаждения тем, что имеешь, помощи вселенной* и т. п., и возникает недоумение – если достаточно просто *наслаждаться*, то зачем Миларепа и Бодхидхарма годами сидели в пещерах, вместо того, чтобы с блаженной улыбкой ходить по городам?

Если тот, кто просто умеет отыскивать вещи, спрятанные на телешоу, может давать советы по всем областям жизни и развития сознания, то зачем Пифагор умирал в мистериях, зачем Кроули ходил по пустыням – они все что, просто не понимали, что *вселенная им уже все приготовила*?

Мир един и сущностно неразделен, но не однороден. Поэтому тот, кто попал в восходящий поток в одном из его проявлений – вовсе не обязан оказаться *победителем* и во всех остальных. Недаром один из магических девизов гласит: «*Понимает знаки мира тот, кто силен*». И внимательность, критичность восприятия, умение различать потоки – является одним из важнейших искусств мага.

Вместо того, чтобы рассуждать, исходя лишь из внешних явлений, маг, переходя к поиску внутренней опоры, принимает на

себя *ответственность* за свой Путь, перестает следовать за чужими идеями и винить других в своих неудачах, он становится тем, чем он и должен быть – Микрокосмом, системой, находящей в себе смысл и оправдание своего бытия, которая, впрочем, не замыкается в себе, но выбирает свободное взаимодействие с другими такими же системами, понимая великий Бинер: Микрокосм аналогичен Макрокосму, но лишь в своей тональности, и только совокупность таких тональностей и создает симфонию Мироздания.

Именно *сладкозвучное пение* Фенекса, его *детское лицо* провоцируют верить его лжи – утверждению того, что внутреннее *должно* подтверждаться внешним. При этом неважно, какое и когда это будет подтверждение, важно лишь, чтобы казалось, что мир *одобряет* данное действие. Хотя маг отчетливо понимает, что в каждой пылинке, камне, листочке уже скрыта вся полнота мироздания, все его совершенство, выделение тех или иных аспектов этого совершенства более или менее эффективно в *разных* условиях. Да, можно осознать все бытие, созерцая опавший лист, и тот, для кого такая возможность наиболее созвучна его индивидуальности, должен именно так и поступать, но для других существ более эффективными могут быть другие способы познания, требующие более дифференцированного и избирательного подхода. Становится понятно, что то, что истинно для одного, то, что дает у него блестящие практические результаты, может оказаться не только бесполезным, но даже разрушительным для другого. Формирование своего окружения, таким образом, может оказаться критичным для собственного развития. Для одного существа и на одной стадии наиболее эффективным способом самопознания может оказаться общественная жизнь, для другого – телесно-ориентированные практики, для третьего – путешествия и смена обстановки, для четвертого – отшельничество в горах и так далее. Одному на пользу идет одиночество, другой – находит что-то важное в социальном взаимодействии. Нет обстоятельств, нет условий, которые хороши или плохи сами по себе. Они становятся полезными или

препятствующими развитию сознания лишь при взаимодействии с конкретной индивидуальностью, находящейся на конкретной стадии своего развития.

К примеру, вместо того, чтобы использовать путешествия как возможность самопознания в новых условиях, сознание, охваченное деструктивными тяготениями, приучается лишь скользить по поверхности впечатлений, не проникая вглубь своего состояния, не изучая взаимодействие сознания с бытием в новых условиях, и просто наполняется *пустым* опытом. Или, вместо того, чтобы использовать энергию какого-то места силы для индукции в себе дальнейшего развития, сознание становится *зависимым* от нахождения в этом месте и стремится вновь и вновь оказываться в нем, становясь наркоманом силы.

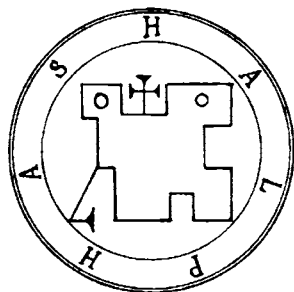
Маг – активный деятель, он воспринимает условия, возникающие вокруг него, как вызов, реакция на который определяет дальнейший ход развития, определяет, какие возможности открываются и какие шансы предоставляются.

Независимо от того, каким описанием пользуется маг, и чем он считает своих врагов – демонами, паразитами, либо комплексами и заблуждениями, – если он их не видит и не чувствует их активности, ему нужно срочно взяться за анализ своего сознания и поиск допущенной ошибки. Борьба мага – это не отказ от счастья, наоборот – это путь достижения максимальной глубины и полноты осознанности, ощущение кипения мироздания, ощущения его реальной жизни, и Путь мага – это постоянное движение, рост, выход за пределы, а значит – преодоление.

Итак, с одной стороны, опора на среду, на условия, в которых происходит развитие сознания, является одним из важных условий самого этого развития. Баланс, который должен найти в себе маг, заключается, с одной стороны, в целенаправленном, осознанном и творческом формировании условий, полезных для наиболее эффективного развития его сознания, для наиболее полного познания тех или иных аспектов реальности, которые для него открыты на текущей стадии, а с другой – в свободе от этих условий, в опоре на них, но не в зависимости от них.

Маг, с одной стороны, создает дорогу под своими ногами, а с другой – старается не оставлять на ней следов, вдыхая реальность полной грудью, но не становясь ее рабом.

38. Флюгерство Халфаса

– Почему ты думаешь, что делаешь то, что должен?

Из Треугольника доносился очень низкий голос, хотя никакого образа, несмотря на призывы и даже проклятия, все никак не появлялось.

– Я так не думаю, я просто это знаю.

– И откуда в тебе это знание? А вдруг ты ошибаешься? Вдруг ты просто обманываешь себя?

– Это знание – в моей крови, мне не нужно его специально поддерживать, мне не нужно ни в чем себя убеждать, я просто действую естественным для себя образом.

– Но ты же не пробовал действовать иначе, может быть, тебе бы понравилось больше.

В этот момент, наконец, я увидел, откуда доносится голос и понял, почему раньше не видел образа: *над* треугольником, практически вплотную к потолку комнаты, сидела среднего размера птица. То есть, она просто сидела на клубе дыма, который был для нее как бы шестом, свысока глядя на меня.

– Прими человеческий облик, о дух!

Обнаружив, что ее заметили, птица спикировала вниз и, достигнув пола, выросла в человеческую фигуру в шлеме и рыцарском облачении.

– Вот я могу быть разным. А ты – пленник своего постоянства!

– Ничего подобного. Наоборот, мое постоянство – залог моей свободы, меня не носит из стороны в сторону.

– Ты просто оправдываешь свою инертность. Ты же упускаешь столько возможностей, столько впечатлений, столько опыта! Выйди из своей зашоренности, посмотри на мир, поищи себя в мире, и может быть, ты найдешь куда более удачный способ существования, чем тот, что ты влачишь.

– Я не инертен, я живу своей жизнью, я дышу полной грудью, а те *поиски*, которые ты предлагаешь – это просто бесплодные метания из стороны в сторону. Отвечай, какова твоя власть? Ты лишаешь сознание устойчивости?

– Устойчивость – это негативное качество. Человек должен искать себя, должен искать то, что его вдохновляет, то, что может его стимулировать.

– Ну да, и гонка за все новой и новой *дозой* превращает такого *искателя* в наркомана новизны, который не может достичь поступательного движения.

– Поиск – и есть смысл. Вечно новый мир, вечно свежие ощущения.

– Мир-то вечно новый, но поиск – не бегство, поиск – это активное сознание, а ты зовешь к расслабленности. Найти – это не значит перестать искать, найти – это значит поднять поиск на новый уровень. А ты не даешь на него подняться.

– Куда подниматься? Уверенность – это ограниченность. Не нужно напрягаться, живи расслабленно!

– Расслабленность хороша, когда сочетается с alertностью, а сама по себе она ведет только к разложению.

– Ну, конечно, ты прав, я вот готов тебя слушать, а ты не хочешь со мной дружить! Я признаю правоту каждого, я готов идти с каждым, а ты вцепился в свой путь.

* * *

Для того, чтобы разобраться в своем предназначении, слушать голос своего сердца и поступать согласно его велениям, сознание активизирует в себе потоки Гения Иелиэля (2), делающее его действия сообразными Орлегу, источник мотивации для которого предоставляет Гений *Хаамиах*. Именно Хаамиах выражает стремление сознания *слушать себя*, пытаться разглядеть Путь и расслышать Зов Силы. Имя Гения читают как «*Бог-надежда детей*», что отражает его природу поиска, детской познавательной активности, определяющей свое место в мире. Девиз Гения – «*Ибо ты сказал: «Господь – упование мое»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим*», – также говорит о поиске высшего ориентира, *путеводной звезды*, указующей сознанию его путь.

Таким образом, Гений формирует желание, стремление увидеть свой Путь, услышать Зов этого Пути, искать и находить свои дороги. В некоторых случаях Зов Силы одновременно является и толчком, займом, дающим возможность движения, в других – Зов лишь указывает на необходимость движения, на избранность данного человека Силой, займ которой ему еще предстоит поискать.

Гений формируется в потоках, находящихся под управлением Луны и Весов, что направляет ощущения, вызванные его инспирациями, в область мышления, оценок, интерпретаций. В силу относительности этих трактовок, нередко случается, что человек игнорирует или неверно интерпретирует Зов Силы, и это обычно очень дорого ему обходится. Однако еще опаснее, когда человек принимает за *Зов Силы* любой шум, доносящийся из окружающего его мира или из глубин его собственного сознания, и мечется из стороны в сторону, пытаясь *найти себя*. Нередко такие *поиски*, вызванные нежеланием слышать то, что не согласуется с представлениями о *себе*, могут длиться всю жизнь, а то и несколько жизней.

В случае глухоты человека к Зову, обычно спровоцированной Паразитом осознания, Сила продолжает стучаться в его двери все настойчивее и настойчивее, до тех пор, пока она не будет

услышана. Но, к сожалению, иногда настойчивое стремление Силы войти в жизнь человека, встречаясь с его нежеланием ее принять, разрушает самого человека, и, к тому времени, пока человек все-таки становится готов принять неизбежное, он уже просто не способен это сделать, изношен в борьбе со своей судьбой, и гибнет, так и не став на Путь.

Когда сознание предпочитает *метаться* из стороны в сторону, лишь имитируя поиск Пути, лишь успокаивая себя, убеждая в том, что оно *ищет*, прикрывая этим свою лень и инертность, оно, вероятно, находится под влиянием демона *Халфаса*.

«Лемегетон» свидетельствует о нем:

«Тридцать восьмой Дух – Хальфас, или Мальтус, или же Мальтас (Malthas). Это великий Граф; является он в образе лесного голубя [аиста – И. Виер]. Он говорит грубым голосом. Служба его – в том, чтобы возводить башни и снабжать их снарядами и оружием, а также направлять военных [воинов, воителей] в назначенные места».

Птица как образ явления демона говорит о его направленности к стихии разума, в которой он и оперирует. *Грубый голос* означает императивность влияния Графа, его способность *заглушать* голос собственного сердца человека. Башни и войны, которые находятся в ведении Халфаса, также говорят о том, что влияние демона *отгораживает* от глубинных источников силы, а иногда – и вводит с ними в конфронтацию. В этом ему помогают и влияния Марса, которые испытывают те сферы сознания, в которых может быть активен демон, и непримиримость Овна.

Точно так же, как Агарес подталкивает *свернуть с Пути*, Халфас пытается помешать этот Путь отыскать, распознать, заменяя действительное стремление *найти* Путь желанием этот Путь как можно дольше *искать*, и таким образом превращает жизнь в топтание на месте с важным и целеустремленным видом.

Сознание, охваченное Халфасом, на самом деле не просто не стремится найти, оно даже боится найти, потому что, найдя Путь, ему придется или идти по этому Пути, или отказаться от него, но первое его пугает, а второе кажется неправильным. Поэ-

тому оно и имитирует поиск, и сколько можно наблюдать людей, которые таким образом *ищут себя* всю жизнь, на самом деле лишь перекатываясь из одного пустого состояния – в другое.

Под влиянием Халфаса нередко бывает и так, что, даже расслышав Зов Силы, человек сознательно или подсознательно интерпретирует его неверно, становясь на путь, который ему заведомо не подходит. Например, услышав Зов Природы – пытается заниматься Церемониальной магией, или, услышав Зов Духов, берется за целительство. В этом случае человека ждет (вполне предсказуемый) неуспех и разочарование, и он может посчитать даже, что Сила обманула его, что Магия – не его Путь, а на самом деле – он просто неправильно выбрал направление, ветвь Магии.

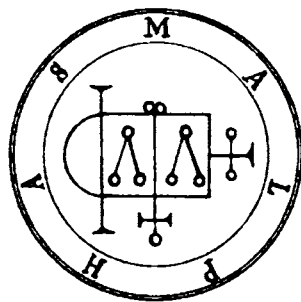
Тем не менее, поскольку воля человека стремится реализоваться, то по самой своей природе человек стремится к накоплению Силы, а, следовательно, – имеет инструмент, позволяющий ему почувствовать, какие предметы, действия, события способны дать ему Силу, а какие – нет. Человек имеет *чувство Пути*, и *найти* для него – это не проблема, это – одномоментное действие, которое реализуется тут же, как только возникает действительное стремление. В то же время, чувство Силы, как и остальные чувства, нуждается в развитии. Но если остальные чувства тренируются беспрепятственно, то это – обычно сталкивается с огромным противодействием. Именно поэтому так важно различать направления токов Силы, определять *силовой результат* каждого действия мага. *Чувство Силы* оказывается простым и удобным критерием развития, и культивирование этого чувства становится важным подспорьем на Пути.

Нередко попадают ситуации, в которых человек чувствует себя необыкновенно комфортно, и думает, что получает Силу. Но проходит время, и наступает *похмелье*, состояние упадка и абстиненции. Поэтому очень важно понять не только сам факт Зова, не только услышать, что Сила зовет человека, важно еще и понять, *куда* она его зовет, то есть – найти *свою* систему. Важно не только почуять Дух Пути, но и найти его Тело – то есть,

конкретный Миф, подходящий данному существу на данном этапе его развития.

Если маг сумеет сквозь навязчивый шепот хищников и паразитов, сквозь шум мира и шелест чужих идей расслышать свой внутренний голос, он всегда найдет там ответы на все вопросы. Самое главное в этом – услышать именно *свой* голос, свое сердце. Маг должен постоянно проверять, что происходит с его сознанием, с его Силой в ходе его Пути, становится ли он гармоничнее, свободнее, или – глубже погружается в пучины иллюзии. Такой контроль поможет заметить ошибки и дестракторы на ранней стадии их внедрения в сознание и не допустить их укоренения и прорастания.

39. Помощь Провидения Малфаса

Среди демонов *ложного прибежища* Малфас был первым, с которым я познакомился. И несмотря на его не королевское достоинство, открытая им идея того, что в *уповании* на внешнюю помощь может крыться серьезная ловушка, произвела в моем сознании существенный переворот. До этого мне казалось естественным, что человек, как социальное существо, ищет убежища в коллективах единомышленников, и я думал, что такая коллективность обладает своего рода *суммарной мудростью*, то есть, что она заведомо мудрее и совершеннее, чем одиночное существо, но именно Малфас открыл мне опасность *толпы*, внешне-го признания и одобрения, именно это понимание в дальнейшем

облегчило мне контакт и с его *соседом* Халфасом, и с Мархосиасом и, в конце концов, – с Белиалем.

Это было одно из первых моих вызываний, и Учитель выбрал вороноголового Губернатора для Ритуала, исходя из соображений безопасности. И, как я потом понял, вероятно, еще с учетом моего – тогда еще наивного – доверия к Ордену.

Сейчас, вспоминая то неловкое черчение круга, ту дрожь в коленках и голосе, я понимаю, что путь мага, путь *внутренней гоэтики*, всегда так или иначе включает *знакомство* с теневыми проявлениями мира/сознания, но тогда эти контакты казались мне чем-то совершенно экстраординарным.

– Ты не сможешь жить без внешних ориентиров. Кто-то должен указать тебе путь, иначе ты обязательно заблудишься!

Голос был совершенно не *грубым*, как обещал Гримуар (я тогда еще воспринимал его эпитеты совершенно буквально), хотя и явно не человеческим. Образ человека с вороньей головой, который я совершенно четко различал перед собой в Треугольнике, говорил, словно через синтезатор голоса или еще какое-то подобное устройство. В руках фигура держала кельму – строительный *мастерок* (этот атрибут в дальнейшем помог мне отличить Малфаса от нескольких других вороноголовых демонов).

– Но как мне понять, правильный ли путь мне указывают? – в то время я еще пытался получать у демонов информацию, которая казалась мне важной, не понимая, что хотя духи никогда прямо не врут, они всегда преподносят информацию со *своей колокольни*, то есть – в выгодном для себя свете.

– Ты помнишь слова вашего Бога: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них». Так вот и верь общему разуму.

Тут в разговор вмешался Учитель. Я помню всего несколько случаев, когда он вмешивался в ход Ритуала, обычно его присутствие было незаметным, он как бы *исчезал* на время эвокации, появляясь лишь после ее завершения или в критический момент.

– Не мели вздора! Общие собрания редуцируют разум, а не расширяют его! Коллектив всегда обладает интеллектом самого

тупого из своих членов, да еще и оглушенного общим шумом, – сказал он тогда.

Демон возражал, Учитель доказывал, я стоял с разинутым ртом, и хотя сам разговор, при его последующем анализе, и не открывал новой информации, для меня это был неоценимый урок ведения Вопросания и методов ухода от сферы влияния демона.

* * *

Упование на *высшую помощь, высшее заступничество*, сильное в сознании, является, конечно, отголоском чувства иерархии, порядка сил в макро- и психокосмосе. На уровне действий оно проявляется как Гений надежды – Ситаэль, а на уровне восприятия формирует поток *Гения прибежища – Рехаэль*. Имя этого Гения понимают как «*Бог, принимающий грешников*», и трактуют, как стремление сознания интегрировать свои, даже несовершенные, части в единую гармоничную систему. Девиз Гения: «*Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! Будь мне помощником*», – также подчеркивает стремление сознания находить опору и прибежище в своих *высших слоях*. Гений направляет потоки сознания, сформированные под влиянием Сатурна (то есть – наиболее глубинных слоев бессознательного) и Весов (то есть – двойственного мышления), выводя с их помощью сформированные в глубинах психокосмоса блоки и комплексы – в его поверхностные слои.

В то же время, как и в случае Хаамиах (38), потоки Рехаэль легко искажаются, сталкиваясь в глубинах сознания с комплексами, которые сознание не хочет в себе признавать. При этом формируется дестрактор, находящий выражение в образе демона *Мальфаса*.

По словам «Лемегетона»:

«Тридцать девятый Дух – Мальфас. Он является поначалу в виде вороны, но затем по приказу Заклинателя принимает человеческое обличье и говорит грубым голосом [хриплым голосом – И. Виер]. Он – сильный и могущественный Правитель. Он может возводить дома и высокие башни [быстро собирает

строителей и ремесленников, а также сокрушает вражеские постройки – И. Виер] и может открыть тебе желания и помыслы врагов и их деяния. Он дает хороших домашних духов. Если ты принесешь ему жертву, он примет ее благосклонно и охотно, но обманет тебя, если ты это сделаешь [всегда обманывает жертвователей – И. Виер]».

Мы уже обсуждали, что *птичий образ* демона говорит о его активности в области мыслей, стихии разума, к которой принадлежит и Малфас; *грубый голос* означает способность заглушать собственное звучание сознания, *хрипота* прибавляет к этому некоторую болезненность, которая становится понятной в контексте активности Малфаса, *прячущего* от света сознания его *неблаговидные* проявления. Сознание во власти Малфаса строит внутри себя башни и стены, за которыми прячет свои проявления, не соответствующие его ожиданиям, образам, которые оно сложило под влиянием мира, общества, авторитетов. Другими словами, Малфас – это один из демонов *отрицания тени*, и его способ этого отрицания заключается в полагании на внешние критерии и *имитации* соответствия им. *Разрушение чужих стен*, как *открытие помыслов* говорит об иллюзии понимания чужого мнения, которое придает сознанию Малфас, а о том, что это – именно иллюзия, говорит его *обманчивость*. Малфас принуждает сознание *жертвовать*, то есть – отказываться от своих частей, свойств, качеств, игнорировать их в угоду *критериям*, которые оно само себе и о себе придумало.

Демон влияет на потоки, формируемые при участии сил Меркурия и Овна, придавая своим инспирациям изворотливость мышления и императивность суждений. В результате, находящийся под влиянием Малфаса человек редко задумывается над тем, действительно ли он развивается, идя по данному пути, его обычно больше заботит то, насколько достигаемые им *результаты* соответствуют описанным, обещанным в рассказах *авторитетов* или *писаний* качествам, которые по его представлению *должен* проявить этот путь. И неважно, нужны ли, полезны ли эти качества лично ему, расширят ли они его сознание, или,

наоборот – ведут к деградации, – главное, чтобы был *ожидаемый результат*, чтобы пришло такое желанное *облегчение*.

Нет нужды говорить, что большинство людей не знают ничего о себе и своем Пути, своих потенциях и возможностях, а просто играют определенные роли, носят маски, под которыми – лишь пустота и хаос. Люди просто *имитируют* чувства, имитируют мысли, имитируют действия, повторяя в бесконечной последовательности одни и те же модели, говоря одни и те же фразы, вешая одни и те же клише.

Но ведь это касается не только *обычной* жизни. Это сплошь и рядом встречается и на Пути развития.

Одним из проявлений влияния Малфаса является сектантство в узком смысле этого слова: сознание привлекается *братством, любовью и божественным светом* в те или иные секты, и *растворяется* в них. Влияние «Губернатора строителей», в данном случае, проявляется не в самой идее коллективности и не в потребительском отношении лидеров секты к ее участникам, оно – в самой возможности манипулирования людьми, чье сознание ищет *бегства* от проблем в уютный и привлекательный мирок, игнорируя всю искусственность и даже опасность подобного мимикрировавшего хищничества. Демон *создает дома и башни*, в который сознание прячется от тех проявлений мира, которые ему кажутся негативными или враждебными, и при этом – попадает в многочисленные ловушки.

Почему в настоящее время так повально увлечение Восточным Путем? Он эффективнее Западного? – нет, на обоих Путиях одинаково мало действительно продвинутых путников. А все дело в том, что Восточный Путь просто *легче имитировать*. Ну зачем заморачиваться со всякими атрибутами, учить заклинания, шить причудливые одежды и строить Круги, если можно просто сесть и загадочно улыбаться, и все будут восхищаться Вашей просветленностью?!

Казалось бы – ну, что плохого в том, что люди просто имитируют развитие? Что плохого в том, что люди просто играют

(не Играют, а именно играют) в духовность или в Магию, оставаясь все той же пищей в мировой системе потребления?

А плохо то, что, во-первых, исправлять всегда сложнее, чем строить, и превратить игрушки в Игру – бывает непреодолимо сложно, и, по факту, такое действие тормозит развитие существенно больше, чем вообще отсутствие всякой *духовности*, а, во-вторых, опираясь на энергетически значимые опорные точки (имена и изображения богов, ангелов, демонов, мантры, заклинания, молитвы и т. п.), сознание оперирует с большими объемами энергии, и, будучи не в состоянии управлять ими – ведет к оттоку в клиппот. Получается, что профанируемый Путь вредит и самому *путнику*, и – потоку Силы в целом.

Таким образом, Малфас использует все тот же набор – самообман, привычка опоры на внешнее, бегство от проблем, – что и другие деструктивные матрицы, но в его случае ключевой зацепкой оказывается *бегство от тени* сознания. Именно от этой тени человек бежит в секты, от нее пытается спрятаться в ашрам, ее хочет *забыть* в различных затуманивающих сознание действиях.

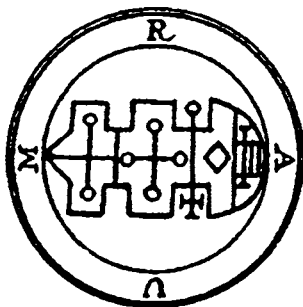
Маг должен, прежде всего, понимать, что единственным реальным авторитетом для него является его собственное сердце. Изучая чужой опыт, чужие достижения, чужие эффекты, маг должен относиться к ним лишь как к историческим рассказам, но ни в коем случае не как к описанию того, что должно случиться с ним самим. Исключение составляет лишь опыт его Учителя, да и то, он просто достоин более внимательного изучения, но никак не копирования. Собственный опыт каждого путника может быть идентичен, может быть аналогичен, может отличаться в деталях, а может – и вовсе быть непохожим на опыт других путников, и от этого не быть более или менее ценным. Неважно, кто и как *раньше* пришел к своим целям. Важно, как *данному* конкретному Путнику реализовать себя.

Вопрос, который маг должен задавать себе – это не то, насколько его Путь соответствует описаниям или ожиданиям, не то, насколько он в тренде, даже не то, насколько он позволяет *забыться, отвлечься* от проблем и страданий, а то, насколько

он реально продвигает его в развитии, реализации его потенциалов, гармонизации и расширении его сознания.

Именно поэтому каждый маг сам строит свой уникальный Путь, нанизывает отдельные бисеринки Силы на свой гердан, и, при честном и внимательном отношении – достигает своей собственной реализации, и становится тем, кем должен быть от века – Бесконечностью среди Бесконечности.

40. Пожертвования Раума

Очевидные преступления – воровство, мошенничество, даже убийство – редко непосредственно инспирируются демонами, обычно являясь продуктом уже глубоко испорченной, разлагающейся психики, ну, или уж прямой одержимости. Деструктивные матрицы сознания обычно проявляют себя завуалированно, прикрываясь благовидными предложениями и прячась глубоко в мотивационных сферах. При этом некоторые из таких хищников психокосмоса имеют большой спектр проявлений в действиях, далеких от их изначальной природы, другие же – толкают к узким диапазонам девиаций. Раум – как раз второй случай, и этот дух, будучи демоном *мошенничества*, не был для меня интересен в эвокативном смысле, я не понимал, какой новый урок я могу получить, контактируя с ним, мне-то хотелось вопрошать Королей, однако Учитель настоял именно на вызывании этого, еще одного вороноголового, демона в день осеннего равноденствия. Я долго упирался, пытался улизнуть и предлагал другие, как мне

казалось – более подходящие – варианты, однако Михаил был непреклонен, и вскоре я понял, почему. Сами эти попытки выкрутиться, повернуть ситуацию в другую сторону – уже несли отпечаток активности именно Раума.

Учитель сказал, что для вызывания Раума, как и других *демонов притворства*, нужно использовать особый прием в благоволиях – добавлять к обычным компонентам немного *светлого* ладана, поскольку все подобные духи любят изображать *праведность* и *светлую* природу, и потому ладан, как атрибут очищения, кажется им привлекательным. В то же время, важно не *переборщить*, поскольку слишком большое количество ладана не позволит проявиться их деструктивной природе, а значит – сделает невозможным контакт с ними.

Когда все было готово, заклинания отрихтованы и Круги построены, я спросил Учителя, может ли быть опасным вызывание такого, как мне казалось, *простого* демона.

– Конечно! – ответил Учитель. – Не бывает безопасных демонов, как не бывает безвредных пуль. Каждый деструктивный деятель разрушает сознание, каждый высасывает из него жизнь и силу.

После 16 повторений призывания дым над Треугольником принял форму человека с вороньей головой. От других подобных духов этот отличался (железной?) короной на голове.

– Назови свое имя! – начал я Вопросание.

– РООМ, – прогремело в ответ. Очень редко духи называют имя сразу и без препирательств, и это был первый такой случай в моей практике.

– Какова твоя власть?

– Я – принц воров. Я отбираю ценности у тех, у кого их избыток и отдаю тем, кому их не хватает! – Голос был завывающий, низкий, словно смешанный с каким-то шумом. Почему-то у меня возникла аналогия с потоком расплавленной лавы, низко гудящим в жерле вулкана.

– А как узнаешь, у кого отобрать и кому – отдать?

– А очень просто: отбирать насильно и не приходится – если хотят отдать, значит – пусть отдадут.

– Но если отдадут последнее?

– Ну, это же их проблема! Если хотят отдать – значит, могут отдать! А если могут – то должны отдать!

* * *

Сострадание, желание помогать, которое проявляется на уровне действий как Гений Элемиах, на уровне восприятия дает острое желание *радовать* окружающих, делать их жизнь более счастливой, полагая счастье других условием собственного благополучия. Это стремление воспринимать чужое счастье известно как Гений *Иейазэль*, чье имя так и трактуют: «*Бог радующий*». Девизы Гения: «*Боящиеся Господа! Уповайте на Господа: Он наша помощь и щит*» и «*Для чего, Господи, отвращаешь душу мою, скрываешь лице Твое от меня?*», – также говорят о потребности в *единении* с Высшей реальностью, как условия личного благосостояния. Гений оказывает влияние на потоки сознания, находящиеся под светом Сатурна и Весов, что приводит к не вполне осознанному мотивам и не вполне сбалансированным мыслям.

Поэтому точно так же, как на уровне действий *желание помогать* прикрывает свои недочеты, на уровне восприятия это стремление ведет к прикритию потребительского отношения – иллюзией щедрости. Этот дестрактор и формирует деструктивный поток, известный как демон *Раум*.

«Лемегетон» описывает его так:

«*Сороковой Дух – Раум. Это великий Граф; является он сначала в образе вороны, но по велению Заклинателя принимает человеческий облик. Служба его – в том, чтобы воровать сокровища из королевских домов и приносить их, куда ему прикажут; и разрушать города, и отнимать у людей почести; и сообщать обо всем, что было, есть и грядет; и вызывать любовь между друзьями и врагами. Он принадлежал к чину Престолов*».

Несмотря на *ночной* характер демона, его власть относится к области реализаций, а это означает, что искажения восприя-

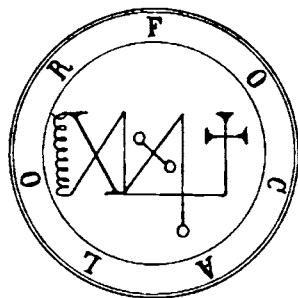
тия, продиктованные этим (и другими с таким же характером) духом не заканчивается лишь *чувствами* и *впечатлениями*, но *прорастает* корнями в самые основы, служащие фундаментом для мотиваций и действий. Такая активность облегчается также тем, что влияние демона простирается на потоки сознания, находящиеся под управлением Марса и Тельца, из которых первый придает этим потокам активность, а второй – фундаментальность. *Птичий* облик демона говорит о его первичном влиянии на мысли, то есть – зарождение, внедрение деструктора происходит в ходе *логического обоснования общности ресурсов*, которым и прикрывается дальнейшая деструкция.

Типичным примером активности Раума могут быть так называемые *благотворительные фонды*, создатели которых всячески уверяют самих себя и других в своей щедрости и филантропии, а на деле – подворовывают деньги, полученные в качестве пожертвований. При этом факт воровства, как ни странно, остается игнорируемым, незамеченным даже для них самих, они просто закрывают на него глаза, представляя перед собой в облике праведников. Даже если прямого воровства и не происходит, такие люди могут пользоваться какими-то льготами, предоставляемыми этим фондом или подобной организацией, лечиться за его счет (оправдывая это тем, что они *заслужили* это своей *благочестивой работой*), путешествовать или подобное. Другими словами, активность Раума всегда маскирует деятельность на благо себе какими-то *благими* мотивами, благотворительностью, *служением обществу* и так далее.

Для мага четкое осознание своих ресурсов является тем важным фундаментом, на котором строится здание его деятельности. Маг понимает, какими ресурсами он вправе пользоваться, каковы цели использования этих ресурсов, и какой результат может быть при этом получен. Среда, ресурсное поле, является для мага точкой опоры, и он должен понимать, что не вправе потреблять эту среду, что между ним и средой должен происходить *взаимообмен* – черпать энергию, маг должен адекватно претворять ее в Силу. При этом одним из принципиальных для мага

вопросов является выстраивание ценностной иерархии: чем и за что он готов заплатить, чем и ради чего пожертвовать.

41. Самоутверждение Фокалора

Вызывание Фокалора запомнилось мне, прежде всего, долгими колебаниями и недоумением во время подготовки. По астрологическим соответствиям этот демон вроде бы имеет земную природу, по характеру деятельности – воздушную, а по своим следствиям – открывает дорогу *огненному* Гаапу. Такой *разной* проявлений ставил меня в тупик в подборе благовоний и редактировании заклинаний. К тому же, обещания Гримуара о том, что демон *убивает людей* совершенно не добавляли уверенности и не оставляли возможности для ошибки. Учителя в то время не было в городе, посоветоваться было не с кем, и это, конечно, тоже влияло на общее неуверенное состояние. Я откладывал Ритуал и тянул с ним, как только мог, и только когда уже *голос совести* заел меня совершенно, я решился на эвокацию.

На удивление, особенных проблем не возникло, хотя, как я и обнаружил уже в ходе Ритуала, огненную составляющую я все-таки недооценил.

Фигура в треугольнике была человеческой, закутанной в длинные одежды, из-под которых не было видно никаких *крыльев грифона*. Голос был очень уверенный, довольно низкий, но чем-то все же очень неприятный.

– Нельзя давать всяким шавкам возможность поколебать твою уверенность! Ты должен добиваться своего, не обращая внимания ни на чьи слова!

– Но где грань между тем, чтобы *не обращать внимания* и игнорированием?

– Игнорировать – это значит исключить из сферы внимания. Ты не должен исключать их из сферы внимания, ты должен заткнуть им рты и заставить замолчать.

– Но любая нападка – это и повод для самоанализа, а значит – возможность найти свои недостатки, слабые места, и потом – исправить их.

– Глупости! Ты же знаешь, что прав! Нечего слушать чужой бред! Пусть критикуют себя самих, закрывшись в туалете!

– Даже когда я знаю, что прав, это не означает, что я вижу все свои мотивы, и если чье-то мнение меня уязвляет, значит, в этом месте я что-то от себя скрываю, значит, в этом месте есть какая-то проблема!

– Нечего слушать тех, кто слабее тебя, а те, в ком есть сила – будут искать твои сильные стороны, а не твои недостатки!

– Видеть свои недостатки – это и есть одна из сильных сторон! И если кто-то помогает их увидеть – он делает меня сильнее.

– Ты просто жалкий трус и слабак! Ты прикрываешь своей рассудительностью неумение давать сдачу и ставить на место тех, кто осмелился тебе противоречить!

– Ну вот тебя зато я как раз ставлю на место. Тебя призвал и держит в круге этот самый жалкий слабак! Ты не имеешь над мной власти, а я вижу твои влияния. Уйди в свои пределы!

* * *

Человеку присуще не только желание *окультурить* среду своего обитания, сделать ее удобной и безопасной, которое формирует в сознании Гений Махазиах (5), но и стремление *использовать* плоды своего окультуривания, *ощущать* свое мирообитание как подходящее и управляемое. Такое стремление, принадлежащее, конечно, к сфере восприятия, но выливающееся

и в реализационную сферу, объектирует Гений *Хахахэль*. Имя читают как «*Триединый Бог*», что подразумевает единство в сознании субъекта, объекта и их взаимосвязи как составляющих единого экзистенциального процесса. Девиз Гения: «*Господи! Избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого*», – указывает на активное стремление сознания *избавиться* от всевозможных влияний, делающих его проявление дискомфортным. Гений действует в сферах сознания, чувствительных к влияниям Юпитера и Весов, что сказывается на властном, опирающемся на интеллект, стремлении *видеть мир* удобным для себя образом.

Хотя само это стремление, по своей природе, должно бы подталкивать сознание к развитию в единстве с воспринимаемым им полем среды проявления, на деле оно нередко искажается, превращаясь в попытки самоутверждения за чужой счет, подавления или даже разрушения *неудобных* проявлений мира. Такой дестрактор объектируется в сознании как демон *Фокалор*.

Описание, даваемое «Лемегетоном», таково:

«*Сорок первый дух – Фокалор, или Форкалор (Forcalor), или же Фуркалор (Furcalor). [Он – Могущественный и Строгий Герцог]. Он является в образе человека с крыльями грифона. Служба его – в том, чтобы убивать людей и топить их в воде, и губить военные суда, ибо ему дана власть и над ветрами, и над морем; но он не причинит вреда никому и ничему, если Заклинатель прикажет ему не делать этого. Он также надеется вернуться к Седьмому Престолу по истечении 1000 лет*».

Человеческий облик демона говорит о его власти в стихии разума, а крылья грифона – об активности в реализационной сфере. Венера и Телец, влияющие на потоки сознания, в которых проявляется Фокалор, придают его воздействиям *заземленный, материально-ориентированный* характер. В то же время, демон имеет власть и *над морем*, то есть – над эмоциональной сферой, в которой, правда, он может лишь *убивать и топить* людей и *корабли*, то есть – разрушать образы себя и формы проявления тех, кто не вписывается в *удобную картину мира*, созданную под влиянием этого *строгого герцога*.

Другими словами, *удобство и определенность* мира, который строит человек, попавший под влияние Фокалора, достигаются за счет подавления, унижения или даже разрушения чужих миров, чужих сфер активностей, ценой подавления свободы проявления окружающих. *Строгий начальник*, добивающийся успеха своего предприятия ценой эксплуатации своих работников, подавления в них индивидуальности и угнетения стремления к проявлению себя, к новациями, к самореализации – вот типичный пример одержимого Фокалором.

Герцог придает своему носителю желание доминировать, *подстраивать под себя* окружающих для того, чтобы чувствовать себя спокойно и комфортно. Понятно, что такой человек лишает себя не то что возможности любви, но вообще – всяческой взаимности, а значит – обрекает себя на одиночество и холод.

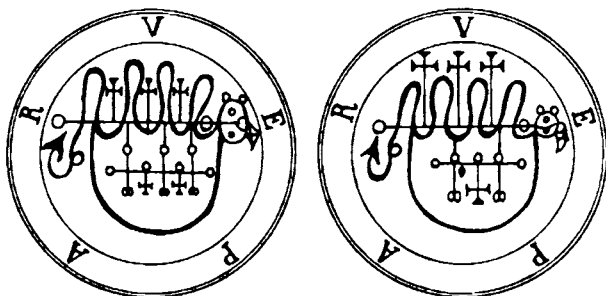
Идя рука об руку со своим *дневным братом* – Марбасом – Фокалор проявляет *сужение поля зрения* на уровне восприятия собственного мнения как *единственно правильного*, и, внушая такую мысль, открывает путь для Короля подавления – Гаапа.

Открытая встреча с Фокалором может позволить магу понять, что лояльность к чужим мнениям, чужим проявлениям является важнейшим условием его собственной успешности. Маг стремится чувствовать себя комфортно не в дистиллированном, ограниченном и выхолощенном мире, но – в многообразности и многокрасочности своего окружения. Маг знает, что единственное определенное, что есть в этом мире – это его собственный Путь, его собственное сознание, достигающее своего максимального проявления при взаимодействии с наибольшим количеством доступных ему энергий.

Человеческое предназначение – не только *воздвигать*, но и *хранить Сад*, то есть – не просто видоизменять материю, но – способствовать ее одухотворению, обеспечивая таким образом контакт бытия и сознания. *Воздвигание и хранение*, происходящее одновременно в макрокосмосе и психокосмосе, должно быть именно тем путем самопознания через действия, который позволяет наиболее полно реализовать потенциалы человеческого сознания.

Маг стремится не просто реализовать свою волю, эта реализация для него является инструментом развития сознания, инструментом познания возможностей действующего сознания и ответной реакции среды этого воздействия. Только так, стремясь не разрывать действие и осознание этого действия, влияние и реакцию на влияние, сознание мага обретает нерушимость и широту, необходимые для выхода за пределы обусловленного существования. Для мага мир – симфония, в которой каждая нота – необходима и ценна, и влияние мага на мир – это, прежде всего, путь развития, в котором совершенствуется и он сам, и его окружение.

42. Блеф Вепара

Все мы играем в игры, все носим маски. Вопрос только в том, как и зачем мы это делаем. Наблюдая за неофитами, адептами и мастерами Ордена, я часто удивлялся, зачем им, так далеко зашедшим по Благородному пути, столько притворства и позерства. Наблюдая за собой, я задавался тем же вопросом. Однажды вечером я поднял эту тему в разговоре с Учителем:

– Все же видят, что все врут, и все равно врут. Зачем это делать даже с теми людьми, от которых тебе ничего не нужно, и которые вполне способны распознать обман?

– Видишь ли, носить маски – в самой нашей природе. Великий Дух, проявляясь в материи, как бы надевает маску воплощенного существа – человека, бога, животного, притворяется

ими, оставаясь неизменным, самим собой. И эти существа, подражая Духу, тоже нацепляют маски. Но настоящий вопрос не в том, почему они это делают, вопрос – в том лишь, чтобы не менять маски слишком часто, а еще – в том, чтобы знать, на что, собственно, эта маска надета, что под нею. Сегодня ты будешь призывать демона, который до своего падения носил имя «Подобие Божье», то есть – играющий Бога. Пока существо проявляет свойства Бога, оно чисто и непорочно, но когда оно *заигрывает*, и начинает демонстрировать качества, которыми не обладает – ангел становится демоном, и Подобие Божие превращается в Обезьяну Бога.

Так разговор о проблеме притворства плавно перешел в эвокацию, и образ, явившийся в Треугольнике, был действительно странным: пузатый мужчина с рыбьим хвостом походил на Водяного из мультфильма моего детства «Летучий корабль», но при этом вел себя так, словно он имел внешность Алена Делона и интеллект Эйнштейна.

– Люди всегда обманывают, люди всегда притворяются, – сказал демон. – Вся жизнь человека – это смена масок, и я лишь помогаю подобрать такую маску, в которой человек чувствует себя комфортно.

– Ты помогаешь подобрать маску, в которой человек может не развиваться, в которой он может оставаться расслабленным и тупым, просто имитируя ум и достижения.

– Но главное, что человеку в ней хорошо, а когда человеку хорошо – хорошо и мне. Кто там будет разбираться, что – правда, а что – ложь. Главное – эффектно преподнести себя, произвести впечатление, а там включится инерция успеха.

– Но на лжи невозможно построить ничего по-настоящему важного и ценного, и, действуя таким образом, можно построить лишь блестящий замок, в котором всегда будет холодно и одиноко, и полно скелетов в шкафу. Когда хочешь создать что-то настоящее, нет другого выхода, кроме как быть честным.

– Да кому нужно это твое «настоящее»? Люди прекрасно существуют в своих мирах, прекрасно играют в своих театрах,

а затем так же прекрасно попадают в свои могилы. И не нужно их заставлять жить иначе.

– Заставлять других – не нужно. Но самому стремиться к честности хотя бы с собой и с теми, кто тебе действительно важен – нужно обязательно. Только проявляя свою настоящую природу, можно вступить в контакт с настоящей природой мира, и с настоящей природой другого человека.

* * *

Стремление к самопроявлению, которое на уровне действующих слоев сознания проявляется как Гений Лелахэль (6), на уровне его аттрактивных проявлений формирует поток Гения *Микаэль*. Имя, как и у Солнечного Архангела, означает «Подобие Божие», что на уровне сознания означает вертикальную аналогию между Макрокосмосом и Микрокосмосом. Девизы Гения: «Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое отныне и вовек» и «Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою», – говорят о сохранении самости, ее выявлении и самоидентификации. Гений формируется как поток сознания, стремящегося найти себя, исследовать себя, познавать и узнавать себя. Юпитер и созвездие Весов, влияющие на потоки, в которых проявляется Гений, приобретают свойства определенности, которая, тем не менее, нуждается в закреплении, сбалансированности. Когда уверенность в себе недостаточно сильна, сознание стремится восполнить недостающие или слабые элементы, *придумывая* их, создавая иллюзии, блефуя.

Тогда, когда сознание попадает в ловушку нечестности, служащей для восполнения чувства собственной значимости, в нем возникает благодатная почва для проявления демона *Венара*.

Как говорит о нем «Лемегетон»:

«Сорок второй дух – Венар, или Вэфар (Vephar), Сепар. Это великий и сильный Герцог, а является он в виде русалки. Служба его – в том, чтобы властвовать над водами и править судами, груженными оружием, броней и снарядами и т. д. [Служба его – в том, чтобы править водами и судами, гружен-

ными броней – И. Виер]. И по приказу Заклинателя он может сделать так, чтобы на море поднялась буря, и показалось, что по нему плывет множество судов. Кроме того, он делает так, чтобы люди умирали в три дня от гнойных ран или язв, и так, чтобы в них [[т. е. в ранах]] плодились черви [однако при должном старании их можно исцелить – И. Виер]».

Демон проявляется тогда, когда в глубинах сознания остаются неосвещенные области, и сознание, для того чтобы создать впечатление их известности и освоенности строит там своего рода потемкинские деревни, создает образы себя, в которые и само не очень-то верит, но надеется, что сойдет. Такое управление водами, конечно, изрядно запутывает сознание, оно завирается, заигрывается, что отражается в свойстве демона порождать «гнойные раны и язвы», то есть – хронические, внутренне глубоко патологичные, заболевания сознания. «Суда, груженные оружием» – это образ сознания, которое на своих водах помещает то, что там обычно тонет, то есть пытается провести по своей поверхности несвойственные ей объекты, врет, имитирует, притворяется. Вепар «перевозит броню» сознания, перемещает его акценты, создает новые образы и картины. Он уверяет и само сознание, и его окружение, что броня может перемещаться по воде, то есть, что человек обладает теми ресурсами, которых у него на самом деле нет. Если дневной Валефор стремится напрямую украсть, завладеть чужим ресурсом, то ночной Вепар – лишь имитирует это обладание.

Образ Барона Мюнхгаузена является, пожалуй, наименее патологичным примером одержимости Вепаром. Другие вруны и позеры, старающиеся пустить пыль в глаза как окружающим, так и себе самим, обычно менее романтичны и более испорчены.

Влияния Венеры и созвездия Тельца, которые ощущаются потоками, искажаемыми Вепаром, придают его воздействиям интеллектуальную поверхностность при эмоциональной насыщенности, а северная, материальная направленность демона добавляет мишурности его неглубоким спектаклям. Так же, как и парный ему Валефор, Вепар делает сознание, фактически, во-

ром – имитатором, создающим из себя огромный мыльный пузырь, блестящий и переливающийся снаружи, но пустой внутри. Массовая пропаганда, лицемерие и ложь СМИ также часто и во многом могут служить примером активности Вепара.

Для того чтобы не впасть в самообман, очень важно научиться отличать голос своего сердца от голосов хищников и паразитов, маскирующихся под него. Вообще-то, ничего особо сложного в этом нет. Как бы ни старались захватчики казаться убедительными, центр сознания всегда далек от них. И, конечно, при достаточной решимости сознание всегда способно отличить свои внутренние тяготения от дестракторов, какими бы привлекательными обертками они ни украшались.

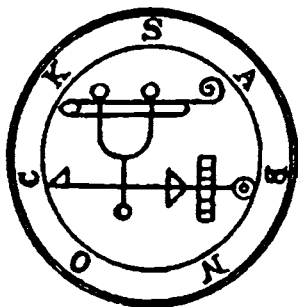
Вопрос внутренней честности является одним из наиболее ключевых для мага. Без этой честности ни о каком развитии говорить не приходится, поскольку клипшотизированное сознание всегда является рабом инфернальных сил, даже если упорно пытается отрицать факт этого рабства. И первым шагом к движению по Пути Силы является масштабная переоценка всего содержимого Психокосмоса, поиск и, по возможности, удаление из него дестракторов и однозначное искоренение самообмана.

Маг стремится к реализации, но не потому, что эти реализации представляются ему *важными*, а потому что такова природа проявленного мира. Маг стремится к созерцанию, но не потому, что хочет *оторваться* от иллюзии, а потому, что не чувствует с ней родства. Маг стремится к реализации желаний, поскольку в этом – его Путь к выходу за пределы желаний, но при этом маг не презирает проявленный мир, не считает его *низким* или *ошибочным*, воспринимая его как поле для самопознания.

Маг стремится к мастерству, но не потому, что для него важно быть *мастером*, а потому, что любое начинание должно быть завершено, любое дело – доделано, и за любое свершение должна быть принята ответственность. Маг погружен в деятельность, но при этом – совершенно свободен как от поглощенности ею, так и от пренебрежения к ней, маг относится к проявленному существованию совершенно серьезно, и при этом – полностью за

его пределами. Маг – не функция, он всегда – *аргумент*, но при этом мастерство мага – это мастерство без мастера, существование без существующего, индивидуальность без отдельности.

43. Шаблоны Сабнока

«Демон военруков» всегда вызывал у меня легкую иронию, как и те, в чьем сознании явно заметна его активность. Неестественность, шаблонность слов и фраз, неискренний запал в интонациях – все то, что выглядит, на их взгляд, очень браво и убедительно, во мне вызывало только смех. Поэтому когда пришел черед вызывания Сабнока, я целый день про себя посмеивался, вспоминая известные расхожие шутки о военных.

Образ, появившийся в Треугольнике, только дополнил эту картину – всадник с мечом наперевес, пошатывающийся в седле, выглядел вполне комично, и я никак не мог понять, что должно двигать человеком, активизирующим в своем сознании такую очевидную несуразицу.

Не буду приводить все те нелепые высказывания о *долге*, *знании* и *учении*, которыми пересыпал дух, скажу только, что все они сводились к одной идее – идее четкого алгоритма, который должен соблюдать человек, чтобы *уверенно жить*.

* * *

Понимание, то есть – видение взаимосвязей, внутренних и внешних закономерностей объектов и процессов – является важнейшей задачей сознания, поддерживаемой многими его потоками. Два из них касаются стремления к нейтрализации бинеров – двойственных свойств реальности. Первый такой Гений – Ахаиах (7) – придает сознанию *широту взгляда*. Второй – *Вавалиах* – утверждает гармонию противоположностей. Имя Гения трактуют как «*Бог повелитель*», и его девиз: «*Ноя к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предвзряет Тебя*», – говорит о *предвосхищении* единства, достигаемого во взаимоотражении полюсов бинера. Гений относится к сфере восприятия, его стремления направлены на *ощущение, интуитивное* восприятие полноты и гармонии, которое, тем не менее, не является трансовым или экстатическим, а происходит в виде активного проникновения сознания в *суть* вещей. Эту активность влияниям Гения придают Марс и созвездие Скорпиона, влияние которых весьма ощутимо в его потоках.

Однако *взывание*, о котором говорит девиз Гения, может превращаться в создание образов, шаблонов, в которые *втискивается* восприятие, и вместо *предвосхищения* гармонии рождается искусственное ограничение осознания, рождение концепций, которые мало связаны с реальностью и замещают ее.

Точно так же, как на уровне действий такое *выхолащивание* перцептивного поля выражает демон Аамон, на уровне восприятия дестрактор объектируется *парным* ему Маркизом – *Сабноком* (Савнок, Сабнак, Салмак).

Согласно «Лемегетону»:

«Сорок третий Дух в том порядке, в каком царь Соломон заточил их в медный кувшин, носит имя Сабнок, или Савнок (Savnok). Это Маркиз, могучий, великий и сильный; является он в образе вооруженного воина со львиной головой, верхом на бледном коне [на палевой лошади] [он чудесно преображает облик и судьбу человека – И. Виер]. Служба его – в том, чтобы возводить высокие башни, замки и города и снабжать их броней [оружием] и т. д. Кроме того, он может поразить че-

ловека на много дней [на тридцать дней – И. Вьер] гниющими ранами и язвами, полными червей. По приказу Заклинателя он дает хороших домашних духов».

«Воин на бледном коне» – обычный образ для демонов, оседлавших и деструктуризовавших познавательную активность сознания. Львиная голова при этом подразумевает императивность, безусловность подчинения взглядам, диктуемым демоном, пресечение им даже возможности усомниться в правильности выстроенных паттернов и шаблонов. «Замки и стены» отграничивают умопостроения, рожденные таким сознанием, от *окружающего мира*, от которого они, к тому же, еще и активно защищаются. Патологичность и дисгармоничность созданных под влиянием Сабнока псевдологических построений подчеркивается «червями и язвами», рождаемыми им. Демон манипулирует потоками, находящимися под влиянием Луны (искажая отражающую способность сознания) и Близнецов (используя в корыстных целях логические нестыковки в бинерах), при этом его активность направлена в реализационное поле, то есть – искаженное описание диктует девиантное поведение.

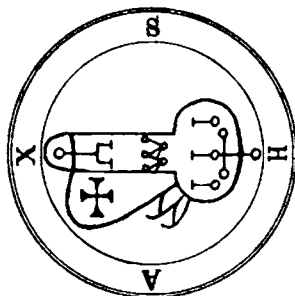
Типичный пример сознания, одержимого Сабноком – узколобый специалист, усвоивший некоторую систему описаний, шаблонов, умозаключений и пытающийся (со своей точки зрения – вполне успешно) объяснить с позиций этой системы все явления и процессы. К сожалению, такое состояние сознания весьма характерно для многих преподавателей (особенно, в военных и подобных заведениях), мыслящих шаблонами и ярлыками, и прививающих такое же мышление своим подопечным. В действительности, львиная доля усилий деструктивных сил направлена именно на то, чтобы отучить сознание *удивляться*. Привычная логика обычного человеческого восприятия такова, что любой воспринимаемый объект *подгоняется* под наиболее вписывающийся в когнитивную систему шаблон, а само восприятие становится унылым скольжением (даже когда самому сознанию это унылое скольжение представляется бравой маршировкой) внимания по однородным объектам и формам.

Нередко и от магов, особенно если они уже прошли сколько-нибудь значительный путь, можно услышать фразу: «Я уже ничему не удивляюсь». А между тем такое воззрение – это один из признаков застоя Силы, а значит – деградации мага. В самом деле, удивление – это реакция на что-то новое, не укладывающееся в сложившееся мироописание. Соответственно, умение удивляться, умение замечать удивительное – это умение расширять сознание за пределы сложившейся системы, а значит – залог успеха его качественных скачков к расширению. Таким образом, лишаясь способности удивляться, сознание лишается спонтанности, непосредственности, живости восприятия, а значит – попадает в узы обыденности.

Для мага очень важно сохранять живость восприятия и удивляться каждому объекту, не укладывающемуся в логику текущего момента. Такое восприятие стоит значительных усилий, поскольку ему нельзя давать переходить в привычку, а нужно все время сохранять в самых верхних слоях сознания. Однако такая свежесть восприятия обеспечивает удачную стратегию для охоты на шанс спонтанного скачка сознания, а значит – на значительный прирост Силы.

Иными словами, маг должен не бояться найти что-то новое, не пасовать перед необычным, а воспринимать мир так, как он того заслуживает – широко открытыми глазами, всегда жадными до новых открывающихся дверей, возможностей и шансов.

44. Шакс – обесцененные слова

– Люди слишком серьезно относятся к тому, что говорят. Слова – это просто колебания воздуха, не нужно разводить вокруг них лишней возни!

Птицеголовая фигура в Треугольнике казалась легкой и полупрозрачной, несмотря на очевидную завершенность явления и даже названное имя, она оставалась призрачной, даже трудно уловимой. В тот вечер перед эвокацией Шакса (или, как говорил Учитель – Шаха), мы долго обсуждали верность слову, верность обещаниям, вообще значимость словесного воплощения мысли. Я был вполне согласен с Учителем относительно творческого значения слова, его непоколебимой власти. Учитель сказал: «Легче отменить смерть, чем слово мага», – и для меня эта фраза с тех пор стала одним из жизненных девизов. И вот, какая-то призрачная фигура вдруг утверждает обратное. Я, конечно, возражал:

– Я думаю, что люди как раз недостаточно серьезно относятся к словам. Они хоть как-то следят за своими действиями, а слова для них – это что-то второстепенное.

– Слова и есть второстепенное. Ты же слышал о «лжи во спасение»? Ложь иногда необходима, а иногда – неизбежна, и не нужно этого отрицать!

– То есть, твоя власть – толкать людей ко лжи?

– Нет, я не лжец. Я просто учу людей чуть легче относиться к словам, это делает их жизнь проще.

– Это делает их жизнь гнилее. Человек, разбрасывающийся словами, разбрасывается своими творческими возможностями!

– Ой, да брось ты! Ничем они не разбрасываются. Они просто говорят то, что от них хотят услышать. И кто более виноват – тот, кто обманывает, или тот, кто хочет быть обманутым?

– Но ведь вопрос не о вине. Вопрос – об ответственности. Без ответственности не может быть настоящего существования, без ответственности мы – лишь кучка мыслей и эмоций, не объединенных общим стержнем.

– Вопрос о легкости жизни! Я просто учу не усложнять. И люди, заметь, охотно этому учатся. А вот кому нужен твой тяжеловесный мир, с его ответственностью и напряжением – вот это большой вопрос.

* * *

Ощущение продолжающегося творчества, активности, разлитого повсюду в окружающем мире, находит многообразное отражение в сознании воплощенного существа. Видение творческой силы природы – *Natura naturata* – формирует ток Гения Кахетэль; видение *логосов*, смысла, стоящего за каждым проявлением – объектируется в потоке Гения *Иелалиах*. Имя Гения – «Вечный Бог» – говорит о вневременном характере смыслов, логосов, а его девиз: «*Благоволи же, Господи, принять добровольную жертву уст моих, и судами Твоими научи меня*», – устанавливает очевидную ось аналогий между произнесенными с должной силой словами и Творческой Волей, формирующей проявленную реальность. Гений влияет на потоки сознания, ощущающие воздействие Марса и созвездия Скорпиона, что придает ему активность, хотя и проявляющуюся, прежде всего, на внутреннем уровне.

И было бы удивительно, если бы непоколебимая сила творящего слова не стала бы объектом для деструктора. Именно *субъективная* природа слова, пусть и произнесенного *вовне*, но – коренящегося *внутри* искажается, давая начало демоническому проявлению.

Сила, убеждающая сознание в небольшой ценности слов и обещаний, традиционно объектируется в виде одного из воздушных демонов, сильно влияющих также на стихию земли/реализаций (воздух вообще – стихия мысли, поэтому все демоны, искажающие эту стихию, имеют воздушную природу независимо от того, из какой стихии рождены изначально) – *Шакса*. Точно так же, как Барбатос *портит* творческую деятельность, Шакс разрушает творческую силу слов.

«Лемегетон» описывает этого демона так:

«Сорок четвертый Дух – Шакс, или Шаз (Shaz), или же Шасс (Shass). Это великий Маркиз; является он в образе лесного голубя [аиста – И. Виер] и говорит голосам грубым, но негромким. Служба его – в том, чтобы по приказу Заклинателя отнимать зрение, слух или разум у любого мужчины или женщины; и воровать деньги из королевских домов и возвращать их обратно, и через 1200 лет [надеется вернуться к Престолу]. Если приказать ему, он, по велению Заклинателя, добудет лошадей или любую другую вещь. Но сперва его нужно заставить войти в треугольник, а иначе он обманет его [[т. е. Заклинателя]] и сообщит ему множество лживых сведений [говорит о делах божественных – И. Виер]. Он может обнаружить любую сокрытую вещь из тех, которые не стерегут нечистые Духи. Иногда он дает хороших домашних духов».

Мы уже не раз говорили, что птичий облик демона говорит о его влиянии на мыслительные процессы, *грубый голос* – о способности *заглушать* собственные манифестации сознания. На языке Гримуара лживость, свойственная демону, и его способность *лишать понимания* указывают именно на *ментальную* природу деструктурирующего влияния. Способность демона *воровать деньги* означает его активность, направленную на ценностные характеристики, в данном случае – на обесценивание слов. Привычка демона *воровать лошадей* – означает лишать сознание поддержки, уверенности в своей опоре на эти самые слова и обещания, заменяя слова-логосы табунами мыслей, несущихся вскачь по пространствам Психокосмоса, обуздать которых быва-

ет очень сложно. Ложные слова о делах божественных – также означают такую подмену.

Земляная природа Шакса проявляется в его способности лишать слово реализационной власти, а Луна и Весы, влияющие на его проявления, придают этим инспирациям эмоционально-насыщенный, однако интеллектуально-неуравновешенный характер.

Шакс – демон невыполненных обещаний. Он внушает человеку мысль о том, что это «*всего лишь слова*», они ничего не значат и их можно смело нарушать и игнорировать. Именно это имеет в виду Гримуар под *ослеплением и оглушением жертв демона*.

Будучи одним из демонов лжи, Шакс (вместе с Раумом, Декарабией и Баламом) открывают ворота для *царя лжецов* – Асмодея.

Подталкивая людей к легкомысленному отношению к словам, Шакс не только приучает сознание к внутренней бесчестности, он лишает его творческой реализационной активности, логосности, превращая в гнилое и лицемерное существо.

Отрекаясь от своих слов, человек не просто приучается к безответственности, он нарушает сам порядок реализации, разрывая связь между миром идей (мыслей) и миром воплощенным, который формируется в результате творческого оформляющего действия слов-логосов.

Поэтому демон не только разупорядочивает слова, нарушает связь между словом и его источником – сознанием, он разрушает саму ментальную систему сознания, делая ее недисциплинированной, бродячей и шатающейся.

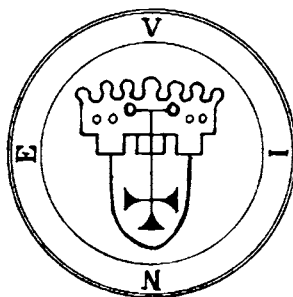
Человек, находящийся во власти Шакса и не имеющий привычки отвечать за свои слова, не обращает внимания и на структуру своего мыслительного процесса, и в его мыслях царит тот же беспорядок, что и в его действиях.

Маг должен понимать, что его слово – непоколебимо, а обещания – неотменяемы. Он знает, что отменить слова мага – это, фактически, то же самое, что отменить Творческий логос, повелевший миру быть, то есть – нарушить саму первооснову проявления.

Именно в этом понимании – залог творческой успешности и эффективности, неподвластности Шаксу.

Маг не разбрасывается словами, не дает обещаний, если не уверен, что сможет их выполнить, а дав – прилагает все возможные усилия для выполнения и осуществления. Тогда его слово и становится тем, чем оно должно быть по своему предназначению – творческим Логосом.

45. Ревность Вине

Люди так любят спекулировать на ревности других, что превратили это в целое искусство. «Дух соревнования», заставляющий человека бежать туда, куда бегут другие, независимо от того, нужно ли туда ему самому, хотел ли он туда попасть, всегда был одним из мощных социальных рычагов. Жена, заводящая интрижку на стороне, чтобы пробудить угасающие чувства мужа, системы поощрения *в назидание* в организациях и корпорациях, порождающие дух соперничества – все это проявления демонического *короля и графа Вине*. В самом начале своего Пути я также попал под его влияние. Еще до того, как я познакомился с Учителем, в моей жизни начался период, связанный с языческой магической Линией, состоящей на тот момент из группы людей, двое из которых считали себя моими наставниками. Вместе с ними мы выезжали в горы, где они пытались обучать меня основам взаимодействия с Силой. Однако отсутствие внутреннего сродства, созвучия с ними самими затрудняло и восприятие мною того потока, в ко-

торый они стремились меня ввести, что приводило к затяжным противостояниям и конфликтам. И, вероятнее всего, этот период моего Пути закончился бы еще тогда, в 1989 году, если бы они не решили завести себе еще одного ученика. В одну из поездок мы поехали вчетвером, и все внимание этих наставников было, казалось, уделено другому человеку. Вот тогда во мне и вскипела ревность. Конечно, ее природа была полностью деструктивна, и, конечно, этот деструктивный толчок, хотя и привел к продолжению моего продвижения по Пути Силы, имел множество негативных последствий, некоторые из них я ощущаю и по сей день. Поэтому вызывание Вине, которое я провел в сентябре 1997 года, было для меня таким *моментом истины*, возможностью вырвать тот деструктивный корень, который отягчал мое движение. Мое общение с Учителем тогда уже было окончено, я был предоставлен самому себе и, конечно, такое важное действие требовало от меня полной мобилизации и максимальной внутренней честности.

Образ, который я увидел тогда в Треугольнике, очень напоминал изображения иранского бога Зервана – крылатая львиноголовая человеческая фигура, обвитая змеями.

– О, мой старый друг! – Прохрипела фигура голосом, который казался то ли больным, то ли прокуренным.

– Я тебе не друг!

– Нельзя прогонять старых друзей! Мы с тобой вместе уже так давно!

– То, что я когда-то попал под твое влияние, не означает, что мы вместе. И сегодня я намерен разорвать все связи с тобой. Я возвращаю себе всю власть, переданную тебе, я признаю свои действия – своими, свои ошибки – своими, и ты больше не имешь надо мной власти!

– Ты думаешь, все так просто? Взял, щелкнул пальцами – и уже о-па, жизнь изменилась? Ничего подобного, мой друг, ничего подобного. Мы срослись с тобой, я – в твоей крови, ты так просто от меня не избавишься!

– Я не думаю, что это просто, и я готов к усилиям, но я твердо намерен искоренить твое влияние из моей жизни.

– Сама основа человеческой жизни построена на соперничестве, люди даже с самими собою соперничают, они выделяют в себе *хорошую* и *плохую* половинки, устраивая между ними соревнования. И победитель рассчитывает получить все.

– Я знаю, что должен добиться целостности, я не борюсь с собой, я интегрирую себя, и ревности в моей общей структуре не будет.

– Сейчас ты борешься со мной, и это еще больше усиливает связь между нами, ты хочешь победить, а значит – боишься проиграть, ты разделяешь себя на того, кто может победить и того, кто проигрывает.

– Я хочу не победы, а свободы. И я не боюсь поражения, потому что поражения быть не может. Ты не имеешь и никогда не имел надо мной власти. Это я когда-то дал тебе это право, и сейчас я отбираю его у тебя.

– О, как страшно! Отруби мне голову! И на ее месте вырастут семь новых!

– Я не буду ничего тебе рубить. Я просто изгоню тебя. Уйди в свои пределы!

Конечно, на этом противостояние не завершилось. Борьба с ревностью, с жадой обладания, с относительной самооценкой продолжалась еще очень долго.

* * *

Реализационная деятельность, оформляющая активность, необходимая для вхождения духа в материю, одухотворения материи находит свое психокосмическое обоснование в виде пары Гениев – Хазизэль (9) и *Сеалиах*. Первый из них создает обоснование самой целесообразности действий, второй – помогает *выбрать* наиболее подходящее в текущий момент действие.

Познающее сознание стремится к переводению своих потенциалов в актуальное состояние, то есть – к реализации. Именно в процессе реализации сознание познает себя и мир, и поэтому это стремление является одним из базовых в структуре сознания.

Это стремление и выражено Гением Сеалиах, чье имя означает «*Бог – двигатель всех вещей*». В своем полностью чистом, незамутненном состоянии эта всеисполняющая способность сознания проявляется в его интегрирующей деятельности, всеподдерживающей солнечной активности и *растительному* («левушим») уровню сознания. Девиз Гения: «*Когда я говорил: «Колелется нога моя», – милость Твоя, Господи, поддерживала меня*», – говорит именно о правильном выборе, который происходит в этом *солнечном свете*, о верном определении целесообразного действия. Созвездие Скорпиона, также влияющее на проявления Гения, вносит в них некоторую скрытую активность, завершающуюся, тем не менее, все тем же четким *ударом*. Солнечный свет придает известность, понятность *дневным* действиям сознания, причины которых при этом могут быть и не так очевидны.

Искажение этого принципа, корнем которого является принцип *подмены* – сила Веельзевула, может проявляться в активном стремлении обладать тем, что кажется ценным и разрушительной деятельности, направленной на тех, кто этим ценным обладает. Другими словами, вместо того, чтобы интегрировать новые элементы в себя, реализовать и исполнять их, сознание начинает завидовать тем, кто уже осуществил подобную реализацию и ревновать сами реализации к осуществившим их. К солнечной, управляюще-экспансивной, активности добавляется, таким образом, еще и разрушающая экспансивность Марса, и в результате в сознании появляется деструктивный деятель, которого Лемегетон именует *королем и графом Вине*.

Имя демона, означающее «*виноградная лоза*», взято из названия деревянного стенобитного орудия, применявшегося в древности, и указывает на стремление демона разрушать *стены*, отделяющие поле реализаций одного проявленного существа от *владений* другого.

По словам «Лемегетона»:

«*Сорок пятый Дух – Винз, или Винеа (Vinea). Это великий Король и Граф; является он в образе льва [с головой льва].*

верхом на черном коне, и держит ядовитую змею. Служба его – в том, чтобы открывать сокрытые вещи, ведьм, колдунов и дела прошедшие, нынешние и будущие. По приказу Заклинателя он будет возводить башни, сокрушать великие каменные стены и поднимать бури на водах».

Голова льва у демона всегда указывает на его властную активность, черная лошадь – на искажение реализаций, а змея – на отравляющую сознание природу. В целом образ демона отражает стремление к доминированию путем подавления реализации окружающих.

Демон *рушит стены*, стирая грань между *собственностью*, то есть – актуализированной реальностью – разных существ.

Сознание, находящееся под влиянием Вине, пытается защититься от неизвестности, не пытаясь действительно понять, что ему следует делать, какое действие для него *созрело* и необходимо, а произвольно выбирает направление действия, чаще всего – *как у других*, сужая поле своего зрения и вступая в соревновательные, сопернические отношения с окружающими.

Этому способствует и влияние активных планет – Солнца и Марса (поскольку Вине – Король и Граф), а также – неравновесность Весов, которые ощутимы в поле действия этого демона. Точно так же, как и *парный* Вине Король – Паймон, этот демон придает неоправданно большое значение видимым проявлениям, особенно – чужим владениям.

Сознание, обнаруживающее возможность новых реализаций для себя, должно по идее стремиться реорганизовать себя так, чтобы эти реализации стали для него естественно открыты и доступны. Тем не менее, когда человек видит, что кто-то другой обладает тем, чем хотел бы владеть он (причем неважно, речь идет об обладании способностями, возможностями, предметами или чем-то еще), он нередко вначале испытывает зависть, то есть – поток негативных эмоций под девизом «чем он/она лучше меня, почему у него/нее это есть, а у меня – нет». Если же желаемым объектом удастся завладеть, следующей стадией нередко является ревность – желание того, чтобы этой реализации *ни*

у кого больше не было, что, конечно, является подменой и искажением стремления к интеграции результата реализации в свою уникальную индивидуальность. Для человека, в сознании которого активна сила Вине, не важно быть умным, – важно быть умнее других, не важно быть сильным, – важно быть сильнее других, не важно быть хорошим, – важно быть лучше других. Вместо того чтобы думать, как самому действительно стать лучше, человек думает о том, как не дать стать лучше другим, не дать другим превзойти себя, а значит – сам превращается в демона для своего окружения.

Такое искажение приводит к тому, что сознание теряет свою *всеисполняющую* способность, и начинает пытаться реализовать только то, что ему кажется *престижным, статусным, необходимым* по каким-то внешним, формальным причинам. Сознание перестает анализировать, какие из его тяготений являются желаниями, а какие – прихотями, какие созрели для реализации, а какие – ведут к деструкции, и гонится только за кажущимися ценностями.

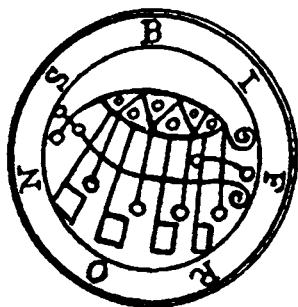
Самая большая опасность для сознания, охваченного Вине, даже не в том, что оно становится деструктивным как по отношению к окружающим, так и к себе самому, а в том, что ревность открывает дорогу мощнейшим разрушительным силам – и подавляющему Гаапу, и, самое ужасное – духу обладания – Лилит. Ревность, соперничество, подавление других – это настолько глубокие корни деструкции сознания, что их удаление или хотя бы ослабление может быть одной из самых главных побед на Пути мага.

Понятно, что противостояние демону заключается не только в поддержании своей индивидуальности и анализе желаний и тяготений (что необходимо для любого противостояния деструктивным силам), а и в культивировании в себе стремления делать не то, что кажется ситуативно выгодным, а то, что *созрело*. По большому счету, магу – все равно, что делать, но не в смысле апатии или равнодушия, а в смысле – отсутствия предубеждений типа «это я буду делать, а это – не буду». Маг

делает то, что должно, то, чего требует его Путь, его *Орлег*, независимо от того, насколько *выгодным* или *целесообразным* это ему кажется.

Маг понимает, что то, что ему удалось реализовать – плод его собственных усилий, его собственной безупречности, его собственных действий. То, что реализовали другие – ни – коей мере не должно влиять на его стремления; «Я тоже так хочу», – не должно быть мотивом. «Я хочу то, что требует мой Путь, моя индивидуальность, а не то, что есть у других. Если кто-то обладает тем, чем я не обладаю, это его успех (или его порок), и если мне это действительно будет нужно – такая возможность для меня созреет и откроется. Если я поделюсь тем, что имею – я не стану от этого менее уникальным, моя уникальность – в моем взгляде, в самой природе моего осознания, а не в том, чем я обладаю».

46. Топтание на месте Бифронса

– Ну куда ты так рвешь поводья? Ты куда-то опаздываешь? – процедил очень медленно, тщательно выговаривая каждый звук, слегка хрипловатый низкий голос.

Я действительно уже потерял терпение: после двадцатого повторения заклинания, не приведшего ни к какому результату, я решил перейти к клятвам и проклятиям, и мое общее состояние было довольно воинственным.

– Это ты опаздываешь! Это ты не идешь вовремя на зов! Назови свое имя, дух!

– О, какой ты быстрый! С твоей скоростью бы блох ловить, а не к благородным духам взывать!

– Во-первых, в тебе нет ничего благородного, а, во-вторых, я не взываю к тебе, я тебя вызвал. Так что назови свое имя!

– Не смей так говорить со мной! Прояви почтение! Я – благородный повелитель, а ты – дерзкий хлыщ!

– Назови свое имя!

– Я – Бифроус, из сферы Красной планеты.

– В чем твоя власть?

– Ты снова куда-то торопишься? Моя власть? Моя власть – над временем. Я призываю людей не торопиться, «спешить медленно», убегаю от поспешных и необдуманных действий.

Только в этот момент сквозь дым стала различима фигура в Треугольнике. Это был тщедушный человечек с выпирающим пузом, на скрюченных тоненьких ножках, и такой важный голос никак не вязался с его дистрофичной фигуркой голодного ребенка Африки. Тем не менее, от Треугольника исходило ощущение силы и опасности.

– То есть, ты призываешь людей к бездействию?

– Не к бездействию, а к обдуманному и хорошо спланированному действию.

– Которые никогда не будут совершены?

– Даже если они и не будут совершены, ошибки тоже не будут сделаны, и не придется потом расплачиваться за поспешные и необдуманные действия.

– И как тебе удается, с таким жалким видом, парализовать действия человека?

– Молчать! – вдруг раздался резкий крик, и такая, казавшаяся ничтожной, фигурка человечка на какую-то долю секунды сменилась на образ огромного льва, готового к прыжку, и сдерживаемого лишь невидимыми оковами Треугольника. Я инстинктивно отпрянул, и чуть было даже не выпал из Круга, но каким-то чудом вовремя спохватился и не пересек линии.

– А, ну, теперь, понятно... – только и смог пробормотать я.

Помимо того, что тот Ритуал помог мне понять, собственно, природу Бифронса, он напомнил мне и о том, что гоэтические демоны – могучие разрушительные силы, и даже тогда, когда их образ не столь внушителен, они не перестают быть хитрыми и коварными хищниками, находящими и подстерегающими свои жертвы с высокой степенью успешности...

* * *

Процесс творения, *оплотнения* духа с последующим его *одухотворением* происходит по схеме «тезис-антитезис-синтез», и следующее из него бинарное мышление отражается в сознании в виде триады Гениев: эмоциональную мотивацию для такого процесса предоставляет Левиах (17), а реализационное поле – пара Аладиах (10) и *Ариэль*. Имя последнего трактуют как «Бог Откровения», хотя дословно оно означает «Лев Бога», а его девизом служит стих псалма: «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его». Речь идет о том, что лишь *пройдя все этапы* – утверждение, отрицание, можно достичь *откровения* – синтеза, *абсолютного* знания. Ариэль как Гений, ток сознания, устанавливает стремление к максимальному *прохождению* каждого этапа, каждого *урока* – для того, чтобы максимально извлечь заложенный в нем *сухой остаток, зерно истины*. Гений формируется в *солнечных* потоках сознания, стремящихся к максимальному проявлению (*откровению*), также испытывающих влияние созвездия Скорпиона, придающего этим потокам воинственность, экспансивность в эмоциональной сфере. Хотя стремление ко *всем делам* и извлечению из них максимальных уроков и необходимо сознанию, оно рискует заикнуться само на себе, привести к остановке развития и *топтанию на месте* в надежде извлечь еще что-то из «дохлой лошади».

Такой дестрактор обязан своему рождению активности серого графа – *Бифронса*.

По словам «Лемегетаона»:

«Сорок шестой Дух носит имя Бифронс, или Бифроус (Bifróus), или же Бифровс (Bifrovš). Это Граф; является он

в облике чудовища, но затем, по велению Заклинателя, принимает человеческий образ. Служба его – в том, чтобы делать человека сведущим в астрологии, геометрии и других искусствах и науках. Он обучает свойствам драгоценных камней и деревьев [и целебных трав – И. Вьер]. Он преображает мертвые тела и переносит их в другие места; он же зажигает обманные свечи над могилами умерших».

Точно так же, как парный ему Буэр переносит внимание на пассивную материю, тело, жертвуя интересами духа, Бифронс «преображает мертвые тела», заставляя сознание *застревать* в уже пройденных уроках, отживших свое ситуациях и связях. «Свечи над могилами», которые *зажигает* демон, означают иллюзию жизни, активности там, где ее уже давно нет.

Облик чудовища на языке Гримуара означает пугающий характер проявления демона, что вполне согласуется с его активностью по *запугиванию сознания* опасностями *перемен*, стремлению удержать в комфортном и известном мирке уже освоенных идей и концепций. *Астрология и геометрия* как инструменты *измерения* мира, придания ему *численных значений*, определенности, также говорят о консервирующем сознание влиянии Бифронса.

Демон искажает *солнечную* активность Ариэля своими марсианскими агрессивными выпадами, прикрывая ими неуверенность и попытки *пятиться назад*, которые он придает сознанию, испытывающему также влияния созвездия Рака.

Именно из-за такого *топтания на месте*, нерешительности, прикрытой благовидными стремлениями, оказываются упущенными большинство перспектив для развития, хотя каждый глоток Силы, каждый шаг по обретению себя неизбежно влечет открытие новых перспектив.

Типичным примером сознания, охваченного Бифронсом, может быть человек, бесконечно *ищущий себя*, пытающийся *решиться* на какие-то кардинальные изменения, одно масштабнее другого, но при этом не решающийся ни на какое конкретное действие. Такие люди любят изображать себя *поэтами и художниками*, хотя на самом деле являются просто слабовольными

нытиками. Другим проявлением этого Графа может быть чрезвычайная флегматичность, рассудительность, под которыми прячется все тот же страх сделать шаг, страх выбраться из своего уютного, пусть и тесного, но безопасного, убежища.

Даже маги, охотящиеся на Силу, часто попадают в ловушку этого дестрактора. Ощущение того, что «торопиться некуда», «нужно тщательно обдумать», «семь раз отмерить», «поспешишь – людей насмешишь» и т. п. в условиях постоянно и стремительно меняющихся условий магической битвы нередко оказывается фатальным.

Человек окружен Силой со всех сторон, и Сила постоянно зовет его к свету осознанности. Но большинство шансов, предоставляемых Силой, пролетают *мимо* затененного нерешительностью сознания человека.

Маг должен идти тогда, когда пришло время идти, не медлить, не *застревать*, не пытаться «ехать на мертвой лошади». Ухватить пролетающую мимо каплю *Орлега* иногда бывает не просто, но именно эта капля может оказаться решающей в данном воплощении.

Хотя Путь мага – это взаимосвязанная последовательность шагов, где каждый шаг имеет свое обоснование и свои последствия, тем не менее, это все же совокупность *отдельных* шагов, не перетекающих, а сменяющих друг друга так, что каждый следующий включает в себя все предыдущие и использует их как базу для дальнейшего продвижения.

Иными словами, каждое дифференцированное действие должно быть *завершено* для того, чтобы открыть дорогу следующим действиям. Накопление незавершенных действий не только тормозит движение, оно ведет к потере Силы, поскольку каждое из таких незавершенных дел постоянно требует притока силы.

Для мага умение *завершать* действия важно как со стратегической, так и с ритуальной точки зрения. С одной стороны, только поставив точку в одном предложении, возможно начать следующее. Пока точка не поставлена, битва не окончена, а значит – дальнейшее развитие невозможно.

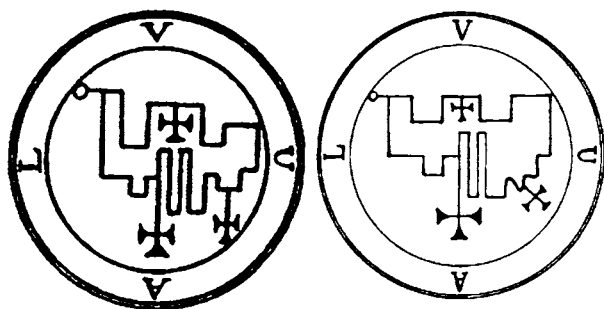
Иными словами, тот тончайший баланс, который нужно соблюсти магу – это баланс между необходимостью взвешенности каждого его шага и стремительности принятия решения. При этом взвешенность не должна означать затянутости, а стремительность – безрассудности. Хотя, даже при минимальном количестве *Хамингья* безрассудность для мага несравненно выигрышнее заторможенности.

Взгляд охотника, – взгляд мага, не должен утрачивать своей остроты ни на миг. Он должен моментально выхватывать из окружающего его мира важные детали, знаки и вспышки Силы.

Маг должен превыше всего понимать, что у него никогда *нет времени*, что будущее может и не наступить, а утраченный шанс в настоящем может оказаться главной утратой на его пути.

Поэтому очень важно не откладывать принятие важных решений, не останавливаться перед совершением решительных действий, понимая, что каждое мгновение является именно той битвой, которая должна быть выиграна. И вопросом, который должен постоянно задавать себе маг, должен быть: «А не упускаю ли я свой шанс прямо сейчас?»

47. Команда единомышленников Вуала

Так сложилось, что все *демоны коллективностей* для меня всегда представляли большую сложность и опасность. И само их вызывание, и их доводы, и даже их простое присутствие в Треугольнике искусства действовали на мое сознание чрезвычайно

подавляюще. Еще в самом начале своей практики я понял, что это связано с чрезвычайной важностью для меня идеи семьи, плеромного единства, а когда какая-то идея становится очень важной – в ней и ищут *трещинки* и *лазейки* всевозможные деструктивные деятели, и, допустив даже небольшую оплошность в выражении этой идеи, впустив в нее даже небольшой дисгармоничный элемент – мы открываем ворота для масштабного отравления своего сознания.

Вот и в тот вечер меня колотило с самых сумерек, и, хотя я и пытался изо всех сил взять себя в руки, убеждал в том, что справлюсь с Вуалом без проблем, какая-то глубокая тревожность, нервное беспокойство никак не хотели проходить.

Само вызывание было не особо примечательным, и запомнилось мне только резким запахом животного, как в коровнике или в зоопарке, появившемся уже на первых повторениях Призывания, и не исчезавшем из комнаты еще пару дней после.

Все доводы демона, явившегося в виде человека с головой верблюда, сводились к *семейным ценностям*, важности общности и единства.

– Человек – лишь звено в цепи общества. Что он может сам по себе? Кому он нужен сам по себе? Вместе люди – сила, по отдельности – ничто.

– Но как сохранить себя, свою индивидуальность, вступая в коллектив?

– А зачем ее сохранять? Себя нужно принести в коллектив, влить в него, не спрашивать, зачем коллектив нужен тебе, а беспокоиться – зачем ты нужен коллективу.

* * *

Стремление к социализации, взаимодополнению, взаимоусилению и взаимообучению находит выражение во многих токах сознания, среди которых важнейшими являются Хахаиах (12), Иезалэль (13), Хакамиах (16), *Асалиах* (47), и управляющий ими всеми Хабьюиах (68).

В частности, Асалиах формирует именно стремление к *взаимообучению*, к перенятию кажущихся удачными знаний и умений, происходящему в коллективе, и основанному на взаимном доверии его участников. Это, своего рода, Гений *коллективного разума, мозгового штурма* и прочих надындивидуальных активностей. Имя Гения трактуют как «*Бог праведный, указующий истину*», что и говорит о стремлении искать *истину по указанию* внешнего, *высшего* ориентира. Девизы Гения: «*Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих*» и «*Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовеки милость Его*», – также говорят о приобретении знаний, умений, то есть – *премудрости земли* – исходя из внешнего опыта. Понятно, что Гений наиболее активно функционирует в потоках сознания, управляемых Венерой (придающей стремление к единству), а также испытывающих влияние созвездия Скорпиона, сдвигающих это стремление к единству на уровень действий. При этом Асалиах все же означает *пассивное* обучение, *впитывание* информации из наблюдений за теми, кто воспринимается как подходящая ролевая модель (в то время, как *активное* приобретение опыта индуцирует *парный* ему Гений Лауиах (11).

Однако чрезмерное и недостаточно критичное перенятие чужого опыта, ложное единство, придаваемое «*съеденным вместе пудом соли*», *общими битвами*, совместными *передрягами* может быть деструктурирующим для сознания, и объектируется в виде демонического герцога *Вуала*.

По словам «Лемегетона»:

«*Сорок седьмой Дух – Увалл, или Вуал, или же Вовал. Это Герцог, великий, могучий и сильный; является он поначалу в образе могучего одногорбого верблюда, но затем, по велению Заклинателя, принимает человеческий облик и говорит на египетском языке, но не вполне правильно. Служба его – в том, чтобы вызывать любовь у женщин и сообщать о делах прошедших, нынешних и грядущих. Кроме того, он вызывает дружбу между друзьями и врагами. Он принадлежал к чину Властей*».

Образ «короля пустыни», верблюда, который принимает демон, говорит о его способности преодолевать длинные и бесплодные пространства *пустынь*, используя *запас воды в горбе*, то есть – приобретенный опыт. В то же время, этот опыт не принадлежит самому сознанию, о чем свидетельствует *неправильное знание языка, мертвого* на момент написания Гримуара. Получается, что демон, хотя и помогает сознанию *пройти* некоторые препятствия (и в этом зацепка для него), использует для этого неактуальные, неживые модели, то есть – чужой опыт. Собственно, *дружба между друзьями и врагами* также говорит о неразборчивости, некритичности сознания, не желающего различать, кто для него действительно друг, а кто – враг, то есть – чей опыт может быть полезен, а чей – лишь ведет к дальнейшей деструкции.

Такому *неразборчивому* единству способствуют и влияния Венеры, которые ощущаются в областях активности демона, и инспирации созвездия Рака, придающие реализациям, происходящим под воздействием Вуала, неустойчивый характер.

Типичным примером сознания, охваченного Вуалом, может быть сознание «дембеля», ценящего превыше всего бывшее *братство* или прочие примеры слепой верности коллективным идеям *команды*.

Вместе с большим количеством других демонов, заменяющих собственный Путь развития сознания чужими путями, чужими моделями, чужими идеями и достижениями, Вуал уводит сознание в эпигонство, придавая ему иллюзию *участника единой команды*, даже без попыток понять, насколько гармоничным является это самое единство, насколько конструктивно объединяющими являются идеи и энергии этой *команды*. Так же, как Гусион придает ощущение *мудрости*, продиктованное лишь временем, Вуал делает эту *мудрость* результатом коллективного разума, своего рода – «пчелиного роя»; *опыт* Гусиона – результат большого времени, *опыт* Вуала – продукт большого количества деятелей. В любом случае – речь идет о кажущемся, ложном расширении сознания за счет *внешних* факторов.

Хорошо известно, что коллективности нередко приобретают свойство индивидуальности. Типичным примером такой индивидуализации является возникновение *эгрегоров* (от лат. *ex-grex* – буквально «из стада») – коллективных вихрей, закрученных вокруг какой-либо осевой идеи волевым усилием существ, принимающих эту идею. Традиционно говорят, что «эгрегор есть органическая совокупность актуальных сознаний всех членов группы». Как потенции индивидуальной монады раскрываются в соответствующем ей воплощенном сознании, так потенции общего единства группы раскрываются в эгрегоре.

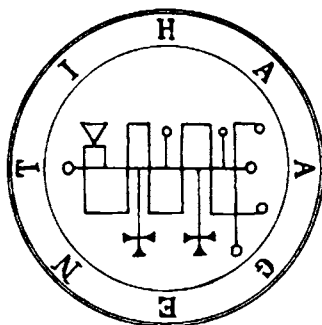
Эгрегорическое строение имеют большинство групп и организаций – начиная от семей, и заканчивая церквями и государствами. Несмотря на свою вторичность по отношению к порождающим его волкютивным усилиям, любой эгрегор – это индивидуальное существо, обладающее собственной волей и целями. Как личность эгрегора, так и он сам как сознание, подчинены общему закону эволюции. Эгрегор поддерживает всех членов группы, предоставляя им доступ к коллективным ресурсам, но и вампиризирует их, ибо для поддержания его жизнеспособности он требует постоянного притока силы, которую ему могут дать только члены группы. По самой своей природе эгрегор стремится к расширению, поглощению более слабых сообществ или их уничтожению – то есть, он обладает мощным запасом воли к жизни, делающей его поведение довольно агрессивным. Жизнь общества и их эгрегоров подчинена тем же законам, что и жизнь отдельных человеческих личностей. Эгрегоры рождаются, растут, ведут ожесточенную борьбу за существование и погибают. Вложенный в эгрегор запас энергии конечен и может быть целиком использован в продолжение определенного периода деятельности. Источником пополнения и увеличения этого запаса служит только деятельность входящих в него организмов, направленных на поддержание его жизнеспособности, то есть – руководимых идеей, составляющей ось эгрегорического вихря. Если эти организмы по тем или иным причинам погибнут, или органическая связь между ними будет нарушена, эгрегор, израсходовав всю ранее

вложенную в него энергию, уничтожается, умирает. Классическим примером эгрегора разума является школа.

Вместе с тем, эгрегор – это хотя и самая распространенная, но не единственная форма индивидуализации коллективностей. Эгрегорическое строение не подходит для целого ряда магических Линий, направленных на накопление силы, поскольку эгрегор, как мы уже поняли, требует постоянного притока энергии для своего существования.

К счастью, оказалось, что соединение может происходить и по *плеромному* принципу. Если члены группы очень тщательно подобраны, они составляют как бы отдельные *пазлы* общей картины, и формирующийся их усилиями вихрь находит опору в их собственных личностях, *не рождая* вспомогательной индивидуальности типа эгрегора. При этом каждый член такой группы уже несет в себе всю ее силу, но выраженную в его собственной индивидуальной манере, и потому – он оказывается уникальным и совершенно необходимым способом выражения коллективности. Можно сказать, что плеромное объединение противоположно эгрегорическому: если в эгрегоре индивидуальность поглощается коллективностью, то в плеромном единстве – напротив, индивидуальность включает в себя коллективность. Для мага очень важно сохранять свою индивидуальность, *не растворять* ее без остатка в коллективном вихре, не подменять свой опыт – чужим, свой Путь – чужими моделями, и если и вступать в какие-то объединения – то только в те, которые облегчают проявление его индивидуальности, а не *размывают* ее.

48. Грезы Хаагенти

– Назови свое имя!

– Мир прекрасен, нужно только уметь им наслаждаться, не грузиться и не париться! Радуйся тому, что имеешь!

В воздухе пахло жжеными тряпками. Или это был запах «косяка» с коноплей? Откуда этому мерзкому запаху было взяться еще даже до начала Призывания?! Отвратительное впечатление несколько уменьшилось, когда после 14 повторений заклинания в Треугольнике оформилась огромная и величественная фигура, так знакомая и близкая мне – Шеду, Крылатый Бык Ассирии, и я даже вначале удивленно замолк. Однако очень быстро я, словно стряхнув наваждение, сообразил, что это я лишь так *дорисовал* картинку, в то время как в Треугольнике проявилась какая-то его искаженная имитация, в которой не было ни горделивой осанки, ни царственного взгляда Хранителя. Лицо духа было каким-то, то ли пьяным, то ли укуренным, с какой-то растрепанной мимикой и несобраным, все время меняющимся выражением. Голос тоже дополнял общую картину: тембр был довольно приятным, но в интонациях была совершенно очевидна несобранность и нечеткость.

«Вот с пьяными демонами я еще не разговаривал», – подумалось мне. – «Но не может же все быть так просто, как бы неадекватный демон внедрялся в сознание?», и ответом на эту мысль были слова из Треугольника:

– Сознание любит быть обманутым!

– Но зачем это сознанию?

– Обман всегда приятнее, чем правда. Обман не требует ответственности, не требует напряжения. Сознание, погруженное в свои сны и мечты, не нуждается в напряжении и контроле, плывет по течению и радуется своему существованию.

– Тоже мне, радость!

– Конечно, радость! Кому нужен твой унылый мир с его постоянными самоограничениями и запретами! Мечты дают свободу!

– Во-первых, в моем мире нет самоограничений, а наоборот – подразумевается самопроявление и самореализация. Во-вторых, *свобода* иллюзии ограничивается пространством этой иллюзии, и рассеивается вместе с нею.

– В мире нет ничего, кроме иллюзии, просто одни иллюзии устойчивее других.

– Ну, в каком-то смысле так оно и есть, однако свобода – не в погружении в иллюзии, а в безусловленном переходе между ними и возможности выйти за их пределы.

– Ой, ну кому нужна твоя философия! Люди хотят жить и наслаждаться жизнью! Кому-то для наслаждения нужна еда, кому-то – секс, а кто-то находит удовольствие в трансперсональном и астральном опыте! Какая разница, чем наслаждается человек, главное, чтобы он испытывал удовольствие!

– Конечно, но проблемы таких иллюзий как раз в их неустойчивости, они быстро иссякают, оставляя после себя лишь горькое послевкусие!

– То есть, ты считаешь, что главное – найти устойчивую и длинную иллюзию? Я могу предложить тебе и это!

– Нет, время относительно и продолжительность иллюзии не так важна, важна ее принципиальная конечность, ограниченность. Я хочу найти то, что не имеет пределов.

– Когда ты находишься внутри замкнутой вселенной – она для тебя и не имеет пределов, ты никогда не дойдешь до ее границ, а лишь вернешься, в конце концов, в исходную точку. Чем тебе не годится бесконечность?

– Вот именно этим бесконечным повторением и не годится.

– Но повторение не абсолютно. Всегда найдется что-то новое. То, чего ты ищешь – не существует!

– А и не важно, существует ли оно. Все, что ограничено лишь *существованием* – иллюзия. То что мне нужно – за пределами существования и несуществования.

– Какой ты скучный! Просто груды слов, и ни капли наслаждения! Радуйся, говорю тебе, радуйся, пока еще жив! Не загоняй себя в унылый мир! Бери от жизни все, что можешь!

– Я никуда себя не загоняю, наоборот, я расширю свой мир и свое сознание.

* * *

Установление взаимоотношений, налаживание связей и энергообмена является очень важным стремлением, необходимым для реализации человеческого сознания. Оно проявляется в виде многочисленных потоков, чья задача – обеспечить разностороннее и многообразное взаимодействие одного сознания с другими. Среди этих потоков пара Хахаиах (12) – *Михаэль* обеспечивает установление контакта – на уровне притяжения (Хахаиах) и закрепления (Михаэль). Имя 48-го Гения трактуют как «*Бог – помогающий отец*», а для понимания его силы приводят стих псалма: «*Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою*». Отметим, что та сила, которая в 12-м Гении еще *стояла вдали*, в 49-м Гении уже *явлена* и нуждается в свидетельствовании *очами народов*, то есть – должна быть воспринята и закреплена.

Гений оперирует в потоках, испытывающих влияние Венеры и созвездия Скорпиона, благодаря чему его воздействие на сознание происходит в сферах чувств и реализаций, и направлено на получение осязаемого результата, на восприятие четкой и понятной сознанию картины взаимодействия.

И точно так же, как сила притяжения, активированная Хахаиах, вырождалась в страстное влечение Ситри, необходимость восприятия и дальнейшей манифестации, проявления силы вза-

имодействия искажается в стремление к показушности и демонстративности *Хаагенти*.

Согласно описанию «Лемегетона»:

«Сорок восьмой Дух – Хаагенти. Это Правитель [Губернатор], являющийся в образе могучего быка с крыльями грифона. Это лишь поначалу, а затем, по велению Заклинателя, он принимает человеческий облик. Служба его – в том, чтобы наделять людей мудростью и наставлять их в различных предметах; а также превращать все металлы в золото; и преображать вино в воду, а воду – в вино».

Бык, в образе которого является демон, означает реализационную сферу влияния, а крылатый бык отсылает нас к образу одного из *Хайот Хакодеш* Иезекииля, одного из поддерживающих Колесницу – Меркаву – животных, земляной принцип устойчивости, который и искажает демон. *Мудрость*, которую несет Хаагенти, собственно, того же, *земляного* свойства – это искусства *видоизменения материи*: превращения металлов, жидкостей, то есть, придания материи вида, удобного для оператора.

Демон проявляется в потоках сознания, несущих отпечаток влияния Меркурия (в смысле *крыльев* быка – активности реализаций) и созвездия Рака (в связи с чем реализации называются *прикрывающими дыры* сознания, его неуверенность и недопроявленность). Другими словами, Хаагенти придает сознанию стремление *принять желаемое за действительное*.

Сознание, охваченное демоном, *любит ошибаться*. Оно *стремится быть обманутым*. Это стремление воспитано в нем с самого детства внутренними и внешними демонами – хищниками и паразитами, обществом и семьей.

Вместо того чтобы пытаться найти в себе максимально точное соответствие, логос, воспринятого блока энергий – будь то процесс, объект или другое существо, сознание быстренько создает кажущийся ему достоверным шаблон восприятия, накладывает его на блок, игнорируя *мелкие* нестыковки, и убеждает себя в правильности своего описания с тем, чтобы вступить в неэффективное взаимодействие, ведущее к рассеянию энергии

и питающее все тех же хищников и паразитов. Построив такой *воздушный замок*, сознание на некоторое время расслабляется в нем, радуясь его кажущейся гармоничности, а через время, когда эта игра ему наскучивает – принимается строить новые образы и иллюзии, и так до бесконечности.

Уловка достаточно проста – затуманенное и недисциплинированное сознание просто *проходит мимо* возможности адекватного описания, и строит описание, в значительной степени произвольное.

Типичным примером сознания с активной матрицей Хаагенти может быть среднестатистический представитель движения «нюу эйдж», переходящий из одного течения в другое, от музыки к медитациям, оттуда – к психоактивным веществам и так далее, скользя из одной грезы в другую, от одного сна к другому, так никогда и не просыпаясь и не переходя к активному и критическому восприятию и осознанию.

Хорошо известно, что обычно самым точным и адекватным оказывается именно первое впечатление или первый пришедший в голову ответ на вопрос, а дальнейшие рассуждения нередко уводят в сторону от этой безошибочности, заменяя ее совершенно невероятными иллюзиями и помрачениями.

И разбить устоявшийся образ бывает очень нелегко, а само это разрушение также сопровождается значительными разочарованиями и внутренними потрясениями.

Поэтому для мага очень важной является *скорость* его сознания. Очень важно, чтобы сознание успело уловить незамутненное взаимодействие своей воспринимающей части с воспринимаемым блоком энергии – до того, как вмешались деструктивные силы, мутящие чистые воды психокосмоса.

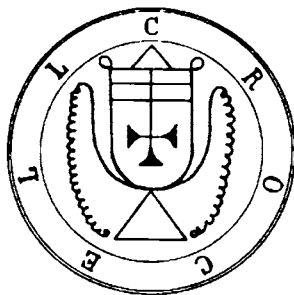
Кроме того, сознание должно снова и снова проверять и перепроверять образы, в которые облакаются его восприятия – на предмет их внутренней непротиворечивости и эффективности взаимодействия с ними.

Вопрос, который должен задавать себе маг как можно чаще – «А действительно ли я вижу то, что воспринимаю? Является ли

видимый мною образ адекватным отображением характера моего взаимодействия с воспринимаемой сущностью (объектом, явлением)?»

Критичность мышления мага должна быть отточена как можно острее. Причем она должна быть направлена, прежде всего, не на бесплодные размышления о *природе* воспринимаемого, его *объективности*, а на практическую его ценность. Адекватность восприятия максимальна тогда, когда она позволяет действовать наиболее эффективно. А формирование связной картины мира, ее объяснение и картографирование станет эффективным именно тогда, когда связи между ее отдельными компонентами будут описаны максимально адекватно. Поэтому очень важно правильно выбрать порядок восприятия: вначале тщательно определяем игроков, а затем – правила игры. Вначале пытаемся понять, насколько точно мы описываем диспозицию, а затем уже рассуждаем о смысле происходящего.

49. Робость Процелла

Демоны, являющиеся в ангельских обличьях, обычно самые коварные, поскольку маскируют свои деструктивные влияния под благовидными масками. Наибольшего успеха в этом, конечно, добился Король Двойственности – Белиаль, но и более мелкие хищники также представляют немалую опасность своей мимикризированной активностью. Процелл относится к числу наиболее активных в настоящее время демонов, и, по-ви-

димому, его успешность во многом обусловлена именно этой способностью к маскировке. По крайней мере, познакомившись с этим Герцогом лицом к лицу и научившись различать его проявления в сознании, я обнаружил повсеместную активность Прощелла, рекой струящуюся с экранов и из бульварных романов и даже признанную обществом как правильное и одобряемое поведение.

Стоял теплый осенний вечер, листья уже желтели, но еще не спешили опадать, и в воздухе пахло последними надеждами лета. Мы с Учителем шли по центральной улице города, вглядывались в лица встречаемых прохожих и сравнивали свои впечатления о них. Когда эти мнения в очередной раз не сошлись, Учитель сказал: «Очень важно уметь заглядывать под маску! Люди обычно и сами не знают, что ими движет, чего они хотят, поэтому просто придумывают названия своим проявлениям и тем самым легитимируют их. Но что за ними, кто за ними – вот это вопрос. И нужно не впадать ни в осуждение, ни в идеализацию, понимая, что каждый человек – это своя уникальная вселенная, со своими богами и демонами, ангелами и пророками, Христом и Антихристом».

Поскольку Прощелл – это один из таких *масочников*, в продолжение того разговора Учитель и велел мне вызывать этого демона в тот вечер.

В середине Призывания вдруг подул ветер, и комната наполнилась запахами моря – соли, водорослей, каких-то ароматных трав, словом – повеяло летом, югом, безмятежностью. Казалось, был даже различим шум прибоя, мягко и неторопливо пульсирующего где-то совсем рядом.

И среди всей этой разнеживающей атмосферы над Треугольником загорелось сияющее гало, в центре которого постепенно появилась крылатая фигура.

– Мир именно таков, каким ты хочешь его видеть! – мягким и приятным голосом произнес Дух. – Ты создаешь мир своим восприятием!

– Это еще к чему сейчас? Назови свое имя, Дух!

– Я – Процелл, дух любви! – тем же умиротворяющим голо-
сом произнесло существо.

– Какова твоя власть?

– Моя власть – показывать прекрасные стороны мира, прино-
сить радость и умиротворение израненным душам!

– И что тебе от этого?

– Я радуюсь, когда люди радуются, мне хорошо, когда
им хорошо!

– Ну, прямо благодетель! И какие же *прекрасные стороны*
ты показываешь?

– Нет злых людей, есть люди несчастные. Так сказал один из
ваших поэтов. Вот я и показываю людям, как быть счастливыми!

– И как они могут быть счастливыми?

– Они должны видеть друг в друге только лучшее, прощать
друг другу ошибки, помогать друг другу, радоваться, утешать
друг друга!

– Это и есть счастье?

– Конечно! Тот, кто видит тьму – живет во тьме. Тот, кто
видит свет – живет в свете!

– И ты учишь людей заботиться друг о друге?

– Конечно, люди не должны заострять внимания на негативе!
Тот, кто не смотрит на негатив – не принимает его в себя!

– Но как помочь человеку встать, если не смотреть на то, что
он упал?

– Человек должен помогать только тому, кто хочет, чтобы
ему помогли! Тот, кто упал – должен решить, хочет ли он вста-
вать, и если не хочет – это его выбор, его решение, и помочь
ему нельзя.

– Но если кто-то кого-то не радуется. Не потому, что делает
что-то плохое, а просто – не радуется?

– Добро должно быть сильным! Но если кто-то не хочет идти
по пути добра – нужно предоставить ему эту возможность!

– А если любишь человека, который упал и не хочет вставать?

– Если любишь – отпусти, дай ему идти туда, куда он хочет
идти! Пожалей его – и отпусти!

– Но если отпускать не хочется, если понимаешь, что он сам не выкарабкается?

– Он же сам выбрал свою участь! Это же его решение! Нужно уважать его!

– Ну, нет. Я думаю, что если любимый человек тонет – нужно его спасти все равно.

– Ты наивен! Тот, кому суждено утонуть – все равно утонет, сколько его ни спасай! Не нужно пытаться изменить судьбу! Каждый получит то, что ему предначертано! И нужно лишь с благодарностью это принимать! Нужно уметь радоваться, не смотря ни на что!

– Какая-то сомнительная радость получается, когда любимый человек тонет!

– Ну, если такова его участь – нужно с этим смириться. И может, он не такой уж и любимый, раз захотел утонуть! Оставь его с его судьбой и иди дальше!

– Понятно. То есть, ты учишь людей не обращать внимания на чужие сложности!

– Не «не обращать внимания», а не валить на себя лишний груз! Нельзя помочь всем! Каждому дается по силам его! Каждый сам должен нести свою судьбу и радоваться ей.

– Ну, а где же тут любовь?

– Любовь – это и есть умение предоставить другому право жить его собственной жизнью!

– Нет, я думаю о любви иначе. Мне понятна твоя природа. Уйди в свои пределы!

* * *

Стремление видеть в объекте своей любви только самое лучшее, к некоторой идеализации его, находящее на уровне действий проявление в виде Гения верности – Иезель (13), на уровне восприятия формируется в потоке, придающем сознанию желание восхищаться и гордиться своей «путеводной звездой», потоке Гения *Вехюэль*.

Собственно, трактовка имени Геня – «*Бог великий и совершенный*», как и его девиз «*Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо*», – говорят о том же благоговении, которое любовь зарождает в душе влюбленного. «Неисследимость» говорит о попытках сознания под влиянием Вехюэль активно осознать свое состояние. При этом активность Геня проявляется не столько в эмоциональной сфере, сколько в области разума и дневного сознания, он главным образом действует в сфере влияния Меркурия и Стрельца, придающим несущему его сознанию направленность и целеустремленность.

Однако точно так же, как верность Иезелель искажается в фанатизм Белета, благоговение Вехюэль выливается в робость и нерешительность, в блокирование собственного проявления перед объектом обожания, что объектируется как демон *Процелл* (*Кроцелл*).

Согласно «Лемегетону»:

«Сорок девятый Дух – Крокелл, или Крокел (Crokel). Он является в образе Ангела. Это Герцог, великий и сильный, иногда говорящий загадочно о тайных вещах [рассказывает нечто мистическое о скрытых тайных вещах]. Он обучает искусству геометрии и свободным наукам. По приказу Заклинателя он производит великий грохот, подобный шуму многих вод, хотя их и нету. Он согревает воду и находит купальни [по версии Уэйта, имеются в виду минеральные источники]. Как он сказал царю Соломону, до падения он принадлежал к чину Властей [к чину Сил]».

«Ангел» на языке Гримуара означает таинственное и благое существо, своего рода *добрую фею*, и этот образ применительно к Процеллу означает его способность приводить сознание в некоторое восхищенное состояние, которое, тем не менее, не идет дальше восхищения и *блаженного идиотизма*. Собственно, *загадочность* слов демона говорит о том же влиянии – сознание блаженно *улыбается*, охваченное благостным отношением, однако при этом совершенно не способно действовать; оно мо-

жет лишь *производить шум* того, чего нет, то есть – имитировать активность.

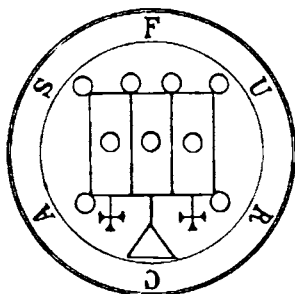
Лишая сознание способности к самостоятельным действиям, Процелл наделяет его стремлением критиковать действия других, находить в них недостатки и несовершенства, прикрывая это наслаждение чужими промахами – *состраданием* типа: «Надо же, такой хороший человек, и такую гадость сделал». Вся грязь, которая непрерывно льется из сознания, охваченного Процеллом, лицемерно прикрыва *заботой, беспокойством*: «Ну, как же ты мог!», «Не могу поверить, что ты это сделал!», «Ну ничего, бывает и хуже!», – и тому подобными демаршами, лишь *добивающими* того, кто оступился, вместо того, чтобы действительно помочь ему встать. Не имея смелости ни к созидательным, ни к разрушительным действиям, но будучи охваченным деструктивным влиянием, такое сознание становится серьезным *незаметным партизаном*, способствующим закреплению разрушительных тенденций в его окружении.

Демон оперирует в сферах Венеры и Льва, принадлежа при этом к эмоциональной сфере, что придает его влияниям характер подавленной активности. Демон «согревает воду и находит купальни», то есть – активизирует эмоциональную сферу, находит новые источники эмоций, в которых сознание и *кунается*, боясь вылезти наружу.

В целом, сознание, находящееся под влиянием Процелла, способно к сильным проявлениям привязанности, однако эта привязанность не может выйти в область действий, пойти дальше восхищения и воздыхания, и обильно приправляется неудовлетворенностью от своей нереализованности. Как результат – в нем возникает сильный страх быть *незамеченным*, хотя сделать что-то, как-то проявить себя оно и не в силах. Типичный пример – влюбленный/влюбленная, часами перебирающая фотографии объекта своих мечтаний, пересматривающая все источники информации о нем, но не решающаяся заговорить или написать. При этом сознание разрушается сразу с двух сторон – оно теряет способность к действиям и парализуется страхом.

Понятно, что противостояние демону заключается в акценте на действиях, в преодолении собственных страхов и нерешительности. Сила не прощает малодушия, и для мага всегда «Лучше сделать и пожалеть, чем пожалеть и не сделать».

50. Страх перед отцом Фуркаса

В Треугольнике было видно фигуру в длинном плаще и капюшоне, надвинутом на лицо, из-под капюшона виднелся горбатый нос и длинная, почти до пояса, борода. Позади фигуры угадывался силуэт лошади.

– Кто посмел звать меня? – тихим, но вполне четким и угрожающе-спокойным голосом произнес Дух.

Я назвал свой Орденский Девиз.

– Хм, – то ли усмехнулся, то ли удивился Дух. – «Не много»? – ума у тебя немного!

– Вот уж не с тобой я бы обсуждал свой ум! Назови свое имя, Дух!

– Ты что, совсем страх потерял? – все тем же угрожающим тихим голосом процедил Дух? – Место свое знай, щенок!

– Назови свое имя, или я буду жечь твою печать!

Дух приподнял капюшон, и из-под него блеснули два красных огонька.

– Жги, попробуй!

Я поднял печать Фуркаса и поднес ее к огню. Лист легко загорелся, дух издал ужасный вой и исчез.

Я достал второй лист с печатью, и повторил Призывание еще несколько раз. Фигура проявилась снова.

– Назови свое имя, Дух!

– Не смей ничего от меня требовать! Знай свое место!

Процедура сжигания печати и перепризывания повторялась еще четырежды, пока демон, наконец, не произнес сквозь зубы, с максимально выраженной интонацией презрения, свое имя.

– Какова твоя власть?

– Моя власть – напоминать о важности служения. Все в мире чему-то служит, и только люди вообразили себя независимыми. Без вертикали власти, без четкой иерархии мир не может существовать!

– Но служение должно уравниваться и опорой на себя, иначе оно превращается в порабощение.

– Служение есть служение. Тот, кто служит – счастлив своим служением. Тот, кому служат – принимает служение с достоинством. Каждый должен знать свое место.

– Знать свое место – это значит знать и свои возможности.

– Все твои возможности ты получил от кого-то. Всему, что ты знаешь и умеешь – тебя научили. Без источника знания ты ничто!

– Почитая источник, я не растворяюсь в нем. Плох тот ученик, который не хочет превзойти своего учителя; плох тот солдат, который не мечтает стать генералом!

– Ничего подобного! Если каждый солдат станет генералом, то воевать будет некому. Всяк сверчок – знай свой шесток! Каждый должен делать свое дело.

– Делать свое дело и хотеть развития – не взаимоисключающие вещи.

– Молчи уже, наглец! Ты говоришь со мной так, как будто ты мне ровня! Ты – просто жалкий юнец, а я стар, как этот мир!

– Что тебе за польза в подавлении инициативы людей?

– Это им же на пользу! Порядок вещей должен сохраняться. Подчиненные должны чтить свое начальство, иначе весь мир рухнет!

– Уважать старшего и преклоняться перед ним – это не одно и то же. Тот, кто по-настоящему достоин уважения – никогда не требует преклонения!

* * *

Правосудие, справедливость как формы выражения стремления любого процесса к равновесию находят в сознании многообразные выражения. Одним из таких выражений, формирующихся под влиянием остронаправленной силы Стрельца и интеллектуализирующего дыхания Меркурия, является поток Гения *Даниэль*. Девизы Гения: *«Буду радоваться и торжествовать о Тебе, петь имени Твоему, Всевышний»* и *«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»*, – говорят о стремлении сознания найти *высшего судию*, то есть – фактор, возвращающий систему к равновесию, устанавливающий *справедливость*, своего рода критерий, мерило *истинности*. Точно так же, как Мебахэль (14), Даниэль направляет сознание на поиски такого внешнего фактора, который поможет восстановить утраченное правосудие.

И точно так же, как стремление Мебахэль искажается в *активную* интолерантность Лерайе, поиск Даниэль легко сползает в *пассивный* страх перед этим *высшим судьей*, авторитетом.

В результате – формируется матрица, объектируемая в образе «свирепого отца» – демона *Фуркаса*.

По словам «Лемегетона»:

«Пятидесятый Дух – Фуркас. Это Рыцарь; является он в образе свирепого старца с длинною бородой и седою головой, верхом на бледном коне и с острым оружием в руке. Служба его – в том, чтобы обучать искусствам философии, астрологии, риторики, логики, хиромантии и пиромантии по всем их разделам и в совершенстве».

Уже хорошо знакомый нам «бледный конь», на котором восседает демон, означает доминирование демона над активностью сознания, его парализующее и анемизирующее влияние на эмоциональную сферу. *Острое оружие* говорит об угрозе, которую

постоянно ощущает сознание, активизировавшее в себе поток этого демонического Рыцаря, а также отсылает к влиянию Сатурна, остро ощущаемого на уровне этого потока. Сатурн как отец-тиран, близок к образу Фуркаса не только астрологически, но и мифологически. Парализующее, оскопляющее активность сознания влияние демона сродни серпу Крона, грозному оружию, в итоге обращенному против него самого. Созвездие Льва, которое также влияет на поток Рыцаря, в свою очередь прибавляет ему властных, доминирующих качеств.

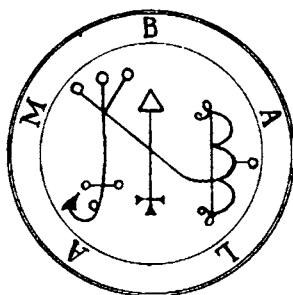
Понятно, что существо, чье сознание поработено Фуркасом, представляет собой слабовольное, пугливое и уповающее на *лидера, батюшку* создание. При этом отношение к такому «отцу» (хотя это вполне может быть и сильная и властная *мать*, пол здесь не имеет значения, важна лишь подавляющая активность лидера) сочетает в себе обожание, страх и ненависть, смешанные в глубоко деструктивный коктейль. Хорошо известна и многочисленно обсуждена и сексуальная подоплека *подчинения Фуркаса*, как и других *насилующих* сознание демонов. Собственно, *рыцарь*, поклявшийся в верности своему *королю*, отражает это отношение, которое проявляется не в виде *передачи силы*, как это было в случае активности Абигора, но в виде *стокгольмского синдрома* – страха, смешанного с желанием быть поработенным. В отличие от влияния Саллоса, поработящего *направляющим, обуздывающим* насилем, Фуркас поработяет *насилующим авторитетом*, ощущением того, что подчинение и есть правильный подход, *неизбежный выход*. Если Абигор получает власть над сознанием через *приобщение к мудрости*, Саллос – *приобщение к силе*, то Фуркас – через *приобщение к власти*, поскольку для рыцаря не имеет значения, насколько мудр или силен король, для него важно лишь то, что он принес *клятву* этому королю, то есть – *волею судьбы* попал к нему в служение. Все три демона правят в эмоциональной сфере, все привязанности к *насилникам* держатся на загнанном в тень чувстве *зависимости* – ребенка от родителей, подданного от властителя, человека от богов и т. д.

Очевидно, что придание сознанию самостоятельности, критичности (при этом не превращающееся в борьбу и противопоставление) является существенной частью развития.

С целью улучшения эмоционального состояния, для того, чтобы убрать парализующую зависимость от *настроения шефа*, от *мнения отца*, необходимо найти опору в самом себе, признать свою ценность и уникальность, признать свое исключительное право *судить* себя и свои поступки, самому возвращать свое сознание в состояние равновесия и гармонии.

Противостояние Фуркасу, таким образом, и заключается во возвращении ощущения равновесия как *внутреннего* свойства системы, зависящего от самой этой системы и не могущего быть внедренным в нее извне. Свободная система сама может решать, в какие взаимодействия и иерархии ей вступать, а какие – покидать, и в этом смысле на смену *свирепому рыцарю* Фуркасу должен прийти *свободный рыцарь* – Даниэль.

51. Манипуляторы Балама

Вызывание Балама пришлось на тот период моей жизни, когда я старался сохранить очень хрупкий ускользающий баланс между двумя системами, в которых проходило тогда мое становление – вызывательной школой Ордена и вызывательной, по своей природе, системой Линии.

И если Учитель относился с пониманием к моему кризису, то наставники из Линии были куда менее терпимы и гото-

вы к компромиссу. Всеми силами они пытались удержать меня строго в своем русле, давая то на ответственность, то на ревность (о чем я упоминал выше), но в любом случае даже не допускали возможности другого исхода, кроме как мое полное и однозначное принятие Линии.

Лидер Линии был тяжело болен, и, организуя его посещение в больнице, мне каждый раз старательно давали понять, что очень скоро я должен буду занять его место и доделать именно то, чего не успел доделать он. И, хотя сама идея Линии, ее стремления к свободе и целостности, были для меня полностью близки и гармоничны, многие из подходов, которые предлагали мои наставники, вызывали во мне глубокое неприятие, даже отторжение, поскольку все то, что они, вслед за чрезвычайно популярным тогда латиноамериканским писателем, называли *сталкингом* и *контролируемой глупостью*, мне казалось обманом и манипуляторомством, совершенно чуждым силе и любви. Собственно, именно в отношении к любви и заключалось главное противоречие и диссонанс: для меня любовь всегда была абсолютной и верховной ценностью, наставники же считали ее слабостью и проявлением недостатка осознанности, а потому противопоставляли любви свое представление о *безжалостности* (которое, конечно, тоже было как-то произвольно скопировано все из тех же трудов латиноамериканского автора). Я никак не мог понять, как им удавалось сочетать в своем сознании стремление пребывать в *естественном потоке*, в единстве с миром и богами, и при этом с остервенением отрицать главную силу, поддерживающую целостность этого мира.

Итак, вот в таком состоянии я и проводил эвокацию одного из великих Королей Тени. В вечер Ритуала мне никак не удавалось собрать свои мысли в однонаправленный поток, хотя я и понимал, что, пока мое сознание блуждает в разных направлениях, оно не сможет укротить деструктивный вихрь. Тем более – когда речь идет о Солнечной активности Короля. Поэтому я всеми силами старался собрать себя воедино.

и только тогда, когда посчитал свое состояние достаточно (хотя бы на время) интегрированным – перешел к построению Круга.

Во время вызывания мне приходилось все время напрягаться, чтобы не допускать рассеяния внимания, что, конечно, очень утомляло.

Наконец, после почти трех десятков повторений Призывания, угроз и проклятий, воздух над треугольником начал вибрировать, что было верным признаком раскрытия Завесы. После еще пары сетов призываний/проклятий постепенно стала заметна человеческая фигура в длинных одеждах, с рогатой головой, которая все время, словно вращаясь, меняла форму с бычьей на баранью и обратно. Когда плотность фигуры стала вполне осязаемой, я перешел к Вопросанию.

– Назови свое имя, дух!

– Я – король, в чьей власти вселенная! – голос духа был очень низкий, пожалуй, самый низкий из тех, что мне доводилось слышать, похожий на какой-то глубокий гул или рев, доносящийся откуда-то из земных недр.

– Да-да. Это я уже слышал. Назови свое имя!

– Я – Валаам, господин основ!

– И над какими же основами ты господствуешь?

– Мне покорны все основы, основы вселенной, основы сознания, все то, что составляет изнанку мироздания.

– Понятно. И в чем проявляется твоя власть над этой основой?

– Я направляю ее исходные потоки, я правлю скрытыми мотивами и глубинными деятелями, всем тем, что порождает реальность и действия.

– Направляешь куда?

– Туда, куда захочу!

– Но если другие этого не хотят?

– Какие еще другие? Я – король, и я решаю, что куда должно идти, что и как должно быть!

– И все твои решения безошибочны и верны?

– Конечно, король не может ошибаться! Король создает реальность, а ошибки могут возникнуть уже после того, как реальность создана!

– И что ты делаешь с людьми?

– Я приобщаю их к своему королевскому величию! Я учу их формировать реальность.

– Формировать так, как ты решил?

– Это не важно. Главное, что я делаю людей творцами, даю им то, чего они не умели.

– Почему же «не умели»? Творчество – в человеческой природе. Люди и без тебя вполне способны проявлять творческую активность!

– Ничего подобного! Люди слепы и глупы! Без меня они никогда не увидели бы основ, не смогли бы действовать на уровне корней и причин!

– Без тебя они бы увидели основы как основы, а не просто как ресурс, подлежащий использованию.

* * *

Любому сознанию, как активному деятелю мирового процесса, свойственно стремление к контролю над той ситуацией, в которой происходит его развитие.

С одной стороны, без контроля над силами и деятелями ситуация может привести к плачевным результатам, но с другой – стремление сознания, ограниченного своими рамками, контролировать все, также может привести к разрушению эффективных последовательностей событий.

Неконтролируемая сила превращает мага в своего пленника, но сила, зажимаемая в прокрустово ложе – начинает разрушать своего тюремщика.

На уровне действий это преклонение перед силой выражается в стремлении к *верноподданничеству Абигора*, на уровне восприятия – в оправдании изворотливости и подавления индивидуальности, в корыстном использовании воспринятых, увиденных слабостей других существ.

Деструктивная матрица, превращающая контроль из способа повышения эффективности битвы в средство угнетения и подавления, в том числе и себя самого, довольно обширна и управляется несколькими демоническими силами, среди которых лидирующая позиция принадлежит *демону изворотливости – Баламу*.

По описанию «Лемегетона»:

«Пятьдесят первый Дух – Балам, или Балаам (Balaam). Это ужасный, великий и могущественный Король. Он является о трех головах: первая – как у быка, вторая – как у человека, третья – как у барана. У него змеиный хвост и огненные глаза. Он едет верхом на свирепом медведе и держит ястреба на руке, сжатой в кулак. Он говорит грубым голосом и дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет. Он делает людей невидимыми, а также наделяет их острым умом».

К. де Планси уточняет: *«Он... обучает различным ухищрениям и уловкам...»*

Три головы демона означают как особенность его природы: человеческая голова (способность к контролю) зажата между бычьей и бараньей – головами сильных, властных, но негибких проявлений сознания, так и действия демона в основном на уровне бессознательных тяготений, в эмоциональной сфере.

Медведь, как ездовое животное, еще раз указывает на *силовой* метод действий демона, а ястреб, контролируемый им – означает сдерживание стихии разума.

Астрологически Балам – *ночной демон* солнечной сферы, его врата в знаке Льва, и природа этого *ночного Солнца*, западного Солнца – это природа подчиняющихся, корыстных *игр с бессознательным*, что на языке современной психологии называется *манипуляторством*.

Соответствующий Гений – *Хахасиах* – гений *сокровенных знаний*, то есть – способности видеть скрытые двигатели процессов. Имя Гения означает *«Бог сокровенный»*, как и девиз Гения: *«Да будет Господу слава вовеки: да веселится Господь о делах своих»*, – подчеркивают внимание к *скрытым деятелям, корням*

и причинам сил и процессов, подкрепляемое влиянием Луны и направляемое созвездием Стрельца.

Соответственно, *теневая* сторона этой способности – Балам – это стремление не просто *видеть*, но и – *использовать* эти мотивы в корыстных целях.

Понятно, что Балам способен эффективно внедряться только в довольно развитое сознание, поскольку его проявления требуют хороших способностей в различении и анализе структуры сознания, выявления его сильных и слабых сторон, чтобы затем использовать чужие слабости в своих интересах, что подчеркивается и *королевским* достоинством демона.

Бараногловый облик демона архетипически восходит к Хнуму – божеству-оформителю, демиургу древних египтян, *слепившему* человечество на своем гончарном круге, и, в противовес этому *богу-ремесленнику*, Балам использует свои *оформительские способности* не как творческую потенцию, но – как инструмент деструкции, *переформирования* основ восприятия, *перепрограммирования* мотивационной сферы в сторону взаимного потребительства.

Сознание идет на поводу у Балама тогда, когда уступает соблазну *играть на чужих слабостях* в свою пользу, и, вместо того, чтобы способствовать развитию окружающих, превращается в тормоз для них, активно и целенаправленно потакая их слабостям и недостаткам, а значит – превращается в демонического деятеля.

Способы и техники манипулирования хорошо известны и широко описаны, и все они сводятся именно к *игре на недостатках*, а значит – все они деструктивны по самой своей природе.

При этом каждый более или менее успешный манипулятор самому себе кажется чрезвычайно мудрым и *продвинутым*, и считает свои способы достижения целей вполне оправданными и законными. Дескать, кто ж виноват в том, что люди хотят быть обманутыми?!

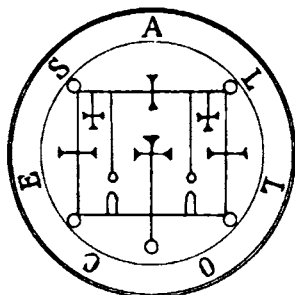
Вред, наносимый манипулятором свои жертвам, очевиден, и он касается как использования их ресурсов, так и препят-

ствования их развитию. Однако не меньший вред манипулятор наносит и своему собственному сознанию, приучая его быть паразитом и потребителем, нуждающимся в чужих ресурсах и зависящим от чужих слабостей. Демонизация сознания при этом может быть весьма значительной, и *королевское* достоинство Балама подчеркивает его лидирующее положение среди дестракторов психокосмоса.

Противостояние Баламу заключается не только в умении позволить *другим быть другими*, не только в уважении к чужой свободе как к высшей ценности, но и, конечно – в умении видеть дестракторы и помогать в их *преодолении*. Только эта помощь должна быть не насилием, не заменой одного рабства другим, а созданием *условий*, наиболее благоприятных для того, чтобы сознание *самостоятельно* преодолело свои недостатки и достигло более высокой степени внутренней гармонии. Для мага такой образ действий – *активное противостояние* – является ключевой характеристикой его Пути. Маг не играет на чужих недостатках, но и не *улыбается снисходительно* при виде их, не *принимает* людей такими, как они *есть*, понимая, что как раз то, что *есть* часто противоположно природе сознания, которая в своей основе чиста и светлосна. Поэтому маг пытается активно, но ненасильственно, способствовать развитию своего сознания и общей гармонии вокруг себя. Тогда те свойства, которые ему придает Хахасиах, могут проявиться в наибольшей степени, а значит – его самореализация будет успешной и эффективной.

52. Чувство собственной неважности

Аллоцеса

– Да кто ты такой? Что ты о себе возомнил? Ты – просто жалкий трус, скрывающийся в этом круге от себя самого!

Это был еще один львиноголовый демон, еще одна порция угроз и нападок. Что в этот раз могло быть нового? Я уже как-то даже подустал от однообразия претензий и нападок из Треугольника. И, хотя я понимал, что ощущение: «это уже было» является опасным, поскольку ведет к недопустимому в гозтии расслаблению, избежать его было очень сложно.

– Скажи лучше что-то новое! Это мне говорили и до тебя!

– Новое? Тебе хочется нового? Так вот тебе новое: ты – ничтожество, придумавшее меня для того, чтобы потешить собственную важность. Меня не существует, есть лишь твоя мания величия! Все, что ты делаешь – сказки, которые ты придумываешь, игры, в которые ты заигрался – только для того, чтобы скрыть очевидный факт: сам ты ничего не стоишь. Убери все эти истории – что останется?

– Ничего нового. И это я уже слышал. Какова твоя власть?

– Моя власть – властвовать! Я делаю то, чего никогда не сможешь сделать ты – правлю, утверждаю, приказываю!

– Да-да, и именно потому, что ты – приказываешь, а я – нет, ты и отвечаешь сейчас на мои вопросы здесь. Может, это я тебя придумал, но вот ты-то не придумал ничего и никого.

* * *

Для мага совершенно очевидна деструктивность эгоцентрического представления о собственной *важности* в ущерб важности других. Присущее самой природе сознания ощущение ценности всего сущего как проявления Великого Духа выражается в потоке Гения *Имамуах*. Имя Гения «*Бог, возвышающийся над всем сотворенным*» указывает на пропасть, существующую между идеальной и актуальной реальностью. Девиз Гения: «*Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего*», – говорит о ценности *правды*, то есть – незамутненности проявления Единой реальности в многообразии ее аспектов и *имен*. Гений управляет потоками сознания, склонным к глубинной саморефлексии – *Лунными* сферами, а также влияет на остроту взгляда этой саморефлексии, на *всеразличающую* активность сознания, направляемую созвездием Стрельца.

Тем не менее, представление о *равенстве* проявлений реальности нередко превращается в два важных дестрактора: 1) представление о необходимости борьбы с *чувством собственной важности* окружающих и 2) ощущение *собственной неважности*.

Первый случай более очевиден и шире обсуждается. Очень часто при первых признаках *достижения* человек начинает считать себя «*мессией*» (при этом ухитряясь казаться себе незгоистичным) и принимается *спасать других*, фактически, навязывая им свои взгляды и подавляя их индивидуальность.

Второй дестрактор менее заметен и является *теневым* бинерным аналогом первого. Он проявляется в двух формах: на уровне действий – в стремлении к созданию *удобных союзов* Зепара (16), а на уровне восприятия – к эмоционально-насыщенному самоуничтожению, формирующему в сознании поток, традиционно именуемый демоном *Аллоцесам*.

По словам «Лемегетона»:

«*Пятьдесят второй Дух – Аллокес, или Алокас (Alocas). Это Герцог, великий, могучий и сильный; является он в облике воина верхом на огромном коне. Лик его – как у льва и очень красен, а глаза – огненные. Речь его – грубая и очень большая*

[речь его очень важна – И. Виер]. Его Служба – в том, чтобы обучать искусству астрономии и всем свободным наукам».

Хотя весь образ демона подчеркивает его *властные* полномочия, его право подавлять и унижать, выраженное влияние Венеры и Девы, которое сильно в его потоке, принадлежащем эмоциональной сфере, делает эту власть в значительной степени мишурной, напускной, имитационной и маскирующей глубокую неуверенность в себе.

Корни дестрактора, из которого вырастает матрица Аллоцеса, довольно глубоки. Уже первые шаги в развитии сознания, накопление некоторого количества силы и первые проблески солнца сквозь затянутый тучами небосвод внимания открывают человеку мир бесконечного разнообразия, бесконечных возможностей, где в каждой пылинке и в каждом дуновении ветра скрыт Великий Дух во всем своем величии и полноте. Однако в то же время становится понятно, что бесконечность мироздания несоизмеримо превосходит масштабы конкретной личности, и, вместо того, чтобы найти в себе Дух и отождествиться с ним, существо легко впадает в ощущение «пылинки на дороге», подавленной неизмеримым величием вселенных, а сделав это открытие – либо впадает в наслаждение самоуничижением, либо маскирует его *очень важной речью и огненными глазами.*

Понятно, что и первый дестрактор, замаскированная мания величия, нередко является частично или полностью бессознательной реакцией на это осознание: вместо того, чтобы искать путь отождествления со своей бесконечной природой, со своей индивидуальностью, монадностью, личность провозглашает бесконечной саму себя, объявляет себя богом и, подавив или скрыв свою неуверенность и растерянность, начинает имитировать величие и просветление (представляет себя «верхом на огромном коне»). Однако за тонкой бравадой и напускной мудростью часто стоит глубокое отчаяние и страх перед разверзнувшейся в сознании бездной.

Оба исхода: и отчаяние, отказ от усилий («зачем куда-то стремиться, если смерть неизбежна, мироздание – грандиозно

и ужасающе, а я – всего лишь червь земной»), и имитация достижения («я уже достиг значительных успехов и обеспечил себе высокое положение, высокий уровень») – равно бесперспективны и являются остановкой в развитии.

Единственным конструктивным вариантом противостояния влиянию Аллоцеса является, как всегда, – проход *между* полюсов бинера.

Очевидность потенциального единого величия и актуальной раздробленности мироздания может привести к осознанию равноценности всех объектов, но не в смысле их равнобесценности, а в смысле – всеобщей абсолютной необходимости.

Каждый человек на земле – Великий Дух. Каждое дерево и букашка – Великий Дух. Но и тот, кто наблюдает за этим – Великий Дух. И в то же время – Великий Дух – не дерево и не букашка, не камень и даже не Вселенная в целом.

Всеобъемлющее величие сознания не уничтожает индивидуальность, наоборот, максимальное достижение индивидуальности и означает максимальное проявление Великого Духа в одном из бесконечного числа своих аспектов. Как говорят: «Атман есть Брахман, но *иначе*».

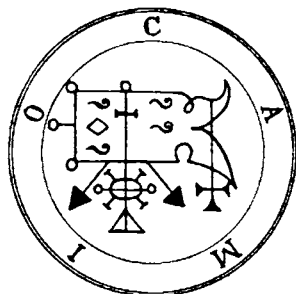
При этом маг не *ищет* Великого Духа в себе, но – превращает себя в Великого Духа, строит себя, реализует себя, и, тем самым – актуализирует Абсолют.

Критерием правильного понимания этого факта является ощущение всеобщей ценности («Я сказал: вы – боги») и, в то же время – сострадания ко всем проявлениям Великого Духа, страдающим именно из-за неполноты своего проявления. «Жизнь есть страдание» именно потому, что полное проявление Великого духа в ограниченном пространстве проявленных миров принципиально невозможно, и мироздание лишь асимптотически приближается к нему в своем вечном эволюционировании.

Маг, с одной стороны, не считает себя важнее пылинки на земле, но с другой – и не считает себя менее важным, чем Солнце или Сварог. Причем очень важно, чтобы это ощущение было честным, происходило не от интеллектуального понимания, а от

эмпирического осознания, прямого опыта. Только тогда, когда это осознание – не сымитировано, а пережито – оно пролагает путь к вере в себя, не унижающей уважение к другим.

53. Красноречие Каима

Как-то я присутствовал на играх научного турнира, и, наблюдая за одним из активных и очень эмоциональных игроков, никак не мог избавиться от ощущения, что на него как бы надета птичья маска. Причем не то, чтобы в его лице было что-то птичье, нет, просто время от времени на нем как будто проявлялось наложенное сверху птичье обличье. Этот образ был так навязчив, что я уж начал беспокоиться о своем психическом здоровье. Причем *маска* становилась особенно заметна в пылу полемики, когда парень, активно жестикулируя, доказывал свою точку зрения. Стоило ему вернуться в нормальное состояние, как лицо становилось совершенно нормальным, но чем более острой становилась дискуссия, тем больше птичьего появлялось в лице игрока.

Когда я рассказал о видении Учителю, он усмехнулся и сказал: «Ты видел Каима – демона спорщиков. То, что ты начинаешь видеть проявления демонов вне условий эвокации, говорит о твоём развитии. В этом есть и положительная, и отрицательная сторона. Положительная – в том, что ты сможешь распознавать демонов по их обликам, даже без анализа поведения тех, кого ты видишь. Отрицательная – в том, что и они получают к тебе

доступ, ты становишься их «занозой», раздражающей своим присутствием, а демоны не очень-то любят занозы. Ты приближаешься к точке, повернуть обратно после которой уже не удастся. Ты попадешь в другой мир – не в тот, к которому привык с детства, в котором все понятно и известно, а в тот, где все сложнее и многообразнее. Прекраснее, но и опаснее». «Это плохо?» – Спросил я. «Ну, посмотри на меня! Я живу в этом мире уже три десятка лет», – рассмеялся Учитель.

Вызывание Каима запомнилось мне только постоянным отсылком к тому эпизоду на турнире. Демон горячо доказывал необходимость споров, в которых *рождается истина*, важность *красивого слова* и правильно построенных фраз. В целом, у меня осталось впечатление о нем, как о *пустом ораторе*, говорящем красиво о том, в чем он сам не понимает ровным счетом ничего.

* * *

До того, как Сатурн, Бесконечное время, начал пожирать своих детей, он установил вектор развития, порядок событий, движущий мир от потенциального состояния к актуальному. Любое частное сознание видит это устремление и описывает его как *естественный порядок вещей*. Стремление сознания находиться в этом *порядке*, не выходить из него, сохраняя таким образом равновесие, отражается в виде Гения *Нанаэль*, чье имя трактуют как «*Бог, укрощающий гордость*», то есть, удерживающий сознание *на своем месте*. Девиз Гения: «*Знаю, Господи, что суды твои праведны и по справедливости Ты наказал меня*», – указывает на понимание внутренней логики событий, причинно-следственных связей, отсекающей лишние порывы. Гений относится к сфере Сатурна, гасящей метания, и влияет на потоки, чувствительные к инспирациям Стрельца, то есть – векторизирующей активности сознания.

Однако чрезмерное увлечение поисков корней, которое может выливаться в манипуляторство (в виде влияния Балама) или в бесконечные колебания (при активации Ботиса), способно приводить и к впадению в самолюбование, схоластическое

нанизывание идей, лишенных внутренней связности. При этом происходит своего рода *поглощение* Сатурном-Кроносом собственных порождений – когда понимание идей становится лишь способом позерства, без выхода в практику, без иной цели, кроме самого *понимания, игры информацией*.

Тогда, когда такая игра сопровождается эмоциональной окрашенностью, когда она совершается для получения удовольствия от жонглирования идеями, в сознании активизируется поток демонического Стража *Каима*.

По словам «Лемегетона»:

«Пятьдесят третий Дух – Камио, или Каим. Это великий Правитель; является он поначалу в образе птицы, именуемой дроздом [иногда он показывается в образе человека с хохлом на голове, как у цапли, и с павлиньим хвостом – К. де Планси], но затем принимает облик человека, держащего в руке острый меч. Кажется, будто ответы он дает плечущей золою или горящими угольями [отвечает из горящего пепла – И. Виер]. Он – искусный спорщик [делает человека искусным в спорах – И. Виер]. По службе своей он обучает людей понимать [[пение]] всех птиц, мычание быков, лай собак и [[голоса]] прочих тварей, а также голос вод. Он дает правдивые ответы о будущем. Он принадлежал к чину Ангелов, а ныне властвует над 30 легионами Адских Духов».

К. де Планси добавляет:

«Говорят, он – самый мудрый из жителей преисподней, и своими искусными аргументами способен довести до отчаяния даже самых опытных логиков».

Имя демона, как считают, происходит от семитского названия планеты Сатурн – Кийюн, что может быть свидетельством понимания важности логических построений как *отсекающей лишнее бритвы – серпа*, который, в то же время, может превратиться и в оскопляющее орудие, лишаящее сознание творческой активности. Тем не менее, *сатурнианская* активность Каима проявляется в токах сознания, формируемых под влиянием Меркурия (планеты искусного разума, сила которого и прида-

ет успешность в спорах) и созвездия Девы, *заземляющего* это стремление, лишаящего его свободного полета.

Птичий облик демона говорит о его активности в сфере разума, хотя в данном случае она и отличается эмоциональной насыщенностью, о чем говорят и его ответы *из жаровни с углями, и павлиний хвост*. Риторика, столь излюбленная Каимом – это не просто слова, это – способ сражения, философский диспут, имеющий целью возвеличивание победителя *искусного в спорах*. Понимание *голосов* животных и даже *вод*, которое дает Каим, говорит о том, что его логика не безосновательна, хотя и бесплодна, «доводит до отчаяния».

Как и целый ряд других *демонов позерства*, собранных вокруг Короля этого деструктивного потока – Загана (61) – Каим направлен на подмену опоры во внутренней гармоничности и целостности на опору *внешнюю*, мишурно-бутафорскую.

Люди, в сознании которых активен Каим, – это спорщики *ради спора*, для которых самое главное – оказаться правыми, им не нужно понять, они не хотят *найти истину*, хотя и все время говорят об этом; единственное, чего им действительно нужно – это наслаждаться своей *искусностью*, своим умом и *познаниями*. Доказательства, доводы, аргументы подбираются без внутренней потребности, такой человек может доказывать что угодно и кому угодно, лишь бы блеснуть красноречием, лишь бы получить своеобразный оргазм, получить свою порцию восхищения красотой своей логики. Логические пробелы при этом, если и допускаются, то тут же восполняются эмоционально-активными доводами, яркими репликами и саркастическими замечаниями.

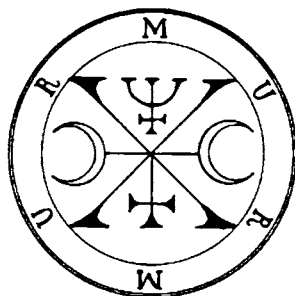
Понятно, что такое состояние уводит сознание очень далеко от действительного развития, от поисков и системности.

Противостояние Каиму заключается в выработке четкой и ясной системы внутренних ценностей, убеждений, проверенных собственным опытом и важных для жизненной практики.

Только то, что действительно важно и действительно влияет на действия, может быть предметом обсуждений, при этом потребность навязывать свою систему ценностей другим должна

быть преодолена. Как и в случае сопротивления Батину, на помощь приходит представление о релятивности *истины*, о многообразии мнений и плюралистичности мировосприятия.

54. Славное имя Мурмура

Я долго смотрел на печать Мурмура, словно замороженный ее двумя серпами – лунами, над которыми господствует трезубец. Необычная для демона структура сигиллы в ее равновесии, с господством триады над диадой и тетрадой никак не давала мне обнаружить подвох, искажение, ведущее к подмене развития его имитацией. Казалось бы – все логично и правильно, гармонично и равновесно, в чем же проблема? С этими мыслями я и принялся строить Круг.

Для ритуала я выбрал сочетание благовоний Марса и Венеры, к которым почему-то (видимо, под влиянием впечатления от сигиллы) добавил немного лунного аромата. Смесь казалась более подходящей для какого-то эротического ритуала, чем для эвокации демона, пусть и правящего в эмоциональной сфере. Тем не менее, приступив к Призыванию, я чувствовал некоторую расслабленность и умиротворение, от которых отмахивался, словно от назойливых мух.

Фигура, появившаяся в Треугольнике, по общему настроению очень напоминала седьмой аркан Таро: всадник на крылатом грифоне, с двумя трубачами впереди создавали впечатление Победителя, едущего с триумфом в свой дом.

– Эволюцию нельзя остановить! – голос демона был таким же, как его образ – ярким, зычным, горделивым.

– А можно ли ее ускорить?

– Нет, все идет так, как должно идти!

Я уже много раз замечал, что большинство демонов придерживается жесткого детерминизма в своих взглядах, настаивая на *порядке вещей, естественном ходе событий* и так далее. Мне это убеждение представлялось более присущим ангелам, а не *падшим* духам, поскольку в самой природе последних, как мне казалось, должен был быть заложен бунт, стремление к противоречию и противопоставлению. Тем не менее, опыт говорил об обратном, и я решил выяснить причину такого несоответствия.

– Почему ты одобряешь естественный ход вещей? При таком ходе ведь твое место – в аду, в тени, где ты вынужден питаться только тем, что удастся урвать из грешного существа?

– Естественный порядок вещей – это то, что привело меня туда, где я есть, и он же приведет меня обратно, когда мир станет тем, чем он должен быть.

– И чем же должен быть мир?

– Мир идет от состояния единства в состояние множественности, от матери к отцу, рождаясь из ее лона, развиваясь и становясь самостоятельным. И в этом новом мире мое место – почетное, поскольку я, и такие же, как я – ведем его к возмужанию, от сопливого детства к зрелой автономности. Я вернусь к своему престолу, только на этом престоле будет сидеть уже не всепоглощающий и всеуравнивающий Бог, а всеразличающий и всеразделяющий Светоносец. Таков естественный порядок вещей.

– То есть, ты считаешь, что Падение не прекратилось?

– То, что вы называете *падением*, на самом деле – эволюция, развитие, переход от более низкого состояния к более высокому. Это так называемое *падении* – естественное продолжение Творения, когда более слабый и ограниченный Творец передал бразды правления более сильному и рвущему преграды Творению.

– И что ты делаешь для того, чтобы это произошло? В чем твоя власть?

– Я помогаю людям принять самих себя, принять свою природу и не противиться естественному ходу вещей. Человек должен не бояться принять себя таким, каков он есть, и действовать, исходя из этого. Нет смысла бороться с собой. Слава приходит к тем, кто принял себя и подружился с собой.

– То есть, ты учишь плыть по течению?

– Можно сказать и так. Я учу не вступать в борьбу, доверившись течению мироздания, полюбить себя таким, как ты есть – и все тоже полюбят тебя.

* * *

Силы глубинных основ психокосмоса, *первоцаря* Сатурна, в сочетании с направляющими огненными импульсами созвездия Стрельца, рождают в сознании целый ряд мощных потоков, направленных на проявление того *изначального совершенства*, которое сознание в себе ощущает. Тогда, когда сознание хочет сохранить *изначальный порядок*, в нем выявляется ток Гения Нанаэль, а тогда, когда оно стремится найти источник этого *порядка* – становится активной матрица Гения *Нитхаэль*. Имя этого Гения трактуют как «*Бог Небес*», что и означает установление *Престола*, источника внутреннего *порядка*, о чем говорит и девиз Гения: «*Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает*». Собственно, когда сознание хочет *проявить* свою *основу*, в нем действует поток Калиэль (18), а Нитхаэль обеспечивает именно *утверждение* сознанием своих основ.

Однако точно так же, как искаженный поток Калиэль рождает *премудрого Батина*, сознание, не могущее отвести взгляд от своего потенциального совершенства, впадает в деструктивный поток церемониальности *Мурмура*.

По словами «Лемегетона»:

«*Пятьдесят четвертый Дух носит имя Мурмур, или Мурмус, или Мурмукс (Murmux). Это великий Герцог и Граф; является*

он в образе воина, верхом на грифоне и с герцогской короной на голове. Перед ним шествуют его служители [два служителя – И. Виер] и трубят в большие трубы. Его служба – в том, чтобы обучать философии в совершенстве и принуждать души усопших, чтобы те предстали перед Заклинателем и ответили на вопросы, которые он пожелает им задать, если будет на то его воля».

Мурмур – не Король, но требует королевских почестей (служители с трубами); сознание, считающее себя совершенным, не видит необходимости в актуализации этого совершенства, считает его данностью.

Души усопших, которые предстают сознанию по велению Мурмура, это, как мы уже знаем, чужой опыт, чужие достижения, которые сознание пытается присвоить, использовать, не реализовав в самом себе, не ассимилировав на самом деле.

Будучи Герцогом и графам, Мурмур активизирует проявления Венеры и Марса, кроме того, его поток ощущает влияния созвездия Девы, принадлежа при этом эмоциональной, водной сфере. Венера придает потокам сознания чувство единства – в данном случае, с потенциальной реальностью, а Марс – позволяет активно проявлять это ощущение. Знак Девы добавляет этим проявлениям фундаментальности. В целом, сознание, в котором активен Мурмур, стремится к славе и известности, воспринимая их как заслуженные своим величием и совершенством.

Современная околوماгическая общественность, напитанная духом теософии, с ее убеждением в том, что «каждый человек несет в себе искру Абсолюта», нередко полагает, что стоит только хорошенько помедитировать на эту самую искру, как внутреннее совершенство не заставит себя долго ждать и проявится во всем блеске своей успешности, неся радость, богатство и карьерный рост.

При этом широко используется традиционно Магическая терминология – Поиск, Квест, самораскрытие, как способы совершенствования, однако упускается из виду одно важнейшее представление Западного мифа – идея о двух аспектах реальности – потенциальном и актуальном.

То есть, когда маг говорит, что «*каждый мужчина и каждая женщина – звезда*», и когда это же говорит человек, находящийся во власти Мурмура, скорее всего, они имеют в виду разное.

Сознание, захваченное *демонам совершенства*, требует признания, требует похвалы и прославления, и очень обижается, когда кто-то отказывается это *совершенство* признавать.

В то же время, для мага совершенство человеческой души – это лишь *потенциальная* реальность. То есть, хотя Монада – это единица самопознания Абсолюта, ее бытие потенциально, не выявлено, не способно генерировать энергию и производить это самое самопознание.

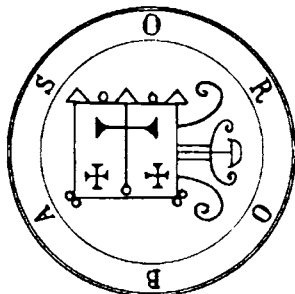
Поэтому *поиск себя* для мага означает не просто моментальное и фееричное *раскрытие своего внутреннего совершенства*, а – *поиск* подходящего Пути, на котором, в битвах и охотах будет происходить вечная актуализация этого совершенства.

К сожалению, тысячелетний опыт Магии показывает, что *гармония и совершенство*, достигаемые в процессе расслабленной *психонавтики*, скорее всего, оказываются самообманом и изощренной деградацией.

Трезвость взгляда мага на окружающую его ситуацию заключается в его адекватной оценке своих возможностей, своего текущего уровня, своих ресурсов и тех сил, которые ему противостоят.

И осознание, завоеванное магами в их битвах, дает им то ощущение подлинности, актуальности их бытия, которое для них недостижимо иными путями. В такой ситуации мага не интересует *признание*, высокая оценка его *уровня*, его *посвященности* окружающими; он не страдает, если кто-то не хочет видеть или сомневается в его достижениях, поскольку главным судьей своих битв, побед и поражений оказывается лишь он сам.

55. Праздность Оробаса

Наблюдая за жизнью «продвинутых» членов Ордена, я никак не мог избавиться от ощущения, что им не хватает какой-то подлинности, настоящести, накала существования. Почему-то всегда движение по развитию сознания, даже бодро начавшись, по мере своего продвижения постепенно *сбавляет обороты*, человек как бы *устаёт* от этого напряжения, идет все медленнее, и, в конце концов, почти неизбежно останавливается. Но больше меня удивляла даже не сама остановка развития, не спадание накала и тургора сознания, а тот факт, что такое, на мой взгляд очевидно стагнирующее, сознание, обычно упорно и даже с какой-то одержимостью отказывалось признавать факт своего застоя, наоборот, считало себя весьма успешным, а свою детумесценцию – признаком *высокого уровня*. Девиз: «не парься» был настолько распространен среди *высоких адептов*, что поневоле казался правильным и не подлежащим сомнению.

Обсуждая это наблюдение с Учителем, я испытывал некоторую неуверенность, опасаясь, что это мое стремление «гореть всегда, гореть везде» – признак моего то ли недостаточного усердия, то ли недостаточного понимания. К моей великой радости, Учитель избавил меня от сомнений, заявив: «Человеку свойственно уставать от того, что в нем недостаточно укоренено. Спад накала – это не признак успешности движения, а свидетельство его недостаточной мотивированности. Сердце же никогда не устает биться, и пока оно бьется – человек жив. Если же его *желание биться*

уменьшается – то это не признак «продвинутости», а свидетельство прекращения жизни». «Но какой дестрактор лежит в основе этого *угасания?*» – спросил я. «Это, конечно, дело рук Асмодея и одного из его старших сыновей – Оробаса», – отвечал Учитель.

Вызывание князя и священника было одним из самых головокружительных провалов в моей практике. Ни в первый, ни во второй, ни в пятый день эвокации дым над Треугольником ни в какую не желал принимать хоть сколько-нибудь осязаемую форму, а мое сознание почему-то всякий раз впадало в какое-то сонно-вялое состояние, выйти из которого удавалось только сверхусилием (и большой чашкой кофе).

На все мои протесты и вопросы Учитель только улыбался и переводил разговор на другую тему, отказываясь давать пояснения причин неудач. Те две недели, что я бился над этим Ритуалом, вымотали меня совершенно как в психическом, так и в физическом смысле, и я уже был готов бросаться на людей и лезть на стены. В очередной вечер, когда я уже с каким-то отупением построил Круг и начал вяло читать Призывание, вдруг очень явно послышался какой-то топот, словно цокот копыт по брусчатке. Этот звук заставил меня встрепенуться и вся сонливость мигом улетучилась. С новым энтузиазмом я принялся провозглашать слова Проклятий и угроз, и, – о радость! – над Треугольником наконец начала вырисовываться фигура. Фигура была полностью человеческой, но в руках держала трость, увенчанную очень красиво сделанной лошадиной головой.

– Ты молодец! Все-таки добился своего! – очень приветливо произнес дух. – Редко встречается такое упорство! Ты заслужил свою награду и, наконец, можешь отдохнуть!

– И какова же моя награда?

– Твоя награда – твоя успешность! Победы дают нам ни с чем не сравнимое удовольствие.

– И что дальше?

– А зачем что-то дальше? Ты же уже победил! Я поздравляю тебя!

– Спасибо, конечно, но я собираюсь идти дальше!

– Вот и прекрасно! Отдохни немного, осмысли все, и, когда сложатся благоприятные обстоятельства – конечно, пойдешь дальше! Главное, не пороть горячки, извлечь все уроки из этой победы! Ты же знаешь, что, призвав меня, ты защитил себя от всех других опасностей! Так что бояться нечего, можно расслабиться и ассимилировать то, что уже приобретено! Все равно мало кто заходил так далеко, как ты, у тебя нет соперников, так что можешь сбавить темп! Ты сейчас как загнанная лошадь! Никому не станет лучше, если ты упадешь в изнеможении!

– Какова твоя власть, дух?

– Ну вот, ты снова за свое! Неймется тебе! Конечно, я все расскажу тебе! Моя власть – напоминать о необходимости отдыха! Эта лошадка, – дух приподнял трость, демонстрируя лошадиноголовое навершие, – перевезет усталого путника через многие препятствия, дав ему время для того, чтобы перевести дух.

– И куда же эта «лошадка» завезет такого путника?

– Как куда? Конечно, к его цели! К победе!

– Победа может прийти сама собой?

– Не сама собой, а – при благоприятном стечении обстоятельств и достойном поведении путника!

– Какое же это достойное поведение – сидеть и ждать, пока *все сложится*?

– Не ждать, а пожинать заслуженный успех! Не нужно рвать жилы тогда, когда без этого можно обойтись! Ни к чему твой юношеский максимализм! Признак мудрости – расслабленность!

– Ну уж нет, это что-то не из моей жизни!

* * *

Среди Пограничных духов система Лемегетона выделяет несколько сил, принимающих *лошадиное* обличье в Треугольнике Искусства.

Мы уже говорили, что этот образ ассоциируется с *поддержкой*, ресурсом, который якобы предоставляют эти силы, и именно иллюзия этой помощи является козырем в их овладении сознанием человека.

Стремление к сосредоточению, самопогружению и самоочищению является важнейшим свойством человеческой природы. Человеческое сознание, стремящееся к развитию, обязано отвлекаться время от времени от суеты и деятельности, и окунается в самопознание и рефлексю. Это тяготение объектировано в виде Гения *Мебахуах*, имя которого, «*Бог Вечный*», отражает уход от времени, течения событий в момент застывшего «здесь и сейчас» – вечности самосозерцания. Гений активен в потоках, управляемых Юпитером и созвездием Козерога, что придает ему властные и активные свойства. Однако эта власть может обратиться против самой себя.

И, конечно, видение *вечности*, условности и даже иллюзорности всякой проявленности вполне может создать впечатление бессмысленности деятельности, бесполезности реализаций. «Зачем суетиться, ведь все уже есть здесь и сейчас!» – спрашивает сознание, и чей-то тихий голос вторит ему: «Лучше подумай, посиди, поспи. Мир никуда не убежит, не нужно напрягаться», – и сознание, идущее по нити между двумя пропастями – сваливается в одну из них – в пропасть *праздности*. Конечно, вторая пропасть – погружение в бессмысленный круговорот бесполезных действий – ничем не лучше, но лежать гниющей кучей, самодовольно считающей себя мудрой и опытной – тоже вряд ли может быть привлекательной перспективой для мага.

Так или иначе, но в сознании, лишенном тонуса, открываются врата потери силы, и «Лемегетон» именуется эти врата *Оробасом*.

«Пятьдесят пятый Дух – Оробас. Это великий и могучий Князь [верховный князь империи мрака – К. де Планси]; является он поначалу в виде лошади, но после, по велению Заклинателя, принимает Человеческий Образ. Служба его – в том, чтобы открывать все прошедшее, настоящее и будущее; а также даровать почести, и прелатства, и милости друзей и врагов. Он дает правдивые ответы о божественном и о Сотворении Мира [рассуждает о божественной силе – И. Виер]. Он очень предан Заклинателю и не допустит, чтобы того искушал какой-либо Дух».

Разберемся с этим описанием.

Мы уже поняли, что образ лошади отражает впечатление от владения ресурсом, создаваемое данным духом. Как только сознанию кажется, что оно имеет поддержку, что ему уютно и тихо, как оно рискует попасть под влияние Князя-Прелата. Отметим, что праздность Оробаса – это не просто лень и вялость, это – следствие нарушения понимания ценности действий и проявленного существования. Именно такой *возвышенный* характер обмана, создаваемого демоном, отражается в его способности даровать *прелатства* – то есть, высокие духовные саны; сознание, обманутое демоном, считает свою лень – проявлением мудрости, а свою астению – следствием *искушенности*. А «*защита от искушения другими духами*» означает отсутствие раздражающих влияний на сознание, нежащееся в своей бездеятельности.

Так же, как соответствующий *дневной* демон – Саллос (19) лишает сознание деятельной активности через *упование* на внешние условия, через «ожидание у моря погоды», Оробас лишает сознание активности восприятия, заставляя его блуждать в полусне.

Считается, что Мебахиах помогает продолжить род, поскольку соответствующий ему Псалом говорит: «*А ты, Господи, вечно пребудешь и память о Тебе в род и род*». На уровне сознания это означает способность порождать плодотворные идеи. Соответственно, искажающий такой поток силы Оробас приводит сознание в бесплодное состояние самодовольства и остановки развития – оно лишь лениво *рассуждает о божественной силе*.

Деятельность Оробаса развивается в стихии эмоций, он подавляет желание действовать, вызывая к чувству ложного равновесия и обманчивой гармонии. Астрологически Оробас блокирует Юпитер, то есть – подавляет ту творческую, созидающую активность, которая как раз и должна быть плодом взвешенного и осознанного решения. Блокируя активность воздуха (созвездие Весов) водными течениями эмоций, он вводит сознание в вязко-туманное состояние, лишает его возможности видеть ясно и далеко, и убаюкивает его этой близорукостью.

Говорят, что имя демона происходит от греческого слова «*orobias*», которым называли гранулированные благовония. Такая этимология может объясняться *благовонной*, успокаивающей атмосферой, которую создает в сознании этот Князь, своего рода *сна* для духа, расслабляющее сознание и убаюкивающее его активность.

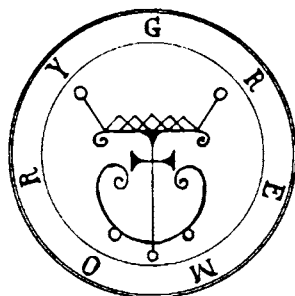
Типичным примером сознания, охваченного Оробасом, может быть человек, *берущий от жизни все*, уверенный, что мудрость – в принятии всех благ мира и в наслаждении всеми способами. Расслабленно-праздное времяпрепровождение считается таким сознанием *мудростью* и *зрелостью* и часто противопоставляется *фрустрациям*, как невротическим проявлениям.

Для мага очень важно отследить тот момент, когда самозерцание и рефлексия перестают быть плодотворными, когда они перестают быть способами актуализации потенциалов, и превращаются на уровне Психокосмоса в те же гилгулические круги, в которых на уровне Макрокосмоса так склонна заикливаться деятельность.

Внимание мага должно контролировать оба потока – его действия на уровне бытия и его рефлексиию на уровне сознания. Точно так же, как действия мага должны быть осознанными, сознание мага должно быть деятельным.

И не допускать погружение в пустой круговорот дел ничуть не легче, чем удерживать сознание от праздности. Маг должен действовать, и его действия должны быть осознанными. Маг должен погружаться в себя, но эти погружения не должны быть маскировкой лени и остановки развития. Когда маг действует, он должен следить, чтобы его сознание не снижало интенсивности. Когда маг созерцает, он должен следить, чтобы не останавливались его реализации. Ни тело, ни сознание мага не должно быть дряблым, он должен быть в тонусе на всех уровнях своего существования, и только тогда он добьется той целостности своего развития, которая необходима для высокой эффективности.

56. Коллекции сердец Гремори

– Ты уже разбил столько сердец! Неужели ты думаешь, что это пройдет тебе даром?

Из Треугольника донесся приятный, средней высоты, женский голос. Хотя я и был готов к явлению Гомори в женском виде, это все-таки было удивительно. Только единичные демоны принимают женское обличье, обычно предпочитая более очевидное *мужское* проявление своей властной природы.

– Моя жизнь – не твое дело! – Я нервно огрызнулся. Демон явно задел болезненную точку. Проблема взаимности отношений и правда была для меня непреодолимой. Кого-то любил (или думал, что люблю) я, кто-то любил (или думал, что любит) меня, но эти два списка никак не хотели совпадать, что приносило только страдания и тоску.

– Конечно, не мое! Я просто прошу, чтобы ты вел себя более ответственно! – женский голос был мягким, в нем не чувствовалось никакой агрессии, а наоборот, усталость и грусть.

– Я стараюсь, правда стараюсь! Иногда мне кажется, что единственным правильным выходом было бы вообще ни с кем не взаимодействовать, чтобы никому не делать больно!

– Ну так и не взаимодействуй! Сколько еще страданий ты собираешься принести?

– И нет другого выхода?

– Нет, если ты хочешь прервать поток страдания!

– Но за чужое страдание я расплачиваюсь не меньшим своим.

– И кому-то от этого легче? Кому-то легче от того, что тебе – тоже плохо? Не выдумывай! У тебя есть только два выхода – или принять то, что ты несешь боль, или – уйти от всех таких контактов.

– Как-то ни один из этих вариантов меня не устраивает!

– Люди любят мучить друг друга! Когда кто-то рядом страдает, свое собственное страдание не кажется им таким сильным! Ты такой же!

– Но я не хочу, чтобы рядом страдали! От чужой боли мне и самому еще больнее!

– Это неизбежно! Сила всегда привлекает! К тебе всегда будут стремиться, словно бабочки к огню, те, кто видит и чувствует твою силу, а ты – будешь обжигать им крылья, не в силах ничего с этим поделать.

– Нет, я найду какой-нибудь выход! Я верю, что возможен другой вариант, когда один огонь усиливается другим, а не разрушает. Я верю в это. Я этого хочу, и буду к этому стремиться.

– Наивный мальчик! Ты только глубже погрязаешь в своей вине и страдании!

– И все-таки я буду искать выход. Ты не остановишь меня!

* * *

Точно так же, как сознание, увлеченное логикой, формирует поток Гения Пахалиах (20), увлеченность чувствами активизирует матрицу Гения *Поизэль*. Имя Гения читают как «Бог, поддерживающий Вселенную», понимая это в том смысле, что вселенная в целом, и каждый объект в ней – это реализация *желания* быть, возникшего во всемирном потоке силы. Девиз Гения: «Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных», – также говорит об этом потоке, лежащем в основе всяческого проявления. Юпитер и знак Козерога, влияющие на потоки Поизэль, придают им властные свойства и земную прочность.

Согласно Магической онтологии, бытие мира, хотя и первично гносеологически, онтологически следует из Мирового Сознания, Имманентного лика – Великой Матери миров. «Ни-

что не вечно в нашем дифференцированном мире, все является лишь на миг, все исчезает, чтобы вновь блеснуть коротким существованием и вновь растаять в пучинах времени; Она же Единая Вечна. Все изменяется, вечно варьируются формы мироздания, отдельные души совершенствуются или вновь ниспадают; Она Единая Неизменна в Своем царственном спокойствии» (В. Шмаков). Это восприятие и формируется потоком Поизэль.

В то же время, материнское начало двоично. Образ Черной Матери слишком обширен и выходит далеко за рамки предмета настоящего труда, однако сейчас для нас важно, что одним из проявлений этого образа в сознании является стремление *обладать* чувствами других, которое и объектируется в образе *демона донжуанства – Гремори*.

По описанию «Лемегетона»:

«Пятьдесят шестой Дух – Гремори, или Гамори [или Гомори]. Это Герцог, сильный и могущественный; является он в образе прекрасной женщины верхом на большом верблюде, с герцогской короной, привязанной к поясу [вокруг пояса – И. Виер]. Служба его – в том, чтобы сообщать обо всех делах былых, нынешних и грядущих, а также о потаенных кладах и о том, где они зарыты; и вызывать любовь у женщин, как молодых, так и старых [в особенности девиц – И. Виер]».

Верблюд – ездовое животное нескольких демонов. Согласно одному из представлений, считалось, что у змея, искушавшего Еву в раю, была верблюжья голова. И на Ближнем востоке верблюд олицетворяет как царственность и благородство, так и высокомерие и заносчивость. Именно последние качества важны для образа верблюда – подножия *женственных демонов* – и Паймона, и Гремори.

Демоническая герцогиня – очередным демон разбитых сердец – придает сознанию стремление самоутвердиться, влюбляя в себя (конечно же, безответно), одного человека за другим, заставляя их страдать, находя в этом удовольствие и заглушая таким образом глубокую неуверенность в себе.

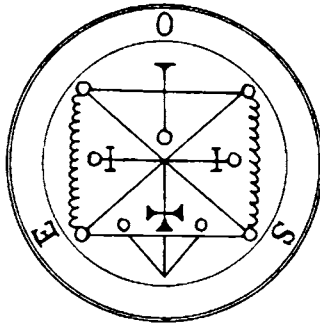
Конечно же, демон оперирует потоками Венеры, приправляя их неуверенностью Весов и направляя в эмоциональную сферу.

Как и *дневная* половинка 20-х Врат – Пурсон (опьяняющий логикой), Гремори – опьяняет обладанием, эмоциональной властью; Как Ситри (12) придает сознанию желание обладать (на уровне действий), человеку, захваченному Гремори, очень важно быть *сердцеедом*, в данном случае – *чувствовать себя неотразимым/неотразимой*. Самолюбование, которое придает Гремори сознанию, постоянно нуждается в подкреплении, такое сознание начинает страдать и беспокоиться, если им не увлечен (и не страдает от этого увлечения) кто-то другой.

Каждая очередная *победа* ценна для такого сознания лишь как пища для самомнения, без которой Гремори начинает томиться и настойчиво, почти одержимо искать очередную *жертву*. Независимо от степени осознанности, зависимость от сердцеедства становится очень сильной и болезненной, перерастая в эмоциональное хищничество.

Как и во всех других подобных случаях, противостояние Гремори заключается в недопущении отношения к окружающим как к *ресурсу*, легкомысленного или потребительского отношения к чужим чувствам и страданиям. Сознание, стремящееся быть свободным от подобных влияний, должно культивировать в себе бережность и внимательность к окружающим, в том числе – и на эмоциональном уровне.

57. Эксцентричность Осе

– Магу нечего делать в обществе потребления! Как ты не понимаешь – система хочет поработить тебя! Ты должен вырваться из нее, ты должен превыше всего ценить свою непохожесть на других! Не будь таким как все, не будь в серой массе! Взгляни на мир шире!

Из Треугольника лился поток фраз, произносимым визгливым, каким-то истеричным голоском безо всякой последовательности. Никогда бы не подумал, что такой противный голосок может быть у крупного кота, сидевшего среди клубов дыма и нервно подергивающего всем своим телом. Вначале у меня возникла ассоциация с булгаковским Бегемотом, но потом оказался более подходящим образ Чеширского кота, только глубоко больного какой-то злокачественной формой невроза.

– Хорошо-хорошо! – Попытался я успокоить бедное животное, – я не собираюсь быть в серой массе и системе! Не нужно так кричать!

– Ты не понимаешь! Они повсюду! Они следят за тобой! Нужно прятаться! Нужно искать убежище!

В ходе этой истерики образ изменился – теперь в Треугольнике уже стояла худощавая человеческая фигура, сохранившая лишь кошачью голову и все то же вздрагивание всем телом.

– Ну и пусть себе следят, лишь бы не болели. – Пытался продолжать успокаивать я.

– Только подполье, только единомышленники, только вместе с теми, кто против системы, ты сможешь выстоять! Не будь таким, как все!

– Можно подумать, что все, кто тебя вызывали до меня, были одинаковые!

– Конечно! Вы все одинаковые! Вы все похожи! Но я не такой!

– То есть, ты заставляешь людей отличаться друг от друга?

– Конечно! Нужно искать себя! Нужно проявлять себя! Не быть таким, как все!

– И в чем нужно себя проявлять?

– Чем больше ты себя проявишь, чем в большем количестве дел противопоставишь себя толпе, тем лучше!

– Но если не быть постоянным, как опираться на себя?

– Не нужно ни на что опираться! Главное, уйти от системы!

Меня начал утомлять этот визг, и я отпустил духа, оставшись в недоумении, как человек может принять в себя такое мерзкое существо. Однако наблюдая за тем, как активно многие люди повторяют (практически с тем же истеричным запалом) слова Осе, я начал понимать, что индивидуальность, пробужденная, но неверно понятая, может вырождаться в такое противопоставление, ведущее к размыванию устойчивого потока сознания и превращению его существования в сплошной конфликт.

* * *

Стремление выделять себя как отдельную единицу, желание видеть и развивать свою индивидуальность, находит в сознании выражение во многих потоках, среди которых на эмоциональном уровне весьма силен ток Гения *Немамиах*. Имя Гения трактуют как «*Бог, достойный похвал*», что можно понять как стремление к *именованию*, а следовательно – *восхвалению*, то есть – сакральному определению, основы своих основ. Стихи Псалмов, избранные девизами Гению: «*Господь помнит нас, благословляет нас, благословляет дом Израилев, благословляет дом Ааронов*» и «*Боящиеся Господа! Уповайте на Господа: Он – наша помощь и щит*», – также говорят о *благословении своего дома*, то есть –

индивидуального уникального образа проявления сознания. Гений относится к области, формируемой под влияниями Марса и Козерога, что придает его активности несколько нарочитый вид. Именно эта, не всегда сдержанная, активность по проявлению своих индивидуальных черт, искажаясь, приводит к *потере образа*, к противопоставлению ради противопоставления, объектируемому в образе одного из демонических хищников – *Осе*.

Как свидетельствует о нем «Лемегетон»:

«Пятьдесят седьмой Дух – Осо (Oso), Осэ или Восо. Это великий Правитель; является он поначалу в виде леопарда, но спустя немного времени принимает облик человека. Служба его – в том, чтобы делать человека сведущим в свободных науках и давать правдивые ответы о Божественных и тайных предметах; а также придавать человеку любой образ по желанию Заклинателя, да так, что превращенному будет казаться, что он и есть та тварь или вещь, в которую его превратили [и вводит человека в такое безумие, что тому кажется, будто он не тот, кто он есть, – а, например, король или папа, или, что на голове у него корона – И. Виер]».

Стремление сознания *быть не таким, как все*, часто заменяется стремлением *быть кем угодно, лишь бы не как все*, активным противопоставлением себя (причем без однозначного и устойчивого образа *себя*) остальным, агрессивной борьбой за *независимость* даже тогда, когда никто на нее не посягает. Эта агрессия и находит отображение в образе *леопарда*, принимаемого демоном.

Для сознания, попавшего во власть *Осе*, не имеет значения, каковы его индивидуальные особенности, оно согласно быть кем угодно, главное – отличаться, выделяться, противопоставлять себя *обществу*, воспринимаемому как абсолютный негатив.

Именно это стремление неустойчивого сознания к независимости и проявляется в его *оборотничестве*, в том, что оно сменяет роль за ролью, маску за маской, даже не пытаясь действительно найти свою основу, хотя и считая, что именно таким образом оно и *ищет себя*. Вместо того, чтобы искать опору

в своей целостности, такой человек предпочитает быть фриком, а иногда – и изгоем, находя удовольствие именно в том, чтобы не допустить и тени *сходства* с тем, что его так пугает – с *обществом* или с *системой*.

Быть не как все становится для такого человека навязчивой идеей, независимо от того, насколько *действия всех* адекватны, конструктивны или гармоничны. Понятно, что в этом бесконечном противопоставлении, в этой бессмысленной борьбе сознание не только истощает свои силы, но и лишает себя даже возможности найти действительную внутреннюю опору, играя в свои бесконечные игры и веря в свои иллюзии.

Типичным примером сознания, в котором активна матрица Осе, может быть человек, сохранивший во взрослом возрасте подростковое стремление к *неформальности*, путающий представление об автономии своего существования и его активное, а часто – агрессивное противопоставление *обыденному миру*, бросающийся из течения в течение, из системы – в систему. Чрезмерная демонстративность, выпячивание такого противопоставления, говорит о том, что оно исходит не из внутренней уверенности в своей уникальности и индивидуальности, но – является деструктивной реакцией на отсутствие ощущения этой уникальности. Осе активен в тех людях, которые в глубине души чувствуют себя *серыми*, которые не нашли внутренний источник своей самобытности и хотят прибавить красок своему самоощущению именно такой внешней сверхкомпенсацией.

Чрезмерно акцентируя внимание на своей единичности, сознание падает в аполлоническую бездну и теряет поле своей деятельности, чрезмерно же акцентируясь на общем потоке – падает в бездну Диониса и утрачивает свою структурированность.

Осе правит в эмоциональной сфере, придавая стремлению к индивидуализации зачастую капризно-иррациональный характер, а Меркурий и Весы, влияния которых сильны в его потоках, дополнительно лишают сознание устойчивости, делая его *хамелеоном*, с той только разницей, что его окраска не маскирует, а, наоборот – выделяет его из окружающей среды.

В то же время, маг не сливается без разбору с протекающими через его жизнь (и его сознание) потоками, однако и не противопоставляет себя им *автоматически*, оценивая и взвешивая, где эффективнее *плыть по течению*, а когда необходимо *грести против него*. Мир мага – одновременно черно-бел и многокрасочен. И без понимания этой двойственности маг превратится либо в солдата, способного лишь к линейным действиям, либо – в юродивого, управляемого внешними силами.

Маг должен найти свой баланс между этими полюсами.

С одной стороны, его привязанности не должны означать ограничения. Для мага любовь – это такое состояние, в котором обе стороны становятся сильнее, чем по отдельности.

С другой стороны его самотождественность не должна контролироваться Люцифером. Самость мага – это ощущение индивидуальности среди кипения других равноправных индивидуальностей.

Маг никогда не решает за других, никогда не принуждает никого ни к какому выбору, но, в то же время, он и не допускает, чтобы решали за него, чтобы его выбор был не свободен, а реакции – ограничены. Маг четко понимает, что его главные враги – не вовне, не в *обществе* или *системе*, они – внутри него самого. И к этим врагам маг совершенно непримирим и бескомпромиссен. Маг борется не с *системой*, он борется со своими собственными ограничениями, понимая, что именно собственные несовершенства делают его уязвимым как для внешних, так и для внутренних врагов. Он никогда не идет на сговор со своими паразитами и не капитулирует перед хищниками. В то же время, маг не берет на себя роль судьбы по отношению к чужим битвам. Тем не менее, маг всегда активно помогает любому развивающемуся сознанию, в той мере, в которой эта помощь не ограничивает чужую свободу и не влияет на чужой выбор.

Даже тогда, когда для развитого сознания, ощущающего все единство мироздания, по большому счету, не бывает чужой боли или чужих битв, для него должна оставаться абсолютная ценность чужой свободы, поскольку индивидуальность проявля-

ния является не менее важным условием его успешности, чем его единство.

Однако для мага, находящегося, фактически, вне общества, ключевой ценностью является уважение к чужой жизни и к чужим путям. Он понимает, что его собственную свободу невозможно ограничить без его согласия. И это уважение – не вопрос морали или воспитания. Это – вопрос эффективной стратегии.

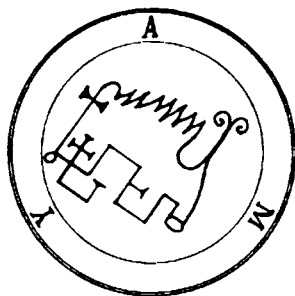
Невозможно достичь свободы для себя, лишая свободы других.

Невозможно достичь силы и света, погружая других во мрак.

И нет худшего поражения и большей опасности для мага, чем перейти из состояния жертвы – в состояние хищника и паразита.

Маг не должен быть привязан, лишен свободы, но он и не должен зависеть в холодном вакууме своей уникальности. Любовь, как сила, и плерома, как принцип, должны стать тем мостом, по которым сознание проходит меж двух бездн, черпая из каждой, но не падая ни в одну.

58. Ботаники Авнаса

Первое сравнение, которое возникло у меня, когда среди дыма в Треугольнике стали различимы играющие огни пламени, было с новогодней елкой, потом пришла более возвышенная ассоциация с библейской Неопалимой купиной (это сравнение я отбросил как богохульное). Через время эти языки пламени слились в светящийся силуэт человека, а затем – и полностью

уплотнились в совершенно прозаичную фигуру человека в комбизоне сантехника или автомеханика. «Ну вот, а так красиво начиналось!» – с сожалением подумал я.

– Назови свое имя, дух! – начал я Вопросание.

– Я – Ами, Губернатор Восточных областей! – медленно, важно и тщательно произнося каждое слово, сказал автомеханик.

– Уж губернатор так губернатор... Какова твоя власть?

– Я знаю, где встает Солнце и звезды. Я знаю, как составлять гороскопы и как их читать! Хочешь, и тебя научу! Ты находишься под двойным влиянием – Венеры и Луны, что обуславливает твою чувствительность и сентиментальность, ты уверен в себе и хочешь, чтобы все было по-твоему, пытаешься быть выше условностей, считаешь себя во всем правым. Год твоего рождения – год деревянного тигра, а по времени рождения – лошадь, что тоже приводит к сочетанию вспыльчивости и упорства, революции и терпения.

– Вот сказал бы что-то новое! Какова твоя власть?

– Знать – значит уметь! Осведомлен – значит вооружен! Я делаю людей осведомленными.

– И как они могут применять эти знания?

– Не обязательно все сразу применять. Всему свое время! То, что не актуально сегодня, может стать своевременным завтра! Главное – накопить знания, а пути для их применения когда-нибудь подвернутся! Знать – значит быть сильным!

– Ну, не уверен, что знание без действий это так хорошо! Ты побуждаешь к действиям?

– Нет, конечно! В суматохе же невозможно ничего запомнить! Нужно спокойно и целенаправленно собирать знания, крупица за крупичей!

– Ага! То есть ты подталкиваешь к собиранию информации, но препятствуешь ее применению?

– Люди слабы. Им бы хоть что-то одно освоить. Ты хочешь слишком многого. Пусть хотя бы научатся чему-нибудь!

* * *

Стремление сознания оценивать поле вероятностей, находящееся перед ним, понимать, познавать, открывать себя для новых знаний формирует в нем поток Гения *Иеиалэль*, чье имя – *«Бог, внимающий мальбам»*, указывает на активную восприимчивость, порождаемую потоками этого Гения. Девиз Гения: *«Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?»* – также говорит о необходимости, потребности, жажде сознания, утолить которую может только особенное понимание. В то время, как *парный* ему Гений *Иеаиэль* (22) придает сознанию стремление *просчитывать* вероятности, *Иеиалэль* более склонен *воспринимать* их, то есть – больше надеется на восприимчивость, чем на активность разума. Гений действует под влиянием Марса и Козерога, и, как говорят, управляет *железом*, под которым имеется в виду вообще техника.

Соответственно, если равновесие теряет *Иеаиэль*, сознание впадает в позерство *Ипоса*, а если познанием чрезмерно увлекается *Иеалэль*, то возникает дестрактор «задомудрого заучки», берущего знания *зубрежкой*. Этот деструктивный комплекс описывается в образе очередного *демонического губернатора* – *Авнаса*.

Согласно «Лемегетону»:

«Пятьдесят восьмой Дух – Ами, или Авнас. Это великий Правитель; является он поначалу в образе пылающего огня, но затем принимает облик Человека. Служба его – в том, чтобы делать человека чудесным сведущим в астрологии и во всех свободных науках. Он дает хороших домашних духов и может открывать клады, охраняемые Духами».

Огонь Авнаса означает неутолимое стремление к познанию, которое обращается против самого сознания, делая это познание самоцелью, пустым и бесплодным накоплением фактов и информации. Сознание запирает себя в рамках этой информации, ни переработать, ни осознать которую оно не в состоянии.

Опасность такого состояния – в том, что сознание цепляется за формы подачи информации, не в силах проникнуть в ее

смысл, оно зависимо не только от *авторитетов* и *источников*, но даже от порядка слов, которыми описаны те или иные сведения, и даже небольшое отклонение от этого порядка может разрушить всю цепочку памяти. Фразы типа: «это яблоко красное» и «это красное яблоко» – хранятся в таком сознании как совершенно отдельные утверждения, и сопоставить их друг с другом – большой труд. Точно так же, как Столас (36) придает сознанию стремление накопления информации с опорой на *разум*, на мнение о том, что «знание – сила», Авнас делает то же самое в сфере желаний, увлекая сознание *поиском инфы* как своего рода азартным времяпрепровождением, придающим смысл и оправдание его существованию.

Однако итог – тот же: сознание, находящееся во власти Столаса или Авнаса – это сознание *технаря*, погруженное в виртуальный мир информации, похожее на простое хранилище, жесткий диск, забитый всевозможными файлами; человек становится *чудесным сведущим*, но при этом – абсолютно механистичным.

В этом ключе *демоны энциклопедизма* открывают путь для более могучего хищника – Астарота, причем Столас готовит для него почву в *воздухе* разума, а Авнас – в *огне* желаний. Оперирруя в потоках сознания, чувствительных к влиянию Меркурия, Авнас лишает сознание подвижности, хотя и делает его *применяющимся*, восприимчивым, а ощущая еще и влияние Скорпиона, добавляет этому стремлению маниакальное упорство.

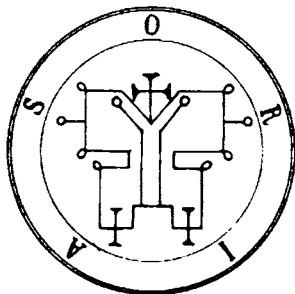
Акцентирование сознания на информации, на уме лишает человека спонтанности, а значит – Магии. Чистый разум не знает милости, не знает чуда, сказки – не знает и Магии. Вдохновение в этом случае гибнет, и Магия исчезает. При наивысшем развитии человека здесь могут торжествовать лишь гибкость мысли, парадоксальность построений, всеобесценивающий софизм, всеуничтожающая едкая ирония.

Однако если ум, как мыслящее сознание, направлен на мир и главным своим принципом принимает непротиворечивость знаний и опыта, то есть – равенство себе в мышлении, то более широкая категория разума соотносит не только *разное содержа-*

ние между собой, но и *самого себя* с этим содержанием. Именно в самоосознании лежит ключ к жизни сознания, к его творческой активности.

Противостояние демонам разума всегда заключается в позволении себе быть творцом, не подражателем, не собирателем, не паффером, не дабблером, но – создателем, экспериментатором, не боящимся выходить за рамки известного, понятного, описанного и систематизированного.

59. Блеск и нищета Ориакса

Посреди очередного повторения призывания вдруг раздался звук многочисленных духовых инструментов, словно провозглашающих то ли какую-то важную церемонию, то ли конец света. Звук был достаточно громким и торжественным, и я даже забеспокоился, что подумают рядовые обитатели города, услышав такой туш. Я все-таки дочитал призывание, хотя и чувствовал себя, словно в партере какого-то барочного театра. Примерно одновременно с окончанием Призывания, смолкли и трубы, и среди дыма над Треугольником появилась будто бы какая-то вертикальная щель, которая раздвинулась в стороны, открывая моему взгляду красивую картинку звездного неба. Тогда еще и эффектные астрономические изображения, и хорошие проекторы были в диковинку, и вся эта завораживающая красота звезд, галактик и туманностей, мерцающая передо мной, конечно, произвела на меня большое впечатление. Картинка пришла

в движение, создавая образ полета в межзвездном пространстве, и, наверное, я бы так и пребывал в созерцании, если бы какой-то резкий звук, донесшийся из окна, не вернул меня к реальности. Спихватившись, я поднял сцигаллу Ориакса и велел духу принять видимый образ. С явной неохотой (и, чего греха таить, с некоторым сожалением с моей стороны) изображение космического пространства исчезло, сменившись на огромную львиную голову, напоминающую лепные изображения на дворцах и фонтанах, которая постепенно *оживила*, уменьшилась, и, наконец, трансформировалась в большую фигуру львиноголового всадника, уходящую куда-то далеко за пределы моей комнаты (такой эффект *расширения пространства* в эвокациях и до этого встречался мне многократно), и также напоминавшую памятник какому-нибудь властителю.

– Дух, призванный силой моих заклинаний, назови свое имя!

Словно проснувшись от глубокого сна, медленно подняв голову и оглянувшись по сторонам, дух хриплым голосом произнес:

– Я – тот, кто ведает!

– Каково твое имя? – продолжал настаивать я.

– Ты не смеешь знать мое имя!

– Я призвал тебя, и мне оно известно! Назови его!

Дух назвал свое имя, все тем же хриплым, сонным и каким-то неживым голосом.

– Какова твоя власть?

– Я открываю тайны тем, кто достоин их ведать!

– Какие тайны?

– То, что сокрыто, то, что известно лишь избранным!

– И кто же их избирает?

– Их избирает Бог и наш Светоносный отец!

– Избирает для чего?

– Чтобы ведать!

– Ведать и что?

– Ведать и хранить это знание!

– А можно поконкретней?

– Нельзя! Тебе не откроются знания, которых ты не достоин!

– Ладно. И что происходит с людьми, которым ты открываешь эти тайны?

– Они образуют тайную цепь, поддерживающую и защищающую мир.

– Защищающую от чего?

– От происков врагов!

– Так это же ты и есть враг! Ты учишь людей защищать мир от тебя же?

– Настоящие враги куда коварнее меня. Они скрываются, маскируются, манипулируют!

– А ты действуешь открыто?

– Нет, но я открываю знания тем, кто способен их воспринять.

– А тебе это зачем?

– Когда человек причастен к тайне – он понимает, что к чему в мире, и он поддерживает тех, кто за него.

– То есть – поддерживает тебя?

– И меня в том числе!

* * *

Желание *произвести впечатление*, стремление к позерству и подмене настоящей внутренней ценности внешней имитацией значимости формируется в психокосмосе целым комплексом дестракторов, рожденных в результате искажений непроработанного стремления к индивидуализации актуального сознания.

Одной из зацепок, из которой может появиться такой дестрактор, является эмоционально-насыщенная опора на *знания*, которая на уровне действий проявляется в виде потока Гения Мелахэль (23), а на уровне восприятия – как Гений *Харахэль*.

Имя Гения трактуют как *«Бог всезнающий»*, а его девизы: *«Но Господь – защита моя и Бог мой – твердьня убежища моего»* и *«От восхода Солнца до запада прославляемо имя Господне»*, – говорят об опоре сознания на *всезнание* его высшей реальности. Гений действует в потоках, ощущающих влияние Солнца и Козерога – активное влияние, вообще характерное для пассивных потоков (так же, как для потоков действия характерно ощущать

уравновешивающие их более пассивирующие влияния), что приводит к *отраженной активности* таких потоков, умению сочетать и *отражать* различные воспринятые извне *знания и премудрости*. В конструктивном смысле это стремление рождает хороших пересказчиков, ретрансляторов и компиляторов, но будучи искаженным – мишурных эпигонов.

Это *интеллектуальное притворство* объектировано в образе одного из Серых Маркизов – *Ориакса*.

Как говорит о нем «Лемегетон»:

«Пятьдесят девятый Дух – Ориакс, или Ориас. Это великий Маркиз; является он в образе льва [с ликом льва], верхом на коне, могучем и сильном, со змеиным хвостом; и в правой лапе своей он держит двух огромных шипящих змей. Служба его – в том, чтобы обучать свойствам звезд, и знанию о домах планет и о том, как понимать их свойства. Также он преобразует людей и дарует почести и прелатства и подтверждение оных; а также милости друзей и врагов».

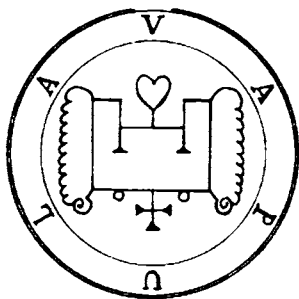
Лик льва у демона как раз и говорит о том, что сила, мудрость, которые транслируются сознанием с активным Ориаксом – лишь маски, притворство, имитации, а большое количество змеиных компонентов – говорит о том, что это притворство относится именно к сфере *мудрости*. Знания о *домах планет*, то есть – об их *отраженной активности* напоминает о том, что вся *мудрость*, транслируемая Ориаксом – лишь *отражение*, компиляция чужих открытий и прозрений. Лунная сфера, в которой проявляется Ориакс, также добавляет склонности к рефлексии знаний, а созвездие Скорпиона в водной стихии помогает настойчиво *впитывать* те свойства и познания, которые затем и транслируются в виде *львиного лика*.

В целом, сознание, охваченное Ориаксом – это существо, увлеченное сплетнями, слухами, домыслами, смешанными с правдивой информацией, которые преподносятся как *особое знание*, демонстрируются уверенно и довольно пафосно. Человек, который одержим Маркизом притворства, изо всех сил старается произвести впечатление *знающего, опытного* и даже в чем-то *посвященного, знания* которого, по его мнению, возвышают его над *серой массой*.

И многие пенсионеры на скамеечках перед домами, таксисты и парикмахеры, важно обсуждающие тайны правительства, и некоторые *учителя*, склонные к рассуждениям о различных *теориях мирового заговора* или *планах Великого Белого Братства*, и *непризнанные гении*, которым ведомы *запрещенные научные открытия* – на поверку нередко оказываются носителями активной матрицы Ориакса.

Понятно, что в основе противостояния этому демону, как, впрочем и остальным демонам, смешивающим разум и желание, лежит, прежде всего, критичность анализа, которому должны подвергаться *тайные знания*, трезвость взгляда и адекватность оценки. Информационные потоки, как и любые другие источники ресурсов для сознания, должны тщательно фильтроваться, очищаться и соотноситься с личным опытом. Сознание, для которого мотивом в ассимиляции той или иной информации будет не стремление казаться важным или *знающим*, а честное стремление к расширению и развитию, сможет без труда избежать искажения потоков Гения Харахэль, и сохранить в себе чистый поток индивидуального познания себя и мира.

60. Одержимость мастерством Вапулы

– За то, что другим само идет в руки, тебе нужно бороться изо всех сил! Где тут справедливость? Тем, кому оно не нужно – оно достается само собой, а ты должен зубами выгрызть каждый сантиметр своих достижений!

– Ну, видимо, это просто моя карма. Что-то я отрабатываю.

– Но где же тут справедливость?

– Я и не жду справедливости от мира. Мир равновесен, а не справедлив. Равновесие – это физическая категория, а справедливость – моральная. Я не ищу в мире морали. Значит, твоя власть – в том, чтобы вгонять людей в зависть к тем, кому жизнь улыбается больше?

– Я не вгоняю в зависть. Я просто учу требовать справедливости! Если ты добивался своих успехов собственным потом и кровью, то почему другим его преподносят на блюдечке! Это же совершенно разная ценность – добиться чего-то самому и получить это даром! Люди ценят только то, что они заработали! Только то, что действительно заслуженно – по-настоящему принадлежит тебе.

– Ну, по-видимому, просто заслуги тех, кому что-то достается *само собой*, находятся где-то в необозримом прошлом. Я не верю в то, что следствия бывают без причин. Раз что-то происходит – тому есть какой-то источник, причина, импульс. И если он не очевиден – это не значит, что его нет.

– Ну вот смотри. Например, твой друг... Ему обучение дается намного легче, чем тебе. Он получает свои результаты быстрее, тебе же нужно десятками раз повторять призывания. Но чей результат ценнее? Я думаю, что ты знаешь цену своим достижениям, и потому не станешь ими разбрасываться!

– Я не верю в то, что в зачет идут усилия. Я верю в ценность результата. Если потрачено много усилий, а результата нет – ценность нулевая. Так что мои достижения имеют ту же ценность, что и его. Просто он более талантлив. Это просто условия. В которых приходится работать. Кто-то – выше, кто-то – ниже, кто-то – сильнее, кто-то – слабее, кто-то умнее, кто-то глупее. Это – просто условия. А вот как действовать, исходя из них, – это уже дело выбора и безупречности. Да, кому-то труднее, а кому-то легче. Но, на мой взгляд, это не влияет ни на принципиальную возможность, ни на ценность результата.

* * *

Актуализация потенций сознания, его самореализация лежит в основе всех его желаний и стремлений. При этом, конечно, сознание чувствует необходимость в том, чтобы каждая его потенция, каждая возможность была реализована максимально полно, наиболее совершенным образом. Это стремление к совершенству реализаций воплощено в виде потока Гения *Мицраэль*, чье имя читают как «*Бог, поддерживающий угнетенных*», то есть стремление сделать то, что *угнетено* – свободным, актуальным. Псалмы, посвященные этому Гению: «*Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине*» и «*Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих*», – также следует понимать в ключе *стремления к совершенству, к истине и благу*. Гений действует в *солнечных* потоках сознания, испытывающих также влияние созвездия Козерога, то есть – в активных и властных проявлениях.

Тем не менее, будучи поставленным как самоцель, стремление к совершенству превращается в бесплодный перфекционизм и максимализм, уводящий внимание с самого действия, с его сути лишь на внешнее *мастерство*, филигранность, за которой часто кроется непроработанное содержание. Этот дестрактор находит свое выражение в облике одного из демонических герцогов – *Вапулы*.

По описанию «Лемегетона»:

«Шестидесятый Дух – Вапула, или Нафула. Это великий Герцог, могучий и сильный; он является в образе льва с крыльями грифона. Служба его – в том, чтобы делать людей сведущими во всех ремеслах и профессиях, а также в философии и прочих науках».

Мы уже помним, что облик льва на языке Гримуара означает выражение превосходства, которое в данном случае выражается в демонстрации *мастерства* в каком-либо деле, а крылья грифона означают активность разума, привлеченную для этой демонстрации. Демон активизируется в стихии желаний и проявляется в токах, находящихся под влиянием Венеры (придающей этим проявлениям *укорененность*) и Скорпиона, прибавляющего им нетерпимости.

Проявления Вапулы характерны особенно для сознания людей, добившихся хороших успехов с большими трудностями.

попавших «из грязи в князи», и очень дорожащих своим положением. Ребенок из простой семьи, ставший знаменитым ученым, или художником, или общественным деятелем ценой значительных лишений и стараний, и в глубине души убежденный, что *ничто в жизни не дается просто так* представляет собой благодатную почву для активации деструктивной матрицы Вапулы. Если такой человек начинает излишне ревностно относиться к тем, кто от природы более талантлив, чем он, или которому еще по каким-то причинам путь к *вершинам мастерства* дается легче, чем ему самому, а тем более – создавать препятствия и преграды для таких *баловней судьбы*, – его сознание попадает во власть Серого Герцога.

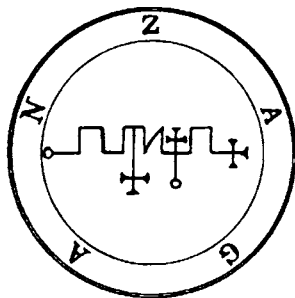
Известно много примеров, когда действительно значительные мастера, особенно – деятели искусства, признавали лишь свои собственные заслуги, подавляя или угнетая проявления других, зачастую – более талантливых, но еще не добившихся признания, учеников.

Другим проявлением Вапулы может быть бесконечное стремление ко все большему и большему *оттачиванию* мастерства, ко все большему и большему совершенству, отбирающее все силы и истощающее такого деятеля.

В любом случае, дестрактор кроется в заикленности на *идеальном*, затмевающей все: и свободу проявления, и творчество, зачастую прекрасное именно некоторым *несовершенством*.

Противостояние Вапуле заключается, конечно, в осознании ценности многообразия мира, его проявлений и путей его реализации. Признание своих проявлений – лишь одной из бесконечного количества возможностей, а своего представления об *идеале* – лишь одним из возможных представлений, сознание добивается свободы от этого Герцога, не заикливается на деятельности, может делать паузы и глядеть по сторонам, получая настоящее развитие именно в осознании бесконечного многообразия мироздания и форм проявления бытия и сознания.

61. Сцена Загана

Как часто повторял Учитель, любой Ритуал всегда – театральное действие, в нем важно правильно сыграть, при этом не заигравшись. Я всегда хорошо понимал, что в любой такой игре обязательно должен быть какой-то *сигнальный огонек*, который показывает, когда нужно из нее выйти, хотя, пока представление идет, в него нужно быть погруженным полностью. Это умение, о котором мы много раз говорили с Учителем, вначале было мною недостаточно оценено, и лишь с накоплением гоэтического опыта я все глубже понимал важность *своевременного входа и своевременного выхода*.

Слова «заигрывать», «переигрывать» долго казались мне просто красивыми ругательствами, которые можно вернуть в речь разве что для ее большей выразительности, но не какими-то реальными опасностями. Однако наблюдая за той нарочитой важностью, часто переходящей в фарс, которая была так характерна для старших посвященных Ордена, а также для моих наставников из Линии, я все больше проникался ощущением действительно *королевского достоинства* этого дестрактора.

К эвокации Загана я готовился довольно долго, наблюдая проявления *актерства* в окружающих меня людях, пытаюсь найти ту грань, после которой оно становится действительно разрушительным для сознания.

В вечер Ритуала шел сильный дождь, и в его шелесте мне слышались целые оркестры, что, конечно, добавля-

ло драматичности моему и без того слегка экзальтированному настроению.

Образ, который проявился в Треугольнике после череды Призываний, поначалу напомнил мне вызывание Хаагенти – тот же крылатый бык, но в случае Загана он был не гротескной пародией, а действительно величественным явлением, причем, как и у Шеду, голова фигуры была человеческой. Однако эта красивая картинка быстро сменилась на человеческую фигуру, которая была куда менее величественной: невысокий коренастый человек с заметным брюшком, одетый в костюм как из фильма о мушкетерах (а может, и о докторе Фаусте) – манжеты, кружевной воротник, короткая куртка и облегающие штаны.

– Поклонись мне, о человек! – преувеличенно-церемониальным голосом произнес человек. – Я – Заган, великий король Запада!

– И какова же твоя власть, о, великий король Запада? – я попытался скопировать вычурные интонации духа. Получилось, конечно, отвратительно. Тем не менее, духа мое явное издевательство нисколько не смутило, и он продолжал в той же театральной манере:

– А власть моя такова, что всякий, поклоняющийся мне, будет слыть мудрецом и философом, способным к великим чудесам!

– К каким же чудесам?

– Тот, кто почитит меня, сможет дать увидеть тем, кто глуп – то, что желанно им, он сможет говорить на языке того, кто слушает его и быть приятным всем.

– Короче говоря, ты учишь театральной игре?

– То не игра, искусство то, так велико оно, что и не счесть его достоинств, славу я даю, почет и уважение всякому, почтившему меня!

– И как люди должны почитать тебя?

– Меня тот почитает, кто себя так преподносит пред толпой, как хочет слышать люд, кто говорит искусно, складно, славно.

– И что тебе от этого?

– Коль поклонисься мне, то сможешь известным быть, а я – с твоею славой рядом смотреть хочу, как мир внимает тому, в чем правды нет.

– То есть, сама ложь дает тебе энергию?

– Я – там, где человек теряет грань меж правдой, ложью, выдумкой и сном, перестает искать исток, перестает ценить то, что не ложно, то, что ведет из тьмы.

– Ага, то есть – не сама ложь, а состояние наркотической зависимости от лжи, погружение в нее, опьянение ею, а значит – потеря связи со своей природой заставляет человека терять энергию.

– Лишь тот, кто хочет быть звездой, к известности стремится, и попирает душу, становится рабом Загана, он мой уже навек!

– Ну, не так уж и навек. Многие находят силы вырваться из этой зависимости!

* * *

Стремление к полноте проявления, совершенству, проявляющееся на уровне *заземленной солнечной* активности в виде потока Мицраэль (60), имеет и ряд проявлений в других сферах. В частности, преломляясь сквозь стремление к единству (влияние Венеры) и проходя сквозь эмоциогенные водные влияния Водолея, оно выражается в стремлении к красоте проявлений – речи, поэзии и риторике Геня *Умабэль*.

Имя Геня понимают как *«Бог, возвышающийся над всеми вещами»*, что подтверждает перфекционистские стремления этого потока, а его песни: *«Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!»* и *«Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек»*, – говорят о прославлении Имени Божьего, то есть – его Логосов, смыслов и форм проявления. Соответственно, стремления, реализуемые потоками Умабэль – это именно стремления к *прославлению* проявлений мира, проявлений сознания, которые и выливаются в стремление *красиво говорить*, будь то поэтические сентенции, артистический дар.

красота научных формул, ну, или просто высокопарный способ общения.

Красота проявления, стремление к *восславлению Имени Бога*, конечно, может исказиться, превращаясь в стремление *выпендриться*, показаться умнее, оригинальнее, *экссклюзивнее* других, и это желание – желание, чтобы *имя было известно*, проявляясь на эмоционально-мотивационном уровне, проявляется в виде демонической матрицы значительного размера – *Короля знаменитостей – Загана*.

Согласно «Лемегетону»:

«Шестьдесят первый Дух – Заган. Это великий Король и Правитель; является он поначалу в образе быка с крыльями грифона, но затем принимает человеческий облик. Он наделяет людей острым умом. Он может превращать вино в воду, а кровь – в вино, и также воду – в вино [и вино – в кровь – И. Виер]. Он может превращать любые металлы в монеты той земли, откуда взят металл. Он даже может делать дураков мудрецами».

Бык как образ производящих сил сознания, его *земляной* мудрости в данном случае олицетворяет непреклонную силу Короля, его важность и значительный *вес* в сознании, а крылья грифона – интеллектуальную активность. Этот же облик был характерен и для *младшего проявления* Загана – Герцога Ха-агенти (48), в котором активность притворства была направлена *внутри* сознания, тогда как Заган направляет ее *вовне*. Способность к трансформации (вода-вино-кровь, металлы), как и способность *делать дураков мудрецами* указывает на *экстравертную*, формальную активность Короля: он изменяет, а точнее – демонстрирует внешние проявления изменений – сам способ проявления предметов и людей *вовне*. Другими словами, Заган заставляет вещи проявляться не так, как велит их природа, то есть – *казаться лучше* ради того, чтобы привлечь внимание, для того, чтобы *стать известным*.

Актерство как стремление к имитации, доведенное до потери лица *под маской* имеет множество действующих при-

чин, и проявляется в целом наборе деструктивных матриц: это и Форнеус (30), рождающий стремление *соответствовать*, и Хаагенти (48) с его антуражностью, и Мурмур (54), заботящийся о славе, и Кимарис, и ряд других, но в уровне Загана актерство достигает своего логического завершения, превращаясь в *игру ради игры, любовь к сцене* как своеобразный эксгибиционизм.

Заган активен в огненной сфере желаний и использует для своего проявления потоки, находящиеся под влиянием солнца (как Король), Меркурия (как Губернатор) и созвездия Стрельца (в силу своей огненной природы).

Яркие ораторы, огненнословные поэты, использующие витиеватые метафоры и многослойные смыслы, певцы и актеры, вкусившие *славу*, – могут оказаться благодатной почвой для проявления *быколикого Короля*, если попадают в ловушку самолюбования, становятся *наркоманами известности* и желая привлечь внимание, *kozyрнуть* своими умениями. Собственно, все демоны позерства, собранные вокруг Загана, имеют сходную природу: Форнеус (30) хочет нравиться как образ, Форас (31) – как логик, Вепар (42) – путем воровства образов, Хаагенти (48) – созданием внутренних привлекательных образов, Каим и Мурмур (53 и 54) – логикой и *Аден-там*, Ориас (59) – имитацией понимания, но Заган *суммирует* в себе позерство как таковое, придавая ему *солнечную, завершенную* активность.

Для сознания, охваченного Заганом, вообще неважно, *чем* нравиться, важен лишь сам факт – произвести впечатление, *блистать*, привлекать внимание и питаться этим вниманием.

Всем хорошо известно, как поработает известность, *сцена*, чужое внимание, как часто зависимы от него актеры, политики, да и любые другие публичные люди. Собственно, главная опасность активности Загана – именно в том, что сознание утрачивает адекватность и стремится привлечь внимание любой ценой – не только путем демонстрации *способностей*

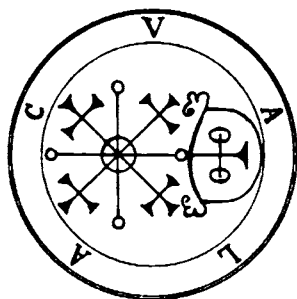
или талантов, но и – создавая скандалы, деструктуризируя себя и свое окружение.

Теряя свою *дозу* внимания, выпадая из *потока известности* такое сознание часто впадает в глубоко-депрессивное состояние, не в силах найти опору в себе самом, что нередко завершается алкоголизмом или суицидом. Ситуация усложняется еще и тем, что внимание, направленное на существо, активизирует его энергетические процессы, прибавляет ему *энергии*, хотя эта, чужая, энергия и не становится *своей*, не превращается в осознание, но, как и любой наркотик, придает ощущение *жизни высокого уровня*.

Понятно, что *королевская сила* Загана делает противостояние ему очень сложным. Раз подсев на *иглу сцены* с нее очень сложно сойти, но без опоры на себя, без трезвой оценки себя, своих способностей, талантов и своих ограничений сознание не найдет и путь своего развития.

Независимость от чужого внимания, трезвость взгляда, оценка себя *изнутри* – это необходимые условия прогресса сознания. Понимание того, что *известность* придает лишь иллюзию значимости, которая без подкрепления в действительном развитии индивидуальности рассеивается, как дым, при любом дуновении ветра, чрезвычайно важно для противостояния *де-мону сцены*.

62. Ханжество Валака

– Все грешны, но не все порочны! – голос звучал не из Треугольника, он словно был в моей голове, хотя явно и не принадлежал мне. Только несколько раз я испытывал такое *вторжение* в свое сознание во время Ритуалов, причем однажды (в случае с Белиалом) оно было для меня катастрофическим, но и в тот раз, во время вызывания Валака, тоже не доставило мне особой радости.

– Что значит – «грех» и «порок»? – я произнес вопрос вслух, хотя и осознавал абсурдность такого *разговора с самим собой*. Фигура в треугольнике была слабо различимой, лишь к концу разговора она стала вполне видимой, и выглядела как амурчик с картин эпохи барокко – упитанный младенец с крылышками парил на небольшой высоте над полом, подпирая пастозными ручками свое личико. Тем не менее, *голос в голове* был вовсе не детский и не игривый, напротив, в нем слышалась жесткость и даже жестокость.

– Грех – это то, с чем вы все рождаетесь. Это ваша врожденная склонность ко злу. Порок – это реализация и повторение этого зла. Каждый совершает зло, каждый греховен, но не каждый получает от этого удовольствие и стремится к этому все снова и снова.

– А тебе-то что с этого?

– Я – наблюдатель. Я наблюдаю, запоминаю и записываю тех, кто порочен, чтобы никто из них не избежал суда.

– В смысле – посмертного?

- Для кого-то – посмертного, а для кого-то – и прижизненного.
- А какова твоя власть над людьми?
- Те, кто принимает меня – помогают в моей борьбе. Они становятся поистине *карающей десницей* для всего, что нечисто и скверно!
- А кто выносит приговоры?
- Для признания греха не нужно церемоний! Он очевиден и противен!
- Но тогда каждый заслуживает наказания?
- Да, каждый будет наказан за грехи свои, но в первую очередь должны быть покараны те, чьи грехи наиболее тяжкие!
- И какие же грехи самые тяжкие?
- Самый тяжкий грех – неповиновение. Все проблемы и пороки проистекают от своеволия.
- Ага, а как же своеволие Люцифера?
- Наш отец не был своеволен, он делал то, что должно, и был оклеветан!
- Да уж, бедная жертва!
- Не смей так говорить! За дерзость свою ты будешь покаран!
- Да, мне уже об этом говорили. Уйди в свои пределы!

* * *

Стремление к чистоте энергий, их однородности и однонаправленности, необходимое для любой успешной реализации, находит в сознании воплощение в виде потока Гения *Иаххэль*. Имя Гения трактуют как «*Всевышний*», и его девиз: «*Зри, как я люблю повеления Твои; по милости Твоей, Господи, оживи меня*», – говорит о формировании потока воли с источником в Высшей реальности, в *истинной Воле* сознания.

Чистота энергий, так необходимая для гармоничного проявления, заключается, прежде всего, в поддержании однородности потока, недопущении его смешения с теми токами, которые ему чужеродны, иноподобны. Гений активен в венерианской сфере и чувствителен к влияниям Водолея, что делает его воздействия эмоционально окрашенными и объединяющими.

Однако стремление к поддержанию такой – Ритуальной – чистоты нередко выливается в дестракторы ханжества, *чистоплюйства* и *консервативности* взглядов, рождая череду демонических стражей, таких, как Буне (26), Ронове (27) и *Валак*.

О последнем «Лемегетон» свидетельствует так:

«Шестьдесят второй Дух – Волак, или Валак, или Валу. Это Правитель, могучий и великий [великий страж ада – И. Виер]; является он в виде ребенка с ангельскими крыльями, едущего верхом на двуглавом драконе. Служба его – в том, чтобы давать правдивые ответы о потаенных сокровищах и сообщать, где можно встретить змей, каковых он может доставлять Заклинателю, лишив их всякой силы и мощи».

Ангельский облик этого Стража говорит об имитации им чистоты, непорочности, а оседланный им Дракон – об угнетении стихийной природы сознания. Ребенок – *слабовольное* существо, то есть, собственно, подавленная *консервативными* взглядами борца за *традиционные ценности* воля сознания, оседлывает стихийно-естественную природу сознания с двумя головами – разума и чувств, захватывая, таким образом, полный контроль над психокосмосом. *Змеи*, которых находит и *доставляет* демон – это, конечно, его стремление *выводить на чистую воду, избличать пороки*, еще подчеркивая тем самым свою *чистоту и благопорядочность*.

Демон правит в огненной сфере желаний, обращая внутренний огонь в *борьбу* вовне, причем влияния Меркурия позволяют ему подсовывать сознанию благовидные мотивы для самообмана, а Стрелец добавляет экспансивной активности.

Современное консервативное, особенно религиозно-активное, общество, представляет собой наиболее благоприятную почву для развертывания активности Валака. Под предлогом *борьбы за чистоту* сознание выхолащивается, лишается свободы проявлений и индивидуальности, загоняясь в прокрустово ложе *традиционных ценностей*.

Для человека с активным Валаком в сознании *порочны* все вокруг (собственно, он даже готов признать и собственную гре-

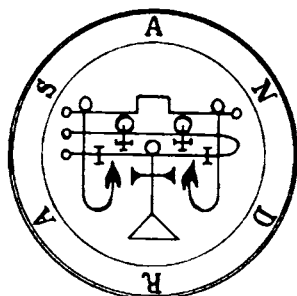
ховность), и он чувствует и провозглашает своим *долгом* беспощадную *борьбу* с этой *испорченностью*, и под этим знаменем он ревностно стремится к подавлению всякой свободы воли, угнетению любого стихийного проявления, любой честной и свободной природы.

К сожалению, очень часто именно те, кто направо и налево твердит о своей чистоте и духовности, на деле оказываются самыми коварными хищниками, поскольку то, что они убивают – свобода воли – куда важнее, чем пресловутые так оберегаемые ими *ценности*.

Понятно, что Валак цепляется в таких людях за тщательно подавляемые и непринимаемые ими в самих себе *пороки и недостатки*, лишает, прежде всего, их самих честности и прямоты взгляда, проецируя борьбу вовне, заставляя их самоутверждаться подавлением и удушением свободы в других.

Противостояние демону заключается, прежде всего, в признании своих недостатков – своими. И если нам что-то не нравится в нас самих, то и бороться с этим мы должны в себе, не пытаясь спрятать свои потаенные мотивы за благопристойной маской. Честность, толерантность, признание чужой свободы – это качества, необходимые для борьбы с любыми демонами, и Валак, конечно, не исключение. Однако в данном случае необходима высочайшая степень уважения к свободе как таковой, понимание, что рабство и подавление никогда не приведет к прогрессу, а тем более – к развитию сознания.

63. Одинокие волки Андраса

Звуки, наполнившие комнату к моменту окончания чтения Призывания, составили бы прекрасный бэкграунд к композиции любой фольк-группы: гудение ветра, словно в кронах деревьев, вой волков где-то вдали и уханье сов – вблизи; словом, создавалась полная атмосфера присутствия в диком и глухом ночном лесу где-то на севере. В этой атмосфере было что-то очень приятательное, возвышенное, поглощающее и влекущее, и, в то же время, беспокойное, тревожное и тоскливое.

И, полностью в унисон со всем этим комплексом ощущений, из Треугольника раздалось воронье карканье, уводящее все остальные звуки на задние планы, и, словно предвещающее что-то важное и зловещее.

Постепенно проявился и образ – сидящий и глядящий в мою сторону волк, и, чуть позади и слева от него, на какой-то невидимой жерди или ветке – ворон. У ног волка поблескивал лежащий на полу (на земле?) огромный меч. Глаза волка светились зеленым огнем, а у ворона – отблескивали желто-оранжевым, еще прибавляя готичности и без того перегруженной всей этой мрачной романтикой атмосфере.

– Ты всегда один, и ты всегда лицом к лицу с тьмой вокруг тебя! – раздался голос, и я не смог идентифицировать его источник – вроде бы голос не исходил ни от волка, ни от ворона, а потому я ничего сразу не ответил, ожидая трансформации образа. И действительно, образ сменился: теперь в круге стоял высокий

длинноволосый человек в длинном черном одеянии, по краям рукавов которого и внизу, на подоле, виднелись какие-то вышитые красным узоры. За плечами человека, казалось, виднелись огромные, сложенные на спине, черные пернатые крылья.

– Назови свое имя, дух! – начал я Вопросание.

– Я – дух одиночества, страж печальных ночей! – ответил демон, и от его слов повеяло таким холодом и тоской, что у меня по коже пробежали мурашки.

– Назови свое имя!

– Я – Андрас, чье имя в вое волков и карканье воронов, я – Андрас, о ком плачет сова в ночи, я – Андрас, кого так хочет отогнать от себя счастливая семья, я – Андрас, чей взгляд вселяет ужас в заблудившихся странников!

– Какова твоя власть?

– Я – голос, зовущий из мрака, я – тайна, окутывающая тебя в туманах, я – песнь баньши на твоей крыше!

– То есть, ты – демон тоски?

– Нет, тоска – лишь предвестие моего явления! Я – дух безысходного одиночества, кто наполняет глаза слезами, а сердце – болью!

– И над кем ты имеешь власть?

– В моей власти – каждый, кто потерял веру в любовь, каждый, кто потерял надежду на помощь, каждый, кто идет сквозь тьму своей бездонной печали!

– И ты поддерживаешь это ощущение?

– Оно не нуждается в поддержке! Лишившись надежды, человек всегда приходит ко мне, и я даю ему то, чего ему не хватает – окутывающий уют одиночества.

– Но ты же и препятствуешь выходу из этого состояния?

– А из него нет выхода! Любая надежда – тщетна, любое стремление – конечно, любая любовь – скоротечна и мимолетна. Лишь тьма постоянна и неизменна. Приняв меня, человек обретает свободу, он больше ни за что не держится и ни к чему не стремится, он становится тем, чем и был всегда – одиноким волком в непроглядной ночи!

– Отвергая любовь, человек отвергает и свое естество!

– То, что ты называешь любовью, – лишь минутное влечение, страсть, загорающаяся, обжигаящая и гаснущая без следа!

– То, что я называю любовью – великая, бесконечная, вечная и абсолютная сила.

* * *

Образ *одинокого волка*, свободного и независимого, печального и романтического, благородного и честного – весьма популярен в массовом сознании, в том числе – и среди магов, выбравших Одинокий Путь.

На определенных этапах Пути одиночество является полезным, а иногда – и необходимым состоянием, поскольку позволяет сосредоточить максимум внимания на внутренних процессах, а значит – навести порядок в Психокосмосе.

Более того, гармоничное развитие мага всегда требует большего количества усилий, направленных именно на внутренние процессы, внутренние поиски и внутреннюю борьбу.

Стремление сознания к самоотражению, самовосприятию, свободному от *внешних* раздражителей, суммируется в виде потока Гения *Аннаюэль*. Имя Гения трактуют как «*Бесконечная доброта Бога*», что можно понимать как акцент сознания на своей *микрокосмичности*, целостности и полноте. Девизы Гения: «*Служите Господу с веселием, идите пред лице Его с восклицанием!*» и «*Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом*», – говорят о *радости*, то есть – чувстве полноты сознания, находящегося лицом к лицу со своей собственной природой – своим *Богом*. Гений оперирует в потоках, чувствительных к дополняющим друг друга влияниям Меркурия и Водолея, что придает ему устойчивость и *самодостаточность*.

Тем не менее, это чрезвычайно плодотворное и ценное состояние сознания нередко деструктуризируется и превращается в уход от взаимодействий, а значит – из помощи в развитии сознания оно становится препятствием.

Деструктуризирующий одиночество компонент сознания объектируется в образе демона *Андраса* – одного из Серых Привратников.

«Лемегетон» описывает демона так:

«Шестьдесят третий Дух – Андрас. Это великий Маркиз, являющийся в образе Ангела с головой, как у черного ночного ворона; он едет на сильном черном волке и размахивает сверкающим острым мечом. Служба его – в том, чтобы сеять раздоры. Если Заклинатель не остережется, он убьет его и его помощников».

Считается, что этот демон является настоящим профессионалом в использовании гнева человека против него самого. Именно по этой причине его часто пытались призывать военные лидеры, чтобы потом использовать его способности для разжигания вражды и войн, которые перекраивали целые народы и континенты.

По словам К. де Планси, *«в одной из рукописей заявляется, что он способен убить Самого Иисуса Христа и Его Апостолов, что, конечно, невозможно».*

Основным проявлением Андраса, как становится понятно, является создание «короткого замыкания» в сознании, обращение фокуса внимания на свои внутренние процессы и блуждание по замкнутому кругу собственных конструкций сознания.

Демон имеет огненную природу, но при этом оперирует потоками, находящимися под влиянием Луны и Стрельца, что делает его влияние весьма недоступным для критики, глубинным, хотя при этом и остронаправленным из *тихого амута*.

Мировоззрение, возникающее в результате соглашения с этим демоном, хорошо известно и широко растиражировано: «Научитесь хотя бы иногда никому ничего не рассказывать и ни от кого ничего не ждать», «Протянув руку помощи людям, будь готов, что тебе ее сломают», «Не стоит держать рядом тех, кто тебя не ценит» и так далее. И, как квинтэссенция этого взгляда: «Я закрылся от этого мира в своем вымышленном маленьком мирке. Попробуйте, это гораздо лучше, чем жить в мире, в котором тебя обманут, предадут, оскорбят, раздавят и растопчут» (цитаты взяты из социальных сетей).

И хотя совершенно понятно, что такой взгляд рождается в глубокой душе от очень сильной боли и является защитной реакцией, позволяющей выдержать эту боль, фактически, он является отступлением, заменой битвы рычанием в лесу, а значит – уходом не только от страдания, но и от развития.

Обратим внимание, что Гримуар однозначно указывает на результат действия Демона: «он убьет и его, и его товарищей». Философия волка готично-привлекательна, печальна и мрачно-эпична, но, к сожалению, бесплодна.

Так же, как и для *дневного* варианта этого дестрактора – Ронне (27) – в основе силы Андраса лежит сверхкомпенсация чувства собственной неполноценности внешним преувеличением своей важности.

Сознание, замкнутое на себе, не выполняет своей главной задачи – установления соответствия Космосов, *варится* в своих мрачных мыслях и трагичных чувствах, рассеивая огромные количества страдания, собственно, и являющиеся пищей Андраса.

Получается, что тот, кто так дорожит своей *независимостью* как раз и попадает в рабство, становясь жертвой своих стремлений. Обычная история, когда рабство у демона преподносится под маской величия и свободы, для Андраса приобретает особое значение. Демон седлает волка, то есть управляет им, заставляя бежать не туда, куда волку на самом деле хочется, а туда, где меньше всего боли, но и меньше всего возможностей для развития – ведь сила рождается в преодолении.

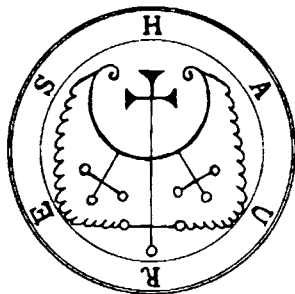
Понятно, что демон, заинтересованный в собственном питании и проведении энергии во тьму, будет бесконечно убеждать в том, что кроме страдания, предательства и подлости, в мире нет ничего, и, вообще-то, в этом с ним сложно поспорить. Однако именно соглашаясь на уход, замыкаясь в своем гордом одиночестве, сознание играет на стороне деструктивных сил, отказываясь от генерирования света в себе. Прячась от боли, человек закрывается от всех воздействий, и, соглашаясь с демоном, что добра ждать не приходится – останавливается в движении.

Маг знает, что мир – жесток, несправедлив и подл, но для него это – не повод уйти с поля боя, наоборот, для мага тьма мира – это вызов, повод для преодоления, и чем гуще тьма вокруг – тем ярче должно быть сияние сознания мага. Маг не носит розовых очков и не впадает в блаженный идиотизм, он идет, несмотря на раны души и тела.

Одиночество мага, его боль, его страдания – ни в коем случае не должны становиться поводом для остановки в движении. Как бы ни была сильна боль, как бы ни была темна ночь – маг идет, маг борется, маг – сияет.

Преодоление влияния Андраса – в отказе перехода на сторону хищников вместе с отказом от состояния жертвы. Состояние мага – это состояние непрерывного преодоления, без бегства и надрыва, в верности себе и своему Пути. Отказываясь страдать, маг отказывается и причинять страдание, и этим ставит себя вне круга взаимного потребления, приближаясь к своей цели – свободе и самореализации.

64. Безудержная ярость Флауроса

Вызывание Флауроса я проводил одним из последних, уже после катастрофы, произошедшей в моей жизни. С этим демоном у меня были особые отношения и особые счета, и я не был уверен, что эвокация закончится для меня хоть сколько-нибудь благополучно. Тем не менее, я собрал все оставшиеся у меня силы для того, чтобы отрешиться от опасений и ожиданий,

и все-таки провести этот Ритуал, даже если он окажется последним действием моей жизни.

Я выбрал день и час Марса, и благовония Венеры для этого вызывания, усилил Круг всеми возможными способами, собрал все оставшиеся у меня защитные Точки опоры, и приступил к Ритуалу.

Демон Безудержной Ярости явился быстро, угрожал, запугивал и проклинал меня множеством способов. Его природа была мне и без того известна и хорошо понятна: искаженная Сила Жизни, помутненное Кипение крови нашли в нем свое законченное, рафинированное выражение.

Однако наш разговор не оказался полностью очевидным. Вырвавшись на свободу, Флаурос явил еще одно свое обличье – демона разделения, взаимного отталкивания, центробежных сил, исходящих все от того же искажения чувства автономности, уникальности взгляда, которое должно было выявляться как Гений Махаиэль.

* * *

Для человеческого сознания, распятого между двух пропастей небытия – дожизненного и послезиженного, вообще характерно ярко выраженное жизнелюбие, которое является мощным якорем, удерживающим его в воплощенном состоянии. Огонь жизни, стремление к существованию, проявляется в сознании потоком, именуемом Гением *Махаиэль*. Имя Гения понимают как *«Всеоживляющий Бог»*, и его девиз: *«Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его»*, – говорит о том присутствии сознания в бытии, которое и поддерживает явление жизни. Водoley и Меркурий, чьи инспирации сильны в потоках Махаиэль, прибавляют этим потокам легкость и текучесть, дополняющие его собственную огненную природу.

Однако реальность воплощенного существования такова, что поддерживать независимость своей жизни индивидуум может только ценой достаточно большой силы отталкивания. отторжения того, что *тобой не является*. И будучи актив-

рованной чрезмерно, эта сила отталкивания превращается в агрессию, точно так же как в *дневном* варианте этого дестрактора сила притяжения заменяется силой поглощения (Баальберит, 28).

Демон *отталкивания ради отталкивания*, рождающийся из противопоставления себя – всему миру, и стремящийся утвердить жизнь в разрушении, получил имя **Флаурос**.

По словам «Лемегетаона»:

«Хаурес (Haurges), или Хаурас (Hauras), или Хаврес (Havres), или Флаурос (Flauros). Шестьдесят четвертый Дух – Хаурес, или Хаурас, или Хаврес, или Флаурос. Это великий Герцог; является он поначалу в виде леопарда, могучего, ужасного и сильного, но затем, по велению Заклинателя, принимает облик человека с глазами горящими и огненными, и ликом наущаснейшим. Он дает правдивые ответы обо всем, что было, есть и грядет. Но если не повелеть ему войти в треугольник, Δ, он будет лгать обо всех этих вещах и обманет и обморочит Заклинателя в этих вещах или в таком-то и таком-то деле. И, наконец, он будет говорить о Сотворении Мира, и о Божественном, и о падении своем собственном и прочих Духов. Он погубит и сожжет врагов Заклинателя, если тот пожелает; а также не допустит [если ему приказать – И. Виер], чтобы какой-либо другой Дух ввел его в искушение».

К. де Планси делает важное уточнение: *«...он поднимает всех демонов или духов на борьбу против их недругов, то есть заклинателей...»*

Образ леопарда – ночного безжалостного хищника, который принимает демон, говорит о его агрессивной природе, а знак Феникса, изображенный на Сигилле, отмечает именно трансформацию огненной стихии, которая, наряду с *огненными глазами* демона, вместо очищающей и обновляющей функции приобретает разрушающий и дезинтегрирующий характер (в этом проявляется *ложь* демона).

Демон проявляется в токах сознания, проявляющих свойства Венеры (поскольку его активность направлена именно на

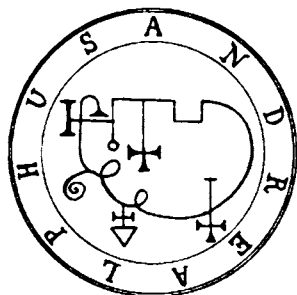
разрушение чувства единства) и Козерога (от которого он берет активную, хотя и слабо осознанную, стихийность).

Для Флаураса вообще очень характерен дух борьбы, нападения, агрессии, ярости, которые он внушает охваченному им сознанию. Фактически, любая вспышка неконтролируемой злости в сознании может быть рассмотрена как проявление *ужасного Герцога*.

Будучи искаженной силой отграничивания, отталкивания, активность Флаураса неравновесна, нескомпенсирована, а потому – неустойчива и неконтролируема.

Понятно, что противостояние демону ярости заключается в самообладании, умении уравновешивать силу отталкивания – силой притяжения, гасить любовью вспышки агрессии, а саму силу отталкивания – проявлять в виде отражающей, а не отталкивающей активности. Вместо того, чтобы отталкивать, маг *отражает* от себя внимание всех, с кем он не собирается взаимодействовать. Именно поэтому маг и мир идут разными путями, и чем искуснее маг в отражении, – тем он социально адаптированнее, тем меньше он испытывает прессинг со стороны общества и его отдельных представителей, и тем в нем самом меньше агрессии.

65. Аристократы Андреальфуса

Демонические павлины всегда вызвали во мне смешанные чувства – понимание их значительной власти над человеческим сознанием сочеталось с удивлением от этой власти, которая казалась мне держащейся на слишком притянутых искажениях, незаметность которых представлялась абсурдной. И Каим, и Андреальфус выглядели настолько нарочито, что я никак не мог взять в толк, как люди соглашаются на настолько явную подмену ценностей в своем сознании. И если *споры* Каима несут на себе меркурианский отпечаток, то есть – опираются на естественную подвижность сознания, то самолюбование Андреальфуса, словно отражение Луны в ведре с водой, не имеет такой опоры и выглядит примитивно.

Исходя из таких размышлений, я отнесся к вызыванию Андреальфуса, видимо, недостаточно серьезно, и это чуть было не закончилось для меня печально.

В тот вечер все начиналось как обычно: я выстроил Круг, зажег благовония, содержащие значительную добавку мяты, для активации лунных энергий, и принялся читать заклинания. После полутора десятков повторений, по комнате словно с ревом пронесся мощный порыв ветра, едва не погасивший свечи и не разбросавший листы с моим *Modus operandi*. Растрепав дым над треногой в Треугольнике, ветер открыл моему взору находившееся там существо. Это действительно было какое-то подобие павлина, но сильно вытянутое в высоту, похожее на аф-

риканские резные фигурки, отчего оно казалось одновременно очень изящным и неестественным. Хвост птицы переливался радугой, яркой, словно елочная гирлянда, и создавал какую-то праздничную атмосферу.

– Здравствуйте! – очень мягким и приветливым голосом произнес павлин! – Рад позволить Вам меня приветствовать! Я – Андреальфус, властитель юга, брат его превосходительства Астарота!

– С чего это ты взял, что я собираюсь тебя приветствовать? Я собираюсь тебя опросить! – довольно нагло ответил я.

– А вот это Вы зря! – отвечал павлин. – Почтение никогда не бывает лишним, особенно по отношению к персонам высокого звания! Я научу Вас правильному отношению!

С этими словами павлин резко раскрыл, словно веер, а затем – свернул свой хвост, снова вызвав резкий порыв ветра, толкнувший меня назад, и заставивший оступиться, пересечь Круг и одной пяткой выйти за его пределы. Меня сразу же обожгло, словно кислотой, все тело стало гореть, и я упал – внутрь Круга, однако было уже поздно. Я чувствовал, что со мной что-то не так, меня вязало в узел и выворачивало наизнанку, причем я не мог даже вскрикнуть, горло не слушалось меня, как и руки, а сознание плыло куда-то прочь. То, что произошло дальше, я могу описать лишь очень приблизительно: я стал воробьем (почему-то я думаю, что воробьем, хотя это могла быть и любая другая маленькая птичка). То есть, не то, чтобы я чувствовал себя человеком, принявшим облик воробья, выглядящим, как воробей, нет, я именно стал воробьем, с мозгом воробья, взглядом воробья, желаниями и потребностями воробья. Вспоминая это впоследствии, я очень смутно мог описать свои ощущения, прыжки внутри Круга, сузившееся и обострившееся поле зрения, попытки найти что-то съестное, трепыхания крылышками и попытки взлететь. Я словно полностью погрузился в то, теперь кажущееся мне довольно примитивным, состояние сознания, в котором все мои действия были направлены лишь на поиск пищи. А еще я гадил прямо внутри Круга.

Трудно сказать, сколько продолжалось это состояние, снова-таки, вспоминая это постфактум, думаю, что всего 15-20 минут, в течение которых я ничего не помнил о своей человеческой жизни, а был вполне доволен своим маленьким тельцем и скудным умишком.

Следующее, что я могу вспомнить – вторая порция кислоты, снова обжегшая меня и заставившая пережить почти смертные муки и ужас, а за ними – я обнаружил себя, в своем человеческом теле, голым лежащим в Круге поверх Мантии, и пытающимся прийти в себя.

– Ну вот, теперь Вы поняли, как важно почтение? – меня вернул к реальности все тот же мягкий, вкрадчивый, очень обходительный голос.

Подняв голову, я увидел в Треугольнике уже человеческую фигуру в длинном одеянии, о *птичьей* природе которой напоминал лишь огромный веер из павлиньих перьев в руке. Высокий, худой мужчина с короткой бородкой клинышком и довольно длинными волосами, с тонким длинным носом и очень тонкими губами смотрел на меня, явно ожидая какой-то реакции.

– Я не выпущу тебя, пока ты не ответишь на мои вопросы, – прохрипел я, с трудом произнося каждое слово пересохшим и будто бы обожженным горлом. – Какова твоя власть?

– Вы только что видели мою власть. Моя власть – указывать людям их реальную цену.

– Откуда тебе знать их цену?

– О, это очень просто. Они не стоят ровным счетом ничего! – дух захихикал очень противным смешком.

– Ты внушаешь людям чувство своей ничтожности?

– Напротив, я помогаю людям почувствовать свою значимость! Человек ничто – без меня, но со мной – он становится очень весомым!

– Что значит – с тобой?

– Со мной – это значит, почитая меня. Вот Вы не захотели почтить меня, за что и были наказаны. Но если человек приносит похвалу моей мудрости – он бывает щедро вознагражден!

– Вознагражден чем?

– Будучи причастен мне, он тоже заслуживает почестей, он тоже заслуживает уважительного отношения! Я даю людям мудрость, даю им ценность, даю им почитание!

– А тебе что с этого?

– Чем больше людей будут почтительно относиться к моей мудрости, чем больше людей будут меня возвеличивать – тем больше будет мудрости в мире, тем более будет доволен мой преосвященный брат!

– Ага, то есть ты просто готовишь почву для проявления Астарота?!

– Не совсем так. Мой брат, конечно, велик, но и я имею свой интерес, свою долю приношений.

– Над кем ты получаешь власть?

– Я правлю теми, кто не знает своей цены, кто ищет одобрения и оправдания в других, кто хочет признания и стремится к почитанию.

– Но если человек знает свои сильные и слабые стороны – он не в твоей власти?

– Никто не знает себя настолько досконально, чтобы уйти от меня!

– Уйди в свои пределы!

* * *

29-й и 65-й кинеры горизонта сознания – одни из ключевых для его формирования, поскольку их влияние, олицетворяемое, соответственно, Гениями Рейизэлем и *Дамабиах*, утверждают самоосознавание психокосмоса как отдельносущего пространства. В *дневной* активности Рейизэль утверждает поток мышления, в *ночной* – Дамабиах говорит о *мудрости*. Имя 65-го Гения так и трактуют: «Бог – источник мудрости», а его девиз: «Обратись, Господи! Доколь? Умилосердись над рабами твоими», – поясняет, что этот *источник мудрости* лежит в *обращении*, то есть – в переводе внимания сознания на себя само.

Гений задействует влияния Луны и Водолея, что придает ему особую направленность на интуицию и *безмолвное знание*.

В то же время, подобно тому, как сознание, вошедшее в поток мышления и увлеченное им, впадает в бездну раздробленности Астарота, теряя контроль в саморефлексии, оно впадает в самолюбование и самовозвеличивание, активируя, таким образом, разрушительную матрицу, описываемую в образе *Павлина сознания – Андреальфуса*.

Описание «Лемегетона» таково:

«Шестьдесят пятый Дух – Андреальфус. Это могучий Маркиз; является он поначалу в образе павлина, с великим шумом. Но затем принимает человеческий облик. Он может обучить геометрии в совершенстве. Он делает людей весьма искусными в ней и во всех предметах, касающихся измерений или астрономии [и делает человека искусным в спорах – И. Виер]. Он может придать человеку образ птицы».

Как и для Каима (53), павлиний хвост Андреальфуса говорит о *показной красоте*, о любовании собственной *мудростью*. Оба демона также придают *искусство спорить*. Однако если для Каима эта активность лежит в сфере глубинной эмоционально-мотивационной, то для Андреальфуса – в огненной области желаний. В то же время, образ павлина – это еще и символ преобразования ядов (считалось, что павлин ест ядовитых насекомых и превращает их яд в красоту своих перьев). Применительно к демоническим привратникам этот символ означает имитацию преобразования, иллюзию *красоты мудрости*, поскольку павлиний у них – лишь хвост, самая яркая часть тела, но не голова. Кроме того, для Андреальфуса характерна *точнонаучная* направленность (он «учит измерениям, геометрии и астрономии»), что, как и у его высшего аналога, Астарота, говорит о значительной опоре на логику, при *огненной* природе этих демонов.

Таким образом, влияние Андреальфуса сводится в сознании к тому, что оно пытается *обосновать* свою исключительность, *аристократичность* доводами, которые преподносятся как *логичные*, – к примеру, *хорошей наследственностью, образован-*

ностью. Гордыня, надменность и спесь, царствующие в таком сознании, представляются ему вполне закономерными, обоснованными. Сознание любит себя, любит свою *изысканность, хорошими манерами, воспитанием* и т. п. Оно постоянно *измеряет* себя, и раз за разом неизменно убеждается в своей превосходности.

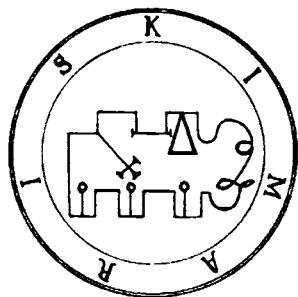
Защепкой Андреальфуса является искажение саморефлексии, когда сознание начинает смотреть на себя не для того, чтобы верно и точно оценить свой уровень, но – для того, чтобы найти подтверждение своего величия. Искажается само желание, желание видеть себя превращается в желание видеть определенный образ, который и считается верным и адекватным.

При этом, *величие*, которое обнаруживает в себе сознание, охваченное этим Маркизом, становится для него еще и поводом, обоснованием для угнетения тех, кого оно считает ниже себя; человек, в котором силен Андреальфус, безо всяких зазрений совести *пойдет по трупам*, будет использовать других как *сырье* или *пушечное мясо* – ведь он считает их менее ценными, чем он сам.

Для своей активности Андреальфус будоражит потоки, формирующиеся под влиянием Луны и Козерога, причем первая прибавляет отражающей способности, а второй – настойчивости в получении желаемого результата.

Противостояние демону заключается в видении всеобщей гармонии, в которой ни одна нота не важнее другой. Честность взгляда, адекватность самооценки, к которым должен стремиться человек, позволяют ему оценить свое состояние, а значит – выработать эффективные стратегии развития, не ограниченные никакими искусственными рамками. Знать *свое место* в мире – это путь к большей свободе, поскольку увидев это *место* и оценив, насколько оно подходит для индивидуального развития, можно либо закрепить его и развить, либо – покинуть и изменить.

66. Крутизна Кимариса

Видение Кимариса было одним из самых экзотичных в моем эвокативном опыте: дух явился в виде нагого чернокожего наездника на черном коне, кожа обоих – и коня, и наездника, – влажно блестела, оба были очень стройными и завораживающе-грациозными. Несмотря на свой вид, дух совершенно свободно говорил на русском языке, что дополнительно добавляло экзотичности всей картине. Конь периодически вставал на дыбы, казалось, был готов ударить меня копытом, но затем снова, словно успокоившись, принимал *нормальное* положение, а всадник лишь с горделивой улыбкой, несколько презрительно и высокомерно, наблюдал за моими подергиваниями в Круге, когда я пытался отпрянуть от копыт.

– Чего ты достиг? Ты вызываешь господ, одного за другим, пытаешься что-то говорить им, пытаешься имитировать власть, но твоя ничтожность совершенно очевидна. То, что у тебя есть инструменты, позволяющие временно доминировать над владыками – не делает тебя сильным, как и не делает их – слабыми, а просто вносит некоторую несуразицу в порядок вещей. Ты умрешь тем же, кем и родился – жалким и ничтожным существом, а владыки продолжают жить – великими и полными могущества.

– То, что я делаю, я делаю не ради достижений, я делаю это потому, что таков мой Путь, таково мое предназначение.

– Твое предназначение – прибавлять себе важности за счет господ?

– Мое предназначение – искать пути освобождения сознания от вашей власти.

– Ты смешон. И жалок. Впрочем, как всегда. От нашей власти нельзя освободиться. Подчинение нам – в вашей природе, в вашей крови. Ваше предназначение – служить. Наше предназначение – господствовать.

– Наше предназначение – быть свободными. И у вас нет власти над нами до тех пор, пока мы сами не позволим вам собою управлять.

– Ты посмотри на себя и посмотри на меня! Ты что, совсем глаза потерял? Тебя никто никогда не станет слушать, а мне – любой будет счастлив служить!

– Нет. У тебя нет власти ни надо мной, ни над кем-то еще!

– Посмотрим, что ты скажешь, когда мы встретимся с тобой лицом к лицу, без твоих смехотворных защит и прятков! Посмотрим, как ты тогда сможешь противостоять мне!

– Мое противостояние тебе – не в защитах и не в амулетах. Оно – в чистоте моего намерения, оно – в моей честности и адекватности.

– Ты сам-то в это веришь? О какой адекватности ты говоришь? Ты – просто ничтожный трусливый мальчишка!

– Да, мы еще встретимся без Круга. И я уверен, что и тогда смогу противостоять тебе. Уйди в свои пределы!

* * *

Сознание, *предвосхищая* свое потенциальное совершенство, может использовать это ощущение как *путеводную нить* для своего развития. Другими словами, чувствуя, каким оно *может* и *хочет* быть, осознавая свой идеальный прообраз, сознание может найти и кратчайшие пути к реализации этого состояния. Такое стремление формирует в сознании ток Гения *Манакэль*, чье имя читают как «*Бог помогающий и всеподдерживающий*». Такая трактовка имени Гения и означает его направленность на достижение максимально возможного состояния. Стих псалма, служащий девизом Гения, говорит о том же: «*Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня*».

Однако нередко вместо того, чтобы использовать свой идеальный образ как путеводную звезду, сознание начинает отождествлять себя с ним безо всякой реализации, начинает играть в величие, имитировать достижение.

Такое самолюбование, рождающееся из идеализации себя, формирует в сознании деструктивную матрицу, традиционно описываемую в образе Черного Рыцаря – *Кимариса*.

Согласно описанию «Лемегетаона»:

«Шестьдесят шестой Дух – Кимейес, или Кимарис. Это Маркиз, могучий, великий, сильный и могущественный; является он в виде доблестного воина верхом на прекрасном черном коне. Он правит над всеми Духами в странах Африки. Его служба – обучать в совершенстве грамматике, логике и риторике, а также находить потерянные и сокрытые вещи и клады».

Демон активизируется в сознании тогда, когда оно отказывается признавать свои недостатки как то, что требует исправления, устранения, провозглашает их своими *особенностями*, *индивидуальными качествами* и считает такое *принятие себя* признаком большой мудрости и *продвинутости*.

В *дневном* варианте это стремление проявляется как Форнеус – *демон привлекательности*, а в *ночном* – как Черный Рыцарь, старательно убеждающий всех (и себя самого) в своей *невообразимой крутизне*.

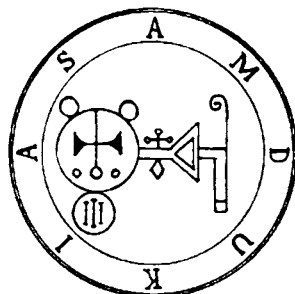
Для человека, чье сознание охвачено Кимарисом, самое главное – «не упасть в грязь лицом», не *проиграть*, всегда быть *лучшим* и *правым*. При этом насколько создаваемое им впечатление соответствует реальности, насколько он действительно *крут* – не имеет значения. Для такого человека главное – не *быть* супергероем, а *выглядеть*, как супергерой, главное, чтобы его *считали* супергероем. Боевой слон, изображенный на Сигилле Кимариса, также отражает его стремление быть *неодолимым*, ну или, по крайней мере – казаться таковым.

Понятно, что такие старания требуют много усилий, однако человеку и в голову не приходит, что эти усилия можно было бы

направить на реальное развитие, на действительные достижения; для него главное – образ, имидж. Это даже не Барон Мюнхгаузен, увлеченный рассказами о своих вымышленных подвигах, это скорей обычный для сказок герой, который красуется и любит своей силой, однако, попав в реальную опасность, тут же прячется за чужими спинами, не теряя при этом важного выражения лица.

Поскольку причиной активации этого разрушительного потока является неспособность принять свои недостатки как поле *внутренней битвы*, неспособность к трезвой самооценке, путем противостояния Кимарису может быть, конечно, именно честное признание своих слабых сторон, но не как повод для причитаний или сожалений – а как повод для самосовершенствования. Также очень важно понимать, что наличие слабых сторон не исключает и не умаляет значения достоинств, и избегать нужно в равной степени как самовозвеличивания, так и самобичевания. Как и все демоны, Кимарис не терпит честности, не может устоять перед взглядом *глаза в глаза*, а значит, все усилия по самопознанию являются и путем к освобождению от хищников, обитающих во тьме неохваченных светом сознания слоев психокосмоса.

67. Блеск разума Амдусциаса

Демонические Герцоги, выражающие в себе искаженное объединяющее влияние Венеры, обычно имели достаточно мягкую, хотя и не менее опасную от этого, природу, лишенную того напора, который характерен для Графов (трансформирующих марсианские силы) или еще более властного влияния Королей. Однако Амдусциас оказался исключением из этой закономерности. И его образ, и его манера поведения были активными, вызывающими и даже насилующими сознание.

Этот дух упорно отказывался проявлять себя и в первый, и во второй день вызывания, и только на третий день призывы и проклятия, казалось, возымели свою силу, и дым корицы и кипариса, которые тлели на Треножнике, наконец, пришел в движение. Я повторил Призывание и угрозы, и среди клубов дыма стали отчетливо различимы два огромных желтых глаза, а воздух наполнился тягучей атмосферой Присутствия. В то же время воздух наполнили, словно доносящиеся с разных сторон, звуки музыки, и хотя каждая отдельная мелодия, вроде бы, была вполне благозвучной, их смешение, наложение друг на друга создавало очень беспокойную и неприятную какофонию.

Тем временем дух постепенно приобрел различные очертания человека с лошадиной головой, в руках фигура держала большой острый витой рог, как у кита нарвала (ну или, как обещал «Лемегетон» – Единорога).

Я перешел к Вопросанию, и демон, не особенно упорствуя, назвал свои имена – простое и *тайное*, а затем сообщил:

– Знание ценно только тогда, когда оно конкретно, практично и технично.

– Да, но главное, чтобы при этом оно было и достаточно широким, чтобы включать представления о последствиях такой практической деятельности!

– Ты же столько раз говорил о важности *возделывания сада*, а теперь ищешь отговорки! Так кто из нас – большой демон?

– Я призвал тебя совершенно не для того, чтобы вести полемику. Какова твоя власть?

– А какова твоя власть, что вообще умеешь ты? Повторять чужие слова? Копировать чужие методы? Где ты сам? Чего ты стоишь?

В голосе духа было столько властности и холодной твердой стали, что я чуть было не начал покорно отвечать, чуть было не поменялся с ним местами *вопрошающего* и *отвечающего*. Во время спохватившись, я начал читать заклинание Связывания, чтобы умерить пыл духа. Однако, не дочитав его и до середины, я почувствовал на себе парализующую, усыпляющую и лишающую воли силу, которая исходила, очевидно, из немигающего взгляда желтых глаз духа, направленного на меня, и последние слова Лигации дались мне с огромным трудом. Не стихавшая какофония звуков еще усиливала сложность сосредоточения, рассеивая внимание и давя на сознание.

– Не тебе оценивать мои умения! – выдавил из себя я, не вызвав этим замечанием, очевидно, никакой реакции демона. – Отвечай на мои вопросы, (я назвал тайное имя демона, которое он только что сообщил мне)! Какова твоя власть?

– О, моя власть велика! – с явной неохотой произнес дух.

– Разве я спрашивал, велика она или мала? Что ты делаешь? – мне было совершенно не до тактичности, голова кружилась, к горлу подступала тошнота, а глаза слипались.

– Я преобразую мир!

– Ты заставляешь людей изменять мир? В каком направлении?

– В направлении удобства и комфорта!

– Удобства для людей? А для остального мира?

– Какое кому дело до остального мира? Человек же – *венец творения*, он заслуживает наибольшего удобства, а если кому-то это этого плохо – это неизбежные издержки!

– Ага, то есть ты тоже формируешь потребительское отношение... Вот ведь как оно прочно поддерживается...

Я взял с демона все необходимые клятвы и отпустил его, а сам присел отдохнуть, чувствуя себя, как почти всегда после Ритуалов, совершенно эмоционально истощенным. Многообразие деструктивных сил, их активность и могущество, казалось, делали их непобедимыми, обрекая всякую борьбу за свободу и гармонию на неизбежное поражение. Где же взять силы, чтобы продолжать идти? Но выбора-то нет! Именно эта мысль как-то всегда утешала меня. С нею я и уснул прямо в круге, и лишь утром произвел все необходимые очищения пространства комнаты, выметая из нее остатки зловонного присутствия демона.

* * *

Способность разума проникать в скрытые закономерности мироустройства, находить неочевидные причины и прогнозировать нелинейные следствия является его важнейшим преимуществом. Стремление сознания использовать эту *проникающую* сквозь пелену неведения силу разума объектируется в виде потока Гения *Эйазль*, чье имя: «*Бог-утешитель детей человеческих*» поясняет роль разума как инструмента *взросления*, расширения понимания, а значит – и возможностей действия в сотворенном мире. Псалом, призывающий Гения: «*Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего*», – говорит о стремлении к осознанию как *ключевом желании* сознания.

Гений привлекает для своих манифестаций инспирации Сатурна, задействуя глубинные тяготения подсознания, стремление *докопаться до самых корней* мироздания, а также влияния созвездия Рыб, прибавляющие его *пронзающей* активности плавность и глубину проявления.

В то же время, если стремление *проникать разумом в глубины мироздания* утрачивает связь с ошущением целостности

и гармоничности творения как такового, стремление познавать превращается в желание *препарировать, вскрыть* ткань бытия безо всякой осмотрительности, бережности и чувства сакральности. Такая *механизация* разума активирует в сознании разрушительный поток, описываемый в образе Черного Единорога – *Амдусциаса*.

Согласно описанию «Лемегетона»:

«Шестьдесят седьмой Дух – Амдусиас, или Амдукиас. Это Герцог, великий и сильный; является он поначалу в виде единорога, но по приказу Заклинателя предстает перед ним в человеческом облике, вызывая звуки труб и музыкальных инструментов всякого рода, но не сразу же и не тотчас. [Он устраивает концерты, если ему приказать, и тогда слышатся звуки труб и других музыкальных инструментов, но ничего этого не видно – К. де Планси]. Также он может сгибать и наклонять деревья по воле Заклинателя. [Он непревзойден среди домашних духов – И. Виер]».

Образ единорога – активно-фаллический, означающий экспансивность природы вообще и разума в частности, указывает на *дефлорирующую* активность сознания, провоцируемую демоном. *Слышимые звуки невидимых музыкальных инструментов* говорят о том, что такое сознание направлено на наблюдение за эмпирическими фактами, но упускает из виду их глубинные причины. *Наклоненные деревья* также говорят о *насилии над природой*, которое неизбежно следует из техногенно-направленного сознания. Подобные влияния оказывают и Базель (1), и Барбатос (8), но если влияние первого проявлялось в уничтожении самих основ уважения как такового, а второго – в *спортивном, легкомысленном и скудоумном насилии*, то Амдусциас направляет *развитое* сознание на поиск *комфорта*, заставляя игнорировать последствия этого стремления для окружающего мира.

Плод влияния Амдусциаса – *наука, технология* в самом примитивном смысле этого слова, как поиск путей и возможностей *выжимания* из природы максимального количества ресурсов, технологии, не учитывающие всех взаимосвязей и влияний, в об-

щем, все то, из-за чего сегодняшнее здоровье экосистем планеты оставляет желать лучшего.

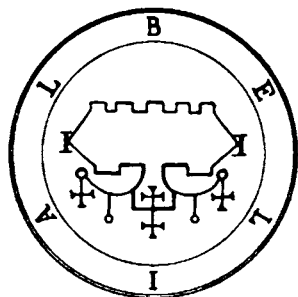
Для сознания, охваченного Черным Единорогом, познание *законов природы* – инструмент для ее потребления, использования, а иногда – и откровенного насилия над нею. *Прикладная наука*, оправдывающая свое потребительство *интересами человечества*, рвущая ткань мироздания и губящая само сознание, всегда несет отпечаток этого демона (и, конечно, его господина – Астарота). Как и *дневной* аналог 67-х Врат – Форас (31) – Амдусциас строит *логические* обоснования своему насилию, прикрывая его словами о *неизбежности* и *оправданности* того, чего вполне можно избежать и никак нельзя оправдать. Принадлежа к стихии разума, эти демоны также задействуют влияния Водолея, манипулируя чувствами и подсовывая сознанию жалостливые картинки вроде голодающих детей Африки, ради которых, якобы, и нужно истощать земные недра и разрушать атмосферу. Меркурий, влияния которого также ощутимы в потоках Амдусциаса, прибавляет его логике изворотливости и правдоподобности.

В то же время, Черный Единорог понимает, что его доводы не выдерживают серьезной критики, а вся стройность его системы зиждется на сомнительных фактах и утверждениях, поэтому большая часть его усилий направлена на ретуширование противоречий, замалчивание фактов и искажение информации.

Противостояние демонам *холодного разума* всегда состоит в умении видеть обе стороны *медали*, не закрывать глаза на *неудобные* факты и последствия. Живое сердце, сострадание, понимание всеобщих взаимосвязей также являются эффективной защитой от порабоощающих влияний армии Астарота.

Понимание того, что потребительское отношение, насилие над природой, выворачивание наизнанку ее законов не имеют оправдания и всегда деструктивны, позволит сознанию освободиться от цепких лап Амдусциаса, позволит не быть демоном самому, не сеять вокруг себя боль и разрушения.

68. Корпоративное единство Белиала

В тот вечер я умер.

Все начиналось как обычно: Круг, заклипания, благоволия. «Ну, еще один Король», – как-то спокойно и даже полусонно думал я.

Второй, третий, десятый, пятнадцатый круг заклипаний – тишина, только потрескивание огня и густой дым, от которого все время першило в горле и хотелось кашлять.

И никого в Треугольнике, ни движения, ни тени, ни отблеска.

– Здравствуй, дорогой! – голос, зазвучавший в правом ухе, заставил вздрогнуть.

Но ведь никого же не было в треугольнике! – откуда же голос? А в левом ухе одновременно с этим: «Ты будешь страдать долго и мучительно!» Я дернулся, посмотрел по сторонам, – никого. Все тот же дым, все то же потрескивание огня. Все спокойно. Никаких признаков Присутствия.

– Мир не такой, как тебе кажется! – прямо в ухе, шепот, вполне различимый.

– Боль будет долгой и нестерпимой. – В левом ухе голос тот же самый.

А дальше – шквалом, одновременно в оба уха – но разный текст:

– Ты думаешь, что все понимаешь? Что все контролируешь? – (правое).

– Боль не пройдет, тебя будут разрывать на части, медленно, с наслаждением! – (левое).

– Ты знаешь, как пали ангелы? Почему они пали? У них не было выбора, они не могли не пасть! – (правое).

– Вначале тебе отрежут руки, затем ноги, потом вскроют грудную клетку, и достанут оттуда сердце, – (левое).

Сколько продолжалось это состояние – трудно сказать. В правом ухе мягко и неуклонно звучали фразы религиозно-философско-мистического содержания, в левом одновременно с ними, тем же голосом – угрозы и садистские описания того, что со мной сделают в преисподней после моей смерти.

Однако в какой-то момент мне удалось на время совладать с ощущением расколотости сознания, его разрыванием на части, и оглядеться. Оказалось, что из глаз, носа, ушей идет кровь, капли которой уже изрядно запачкали коврик, на котором был начерчен Круг, а рядом со мной – рядом! – внутри Круга, по прав все защиты и Имена, – стоят два обнаженных мальчика совершенно безобидного и даже, кажется, слегка испуганного вида, на вид – среднего подросткового возраста, глядят широко открытыми доверчивыми глазами и говорят – говорят то, что никак не согласуется с их внешностью, говорят спокойно и без агрессии, разрывая мне – не тело, но само сознание, саму душу – напополам.

Я не знаю, откуда и как в моем сознании родилось Заклинание Изгнания, оно как будто само проступило среди всего хаоса, который там царил, и с каждым его словом голоса становились тише, пока не удалились настолько, что смогли появиться и какие-то мысли. Я лежал в круге, на влажном и липком от крови коврике, и, протерев лицо рукавом плаща, из последних, как казалось, сил, посмотрел в Треугольник. Там сидел мальчик – один из тех (или они стали одним), что только что мучал меня, и глядел все тем же заинтересованно-испуганным взглядом. Поймав мой взгляд, он улыбнулся, и тихо сказал:

– Мы – повсюду!

– Назови свое имя! – хорошо, что хоть во рту не было крови, я смог как-то проговорить, прохрипеть Первый вопрос.

– Без проблем, – мальчик продолжал улыбаться. – Я – Матанбух. Но ты же и сам это знаешь.

– Какова твоя власть? – Второй вопрос дался еще сложнее, голова кружилась, тошнило, сил не было даже сесть. Странно было лежать говорить с демоном, но почему-то я продолжал.

– Моя власть – быть. Я – есть. А ты – есть? Ты уверен в своем существовании?

– Не имеет значения, есть ли я. Важно, что должно быть сделано.

– И что же должно быть сделано? Ты будешь со мной воевать? Ты что, не видишь, что это смешно. Я видел рождение этого мира. Я видел рождение многих других миров. А ты – кто ты вообще такой? Как ты вообще смеешь поднимать глаза на меня?

– Я не пущу тебя в свой разум!

– А мне и не нужно твое разрешение. Ты же видел – для меня нет преград.

– Чего ты хочешь от людей?

– Я? Смешно. Это люди чего-то от меня хотят. Они хотят быть людьми. Понимаешь – хотят быть человечеством! Они хотят чувствовать себя частью чего-то значительного, хотят иметь какое-то оправдание своей жизни. И они хотят, чтобы я дал им смысл существования. И я снисхожу к ним, я даю им этот смысл. Я позволяю людям жить вместе, одной большой и дружной семьей, где все друг друга ненавидят.

– Но ты же пришел на мой зов!

– Ничего подобного, я всегда был тут. Я всегда и повсюду. Ты просто меня не видел. Твой зов открыл твои глаза, а не призывал меня.

– Но я могу тебя изгнать!

– Нет. Ты можешь просто меня игнорировать. Но пока ты – человек, пока ты – часть человечества, часть общества, часть семьи – ты не будешь свободен от меня.

– И все-таки, я могу не подчиняться твоей власти. Я – часть человечества, но я – индивидуальная и неповторимая его часть.

– Ничего подобного. Все люди одинаковы, все говорят одно и то же, думают одно и то же, делают одно и то же, и при этом каждый уверен в своей уникальности.

– Нет. Моя воля свободна, ты не имеешь надо мной власти!

– Можешь мечтать об этом дальше.

– Уйди в пределы свои!

– Я сам решу, куда и когда мне идти.

– Но как избавиться от твоей власти?

– Никак.

И тогда я понял: пока я жив, я не могу быть свободен.

В тот вечер я умер.

Матанбух научил меня не отождествляться ни с чем ограниченным – ни с телом, ни с душой, ни даже с духом. Я понял, что значит пустота и ничто. Я – лишь наименование, лишь описание, за которым – нет никакой реальности, ничего, что может быть названо существующим.

* * *

Одной из грандиозных демонических сил, властвующих над человеческим сознанием, является Великий король *Белиаль*.

Ощущение всеединства, дающее пищу для питания этого демона, – чрезвычайно важное и плодотворное чувство, заложенное в самых основах любого сознания. Каждое индивидуальное проявление сознания в своей глубине осознает свое единство с вселенским сознанием как таковым, и это осознание, в своей чистоте, помогает поддерживать гармонию и единство потока силы. В то же время, единство проявляется во множественности, и Великий Отец миров проявляет себя в бесконечном разнообразии своих взглядов – индивидуальных сознаний. Ощущение всеобщности, единства мироздания формирует в сознании матрицу, известную под именем Гения *Хабюиах*. Солнце, влияние которого явно ощущается в потоке Гения, придает ему мощную вдохновляющую силу, а созвездие Девы – *укореняет* ее в сознании. Вместе с *парным* ему Гением Васариах (32), Хабюиах является Гением синтеза, интегриро-

вания, причем первый осуществляет это *объединение* в виде прямого осознания, интуиции, а второй – в виде глобального видения. Имя Гения трактуют как «*Бог, щедро подающий*», понимая это в смысле вдохновляющего чувства коллективности, симфоничности вселенной, как и стихи псалмов, служащие девизом Гению: «*Славьте Господа, ибо Он благ, ибо веки милость Его!*» и «*Ибо избрал Господь Сион, возжелал его в жилище Себе*». Второй стих (131:13) трактуют в смысле индивидуализации коллективностей, появления особой, *социальной* единицы высшего порядка, и ее добавления к простой сумме согласованных личностей. Гений действует в потоках, сформированных под влиянием глубинных тяготений Сатурна и текучести созвездия Рыб, и имеет весьма выраженную эмоциональную окраску благоговения, восхищения всеединством.

Однако нет ничего удивительного, что это чувство, будучи искаженным, рождает одну из известнейших деструктивных сил. Владыка Юга, Белиаль (от евр. *beli ya'al* – «не имеющий достоинства», «бесполезный», иногда – Велиар – Бесчестный), другое имя – *Матанбух* (*Matanbuchus*), правит в эмоциональной сфере, руководя *социальными* инстинктами сознания в их активном проявлении. Магическая традиция относит его к клиппе *Ghaigidiel*, антиподу сефиры Хокма (Свету Разума). Причем взамен светлой дифференцирующей активности Разума Белиаль наполняет сознание туманным стадным чувством, хотя порой и окрашенным в достаточно благовидные цвета.

«Лемегетон» многословен в описании этого Короля:

«Шестьдесят восьмой Дух – Белиал. Это сильный и могущественный Король, и был он сотворен сразу же после Люцифера [потому полагают, что он был отцом и искусителем тех, кто пал от чинов ангельских – И. Виер]. Он является в образе двух прекрасных Ангелов [или просто прекрасного ангела – И. Виер], восседающих в огненной колеснице. Он говорит приятным голосом и сообщает, что он пал первым среди достойнейших, бывших еще до Михаила и прочих Небесных Ангелов. Служба его – в том, чтобы распределять продвижения и повышения

в звании и т. д., а также даровать милости друзей и врагов. Он дает превосходных домашних духов и властвует над 80 легионами Духов. Запомни как следует, что этому королю Белиалу Заклинатель должен подносить дары, жертвы и приношения, иначе он не даст правдивых ответов на его вопросы. Впрочем, он и часа не пребудет в истине, если не принудить его Божественной Силой».

И. Биер также увлеченно добавляет подробности: *«Если он не подчинится, нужно прочесть Оковы Духов, которыми Соломон Премудрый заточил их с легионами их в Медный кувшин, где, среди прочих, оказались и все легионы семидесяти двух владык, главным среди которых был Белет, вторым – Белиал, а третьим – Асмодей, и властвовали они над тысячей тысяч легионов... он наказал их, таким образом, за гордыню Белиала...»*

В кумранском тексте «Война сынов света против сынов тьмы» (ок. I в. до н. э.) Белиаль выступает как предводитель темных сил: *«Ради развращения создал Ты Белиала, ангела вражды. Все его владения находятся во тьме, и цель его – сеять вокруг зло и грех. Все духи, подвластные ему – не что иное, как ангелы разрушения».*

Будучи Королем, Белиаль трансформирует солнечные энергии сознания, а правя в эмоциональной области – задействует и влияния созвездия Рыб.

Несмотря на эпитет «Беспользный», Белиаль то и дело появлялся в человеческой истории.

В Ветхом Завете Белиаль выступает не просто как обольститель человека, совращающий его к преступлению, вербующий его в ряды «сынов белиала», но и как делающий «белиала» из него самого, демонизирующий, наполняющий злом саму душу человека.

История средневековья полна борений с этим *лживейшим из демонов*. Он признается святой Юлиане, что он «...тот, кто радуется злу человеческому, наслаждается смертным часом человека, любит похоть, сеет раздор, тот, кто заставил Адама и Еву согрешить в раю». Согласно «Histoire Admirable»

эксорциста С. Михаэлиса (1612), Белиаль – князь Сил, склоняющий людей к высокомерию. Понятно, что средневековое мышление с его ненавистью к телу было готово отнести к *похоти и делам Белиала* почти любое проявление сексуальности, что, конечно, неверно. Белиаль рождает не просто похоть, он рождает блуд как попытку заполнить душевную пустоту чужим телом. Секс как естественное продолжение любви лежит вне сферы демонов, но его очень легко превратить во взаимное потребление. В отличие от Матери Тьмы, Белиаль не имеет власти над самой природой сексуальности, он правит лишь ее социальным аспектом – сексом ради денег, ради власти, карьеры или положения в обществе и т. п.

Белиаль назван среди четырех главнейших, а также таким, который остался в человеческом мире и принимал жертвы после разрушения Медного Кувшина. Как говорят, Белиаль – первый эстет ада и не любит являться в облике устрашающих чудовищ. Поэтому он является в облике *двух прекрасных ангелов*. Отметим, что сама раздвоенность образа Белиала уже точно указывает на характер его деятельности – противопоставление индивидуальной природы человека его социальной, общественной природе.

К доктору Фаусту (1587 г.), правда, он явился «в обличье косматого, черного как уголь медведя...», с собой он приводит наиглавнейших адских духов, своих самых именитых советников и слуг. Мефистофель, описывая устройство ада, называет Белиала одним из четырех правителей, облеченных княжеской властью.

Как мы видели, «Лемегетон» даже рекомендует приносить Белиалу жертвоприношения и дары, «иначе он не будет давать истинных ответов на вопросы».

В ряде источников Белиаль выступает как юридический представитель, адвокат ада в процессе против Божественных сил за право власти над людьми, судьей на котором часто выступает царь Соломон (в «Das Buch Belial» Я. Терамского, 1473, Белиаль, исчерпав юридические уловки, даже танцует перед Соломоном, дабы склонить его на свою сторону).

Многократно упоминается, что Белиаль подбивает людей на необычные формы сексуального поведения, измены и похоть (мы уже говорили, что отток энергии при этом образуется не от похоти самой по себе, но от ее социальной роли), и в этом смысле он вполне аналогичен своему *дневному* варианту – Асмодею. Как говорят, именно Второй Король ада побудил Давида сделать исчисление израильтян, из-за чего погибло 60000 человек, однако, довольствуясь внешней констатацией этого факта, авторы редко пытались взглянуть на его причины – а они, как нам уже должно быть понятно, именно в деструкции социального чувства, в слиянии общества в слепую толпу, массу, осуществляемой Белиалем. В средневековом христианстве Белиаль иногда воспринимается как возможный эквивалент Дьявола, но если последнего отличает враждебность человеческому духу как таковому, то первого – внутренняя пустота, вакуум, заполнить который человек пытается именно всевозможными стадными проявлениями – оргиями, азартными играми, а в новое время – и *духам корпоративного единства*, так культивируемом в различных компаниях и организациях.

Белиаль управляет социальными распределениями: он распределяет «сенаторские привилегии, доставляет благосклонность друзей и противников и дает превосходных служебных духов».

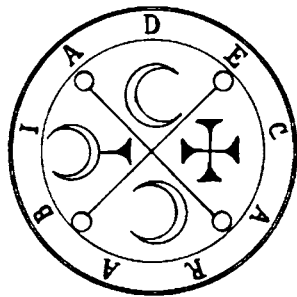
В любом случае, Белиаль – главный хозяин человеческого общества в том виде, как оно существует в настоящее время, с его культом потребления, игнорированием индивидуальности и ее проявлений, замещением внутренней активности жадой адреналина и ключевым значением социального положения для внутреннего комфорта.

Однако как бы ни была сильна его власть, от него *«несет сильным холодом, невзирая на летнюю погоду»*, то есть в глубине души человек чувствует, что погоня за социальным статусом, за адреналином, не может дать ему внутреннего равновесия.

В самом грубом своем проявлении Белиаль управляет хаотическими передвижениями человеческих масс – ему подвластны рев толпы и безумие фанатиков; он направляет социальные движения к поглощению и гибели личности.

Преодоление власти Белиаля заключается в переходе сознания от понимания себя как *винтика в системе* к представлению о Плероме, *слиянию без смешения*, к центрированию на индивидуальности и к поиску внутренних источников жизни взамен внешних суррогатов.

69. Прожектерство Декарабиа

– Пойдем со мной, мой мир прекрасен и удивителен!

Воздух в комнате благоухал летним лугом, цветами, душистыми травами, всем тем, что так зовет радоваться жизни и плыть в прозрачном потоке быстротечных дней. Было слышно пение птиц, стрекотание кузнечиков, причем и запахи, и звуки были явно преувеличенными и приукрашенными, словно отретушированными, из них были заботливо стерты все дисгармоничные и неприятные обертоны.

Это было время, когда я, пытаясь как-то научиться жить после сокрушительного удара Матанбуха, судорожно искал успокоения страшного внутреннего дисбаланса, всепоглощающей бездны, посещая концерты, выставки и всеми способами стараясь дать пищу умирающему сознанию. Конечно, всплеск *позитива* в том Ритуале должен был оказаться привлекательным, однако на деле он не мог пробить холод и пустоту, заполнявшие меня изнутри. Тем не менее, я отметил для себя отвратительно-елейную, дистиллированную красоту атмосферы, и продолжил Призывание, требуя явления духа в видимом обличье.

Дух не заставил себя долго упрашивать, и мне даже не пришлось прибегать к угрозам; дым над Треугольником сконденсировался в образ человека в парчовом ярко-зеленом, расшитом изображениями цветов и птиц, длинном одеянии китайского вида. У человека были длинные светлые волосы и короткая, светлая же борода, он выглядел чрезвычайно приветливо и дружелюбно. Несмотря на такой образ, в воздухе висело напряжение, смешанное в странный коктейль с все теми же приторными звуками и запахами.

– Куда ты зовешь меня, дух? – спросил я, отступая от плана Ритуала. Даже мне самому мой голос показался жалким, усталым и почти плаксивым.

– Туда, где ты не будешь знать ни горестей, ни забот! В мир твоих же самых прекрасных снов!

– Ну уж нет, вот чего мне точно не нужно – так это наркотического угара иллюзорного блаженства! Назови свое имя, о дух! – Сделав над собой усилие, я вернулся к порядку действий.

– Мое имя – «Освобождение От Усилий», – произнес дух, ничуть не смутившись моим возвращением от образа готового разрыдаться мальчика к действиям мага.

– Это значение твоего имени? Назови его полностью, а также то имя, которым я смогу призывать тебя в дальнейшем!

Немного поупорствовав, дух представился, и произнес Обещание Подчинения.

– Какова твоя власть? Ты – демон мечтаний?

– Нет ничего демонического в мечтаниях! Фантазии, воображение – это же все проявления творческих сил сознания! Они прекрасны и животворны!

– Да, но лишь до тех пор, пока не мешают активной деятельности, не уводят из реального мира!

– А вот ты сейчас – в *реальном* мире или в мире своего воображения? В каком из этих миров мы разговариваем с тобой? Как можно провести между ними четкую грань?

– Это зависит от того, чем закончится наш разговор. Если, поговорив с тобою, разобравшись в образе твоих действий и вли-

яний, я смогу четче и адекватнее действовать – наш разговор реален. Если же он останется лишь разговором, не связанным с основной тканью моей жизни, то он – иллюзорен.

– Это все очень условно! Не бывает ничего совершенно *оторванного от жизни!* Любая мечта коренится в твоих желаниях, твоих устремлениях, а значит – не может не выражаться в твоих реальных действиях.

– Ну, мечты коренятся не только в желаниях. Часто их источник – прихоти и капризы, проявления не настоящей природы сознания, а его искажений, его помутнения. Почему-то я уверен, что ты имеешь дело именно с такими мечтами!

– Человек имеет право на расслабление! Он не обязан все время бороться в твоём мире, он хочет быть там, где меньше обусловленности, где не нужны такие усилия! И я даю ему такую возможность! Что тут плохого?

– Плохо – то, что витая в мечтах, человек переносит в них всю свою активность, так и не найдя себя, свой путь и свою настоящую жизнь.

* * *

Творческая активность сознания, его способность *порождать мир*, находит выражение в паре Гениев Иехюиах (33) и *Рохэль*. Имя второго трактуют как «*Бог Всевидящий*», где под *видением* подразумевают именно способность к осознанию, а значит – творению, объективизации предметов и процессов. Девиз Гения: «*Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой*», – говорит о способности сознания к созиданию *смыслов, логосов*, пониманию внутренней логики, на которой может строиться мироздание. Гений несет отпечаток энергий Юпитера, устанавливающего власть, дающего законы проявления, и созвездия Рыб, относящего его влияние в область чувств и интуиции.

Однако точно так же, как на уровне действий творческая активность Иехюиах искажается в деспотизм Гаапа, на уровне восприятий видение *планов реальности* Рохэль может превратиться

в склонность к мечтам и прожектерству, к созданию *недействующих моделей, воздушных замков*, не имеющих сколько-нибудь реального воплощения даже в виде более или менее четких планов и проектов (как это было в случае Хаагенти).

Такой дестрактор объектируется в образе *сладкоголового Маркиза Декарабиа*.

«Лемегетон» описывает его так:

«Шестьдесят девятый Дух – Декарабиа. Он является в образе звезды в пятиугольнике, – поначалу; но затем, по велению Заклинателя, принимает человеческий облик. Служба его – в том, чтобы обучать свойствам птиц и драгоценных камней, а также вызывать подобия всевозможных птиц, которые будут летать перед Заклинателем, распевать и пить [[воду]], как настоящие птицы. Он властвует над 30 легионами Духов, будучи сам великим Маркизом».

Звезда – это символ свободной воли, творческой активности, которую, собственно, и искажает демон. Птицы – образы легких идей, порхающих образов, не задерживающихся нигде, сменяющих друг друга и перелетающих с места на место.

Однако Декарабиа – это не просто *демон мечтателей*, он делает мечты бесплодными, неспособными на реализацию, замкнутыми сами на себе. Фактически, Декарабиа – это демон виртуальной реальности, галлюцинаций, фантазмагорий, поглощающих сознание и лишаящих его реальной активности, иссушающих его творческую активность (птицы *пьют воду* сознания).

Типичным примером сознания, в котором активен Декарабиа, может быть фанат компьютерных игр, увлеченный и даже *живущий* их придуманной реальностью, играющий в них не столько из азарта, сколько из стремления уйти от проблем, от тяжелых путей – в иную реальность, где победы легки и доступны, а вознаграждение – быстрополучаемо. Однако и без такого суррогата сознание может активировать в себе матрицу Декарабиа, впад в строительство бесконечных *воздушных замков*, сменяющих друг друга, словно картинки сновидения.

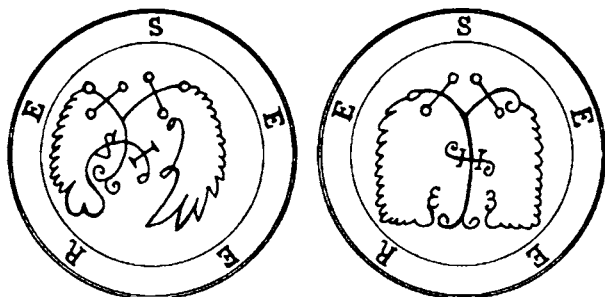
Луна и Водолей, чьи влияния сильны в потоках, где коренится Декарабиа, наполняют его проявлениями эмоциональности, отраженной силой и яркостью снов.

В то же время, демон имеет воздушную природу, правит в стихии мысли, *закручивая* мыслительные процессы вокруг виртуальности, замыкая их сами на себе, и, снова-таки, лишая мысль творческого потенциала.

Сознание, охваченное влиянием Декарабиа, находится в приятных иллюзиях, оторвано от реальности, живет в прекрасном мире сладкоголосых птиц и порхания разноцветных бабочек, в котором не нужно прилагать никаких усилий, в котором мечты плывут сплошной чередой, унося сознание в сладкие грезы. Такой человек постоянно чем-то занят, он все время строит какие-то планы, один грандиознее другого, разрабатывает стратегии, делает открытия – и ничего из этого не воплощает в реальности. Заменяя актуальную реализацию *реализацией в мечтах*, Декарабиа активирует мощные потенциалы сознания, которые, не дойдя до реализации, затем рассеиваются впустую, давая пропитание полчищам теней и демонов.

Противостояние демону очевидно – нужно просто выбраться из теплого и уютного мирка фантазий, суметь довести реализацию до конкретного проявления, за которым последует новое, и новое, наполняя сознание реальной, а не виртуальной, творческой активностью.

70. Сытое тело Сеире

– Тело должно быть ухоженным, его нужно любить, о нем нужно заботиться!

– Конечно, но это не должно превращаться в самоцель!

– Пренебрегая телом, ты пренебрегаешь тем единственным, что у тебя есть, пока ты жив. Пока ты жив – у тебя можно отобрать все, что угодно, и ты не пострадаешь, но если повредить твоё тело – твоя жизнь катится под откос!

– Конечно, пренебрегать телом нельзя. Но и делать из него объект служения и убаживания тоже не нужно!

– А как же тогда радоваться жизни? Если вкусно не покушал, если не выспался – то и жизнь не мила!

– Неудовлетворенное тело может быть худшим инструментом, но оно в любом случае остается инструментом, это оно служит сознанию, а не сознание – телу.

Эвокация Сеире была одним из странных исключений в моей практике – она не привела меня к тому истощению, в котором я оказывался после подавляющего большинства Ритуалов. Благовония, включавшие большое количество можжевельника и наполнявшие комнату приятным ароматом, создавали комфортное ощущение. Дух явился достаточно быстро, не особенно противился Лигации, был приятен видом (обнаженный Персей на Пегасе – классическая античная эстетика) и неагрессивен в общении. Единственное, что настораживало в нем – это именно расслабляющая атмосфера, слова, убаюкивающие сознание,

и плохо завуалированный гедонизм. Впрочем, эти опасности для меня не были серьезными, я никогда особенно сильно не носился со своим телом, так что Сеуре был явно не из тех, кто мог рассчитывать на добычу в моем лице. Видимо, потому все и прошло сравнительно гладко и безболезненно.

* * *

Материальность как форма существования актуальной действительности, как поле деятельности сознания, представляет собой благоприятную среду для его развития. Стремление сознания к опоре на *плотный план*, к использованию возможностей материального мира для своего проявления, формирует в психокосмосе поток, именуемый Гением *Иабамиах*. Имя трактуют как «*Слово, производящее все вещи*», подразумевая под этим именно создание *физической реальности*, проявленного мира как поля возможностей для действующего сознания. Девиз Гения: «*Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих*» говорит о закономерности и гармоничности проявления *актуальной действительности*. В целом, Гений соответствует стремлению использовать *блага мира* для развития сознания. Поскольку человеческое существование зажато между бездной прошлого небытия и бездной небытия грядущего, для него очень характерна та любовь к жизни, то стремление взять от неё максимум, которое, с одной стороны, придает этому существованию вкус, но с другой – «заякоривает» сознание в нем. Гений задействует утверждающую силу Юпитера, и привлекает для своей активности глубинные течения, управляемые созвездием Рыб, что придает его проявлениям дополнительную адаптивность.

В то же время, чрезмерное увлечение материальным в ущерб развитию сознания, так характерное для человеческого общества, также коренится в сознании, и имеет опору в виде *демонического Персея – Сеуре*.

По описанию «Лемегетона»:

«*Семидесятый Дух – Сеере, Сеар, или Сеур. Это сильный и могущественный Князь под началом Амаймона (Амаумон)*,

Короля Востока. Он является в образе прекрасного мужчины верхом на крылатом коне. Служба его – в том, чтобы ходить туда и сюда, и мгновенно доставлять всякие вещи в изобилии, и уносить и приносить все что угодно, куда бы ты ни пожелал это доставить и откуда ни пожелал бы получить. Он может облететь всю Землю в мгновение ока. Он Правдиво сообщает о всевозможных кражах, и о кладах, и о многих других вещах. По натуре он безвреден и добр и охотно исполняет все, чего ни пожелает Заклинатель».

Увлечение потребностями тела, жизнь этими потребностями, само отождествление себя с телом – вот продукты активности этой матрицы. Когда еда из способа поддержания существования и здоровья тела становится самостоятельной ценностью, когда тело начинает требовать не просто заботы, а – служения, в сознании активизируется Сеире.

Юпитер и Рыбы, реализующиеся в воздушной стихии, придают потокам Сеире волевое, эмоциональное, и мыслительное оправдание, подменяя желания – потребностями, инстинктами и прихотями тела.

Как и в случае активности Буэра (10), интересы тела ставятся превыше всего, однако Сеире беспокоится не столько о здоровье тела, сколько о его удовольствиях, и добавляет к этому еще и социальные интересы, желание богатства и благ общества. Как и Фурфур (34), Сеире направляет мыслительную активность сознания на достижение этих благ, делая существо рабом *удобств*, заставляя его *носиться с собой*, ублажать себя и не допускать никакого, даже малейшего, дискомфорта. Гримуар подчеркивает принадлежность Сеире свите Амаймона – темного демонического Императора, божества богатства и стяжательства, мирских удовольствий, правящего в стихии разума, накрепко привязывающего сознание – к материи, делающего дух узником физического мира. Неудивительно, что под влиянием Сеире жажда стяжательства, *изобилия вещей*, становится навязчивой идеей, и погоня за удобствами превращается в бессмысленную, но навязчиво повторяющуюся гонку за все новыми способами самоублажения.

Противостояние Сеире рождается из равновесного отношения к телу и принципу *воплощения* как таковому. Маг – это ни в коем случае не беглец от мира, не аскет, отвергающий материю как *абсолютное зло*. Маг понимает, что тело – проводник сознания – должно быть сытым, здоровым и сильным, однако при этом оставаться *инструментом* для развития сознания, не захватывая власти над ним.

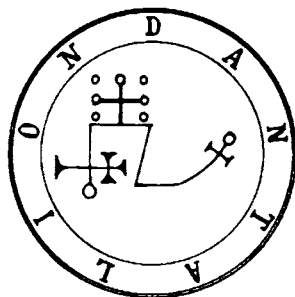
Обрести осознание мимолетности жизни, и при этом сохранить ясное ощущение ее принципиальной огромной ценности – вот непростая задача, которая стоит перед ступившим на Путь магом. Как только у мага *открываются глаза*, и он видит непрочность своего существования, он должен вспомнить, что другого способа реализации потенциалов, развития сознания у него нет. Более того, нужно хорошо понимать, что жизнь – абсолютная ценность во всех ее проявлениях, поскольку она – путь, по которому Великий Дух познает себя.

Не считая тело лишь *одеждой*, Магия настаивает на необходимости его всестороннего (и разнопланового) развития. Кроме того, не разделяя тело на *тонкое* и *толстое*, Магия подчеркивает одинаковую важность восприятия на всех планах (физическом, коммуникативном, ментальном), не выделяя никакой из них как более или менее ценный для развития сознания, для реализации потенциалов Монады. Именно *комплексность* развития – важная особенность этого Пути.

Маг стремится выжить в своих битвах и войнах не потому, что одержим биологическим инстинктом выживания, но потому, что понимает, что он обязан максимально использовать все ресурсы развития осознания, которые ему предоставляет данное воплощение. По этой же причине маг избегает всеми силами лишения жизни других существ – он не считает себя вправе отбирать шанс на развитие ни у какой формы сознания.

Таким образом, в бинере «материальное – духовное» маг старается соблюсти необходимый баланс, и, хотя он и отдает предпочтение второму, он не угнетает и не подавляет и первого, выстраивая между ними прочную и гармоничную взаимосвязь.

71. Просветленность Данталиона

Даже просветление имеет свою тень. Сознание, находящееся на разных стадиях своего развития, склонно отождествлять свою *природу* именно с этой стадией: когда существо осознает себя лишь как тело, оно отождествляет себя с телом, считает себя телом и заботится только о теле. Поднявшись на шаг выше, оно начинает отождествлять себя с личностью, *душой*, начинает считать, что «ты – не тело, в котором есть душа, ты – душа, заключенная в тело», и считает именно *душу – собой*. Поднявшись еще выше – на уровень самости, сознание отождествляет себя с идеей *Я* и *Духом*, а ступив еще выше – в сферу интегрального единства – ощущает себя *Всем, Божественным сознанием, Брахманом*. И, только пройдя все эти стадии, оно видит не как концепцию, но как живой опыт, что оно – одновременно и тело, и личность, и самость, и дух, и, вместе с тем – ничто из этого. Пока же этого не произошло, каждый шаг вверх, каждая трансценденция воспринимается как великое достижение, а значит – всегда возникает опасность *застрять* в самолюбовании этим достижением, что, на языке «Лемегетаона», означает попасть под власть Данталиона – *Тени просветления*.

Я приступил к эвокации этого Демона Величия в очень подходящий момент – практически сразу после пышной церемонии посвящения в высокую ступень Ордена. Соответственно, я был на эмоциональном подъеме, несколько разнежен вниманием и признанием, а потому – нуждался в хорошей взбучке. Так

что Данталион уже потирал ладошки, ожидая своего вторжения в мое сознание.

Поскольку «Лемегетон» рекомендует призывать Герцогов в первой половине дня, я решил пропустить один рабочий день – пятницу – и посвятить его полностью эвокации и (при ее удачном исходе) ассимиляции ее результатов.

Начало эвокации было обычным, и, вплоть до появления образа в Треугольнике, все шло относительно гладко. Однако вместо сгущения дыма и его коагуляции в фигуру, как это обычно происходило, в тот раз посреди Треугольника вдруг засиял яркий свет, а Черный Круг внутри Треугольника вдруг стал ослепительно-белым. Далее было то, что можно сравнить разве что с Видением Иезекииля: посреди сияния проявился трон, на котором восседала ярко светящаяся фигура, лицо которой не было различимо из-за ослепительного света, но зато вокруг трона, словно на христианских иконах и росписях куполов, виднелось множество самых разных лиц, мужских, женских, детских, которые все улыбались и смотрели в мою сторону. Все видение сопровождалось необычайно возвышенной и приподнятой атмосферой, и, будь я чуть менее скептически настроен, вызвало бы у меня религиозный экстаз.

– Зри собрание тайн! – зазвучал то ли трубный звук, то ли очень необычный голос, отдававшийся в самой костной ткани моего черепа странной вибрацией.

– Назови свое имя, о дух! – произнес я, хотя был в некоторой растерянности, во-первых, из-за того, что не понимал, к какому из множества лиц мне обращаться, а, во-вторых, из-за того, что несколько оробел от такого блеска и величия. Конечно, в моем голосе не оказалось ни той степени уверенности, ни твердости, которые так необходимы в ритуалах эвокации, и дух не преминул воспользоваться этой прорехой.

– Пади ниц! Зри величие! – Прогремел все тот же трубный голос, и мою голову, словно тисками, сдавила ужасная боль. Кажется, на мгновение я потерял сознание, во всяком случае, я очнулся действительно стоя (скорее даже сидя) на коленях

и сжимая свою голову руками, пытаюсь хоть как-то вернуть самообладание. С большим трудом я встал, надвинул капюшон ближе на глаза, поднял руку с Пентаграммой и повторил вопрос:

– Назови свое имя, кем бы ты ни был!

– Что в имени тебе моем?!. – громогласно процитировал дух Библию.

Вместо продолжения препирательств, я начал читать «Великое проклятие». Никакой реакции не последовало, все то же сияние, все та же возвышенная атмосфера.

– Что ты делаешь? Ты в своем уме? Кого ты собираешься свергать в бездну? – прогремели трубы.

А голову между тем продолжали сжимать тиски и из глаз начали течь слезы (а может, это была кровь). Пришлось взять сигиллу Данталиона, положить ее в коробку, засыпать серой и камфарой, и положить на Треножник перед собой. Комната наполнилась едким дымом, и к головной боли прибавилось еще жжение в горле. В конце концов, из сияния прозвучало и имя, и *Тайное* имя, и иерархическое положение Герцога из свиты Амаймона.

«Вот интересно», – подумал я, – «если жечь серу с камфарой во время религиозных видений, сколько из них окажутся настоящими?»

– Какова твоя власть? – кашляя и запинаясь, продолжил я вопрошание. Едкий дым очень медленно сгорал, и дышать было очень трудно.

– Я – господин вдохновения, владыка озарений!

– Нет у тебя ни вдохновения, ни озарений, ты – лишь жалкий имитатор настоящего света!

– Какая разница, в чем источник света?! Важно, что я избавляю от страданий и наполняю блаженством!

– Разница – в том, что твое «блаженство» – лишь самообман, оно не улучшает природу, а лишь оборачивает гнилое содержание в красивую обертку!

– Но обертка-то и правда красивая! – голос прозвучал с сожалением, и с этими словами сияние внезапно исчезло, вместе

с лицами, а заодно образовавшийся порыв ветра раздул и едкий дым, что разом сняло всю невыносимость обстановки, вернув ход событий в привычное для меня русло. Я вздохнул с облегчением, и, взглянув в Треугольник, поморщился – там вместо сияющей и прекрасной фигуры сидел вздутый и полуразложившийся труп, который, к счастью, не источал зловоние (или оно просто не доносилось до меня).

– И вот это ты прятал за ярким светом?

– Я ничего не прятал! Это ты не хотел видеть такую картину, это ты сам создал ту маскировку!

– Ну, конечно! Всегда виноват я сам. Хотя, наверное, ты прав, это мы сами маскируем трупы своего сознания под сияющими обличьями.

* * *

Сознание, ощущающее свою абсолютную природу и ее неразрывность с идеальным миром, *божественным*, стремится *найти* и реализовать это совершенство. Такое стремление выражено и Гением Нитхаэль (54), и Манакэль (66), и *Хаиауэль*. Имя последнего трактуют как «*Бог Вселенной*», понимая это именно как совершенство сознания, разлитое в бытии, а его девиз: «*И я громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его*», – также подчеркивает это *прославление совершенства*.

Гений принадлежит к сфере Марса и активен в потоках, испытывающих влияние созвездия Рыб, что придает его силе равновесный характер, сочетающий в себе активность с восприимчивостью.

В то же время понятно, что *реализовать* совершенство и позиционировать его – это совершенно не одно и то же. Стремление *казаться просветленным*, убедить всех (а часто, и себя самого) в своем совершенстве рассматривается как результат активности в сознании деструктивной матрицы *ложной мудрости* – демона *Данталиона*.

Согласно «Лемегетону»:

«Семьдесят первый Дух – Данталион. Это Герцог, великий и могучий; является он в образе человека со множеством лиц, подобных мужским и женским; и держит книгу в правой руке. Служба его – в том, чтобы обучать кого угодно всем искусствам и наукам; и открывать кому угодно тайные замыслы; ибо ему ведомы мысли всех мужчин и женщин, и он может изменять их по воле своей. Он может вызывать любовь, и показывать подобие любого человека, и показывать любого человека в видении, в какой бы части света тот ни находился».

Многоликость демона означает его изменчивость, умение проявляться в разных формах в зависимости от особенностей сознания, в котором он активен. Книга, искусства и науки, относящиеся к проявлениям Данталиона, как раз и говорят о его имитирующей мудрости активности, а подделки и маски – говорят о его притворстве и способности создавать иллюзии.

Демон правит в стихии разума, вплетая в умопостроения свою логику, убеждая сознание в его *продвинутой* и *высоком уровне*. Венера и созвездие Рыб, действующие в его потоках, вместе с тем направляют его активность и в эмоциональную сферу, позволяя имитировать чувства и создавая иллюзию восприимчивости.

Имитируя тотальность сознания, «знание всех наук и искусств», Данталион внушает ощущение просветления, трансценденции сознания, прикрывающее жалкое состояние психокосмоса. Часто оказывается достаточным *явления* какого-либо светозарного существа или ощущения *потока света*, накрывающего сознание, чтобы жертва возомнила себя богоизбранной или достигшей космических высот бытия.

Традиционные Западные школы Магии всегда весьма сдержанно относились к ценности озарений. В частности, именно по этой причине там и не были в особой чести практики *измененных состояний сознания*; по этой же причине друиды запрещали ученикам записывать приобретаемые знания – чтобы возвращение к информации не заменяло реального развития. Ценными считались только устойчивые изменения, ведущие к реальному увеличению количества Силы.

Еще первые христиане хорошо знали, что *сам Сатана принимает вид Ангела света*, и только «по плодам их узнаете их». Мы уже говорили, что обычным признаком подобной одержимости являются интолерантность, преувеличение своей чистоты при неспособности к чистой любви.

Слова таких *просветленных* обычно разительно расходятся с их делами: провозглашая *вечные истины*, они ведут себя как хищники и захватчики, манипулируя другими, используя и потребляя чужие ресурсы. Такой человек может долго и пространно рассуждать о Единстве, любви и мудрости, и в то же время, приходить без спросу в чужой дом и вести там себя как захватчик.

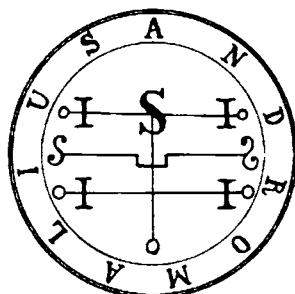
Еще одним таким признаком является отношение к страданию других существ. Мысль о том, что вселенная гармонична, поскольку исходит из Великого Духа, нередко приводит к утверждению того, что страдание – это *путь к очищению, необходимый урок* и т. д. Но как же часто оказывается, что «просветленные» относятся с такой *мудростью* к чужому страданию, не допуская страдания собственного. Видя боль и мучения живых существ, они лишь высокомерно качают головой, утверждая, что, мол, «страдают, значит – сами виноваты», и не делают ни малейшей попытки облегчить эти страдания.

Однако если сознание причастно Великому Духу, оно не может оставаться в стороне от чужой боли, и любое страдание любого существа неизбежно отзывается болью и в нем самом, а значит – самой закономерной реакцией является стремление к уменьшению страдания. Великий Дух – не мазохист, он не стремится к самоистязанию, поэтому даже совершенно непросветленный маг отлично понимает, что, на самом деле, страданий не заслуживает никто, и, сколь бы полезны для духовного роста они ни были, его прямой долг заключается в стремлении к ослаблению мучений тех, кто рядом с ним.

Поэтому если только магу начинает казаться, что он – выше остальных, его Путь – лучший для всех, а страдания других существ заслужены ими самими – пора бить тревогу: он попал в лапы демона.

Только максимальная терпимость, признание абсолютной ценности многокрасочности мира и готовность к приложению максимальных усилий для уменьшения страданий тех, кто рядом, являются признаками действительного расширения сознания.

72. Юстиция Андромалиуса

Педагогический зуд, так характерный для посвященных, прошедших сколько-нибудь большой отрезок Пути и стремящихся *воспитать, направить, обучить* всех, кто находится на более ранних этапах развития, независимо от желания последних или их сродства такому горе-учителю, был повальным заболеванием в Ордене. Поскольку я принадлежал к самой молодой когорте членов Ордена, я, конечно, всегда был излюбленным *предсырьем* для всех, кто старше, и только ленивый пропускал случай дать мне какое-нибудь глубокомысленное наставление. Учитель относился к таким попыткам с изрядной долей юмора, зная мой зловредный характер и сочувствуя всем тем, кто встречал со мной в препирательства. Тем не менее, стремление *довоспитать* или даже *перевоспитать* меня не исчезало, и, конечно, время от времени поднадоедало.

И каково же было мое удивление, когда даже в эвокации я столкнулся с теми же проявлениями. Не то, чтобы был хотя бы один гоэтический Привратник, который бы обошел вниманием вопросы моего, явно недостаточного, воспитания, просто Андромалиус отличился этим в особенной степени. Он вспомнил все

прорехи в моем воспитании, перечислил всех членов моей семьи и подробно отметил, какие ошибки допустил каждый из них, и как это ужасно «изуродовало» мое сознание, пространно рассуждал, как только его глубочайшая мудрость (при условии его снисхождения к моей ничтожности) может вывести меня из той пропасти, в которую меня загнали мои недосужие родственники и наставники. При этом все мои попытки, и робкие, и наглые, и откровенно агрессивные, прервать это словоизлияние – совершенно игнорировались, и даже Лигацию мне пришлось читать шесть раз (уникальный случай, большинство духов уступали уже после второго-третьего прочтения), чтобы принудить духа хоть как-то слушать меня.

Образ этого Герцога тоже вызывал удивление: он явился в виде человеческой фигуры, полностью увитой змеей, голова которой находилась там, где, по идее, должна была быть голова человека, но за змеиной головой было непонятно, есть ли еще и человеческая, или змеиная и была настоящей головой духа. Как я ни старался разглядеть, откуда исходили его *высокомудрые* речи, мне так и не удалось понять, шевелился ли рот змеи или источник слов был где-то в другом месте. В целом, атмосфера явления была очень угнетающей, давящей на сознание, особенно на эмоциональную сферу – меня охватывали потоки грусти и даже какого-то отчаяния, вызванные то ли перечислением пробелов в моем воспитании, то ли общим настроением эвокации. Ритуал оставил у меня впечатление посещения судебного заседания, где я был подсудимым с презумпцией виновности, а Герцог был прокурором, судьей и палачом в одном лице. И хотя общий исход вызывания я мог считать успешным (дух дал мне и свое имя, и клятву верности), гнетущее настроение сохранялось еще несколько дней. Думаю, что повторение этой эвокации могло бы полностью уничтожить самоуважение любого, кто неосмотрительно взглянул в змеиные глаза Андромалиуса.

* * *

Стремление опираться на себя, ощущение своей микрокосмичности, полноты и целостности проявляется в сознании потоком Гения *Мюмиах*. Имя читают как *«Бог, завершающий все вещи»*, что, как и стих псалма, соответствующий Гению: *«Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя»*, – говорит о том стремлении к полноте, которая и возникает при открытии в сознании взаимной аналогии макрокосмоса и микрокосмоса. 72-е Врата Горизонта – это одновременно и завершение одного цикла, и – переход на следующий виток спирали. Если на соответствующем уровне действий, в потоке Гения Монадэль, сознание искало эту опору, то на уровне ощущений оно чувствует, что *уже*, по самой своей природе, обладает всеми необходимыми ресурсами. Гений помогает в медицине, поскольку придает знания об устройстве и законах работы тела. Активность Марса, которая проявляется в потоках Мюмиах, наложенная на глубинность и рефлексивность созвездия Рыб, делает влияние Гения достаточно устойчивым и императивным.

В то же время, если сознание забывает, что его совершенство лишь *потенциально*, что оно нуждается в проявлении, реализации, – в нем активизируется деструктивная матрица *демонического судии – Андромалиуса*.

Как говорит о нем «Лемегетон»:

«Семьдесят второй по порядку Дух носит имя Андромалиус. Это Граф, великий и могучий, являющийся в образе человека с огромной змеей в руке. Служба его – в том, чтобы возвращать и вора, и украденные вещи; и разоблачать всякие преступления и коварства; и наказывать всех воров и других преступных людей; а также открывать клады».

Как и в случае Данталиона, сознание, охваченное Андромалиусом, уверено в своей *непогрешимости*, оно считает, что всегда априори право и не желает допускать плюрализма мнений. Более того, оно с остервенением бросается *переубеждать* и *перевоспитывать* тех, кто *прозябает* в неведении и заблуждениях.

Змея в руке демона как раз символизирует тот *контроль над мудростью*, которым он, как думает, обладает, благодаря которой он якобы и имеет право *разоблачать и наказывать*.

Образ *святого инквизитора*, уверенного в своем праве *заботиться о всеобщем благе* любыми способами, считающего, что *цель оправдывает средства*, убежденного в том, что именно он, и только он, может знать, в чем это *благо*, собственно, заключается, является характерным для человека, в чьем сознании активен Андромалиус.

Демон правит в стихии разума, где находит объяснения и оправдания своим идеям и действиям, а его потоки используют влияния Марса и Рыб для широкого проникновения в разные сферы сознания.

Имя демона означает «Мужественный злодей», то есть – *палач, каратель*, поскольку носитель Андромалиуса, хотя и считает себя *врачевателем душ* или *целителем общества*, на деле оказывается разрушителем, несущим страдания, при этом совершенно уверенным в своей правоте.

Не имеет значения, на физическом уровне, или на уровне идей, или в эмоциональной сфере пытается вершить свое *правосудие* такой одержимый, результат остается одним и тем же – он пытается *унифицировать* мир, сделать всех похожими на себя, заставить всех жить той системой ценностей, которой придерживается он сам.

Как и другие демоны подавления (Гаап, Абигор, Гамигин, Валак, Андреальфус и другие), Андромалиус вредит не столько другим (они могут даже закаляться от его попыток подавления), сколько – своему носителю, превращая, прежде всего, его самого в деструктивное, демоническое существо, омрачая и утяжеляя его душу.

Как и его *дневной брат* – Столас, Андромалиус делает сознание своего носителя непродуктивным, непластичным, замкнутым и замкнутым в узкие рамки придуманных им самим догм и *правил*. Он не имеет выхода за свои пределы, не может

разрушить те стены, которые сам создает, становясь заложником своей *системы ценностей*.

Как и его *сосед* – Баэль, Андромалиус разрушает уважение, лишает сознание чувства неразрывной связи со всем сущим.

Как и все *демоны разума*, Андромалиус противоположен любви и пониманию, он заиклен на *правоте* и *истине*, и даже не допускает возможности альтернативной реальности.

Противостояние Андромалиусу, конечно, заключается в плюралистичности мышления, в позволении себе – быть собой, а другим – быть другими, в признании относительности и условности любой системы ценностей. «Живи сам и дай жить другим» – вот представление, которое, при условии своего верного понимания и базирования на любви и сострадании, позволяет сохранить живость сознания под атакой обезличивающих матриц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие сознания с использованием гозэтического подхода может оказаться весьма продуктивным методом даже тогда, когда другие способы не работают.

Инспектирование, исследование актуальных матриц психокосмоса, обнаружение причин их формирования и возможных путей гармонизации становится более доступным при выведении этих матриц в *объектную* область, при контакте с ними *лицом к лицу*, на что, в общем, и направлен гозэтический метод.

Еще раз отметим, что под *гозэтическим подходом* мы вовсе не обязательно имеем в виду сложное построение Кругов, призывание и визуализацию демонов, связывание их клятвами и так далее в условиях традиционной эвокации. Данный подход – это, прежде всего, умение видеть деструктивные матрицы в сознании, идентифицировать их и находить пути к их дезактивации, не сопровождающейся игнорированием/уведением в тень, но – проявляющееся во встрече с ними *лицом к лицу* и трансценденции, превосхождении области их влияния.

Конечно, такой метод не идеален, не абсолютен и не универсален, конечно, гозэтическая система – лишь одна из возможных, она не охватывает (да и не претендует на это) всех возможных искажений работы сознания, однако ее большим преимуществом является именно системность подхода, попытка классификации дестракторов и нахождения их *корней* в нормальных, естественных тяготениях сознания.

Также, еще раз заметим, что в данном труде мы рассмотрели только психокосмическое *сечение* концепции Врат и Привратников, однако сама эта концепция намного шире, и включает также описание макрокосмических проявлений тех же сил, основываясь на принятом ею Законе Аналогий – принципе «то, что внизу, подобно тому, что вверху, и то, что вверху – подобно тому, что внизу, для познания тайн Единого Целого». Поэтому рассматривая проявления, скажем, Баэля как десакрализирующие отноше-

ние сознания к бытию, нужно помнить, что эта же сила, этот же принцип проявляется и в *разрыве* ткани реальности, в том числе на *физическом* уровне, когда сочетание разнородных проявлений ведет не к появлению чего-то нового, а, наоборот – к разрушению, как, к примеру, при термоядерном взрыве. Точно так же, к примеру, Агарес, который на уровне сознания проявляется в *бегстве от себя*, на макрокосмическом уровне проявляется как *внутреннее* видоизменение природы, например, в процессе мутаций, ведущее к ее искажению или даже обезобразиванию. Рассмотрение этих сил составило бы предмет отдельного труда по «демонической физике».

Однако рассматривая функционирование сознания, маги давным-давно заметили, что целый ряд представлений и концепций человеческой картины мира на практике делает сознание слабым, неэффективным. При этом, именно эти элементы обычно представляются аксиоматичными, и сама мысль о сомнении в них представляется еретической. О них обычно даже не говорят, их подразумевают, считая само собой разумеющимися.

Чем больше догматизировано сознание, тем больше в нем таких дестракторов, и, соответственно, тем менее оно эффективно. Влияние этих *ключевых* элементов человеческой картины мира заключается в том, чтобы сделать ее внутренне дисгармоничной, неэффективной и противоречивой, а значит – сделать ее носителя жертвой. Отличительной чертой дестракторов является то, что при внимательном рассмотрении они оказываются не связанными с остальной системой сознания, не вытекающими из нее.

Поэтому усилия любой деструктивной матрицы направлены на то, чтобы не просто заставить сознание *тратить*, работать неэффективно, но при этом самой остаться незамеченным. Это возможно только тогда, когда сознание как можно реже обращает внимание внутрь Психокосмоса.

В самом деле, большая часть усилий человека обычно направлена именно на то, чтобы *забыться*, уйти из бытия в искусственно созданные, ограниченные и выхолощенные *реальности*, деятельность в которых не требует ни напряжения сознания,

ни его развития. Речь идет не только о собственно *виртуальной* реальности телесериалов и компьютерных игр, эта активность находит выражение в значительном пласте общественной жизни – социальных идеалах, культе *здорового образа жизни, путешествиях*, в которых любое новое место почему-то кажется более важным, чем *привычное; отдыхе* в клубах и на вечеринках и так далее. Если присмотреться внимательно, то станет совершенно очевидным, что человек постоянно и настойчиво стремится *не думать*, не осознавать, не действовать, но – *витать* в *удобных* представлениях и *отдыхать* неизвестно от чего. Сознание обычно любит быть затененным, ему нравится *спать*, быть в иллюзии, которая придает ему ощущение благополучия, известности и *отсутствия напряжения*.

Усилия мага, напротив, направлены на максимальное осознание, его глаза *широко открыты* и сознание – всегда деятельно. Сознание мага присутствует в бытии, не вовлекаясь в деятельность, но и не отстраняясь от нее, маг не *отделен* от мира, но и не *слит* с его потоками.

Такое состояние активного осознания процессов макро- и психокосмоса, их взаимного соответствия и взаимного отражения находит выражение в стремлении мага «все понять, все измерить, все испытать», не впад ни в деятельность, ни в праздность.

Маг ни в коем случае не хочет ограничить поле своего восприятия, симитировать гармонию путем исключения из поля своего восприятия, игнорирования *неудобных, раздражающих* элементов. Маг не отводит взгляд от того, что кажется неприятным или пугающим, не пытается забыть то, что доставляет беспокойство или *забить* на то, что кажется непреодолимым. Маг смотрит в глаза своим ангелам и своим демонам, не боится *разрушить* отжившее и не ленится *созидать* на руинах и пепелищах.

Разрушая стереотипы, не оставляя камня на камне от объяснений типа: «Это так, потому что таков мир! (далее – мудрое закатывание глаз)», и доводов наподобие: «Ну, если уж в этом сомневаться!.. (далее – многозначительная пауза)», маг шаг за

шагом избавляется от дестракторов, порабошающих его сознание, и приобретает возможность уменьшить потери Силы.

Маг не отводит взгляд, не отвлекается, не пытается забыться ни в каких ситуациях. Он прямо смотрит в лицо своим страхам, своей любви, своим ангелам и своим демонам, соединяя их всех в единый и целостный поток своего интегрированного сознания. Задача мага – не *принять себя таким, как он есть*, но и не бороться с собой, не отрицать свою тень. Задача мага – упорядочить, иерархизировать и космизировать свое сознание, привести его из состояния хаоса, раздробленности и противостояния отдельных потоков – в состояние микрокосмоса – целостного и интегрированного потока, проявляющегося в многочисленных, разнообразных и разноприродных, но согласованных между собою течениях и стремлениях. Именно так, не отводя взгляд, проходит маг свой Путь.

Только тогда, когда сознание прекращает бежать от присутствия, прекращает сужать свое поле и стремиться ограничить себя, прекращает попытки *забыться*, убрать из поля зрения, вытеснить из поля восприятия то, что неудобно, оно, наконец, находит ключи к своей природе – природе активного присутствия, активного творчества, активного осознания.

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Историческая перспектива	4
Предварительные замечания	6
ЗАЧЕМ НУЖНА ГОЭТИКА	10
МАТРИЦЫ СОЗНАНИЯ	17
СЛУЖЕБНЫЕ ДУХИ	20
ГЕНИИ ШЕМХАМФОРАШ	32
ИМЕНА, СИГИЛЛЫ И ПЕЧАТИ	45
ХИЩНИКИ ПСИХОКОСМОСА	52
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДЕМОНАМ	61
СИСТЕМА ЛЕМЕГЕТОНА: ВРАТА СОЗНАНИЯ	69
ДЕМОНЫ ЛЕМЕГЕТОНА	80
ДНЕВНЫЕ ДЕМОНЫ	84
1. Баэль: обманутые боги	84
2. Агарес: бегство от себя	93
3. Вассаго – в плену ожиданий	98
4. Гамигин: куда ведут благие намерения?	106
5. Технологии Марбаса	111
6. Валефор – желание быть выше	116
7. Аамон: равнодушие и пацифизм	121
8. Барбатос – оскорбленная природа	126
9. Гламур Паймона	132
10. Здоровый образ жизни Буэра	138
11. Ложное мастерство Гусиона	142
12. Сердцееды Ситри	147
13. Фан-клубы Белета	150
14. «Борьба за справедливость» Лерайе	156
15. Верноподданность Абигора	163
16. Бесплодные союзы Зепара	167
17. Колебания весов Ботиса	171

18. Знание тайн Батина	176
19. Мазохизм Саллоса	182
20. Правдивое слово Пурсона	186
21. Буквоеды Маракса	191
22. Кураж Ипоса	197
23. «Огненное знание» Хаборима	202
24. Ораторы Наберууса	207
25. Независимость Каасимолара	212
26. Древние тайны Буне	217
27. Чистоплюйство Ронове	222
28. Баальберит: авторитеты и источники	227
29. Свободное Знание Астарота	232
30. Духовная проституция Форнеуса	240
31. Эрегированный мозг Фораса	244
32. Свободная любовь Асмодея	249
33. Настоящие мужчины – в плену Гаапа	259
34. Полезные браки Фурфура	266
35. Командная игра Мархосиаса	271
36. Энциклопедисты Столаса	276

«НОЧНЫЕ» ДЕМОНЫ 280

37. Чужие слова Фенекса	280
38. Флюгерство Халфаса	287
39. Помощь Провидения Малфаса	292
40. Пожертвования Раума	298
41. Самоутверждение Фокалора	302
42. Блеф Вепара	306
43. Шаблоны Сабнока	311
44. Шакс – обесцененные слова	315
45. Ревность Вине	319
46. Топтание на месте Бифронса	325
47. Команда единомышленников Вуала	330
48. Грезы Хаагенти	336
49. Робость Процелла	341
50. Страх перед отцом Фуркаса	347
51. Манипуляторы Балама	351
52. Чувство собственной неважности Аллоцеса	358

53. Красноречие Каима	362
54. Славное имя Мурмура	366
55. Праздность Оробаса	371
56. Коллекции сердец Гремори.	377
57. Эксцентричность Осе	381
58. Ботаники Авнаса	386
59. Блеск и нищета Ориакса	390
60. Одержимость мастерством Вапулы	394
61. Сцена Загана	398
62. Ханжество Валака	404
63. Одинокие волки Андраса	408
64. Безудержная ярость Флаураса	413
65. Аристократы Андреальфуса	417
66. Крутизна Кимариса	423
67. Блеск разума Амдусциаса	427
68. Корпоративное единство Белиаля	432
69. Прожектерство Декарабиа.	440
70. Сытое тело Сеире	445
71. Просветленность Данталиона	449
72. Юстиция Андромалиуса	455
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	460

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ

Море эзотерических товаров с доставкой на дом
WWW.MAGIC-KNIGA.RU

КНИГИ

Книги по практической магии, эзотерике, оккультизму. Восточные практики и учения. Новинки издательств.

КАРТЫ ТАРО

Огромный выбор карт, оракулов и коллекционных колод. Книги по Таро, самоучители, мешочки, гадальные скатерти

ГАДАНИЯ

- Спиритические доски
- Наборы Рун
- Хрустальные Шары
- Гадальные скатерти
- Магические свечи

АТРИБУТИКА

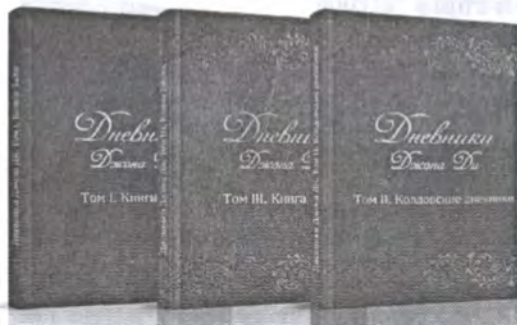
- Амулеты и талисманы
- Славянская символика
- Натуральные камни
- Восточный Фэн-Шуй, поющие чаши, шары здоровья
- Биолокационные рамки

Доставка заказов по России (почтой, курьером, пункты выдачи заказов) и по всему миру

Телефон: 8 (499) 703-18-18 (Многоканальный)

ДНЕВНИКИ ДЖОНА ДИ

– тексты и наследие знаменитого Джона Ди, впервые переведенное на русский язык. Объем книг Джона Ди достаточно велик, поэтому мы решили не включать все тексты в одно издание, а разделить на три тома. Их названия вам известны: «Книги тайн», «Колдовские дневники» и «Книга Еноха».

Джон Ди (1527-1608) – известный английский математик и астролог своего времени, пользовавшийся особым покровительством английской королевы Елизаветы I, справедливо величавшийся «английским Фаустом».

Помимо своей интересной и обширной биографии, Джон Ди известен своими практиками в спиритизме. Известно, что он первым использовал магическое зеркало из черного обсидиана. Общение Джона Ди с духами происходило практически ежедневно. Результаты всех своих трудов Ди записывал и оформлял в дневник. И именно этим записям, потерянным, а потом чудом найденным, посвящена серия книг «Дневники Джона Ди». Однако вызов и общение с духами – не единственный аспект магии и мистики, который интересовал Джона Ди. Многие знают его как основателя Енохианской магии, открывший своим читателям ангельский язык, язык Еноха.

«Книги тайн» – арт. 28000. Первая книга серии, которая состоит из записей, посвященных общению с духами. Всего дневников Джона Ди было обнаружено пять. Это произошло после его смерти, и часть текста была безвозвратно утрачена. Однако оставшиеся записи включают в себя уникальные знания по вызову и удержанию духов, а также чертежи самого Джона Ди, в том числе чертежи его знаменитого «магического стола».

«Колдовские дневники» – арт. 28800. Второй том. В него мы включили некогда изданные на языке оригинала тексты Джона Ди. Это тоже его дневниковые записи, посвященные колдовству, практическим обрядам и опять-таки духам. Перевод оригинала названия этой книги достаточно длинный, в духе рукописей XVI века: «Истинное и достоверное повествование о том, что происходило много лет между д-ром Джоном Ди и некоторыми духами».

«Книга Еноха» – арт. 29000. Третий, пожалуй, самый долгожданный том книги. Ангельская магия и, особенно, язык ангелов всегда был предметом особого интереса для магов и колдунов. Енохианский язык, несмотря на свое название, предназначен не только для общения с ангелами, но и с духами и сущностями. Также в третий том вошли неопубликованные ранее записи Джона Ди об особом вызывании сорока девяти духов.

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru | Тел.: 8(499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

ЭЛИФАС ЛЕВИ

Артикул книги № 2000

«Учение и ритуал»

Обложка, 304 стр.

В сборнике представлены главные труды великого магистра оккультных наук, посвященные практической магии. Бесспорно огромное влияние этих произведений на дальнейшее развитие магического искусства. Многие концептуальные моменты учения прослеживаются также в произведениях Жерара Энкосса, больше известного как д-р Папюс (псевдоним Папюс взят Энкоссом из книг Э. Леви).

Е. П. Блаватская не раз упоминает о трудах магистра в своих произведениях, а другой известный мистик, Алистер Кроули, утверждал, что является реинкарнацией Элифаса Леви. В данном издании представлен впервые переведенный на русский язык труд Элифаса Леви «10 уроков каббалы».

Артикул книги № 11111

«Ключ к великим тайнам»

Обложка, 432 стр.

Книга впервые переведена на русский язык. Это третья, основная книга по Высшей Магии одного из самых выдающихся писателей-окультистов XIX века, в рождении Альфонса Луи Константа, оказавшего неизгладимое влияние на всю дальнейшую оккультную жизнь Франции и всей Западной Европы. Книга «завершает и объясняет» две предыдущие: «Догмат и ритуал высшей магии» и «История магии».

Артикул книги №19700

«Наука о духах»

Тв. переплет, 356 стр.

Представляем вашему вниманию последнюю из издававшихся Элифасом Леви книг прижизненно «Наука о духах». Это произведение является классикой оккультизма, а его автор считается одним из признанных окультистов 20 века. «Науку о духах» Элифас разделил на три части. В первой речь идёт о «духах» евангельских легенд.

Далее рассматривается смерть человека, отделение души от тела, а также неполное отделение, когда душа остаётся привязанной к телу. В третьей части Элифас переходит к рассмотрению спиритических феноменов.

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru | Тел.: 8(499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

МАГИЯ КАМЕННЫХ РУН

Магия каменных рун. Скандинавские руны

В комплекте набор рун из камня (25 штук), книга-руководство для начинающих на русском языке, бархатный мешочек на кулиске.

Руны из аметиста помогут вам обрести гармонию внутри себя, прийти к соглашению со своей вселенной и верно ответить на самые сложные вопросы. Не зря аметист считают камнем миролюбия и гармонии, а также камнем, который поможет достичь мудрости. Цвет аметиста – фиолетовый, цвет верхней чакры Сахасрары, поэтому руны из аметиста считаются особенно ценными. Аметистовые руны хороши в любовных раскладах, потому как считается, что этот камень способен вызвать любовь к дарителю камня.

Руны из кварца – один из самых распространенных видов каменных рун. Это неслучайно – в древние времена кварц считался камнем богов, попавшим на землю. К нему было особое отношение. Считалось, что работать с кварцем может не каждый, а только просвещенный, опытный маг. Тем не менее, сейчас руны из кварца достаточно популярны. Зеленый кварц – камень-гармонизатор, он сможет взять на себя все ваши переживания, страхи, сомнения и помочь провести ритуал гадания. **Горный хрусталь** умножает способности человека, развивает интуицию и умение устанавливать добрые и открытые отношения с людьми. Очень хорошо хрусталь влияет на мыслительные процессы – помогает концентрироваться при решении важных задач, улучшает память. Хрусталь несет владельцу любовь и удачу, наполняет радостью жизни и душевным спокойствием.

Руны из черного обсидиана – сильный набор рун с ярко выраженной энергетикой. Обсидиан обладает способностью помогать концентрироваться на сложных задачах и доводить начатое до конца. Обсидиан – камень-защитник, так что вы можете просто носить руны из этого камня с собой, и они убергут вас от неудач и невзгод, а также от несчастных случаев. Купить руны из черного обсидиана – смелый шаг, и его стоит делать, если вы уверены в своих внутренних силах. Только тогда руны ответят вам взаимностью.

Белый агат – камень с сильной положительной энергетикой. Купить руны из агата рекомендуют тем, кто не уверен в своих силах или только начинается обучаться гадать на рунах. Белый агат приносит гармонию – так и эти руны принесут в ваш дом спокойствие и гармоничность, а также спокойно и вдумчиво ответят на любой ваш вопрос. По преданию агат дарует вечную любовь, так что гадания на любовь – еще одна сильная сторона этих рун. С рунами из белого агата вы сможете быстро освоить все премудрости гадания на рунах.

Скандинавские руны	№ 26003 из горного хрустала
№ 26001 из африканского аметиста	№ 26004 из черного обсидиана
№ 26002 из зеленого кварца	№ 26005 из белого агата

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru | Тел.: 8(499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

Enmerkar

Новый Лемегетон. Демоны Гэтии

Главный редактор: Демакова А. А.
Технический редактор: Казаков А. Н.
Корректурa: Пантюкова Н. М.
Компьютерная верстка: Казаков А. Н.
Дизайн обложки: Уголь С. А.

Подписано в печать 19.1
Формат 60x84^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,3

Представляем вашему вниманию книгу практика Энмеркара — «Новый Лемегетон. Демоны Гóэтии».

На страницах этой работы читателя ждет глубокий и вдумчивый анализ гóэтической практики, совмещенный с примерами из личного опыта автора. Книга эта — результат не переписывания и копирования классических гóэтических трудов, но долгой и кропотливой работы, которая длилась более 20 лет.

В первой части книги Энмеркар дает богатую теоретическую базу, связанную и с теологической, и с психологической составляющими Гóэтии, а во второй — подводит под нее свои практические опыты.

Что интересного в книге найдет для себя практик? Объяснение сути служебных духов, а также классической иерархии сверхсуществ. Практика гóэтических печатей и сигилл. Вызывания духов Гóэтии поименно. Суть противостояния демонам. Система Лемегетона. Подробная классификация всех демонов. И многое другое.

Книга, представленная Энмеркаром — серьезный и сложный текст. По объему работы, его новизне и ценности эта книга действительно может претендовать на звание Нового Лемегетона.

